

**Я ТВОЯ
ПРОБЛЕМА**

**Анна
Абрамова**

Две жизни пришли в этот мир, две жизни, связанные еще до рождения. Что ждет их? Встретятся ли они? Смогут узнать друг друга? Кто они — друзья или враги?

"Что она может сказать ему? Что согласилась на помолвку с еще не рожденной девочкой давно, тогда, когда еще и Тим не появился на свет. Что предопределила его судьбу, не дав выбора? Не так они планировали встречу двух сердец. Сейчас в подростковом возрасте ни Тим, ни Ди не были готовы к тому, что за них уже все решили, это могло только настроить их друг против друга."

Воин Света и Темный маг молчали. Им нечего была сказать друг другу, дороги их расходились в разные стороны, расставание не казалось печальным, и все-таки было одно но... То, что их объединяло, то, что когда-то соединит их пути снова.

Яр положил на стол браслет из белого золота, который тут же ярко засветился, узнавая свою вторую половину. Такой же браслет, но только из черного золота, положил Ан. Браслеты тянулись друг другу, сплетая две энергии: темную и светлую. Ни разу в своей жизни ни Светлый, ни Темный не встречали такой артефакт, который бы объединил и подружил две противоположности, и вот сейчас он лежал перед ними, разделенный на две половинки.

Это были анагада и брацель, вернее две половинки одного и того же браслета, который надевался чуть выше локтя. Анагада несла женское начало и свет, брацель — энергию воина и смерти. И в то же время два браслета были единым целым.

Ан задумчиво соединил две половины и присвистнул. Два амулета мгновенно слились друг с другом и даже при большом желании невозможно было разглядеть границы стыков. Темная дымка сливалась с белой — широкий браслет, спаянный из двух металлов темного и светлого мира лежал перед ними.

— Это же браслет Императора, — воскликнул пораженный Яр, — но...но почему же он распался. И почему змеи?

Ан нахмурился, припоминая, что он помнит о змеиных браслетах:

— Ну, золотая змея — символ защиты и начала жизни, поэтому он считается женским, а вот черная змея, вернее даже змей, — и Ан прикоснулся к темной части браслета, — это символ победы, нападения и смерти. А вместе они означают символ обновления.

— Ну да, — продолжил Яр мысль Ана, — когда-то Император создал это браслет, мечтая объединить два мира, объединить противоположности, но это ему не удалось и браслет распался на две части. Я считал, что браслет из белого золота хранится где-то в высших мирах.

— Смешно, да? — расхохотался Ан. — Две части великого браслета у нас! И может наш внук будет носить этот браслет целым.

— Будет, если наши дети полюбят друг друга, а если нет?

И Темный со Светлым переглянулись.

— Я обязуюсь, — прошептал Яр, прямо глядя в черные глаза друга, — привезти свою дочь в Темные миры по достижению шестнадцати лет, но принуждать ее к браку я не буду никогда. Клянусь, это будет ее выбор!

— Хорошо, — кивнул Ан, — я воспитаю сына так, что он добьется твоей дочери, чего бы это ему не стоило! Но, если мой сын не полюбит твою дочь, а твоя дочь не полюбит моего сына, принуждать к браку не буду. Браслеты достанутся двум родам, кольцо я отдам Светлым, а Светлые вернут нам меч Темных.

И оба одновременно выложили на стол еще два артефакта. Кольцо в виде змеи из того же белого золота и меч, рукоятку которого обвивал черный змей.

***

Трёхгодовалый мальчишка крепко сжимал в руках деревянный меч, стараясь победить

страшное чучело, набитое соломой. Он был горд собой! Только что его похвалил самый важный человек в доме — его отец.

Отец всегда гордился им и Тим, не зная ни в чем отказа, шел напролом, добиваясь своего. Игра с темной энергией привлекала его. Как только он родился, темная магия признала его, награждая силой, питая темной магией. В первые часы Флер так и не смогла взять на руки своего сына, боясь, что свет обожжет его. Но энергия мальчишки была настолько сильна, что просто отторгала свет, не позволяя свету коснуться кожи.

Как только родился Тим, браслет спал с руки Ана и занял место на предплечье истинного хозяина. Мальчишка так привык к нему, что не обращал внимание. Он не боялся потерять браслет, потому что тот словно сросся с его кожей, являясь продолжением руки. Браслет рос вместе с ним, охватывая руку выше локтя, выделяясь черной змеей на смуглой коже.

Впрочем, не только браслет рос вместе с ним: у Тима был верный друг — Кербер, который не позволял к себе подходить никому, кроме Тима, даже Ан не смел погладить сурового пса. А еще пес избранно подпускал чужих к своему хозяину. Если ему не нравился человек, то к Тиму ближе чем на три метра этот человек подойти просто не мог, предпочитая общаться с малышом на расстоянии. Лучшего охранника для ребенка нельзя было и придумать.

Выделяло Тима от обычных сверстников и кольцо, которое ловко сидело на пальчике ребенка. Да, это было необычно. Мальчишка был на сто процентов Темный маг, чья энергия родилась вместе с ним и Тим управлял ей так же легко, как ходил, а кольцо, сияющее на пальчике ребенка было светлым, но почему-то это не вносило дискомфорт в жизнь мальчишки. Как и браслет — кольцо подстраивалось под рост ребенка, защищая его от Темной силы. Мальчишка был неуязвим теперь как для Темных, так и для Светлых.

В будущем — этого бойца будут стараться переманить на свою сторону и светлые силы, и темные, и Ан делала все возможное, чтобы сын стал истинным Темным, а Фло мечтала о свете, обучая ребенка любви к животным и умению подчинять их своей воле.

Ди ехала на спине Ящера весело помахивая пухленькими ножками. За свои три года, она успела повидать четыре планеты и поучаствовать в двух битвах за Равновесие. Ее не пугал ни темный лес, ни синее море, ни грозовое небо. Была она и в больших городах, жила и в маленьких деревушках, а иногда, когда они не успевали дойти до какого-нибудь жилища, сидела с отцами, развлекаясь тем, что подкидывала сухие палочки в весело горящий костер.

Жизнь была прекрасна! Ящер учил ее заботиться о себе. Показывал, как развести костер, как можно приготовить еду, учил разбираться в травах, грибах и ягодах. Но больше всего Ди нравилось засыпать в мощных руках зеленого метаморфа, слушая плавные напевы на незнакомом ей языке.

Вик был ее лучшим другом в играх, и Ди искренне считала, что гибкость, которую развивал в ней Вик с первых месяцев, досталась ей по наследству. С Виком они разучивали танец ветра, лазили по деревьям, учились прятаться и превращаться в невидимки. Вик однажды показал ей меч, к которому малышка потянулась всей душой.

Но самой большой ее любовью, был почему-то Яр. Суровый, немногословный мужчина притягивал ее к себе как магнит. С ним она могла часами сидеть обнявшись, и Яр рассказывал много разных интересных историй про миры, про дворцы, про балы. Он учил ее мечтать. А еще он заставлял ее чувствовать себя самой красивой в этом мире девочкой.

Впрочем, все трое мужчин восхищались Ди, отмечая ее необычный разрез синих глаз, которые в периоды недовольства темнели, наливаясь глубоким бархатным цветом, таким, каким бывает море перед штормом. Вик всегда ей говорил, что такой прямой изящный носик достался ей от него, потому что его род хоть и обедневший, но самый древний, и такой аристократический нос могли ей дать только его предки. А Ящер басил, что пухлые губки — это его заслуга. И чтобы доказать, что Ди похожа на него, он складывал свои огромные губы в дудочку, требуя от Ди поцелуя. Ди визжала, убегала и пряталась за Яра. Яр же просто любовался своей маленькой изящной дочкой, которая всегда ходила растрепанная, цепляясь кудряшками за броню мужчин. Справиться с ее густыми волосами пока не удавалось ни одному из них. Яр каждое утро неумело пытался сделать хвостик, или два, или три, который к обеду снова превращался в каскад волос. Ящер однажды предложил подстричь малышку, за что был поколочен обоими друзьями и больше об этом не заикался. А Ди нравилось ходить растрепанной, других причесок она не знала.

Ее подружкой в эти годы стала Арси. По характеру они были похожи: обе веселые, неунывающие, шkodные, они бегали по полям наперегонки, кувыркаясь в мягкой траве. И только однажды, Ди поняла, что Арси не только ее подруга, но и защитница. В тот день было жарко, и они разбили лагерь в тени густых берез, через дорогу лежало огромное поле, куда Ди с Арси и отправились. Валяясь в траве, малышка заметила внимательный взгляд маленьких злых глаз. Они не мигали, гипнотизируя девочку. Ди замерла, не зная, как поступить: змея была красивая, ее тело переливалось на солнце разными цветами, и девочка очень хотела бы с ней подружиться. Она уже сделала шаг навстречу, как услышала негромкое рычание Арси. Арси вообще рычала редко, и это заставило ребенка насторожиться. Маленькими шагами она стала отступать от огромной змеи, которая приподнялась над землей, готовясь к прыжку. Одновременно змея и пес взвились в воздух, сталкиваясь гибкими телами. Арси рвала змею огромными клыками, стремясь задавить ее мощным телом. А змея кольцами сворачивалась вокруг Арси, выдавливая из нее жизнь. Ди металась из стороны в стороны. Она не знала, что делать: то ли позвать на помощь, то стоять и ждать, наблюдая кто победит. Арси она бросить так и не смогла, а змея побеждала, подбираясь к открытому горлу собаки.

Ди запаниковала! Впервые так близко она видела схватку ни на жизнь, а на смерть. И Ди не устраивал ее исход, она понимала, что Арси слабеет, поэтому, собрала весь свой страх в один большой огненный шар и кинула им в змею, которая вспыхнула, как щепка в огне, и рассыпалась в прах за какую-то секунду, опалив белую шерсть собаки.

Когда прибежал Вик, все было кончено. Он подхватил испуганную малышку на руки и помчался на поляну. Но Ди успокоилась только тогда, когда увидела Яра. Она протянула к нему свои руки и разрыдалась, требуя защиты. Яр прижал к себе дочку дрожащими руками, и ощутил, какое горячее стало ее тело. Маг светлого огня! Его дочь — повелительница огненной стихии! Они переглянулись друг с другом, понимая, что управлять огнем не сможет научить ее ни один из них.

Когда Ди заснула, так и не разрешив, спустить себя на землю, Яр нежно укачивая малышку, прошептал:

— Придется теперь заглядывать во все храмы огня и просить настоятельниц обучать ее, потом отдадим ее в академию света.

— Она очень сильна, — шептал в ответ Вик, — ты не видел, как огнем горел браслет, давая ей силу, а помчался я за ней, потому что меч обжег меня так, что я понял — случилась

беда.

И Вик показал на то место, где обычно висел меч Ди. Там сияла дыра и виднелся участок обожжённой кожи.

Ящер только покачал головой.

— Надо искать учителя. Давайте на зиму остановимся в каком-нибудь городе, маг огня научит ее хотя бы управлять энергией, потом двинемся дальше.

На этом и порешили...

Две жизни пришли в этот мир, две жизни, связанные еще до рождения. Что ждет их? Встретятся ли они? Смогут узнать друг друга? Кто они — друзья или враги? Об этом мы узнаем позднее.

ДИ

— Иногда мне кажется, что лучше бы я родилась парнем, — с отчаянием выкрикнула я в лицо Вику, стряхивая кровь со стёртых ладоней. Вот уже четыре часа мы тренировались в танце на мечах, а Вик все был недоволен.

В этот раз мы были в стране Света, отец и Ящер отсутствовали уже три дня, заседаая на каком-то конгрессе, но в моем распорядке дня ничего не изменилось. Как и всегда по вторникам, Вик разбудил рано утром и пригласил на террасу, которая нависала над морем. Просыпаться в кровати было счастьем. Чистое белье, мягкая постель. Впрочем, как раз мягкие постели, я и не любила. Ящер приучил меня спать на жестком. Да и большую часть времени ночевали мы не в изысканных дворцах, как сейчас, а в придорожных гостиницах или вообще в лесу.

Потянувшись, я расслабилась, разглядывая причудливый потолок. Надо мной трубили ангелы. Да, да, такие пухлые младенцы с крылышками на синем небе. Один даже мне подмигнул, точно подмигнул.

Я перевела взгляд на окно, солнце еще не встало, но день уже разгорался. Синее небо окрасилось в желтый свет, предсказывая жаркий день.

Утонув ногами в пушистом прохладном ковре, хм, а может это реально трава, я прошлепала в душ и застряла бы там надолго, но Вик, который уже потерял терпение, так сотрясал дверь ванны, что я вылетела оттуда как ошпаренная.

Сегодня настроение у меня было мечтательно-зефирное! Тепло, светло и мухи не кусают! Я залюбовалась местным пейзажем. Лазурное море, солнце, встающее вдали, окрашивало горы в розовый цвет. И это сочетание розового, голубого и зелени леса восхищало и дарило надежду, что может здесь мы задержимся подольше.

Я отвернулась от прекрасного пейзажа и вздохнула. Вик был одержим желанием научить меня защищать себя самой. Вот только зачем, когда я ни разу в жизни не оставалась одна. Всегда со мной был один из моих отцов. Да, да, вы не ослышались, у меня ровно три целых отца и ни одной матери. Вы думаете здорово иметь трех, помешанных на тебе отцов? Если честно, то да! Они стремились сделать из меня идеальную женщину, «такую, о которой мечтают все мужчины Вселенной», ну, это со слов Ящера, поэтому сами обучали меня дворцовому этикету, танцам, различным наукам, в том числе, как скрывать «свой незаурядный ум от умнейших из мужчин» — это уже слова Вика, а также каждый из них обучал меня тому, что умеет лучше всего: защите и нападению. Ведь мои отцы не какие-нибудь «нежные принцы» (это уже слова Яра), а самые, что ни на есть Воины. Воины Света и Тьмы. Разведчики Вселенной. Их учеба не прошла даром, еще маленькой девочкой я умудрялась вводить пап в заблуждение, хорошо усвоив урок, «как вить из мужчин веревки», правда и они мне спуску не давали, как, например, сейчас.

Вик уже расставил по окружности три ряда мечей и протягивал мне матово-черные клинки в виде полумесяца. Я любила эти клинки, сделанные специально для меня, под мою руку, со смещенным центром тяжести, любила их не только за удобство и красоту, но и за рисунки, которые возникали в воздухе при скрещении. Иногда, будучи в хорошем расположении духа, я подключала к танцу и свою магию, давая возможность светлому огню

бежать по черной поверхности, сталкиваясь в вечном танце тьмы и света.

Ловко обходя по кругу остро заточенные мечи, я двигалась, гибко уклоняясь от их опасных лезвий. Моей задачей было станцевать так, чтобы ни один из мечей, воткнутых в пол террасы остриями вверх, не задел меня своим опасным лезвием. Холодная сталь наполняла меня энергией, звучащая в голове музыка требовала особой грации и высокого мастерства.

Тело мое практически не было защищено: короткий черный топ и облегающие штаны — вот и все, что было позволено в этом танце. Сделав глубокий прогиб назад, я почувствовала, как острие снова уперлось мне в спину. Вик нервно вскочил и заорал:

— Все, Ди, хватит на сегодня, ты так не доживешь до своего дня рождения. Вот, что за девчонка. Сколько раз говорил, чувствуй телом, энергетикой, а не выстраивай в своей красивой кудрявой головке математические расчёты. В следующий раз просто завяжу тебе глаза!

Я виновато посмотрела на наставника, потом подошла и обняла со спины, ласкаясь как напавшая девчонка:

— Вик, я буду стараться правда. Пойдем на море, а?

Я отлично знала своих отцов и этот раз был не исключение. Вик сразу растаял, поворачиваясь и прижимая мою голову к себе.

— Покажи ручки, — тут же сменив недовольный тон на заботливый, потянулся он к моим многострадальным рукам. — Больно? Сейчас папочка подует и все пройдет.

Вик владел магией воздуха. Владел в идеале. Его теплый ветер укачивал меня, когда я была маленькая, дарил прохладу в жаркий день или наполнял воздух ароматом цветов, когда мне было совсем тоскливо.

А вот однажды, я видела, как магия воздуха умеет убивать. Это нереально страшно, правда! Магия воздуха по мне так самая страшная и самая загадочная. Вот без магии огня прожить можно, особенно, если ты живешь в стране Света или в стране Темных, хоть и огонь там разный, но он есть всегда и везде. Без магии Земли тоже легко прожить, и вообще возделывать землю научились мы не так давно, до этого же жили как-то! Даже без магии воды прожить можно несколько дней, а вот без воздуха мы не сможем прожить и пяти минут. И тот страшный темный человек не смог, он смотрел на меня, склонившись над колыбелью, черт, мне до сих пор сняться те жуткие глаза, светящиеся желтым светом. Я смотрела и боялась закричать, потому что странный нож блестел в его руке, которая тянулась к моему горлу. Но вдруг человек захрипел, схватился за горло, глаза его потускнели, а нож выпал из рук. Я перевела ошарашенный взгляд на Вика и встретилась с ним взглядом. Это были глаза убийцы, который выдавил весь воздух из темного тела. Мы никогда не говорили о том эпизоде, но я знаю, что магия воздуха бывает не только ласковой и лечебной, но и смертельной. А веселый и смешной Вик легко может превратиться в убийцу, если дело касается меня.

Вик подул на мои кровавые мозоли, и сразу кровь запеклась, ранки на глазах стали затягиваться, оставляя рукам покой и прохладу.

Эх! Мои руки явно не были похожи на нежные ручки леди, затянутые в шелк перчаток. С такими леди я общалась немного и только у бабушки в замке, ни разу в нашу немного странную семью ни одним из отцов не была приведена никакая, даже самая страшная, даже самая старая женщина, а в детстве я так мечтала, что однажды у меня появится хотя бы одна мама. Мои же руки от постоянных тренировок с мечом загрубели, ногти всегда были

коротко подстрижены, а мускулы выдавали многодневные тренировки. Правда Вик возмущался, что ладонь моя могла бы быть чуть побольше, а запястье чуть потолще. Но хрупкость свою я уже никак не могла исправить. Наследственность, так сказать! Скорее всего я пошла в мать или в бабушку. В свои двенадцать я очень надеялась, что не вырасту такой же дылдой под два метра, как мой родной отец. Хотя, когда мы шли вместе, вряд ли кто-то замечал в нас родную кровь, скорее за моего отца мог сойти маленький, черноволосый и гибкий Вик.

С отцом же, я имею в виду с родным отцом, с Ярмом, мы были прямой противоположностью. Он — Воин Света, яркий блондин с необычными глазами, высокий, мощный, красивый, от него так и веяло силой. Я же хрупкая брюнетка, с непослушными вечно растрепанными волосам, который вились кудрями, не давая мне заплетись так, как я мечтала. Яр всегда был спокоен, несмотря ни на что, о его выдержке и хладнокровии можно было складывать поэмы, я же не могла ни минуты усидеть на месте, восхищаясь этим миром, эмоции били из меня фонтаном, иногда по несколько раз на дню сменяясь кардинально.

Моя внешность никак не гармонировала с моим внутренним миром. Я была светлой с рождения, а внешность мне досталась от темной женщины. «Смешение кровей нескольких поколений», — так объяснил мне Вик, когда мы проходили один из разделов генетики. А еще он говорил, что из меня получится отличный разведчик в мире Темных, Яр в такие моменты хмурился, и недовольно косился на Вика. «У тебя другая судьба, Принцесса, — говорил он мне, — ты выйдешь замуж за самого прекрасного и сильного Принца на свете». И я ведь верила ему, ну, правда верила!

Мы спустились к морю по длинной белоснежной лестнице. Иногда мне казалось, что Вик младше меня года так на четыре. Ведь вроде взрослый дядька, Воин Тьмы, а по лестнице спускается на руках.

— Слабо? — крикнул он, тут же раскусив меня, что сегодня я играю в леди.

Пока Вик дурачился, я представляла себе, что нахожусь на балу в одном из дворцов и стою на верхней ступени лестницы, вся такая загадочно-прекрасная. Взоры сильных мужчин обращены только на меня и в них читается восхищения и любовь, но я не обращаю внимания. Мне надо туда, в самое начало бальной залы, где ждет меня мой принц. Я поправила легкое парео и величественно ступила на первую ступеньку. Как там отец учил? Плечи расправлены, грудь вперед, голова поднята, взгляд перед собой, и вся такая красивая, гордая и уверенная в себе, я медленно тронулась вниз, не обращая внимание на восхищенный взгляд Вика, все еще стоящего вверх ногами.

Где-то на середине лестнице я не выдержала, идти медленно и величественно все-таки не по мне, поэтому я прыснула и тоже перевернула мир вверх тормашками.

— А вот и не слабо, — закричала Вику, ловко перебирая руками. Ветер подхватил меня, спуская вниз на теплый песок.

— Ну, Вик, — заныла я, — я сама хотела спуститься.

— Маленькая моя, пока бы ты спускалась, настал уже вечер и мы не успели окунуться до приезда отца. Давай, кто первый вон до того катера.

И мы бросились в воду. Я с визгом бежала по горячему песку, обжигая ноги, пока не врезалась в прохладную волну, подняв фонтан брызг, стремясь обогнать Вика еще на мелководье. Внезапно Вик затормозил, вглядываясь в кого-то на берегу.

— Ди, плыви одна, я догоню, — как-то очень взволнованно сказал он и как-то очень медленно пошел из воды.

Это было так не похоже на Вика, что я обернулась. На берегу, вглядываясь в даль моря, стояла тоненькая женщина. Казалось, что на солнце она вся светилась: распущенные светлые волосы переливались под лучами солнца, зелень деревьев отражалась в ее глазах, а свет, исходящий от нежной кожи рук, стремился слиться с солнцем. Ничего более красивого и совершенного я не видела в жизни! Она чем-то напомнила мне отца: такая же сияющая и сильная. «Светлая. Настоящая Светлая, без генетики», — почему-то с завистью подумала я и нырнула под воду, чтобы заглушить это неприятное чувство.

Хотя моей стихией и был огонь, воду я любила. Вода — это жизнь и смерть, благодаря ей все живое живет на земле, в том числе и мы. Вода тоже может убивать, но я видела, как вода и возвращала к жизни. Еще в детстве мне удалось договориться с этой магией.

Мне было семь, когда отец принес Ящера умирать. Остановились мы тогда в неглубокой пещере, и я до сих пор помню цвет тех камешков, которые нашла у ручья. Я старалась смотреть на них, а не на Ящера, истекающего кровью. Кровь была повсюду, Вик носился с тряпками, заталкивая их в ужасную рваную рану на груди, но кровь все бежала и бежала, и даже магия воздуха не могла помочь ему. Почему-то тогда я подумала, что, если закрасить красное голубым, то получится очень красиво. Красная кровь, голубая вода, и я пошла к весело журчащему ручью. Набрал самой синей воды, я смотрела на нее и шептала только одно: «Пожалуйста, не дай ему умереть». Я донесла эту воду, не расплескав ни капли. Почему-то казалось, что это очень важно и, что если я уроню хоть каплю, Ящер умрет. Рана была страшная и очень большая, рваные края свисали какими-то ошметками, а внутри белела грудная клетка. Я помню, как молча подошла, и Яр с Виком расступились, видимо подумав, что хочу попроситься, а я хотела только закрасить некрасивую картинку, и медленно лила и лила синюю воду, смешивая краски. На моих глазах, красный цвет превращался в розовый, а потом медленно, медленно страшная рана стала стягиваться, освобождая мир от энергии смерти, замещая ее энергией жизни. Тогда я влюбилась в воду, да и по сей день эта любовь самая крепкая, надеюсь, что магия воды отвечает мне взаимностью.

Теперь же я плыла, разглядывая чудеса подводного мира. Вода ласково поддерживала меня, щедро делясь своей энергией. Я почти уже доплыла до катера, как далеко на дне увидела извивающего человека. «Тонет», — с ужасом подумала я и ринулась в глубину. Человек замер, будто сил ему уже не хватало на борьбу со стихией. Я ускорила, хватая его за черные волосы и рывком выдергивая со дна. Ящер показал мне как спасать тонущих, когда учил нырять. Вынырнула на поверхность, вытаскивая за собой послушное тело. «Не успела!» — с ужасом поняла я, поэтому недолго думая, зашвырнула тело за борт катера и перевалилась сама. Какого же было мое удивление, когда я встретилась со злым взглядом мальчишки, а вовсе не с умирающим утопленником.

— Ты дура? — резко в лоб спросил он меня.

От неожиданности я смогла только отрицательно помотать головой.

— Нет, ты дура, — уверенно подтвердил он свою мысль, ощупывая свою голову.

— Я думала ты тонешь, — не зная, что делать, то ли прыгать назад, то ли остаться на борту, неуверенно проговорила я.

— Думала она, — прыснул мальчишка, оглядывая меня с ног до головы. — Кто тебе дал право думать, женщина?

Вот интересно, это его отец так с матерью разговаривает, что ли? Какая женщина? Какие права? Я ни разу не сталкивалась с мужским хамством, всю мою жизнь меня окружали восхищавшиеся мной мужчины, и ни один из них не рассказал мне, как

защищаться от наглецов. Поэтому я подошла и молча вцепилась в бедные патлы моего утопленника. Вот только мальчишка не стал терпеть такого с ним обращения, завязалась потасовка. Мы катались по палубе, мутузя друг друга куда попадем, то он оказывался сверху, то я старалась разбить его голову о палубу. Вот только вскрикнули мы одновременно, хватаясь за руки, где ярко сияли браслеты, обжигая нас своей энергией.

Будто разные полюса магнитов, отскочили друг от друга. Мальчишка с ненавистью смотрел на меня, я тоже не осталась в долгу.

— Ты кто? — прошипел мальчишка, подскакивая на одной ноге и стараясь унять пульсирующую боль в руке.

Моя рука горела огнем, заставляя метаться из стороны в сторону. С каждой секундой боль становилась невыносимой, а тяга к мальчишке практически нереальной. Захотелось прижать к его телу, еще покрытому капельками прохладной воды, горящую руку, закрыть глаза на миг и почувствовать облегчение. Видимо он боролся с тем же желанием, потому что его глаза жадно охватывали мою фигуру, выбирая место, куда можно коснуться, не стесняясь собственного воображения.

Я не выдержала первая. Разбежавшись, ласточкой прыгнула в воду и нырнула. Чем дальше я отдалялась от катера, тем спокойнее становилось на душе. Боль медленно уходила, как будто ее и не было. Уже выходя на берег, я оглянулась, но на катере было безлюдно. Почему-то меня расстроил этот факт, мог бы и дожждаться, пока я доплыву до берега, а вдруг бы утонула.

Вик не поверил своим глазам, когда увидел на берегу Фло. Прошло столько лет! Все реже и реже они связывались друг с другом по ментальному каналу, все реже и реже доходили до них новости из Темных миров.

— Фло! Какими судьбами? — радостно завопил он, выскакивая из воды.

— Вик! — вскрикнула она, делая шаг навстречу. — А ты разве не на великом собрании всех правителей Вселенной?

— А точно! Конгресс! — Вик хлопнул себя по лбу, будто мог забыть про такое. — Так и Ан здесь? Значит они встретятся с Яром? А я? Нет, меня не взяли, — Вик постарался громко шмыгнуть носом и расхохотался.

— А ты все такой же, совсем не изменился.

Фло ласково глядела в знакомые темные глаза, отмечая возмужавшую фигуру, по-прежнему остающуюся гибкой.

— Сколько же мы с тобой не виделись, Вик?

— Двенадцать лет, — со вздохом, виновато произнёс Вик, — правда, Фло, я хотел заехать к вам, но то Ди начала ходить, то Ди болела, то Ди не хотела, чтобы я уезжал. Короче много всего. Кстати, я здесь с ней, с моей малышкой. И поверь мне — это лучше, чем конгресс!

Вик осекся, а потом осторожно спросил:

— А ты с сыном?

Фло замерла и быстро кивнула. Взгляд ее метнулся к катеру, который тихо покачивался недалеко от берега. Оба напряглись, всматриваясь вдаль!

— Фло, только не говори, что он на том катере.

Флер сделала несколько шагов по направлению к морю, будто собираясь разглядеть, что происходит вдалеке. Вик же молча разбежался и нырнул, огромными гребками, перекидывая свое гибкое тело с волны на волну. «Рано им встречаться, рано, — билась одна мысль в его голове, — только бы успеть». Но он понял, что опоздал, когда увидел, как его малышка ласточкой сиганула за борт.

***

Я вышла на берег и тут же растянулась на горячем песке, подставляя спину тёплым лучам. Что это сейчас было? Кто он? Почему у него такой же браслет как у меня? Я была в смятении: и не только из-за того, что попала в совершенно дурацкую ситуацию, но и из-за того раздрая чувств, которые вызывал во мне этот загорелый парнишка. Я не могла понять себя: меня и тянуло к нему, и отталкивало одновременно. А еще было страшно! Вообще-то мне редко бывает страшно, а тут потряхивало так, будто я собираюсь выполнить какой-то сложный трюк, и понимаю, что у меня ничего не получится.

Вик тихо уселся рядом. У меня никогда не было друзей моего возраста, мы не задерживались ни одной планете дольше чем на три месяца и это еще был долгий срок. Обычно отцы выполняли задание и сразу же срывались в путь, чтобы нести добро Вселенной. А где они, там и я. Поэтому моим самым лучшим другом был Вик, другом и по совместительству мамой. Только ему я могла рассказать о своих страхах и опасениях, только с ним делилась своими секретами и тайнами.

Помню, как влюбилась в первый раз в темного эльфа. Отцы выполняли задание в Темном лесу, а меня доверили одной из своих знакомых, которая зачем-то потащила во дворец. По тем временам дворец эльфов поразил мое воображение. Высокий замок имел один вход, а вот потом, если задрать голову высоко, высоко в небо, то можно было увидеть, как центральная часть замка расходилась ветвями по всему периметру. Окна в виде ажурных листов уютно горели желтым светом, откуда сверху лилась трель птиц, некоторые комнаты висели на дереве как желуди, такие же желтые и со шляпкой. Это замок не был похож ни на один виденный мною раньше.

Во дворце все восхищались моей внешностью, а я чувствовала себя диковиной зверюшкой, которую показывают за деньги. Поэтому молчала и зло сопела, вслушиваясь в восклицания: «Ах, какая темненькая девочка! Это же надо, иметь такие темные волосы! А глаза, какого цвета у нее глаза!» и все в таком же духе.

Я собиралась уже сказать что-нибудь нелицеприятное красивым дамам, окружившим меня, как огромные двери распахнулись и в комнату вошел маленький принц. О! Вот он был действительно прекрасен! Маленький эльф! Светлые волосы спускались локонами к плечам, зеленые глаза лучились неземным светом. Тонкие губы казалось вот-вот улыбнуться мне. Я замерла, очарованная его грацией! Кажется, в ту минуту я поняла, что такое любовь. Мне хотелось смотреть и смотреть на моего кумира. За свои пять лет я так мало видела детей, что этот мальчик казался мне самым прекрасным мальчиком на свете. А прекрасный эльф перевел взгляд своих темно-зеленых глаз на меня и спросил, показывая пальцем:

— Вот эта девочка?

Потом обошел меня по кругу, изучая. Я же стояла ни жива, ни мертва, мечтая провалиться сквозь землю. Ну почему, почему я не позволила этой красивой леди заплести меня. Сейчас бы не стояла лохудрой, краснея под пристальным взглядом.

— Н-да, действительно волосы черные.

И маленький принц поднял мой локон одним пальцем.

— Вынужден согласиться с тобой, Эм, что такие действительно существуют. Теперь проверим глаза.

О! Сейчас я поняла чувства лошади, когда ее отец покупал на рынке. Наверное, у нее было такое же выражение глаз, как у меня. Принц коснулся моего подбородка нежным пальчиком, приподнимая лицо, и уставился мне в глаза, чего-то выискивая там. Я очень старалась смотреть смело, но его взгляд смущал меня, заставляя краснеть.

— Тааак, — умненько протянул Принц, — глаза-то синие! Ты Темная или все-таки Светлая? — уже обратившись ко мне, задал он вопрос.

В горле пересохло, поэтому я прохрипела:

— Я- Светлая, мой принц.

Принц задумался, чего-то вычисляя, но тут его мыслительный процесс прервали няньки, позвавшие его на обед. Мгновенно он бросился на утек, схватив меня за руку. Мы мчались, не разбирая дороги, пока Принц не затормозил возле какого-то дерева. Он взмахнул рукой, открывая проход и втянул меня в темный ствол. Внутри дерева было темно, я слышала только шумное дыхание принца, который крепко держал меня за руку.

— Спрячемся здесь, — прошептал он, — ты правда Светлая?

Я кивнула, забыв, что в темноте он вряд ли это увидит.

— Как тебя зовут? — снова зашептал он.

— Ди, а тебя?

Спросила и испугалась, отец учил меня, что к принцам надо обращаться в соответствии со статусом, но эльф был одного со мной возраста и совсем не воспринимался мной, как великий человек, перед которым нужно кланяться и забывать, как дышать.

— Кердевин. Я — ночной эльф. — Раздалось уже откуда-то сбоку и вдруг вспыхнул свет, освещающая наше убежище.

Никогда не была в дереве изнутри. Это...Это... ну как будто тебя проглотил кит и ты в его желудке. Я видела, как сок жизни бежит по венам дерева от корней, заставляя листья распускаться, а сверху, мчались потоки света, питая корни и заставляя распустившиеся листья зеленеть. Прямо на земляном полу стояло два маленьких кресла и столик.

— Я здесь прячусь, когда хочу побыть один. Давай поиграем.

И Кердевин стал откуда-то доставать солдатиков, орков, демонов, маленькие конницы и большие замки.

— Чур, я играю за темных!

Если честно, то мне тоже темные фигурки понравились больше. Они были ярче, выразительнее и больше, но, вспомнив, что передо мной непростой мальчик, я со вздохом уступила, расставляя белых крылатых коней, лучников и стражу. Битва началась! Она захватила нас настолько, что мы забыли о времени.

Что творилось в этот момент во дворце мы и представить себе не могли. Бешеная тройка во главе с Яром перерыла дворец, напугав короля эльфов, который переживал, что смерчи, создаваемые Виком, разнесут дворец к чертовой..., а широкие плечи, носившегося с огромной скоростью Ящера, не оставят во дворце ни одной целой двери. Все эльфы стояли на своих острых ушах, разыскивая нас, а мы сражались, забыв обо всем.

Когда вход дерева открылся, мы зажмурились от яркого света и громкого крика. Нас растащили в стороны, а обещание самого прекрасного эльфа стоит до сих пор у меня в ушах:

— Я найду тебя, Ди. Найду и обязательно женюсь! Слово Принца!

Тем же вечером, я забралась в кровать к Вику и, прижавшись к его смуглой груди, поведала о том, что влюбилась на всю жизнь. Я боялась, что Вик будет смеяться и уже приготовилась к этому, но он серьезно выслушал меня, а потом с интересом расспросил о самом чудесном мальчике.

Я только и хотела, что говорить о нем, поэтому распиналась, наверное, минут пятнадцать о том, как он красив, как прекрасен его голос, как здорово он играет в войну. Вик только качал головой, и, наконец, спросил меня:

— Как ты думаешь, он достоин самой лучшей девочки на свете?

Так меня называли все мои отцы, и я точно знала, что речь идет сейчас обо мне. Поэтому я возмутилась:

— Ну ведь я ничего такого не сделала, чтобы он понял, что самая лучшая девочка на свете — это я!

На что Вик спокойно мне ответил:

— Если бы он действительно тебе понравился так, как ты говоришь, то ты обязательно бы сделала все, чтобы он это понял. Значит он не так уж тебе и понравился?

— Но он же сказал, что женится на мне! Значит он и так понял, что я самая лучшая! — возмутилась я.

— Давай вернемся к началу нашего разговора. Многие мужчины будут говорить тебе, что ты самая лучшая, самая красивая, самая любимая, но будут ли они достойны самой лучшей девочки, решать только тебе. Слушай себя, не слушай слова, и ты поймешь, кто тебя

достоин!

Я задумалась, а как я пойму, что именно он меня достоин. Хотела спросить Вика, но звуки никак не складывались в слова. Глаза мои слипались, и пока я собиралась спросить Вика, они сами по себе закрылись, и я уснула. А утром, поняла, что, наверное, Вик был прав, потому что как я ни пыталась вспомнить голос эльфа или выражение глаз, у меня не получалось, да и с течением времени эта мимолетная влюбленность забылась.

А сейчас я лежала на горячем песке и думала:

— Вик, я встретила сегодня странного мальчишку. Он был так похож на меня, словно мы родственники. А еще у него был такой же браслет, только черный.

Я поднял руку, разглядывая свой браслет, которые еще матово светился.

Вик долго молчал, я даже испугалась, что он перегрелся на солнце. Приподнявшись на локте с тревогой всмотрелась в задумчивое лицо. Это было так не похоже на веселого Вика, что мне снова стало не по себе. Кто этот мальчишка? Почему Вик молчит? Он явно что-то знал, что-то такое, что мне точно не понравится! Наконец, он обратил на меня внимание, чему-то грустно улыбаясь, и я отмерла, осознав, что пока Вик молчал, сидела, боясь пошевелиться. Взлохматив свои волосы пятерней так, что они встали дыбом, он, видимо, что-то решил для себя. «Вик нервничает», — отметила я про себя. Потому что, когда Вик запускал руки в свою шевелюру, это значило, что он чем-то расстроен.

— Когда-нибудь, моя маленькая, мы обязательно вернемся к этому эпизоду твоей жизни, а сейчас просто не думай об этом. И вообще рано тебе еще говорить о каких-то мальчишках, — шутливо рассердился он и дернул меня за волосы, которые успели высохнуть и теперь свивались в кольца, путаясь в его пальцах.

— Ай! Больно! — завопила я и принялась быстро закапывать Вика в песок.

Я понимала, что эта встреча была необычной, и очень хотела знать, какую тайну скрывает этот мальчишка, и вместе с тем, боялась узнать что-то, что меня уже сейчас пугало. Поэтому и пошла на поводу у Вика, не настаивая. «Всему свое время», — утешала я сама себя, стараясь выкинуть из головы смуглого парнишку.

В скором времени из песка торчала только одна несчастная голова моего друга. Я же грозно возвышалась над ним, обдумывая свою месть.

Фло сидела на террасе и ждала, когда ее сын расскажет о случившемся. Они всегда были близки, и Фло знала все секреты своего сына, знала, когда он в первый раз подрался, знала, когда в первый раз влюбился, знала, кто ему нравится сейчас. Лиза была одноклассницей Тима в школе Темных.

Знала..... Видимо до этого момента, потому что сын молчал. Молчал, когда пришвартовал катер к берегу, молчал, пока шли домой, молчал и сейчас.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать, Тим? — нарушила неловкое молчание Фло.

— А ты? — огрызнулся ее сын.

— Тим, — начала Фло и замолчала.

Что она может сказать ему? Что согласилась на помолвку с еще не рожденной девочкой давно, тогда, когда еще и Тим не появился на свет. Что предопределила его судьбу, не дав выбора? Не так они планировали встречу двух сердец. Сейчас в подростковом возрасте ни Тим, ни Ди не были готовы к тому, что за них уже все решили, это могло только настроить их друг против друга. Что же произошло на катере, что заставило сына замкнуться в себе? Почему он не рассказывает ей?

А Тим молчал! Эта девчонка была как вспышка, которая затмила все. Теперь прошлая жизнь казалась ему скучной и неинтересной. Ему хотелось испытать все приключения, которые обязательно будут в его судьбе, только с этой черноволосой оторвой. Его тянуло к ней, как бабочку к огню. И это злило невероятно! Он чуть не бросился за ней с катера, когда она нырнула и долго не появлялась на поверхности. И только мелькнувшая черноволосая голова в волнах, заставила Тима успокоить бешено бьющееся сердце и спуститься в рубку. Лучше бы она утонула! Наверное, он бы даже расстроился! Что это за девчонка? Почему браслет так среагировал рядом с ней? Он до сих пор помнил жгучую боль, растекающуюся по венам, заставляющую сердце учащенно стучать. Он вспомнил как вспыхнуло кольцо, лучами потянувшись к незнакомке, будто узнавая! Как такое рассказать маме? Как рассказать ей то, что сам не понимаешь? И Тим молчал, обнявшись с Кербером, и, вглядываясь вдаль синего неба.

В свои двенадцать лет он уже был влюблен. Лиза — темная ведьма, училась с ним с первой ступени в школе Темных, а заметил он ее совсем недавно. Обычная рыжая девчонка вдруг показалась ему ослепительно красивой.

Он стоял в окружении своих друзей, когда взгляд упал на проходившую мимо ведьмочку. Она окинула его абсолютно равнодушным взглядом и прошла дальше. А это задело! С первой ступени Тим доказывал свое право быть первым везде, быть лидером. Его признавали, его уважали, его боялись, но никто не смел не обращать на него внимания. Эта ведьма должна либо его бояться, либо любить — такое решение принял он тогда.

Он проводил ее глазами и на следующем уроке уселся рядом с ней, передвинув вещи ее подруги на соседний стол. Лиза не возмутилась, лишь внимательно посмотрела на него своими зелеными глазами, в которых плескалось любопытство. После урока, он отобрал у нее сумку с учебниками, показывая всем, что имеет на эту ведьму свои виды, и что отныне, она принадлежит ему. И Лиза опять промолчала, согласившись с его выбором. С тех пор, она всегда была рядом с ним, в его компании, по большей части времени тихо сидела, слушая

мальчишеские разговоры, а в свои авантюры они ее не вмешивали никогда, заранее зная, что Лиза не согласится нарушить правила.

Лизу невзлюбил только его лучший друг. Перед отъездом в страну Светлых, они до ночи говорили, валяясь на теплой крыше, разглядывая звезды.

— Что ты в ней нашел, не понимаю? — в который раз изумлялся Рей.

Тим молчал, обдумывая ответ на вопрос. Вот как донести до друга, что нравится она ему, нравится!

— Она же толстая и тупая, — опять завелся друг.

Тим зарычал, показывая свое недовольство словами друга. Затем уселся, глядя сверху на лежащего Рея.

— Во-первых, не смей так говорить про мою девушку, во-вторых, она не толстая и не тупая. Если тебя нравятся хрупкие, субтильные, девчонки, у которых рот не закрывается, то ищи себе такую. А она... — Тим запнулся и мечтательно проговорил, — у нее красивые глаза, такие, что прямо в душу глядят, и волосы рыжие.

— Да эта ведьма просто приворожила тебя. Она страшная, Тим, страшная, тупая и истеричная!

Увидев медленно поднимающегося Тима, Рей быстро вскочил и отбежал, балансируя на краю крыши. Тим вздохнул, эти разговоры повторялись изо дня в день и страшно надоели ему.

— Рэй, давай не будем возвращаться к этому вопросу никогда. Мне не нравится, что между нами стоит Лиза. Она со мной и ты должен ее хотя бы уважать. А может, — тут Тим вскочил, озаренной такой простой мыслью, — может ты сам в нее влюблен?

Рэй покачнулся, пытаясь соблюсти баланс на краю бездны, и кулем свалился вниз.

— Придунок, — проворчал Тим, наблюдая за полетом друга.

Рэй был демоном, и крылья даны ему были с рождения. Тим немного завидовал, летать так как Рэй он не умел, но сейчас он обучался в экстрим-школе на воздушных мотоциклах, это давало ему возможность летать вместе с лучшим другом.

Рэй подлетел ближе к крыше. Он старался не приближаться к другу, чтобы тот не достал его, хотя Тим и тянул свою ручонки к нему, опасно перегнувшись через ограждающие перила. Сделав круглые глаза и постучав себе по голове, он крикнул:

— Тим! Влюбится в толстую, тупую дуру, хоть и рыжую, это не для меня!

— Лети сюда, придунок, и я покажу тебе, кто сильнее!

Размахивая длинными руками, Тим, пытался схватить уворачивающего друга. Рэй только расхохотался, делая кульбит в воздухе. Тим махнул рукой и снова улегся на крышу, следя за другом сквозь прикрытые глаза.

«Интересно, а Рэю бы эта девчонка понравилась? Она в его вкусе», — вдруг подумалось Тиму. Почему-то эта мысль не понравилась ему, а руку заметно обожгло. Тим поморщился, с опаской разглядывая браслет. Он так привык к нему, что порой не замечал, а сейчас вокруг браслет образовалась темная дымка и создавалось впечатление, что змей живет своей отдельной жизнью, извиваясь на руке так, как хочется ему, а не Тиму.

Кербер встал, подергивая ушами и недоверчиво втянул воздух, косясь с опаской на браслет. Потом подошел, рыкнул, ткнулся холодным носом в предплечье, даря горевшей руке ощущения прохлады и змей потянулся к собаке. Тим смотрел на все округлившимся глазами, не понимая, как такое может быть. А пес и Змей изучали друг друга. Наконец, Кербер

вздохнул, боднул большой головой мальчишку, предлагая почесать за ушами и спокойно улегся рядом. Змей, приняв форму браслета, снова покоился на руке, как будто ничего и не было.

Тим протёр глаза.

— И что это сейчас было? — спросил он сам себя.

Затем резко вскочив, отправился на поиски отца.

***

Фло сидела в кабинете Ана. Муж вернулся с Конгресса усталым и злым.

— Светлые опять предлагают открыть границы. Представляешь, Фло, что начнется? Наивные светлые настолько верят в то, что их никто не тронет, что я иногда умиляюсь их доверчивости. Мы с Яром пытаемся доказать, что идея эта плохая, и менять мир, сложившийся веками, не стоит, но, нет, хочется им чуда, видите ли.

Ан поцеловал жену, скидывая парадный мундир и раздраженно падая в кресло.

Фло поднялась, наливая Ану в бокал вина.

— Ан, дорогой, — начала она и замолчала, не зная, как продолжить.

Ан насторожился, поднимая взгляд темных глаз на любимую. Прошло столько лет, а он до сих пор был как помешанный. Стоило ему увидеть Фло и все мысли были только о ней. Он безумно любил ее, и сейчас слышал в ее голосе беспокойство и страх.

Поднявшись с кресла, он подошёл к жене и обнял, стараясь защитить еще неизвестно от чего. Дверь с грохотом распахнулась, и сын, не постучавшись возник перед ними. «Произошло что-то из ряда вон выходящее, раз Тим даже не постучался», — успел подумать Ан, прежде чем Тим заговорил.

***

Тим влетел в кабинет отца и застал привычную картину, отец обнимал мать, вдыхая запах ее волос. Тим знал отца с разных сторон: и как сурового правителя и как нежного мужа, и как строгого отца. Они вместе оберегали мать, давая ей защиту, потому что «девочка у нас одна» — любил поговаривать отец. Но на людях он был абсолютно другой: жестокий, равнодушный, страшный. «Люблю только вас», — говорил отец, не проникаясь горестями остальных. Но как правитель он был справедлив. Жесток и справедлив. Впрочем, иначе бы темный народ ему было не удержать.

— Чем обязаны визиту? — спросил Ан, глядя на сына и с неохотой отпуская Фло.

— Я хочу знать все! — смело глядя в глаза отцу, заявил Тим.

Отец откашлялся:

— Прямо так все? Конкретнее, что заставило тебя ворваться в мой кабинет без стука?

— Это!

И Тим закатал рукав, обнажая чуть светящийся браслет.

Отец нахмурился, не веря своим глазам.

— Кто его активировал? Еще рано!

— Рано что? — снова занервничал Тим, — Или вы мне сейчас все рассказываете, или..

— Или что, — сурово прервал его отец, — ты еще не в том возрасте, когда можешь ставить мне условие, щенок.

Тим молча развернулся и попытался выбежать из кабинета. Понятно, разговора не получится. Но тени, которыми управлял отец, остановили его, связав по рукам и ногам. Тим рычал, извивался, пытаясь освободиться от пут. Обида жгла его сердце.

— Ан, прекрати немедленно, — закричала Фло, бросаясь к сыну.

Ан устало потер виски. Активация артефакта означала, что Тим встретил Ди, а реакция браслета показывала, что сын не принял девчонку или девчонка не приняла его. Рано, нельзя было им встречаться сейчас, нельзя!

— Успокоился, — холодно произнес Ан, видя, как Тим медленно встает, бросая на него недовольные взгляды, — а теперь сядь и слушай!

— Девчонка эта, которую ты сегодня встретил, твоя невеста и будущая жена. И ты, — Ан ткнул пальцем в сына, — ты обязан ее полюбить, что бы тебе этого не стоило. Все! Свободен!

Фло мысленно застонала. Ан смог испортить теперь все. Ну, почему, почему она не успела поговорить с мужем?

Тим выбежал из кабинета как ошпаренный, так хлопнув дверью, что посыпалась штукатурка. Он мчался куда глаза глядят, не слыша окриков матери, не видя, как огромными прыжками мчится за ним Кербер. Слезы обиды застилали его глаза! Почему он с ним так? За что?

— Что ты наделал? — прошептала Фло, с болью глядя на мужа.

— Фло, хватит женских истерик. Он — уже мужчина и должен понимать, что такое долг!

Ан теперь тоже понимал, что погорячился, может надо было рассказать сыну всю историю, объяснить, но он так устал на этом Конгрессе, да и сделанного не вернешь. Ничего пообижается, подумает и примет то, что должно случиться. Это же его сын! Он справится!

***

Тим сидел на берегу моря. Ночь была теплая и звездная, но Тиму было все равно. Его просто впутали в какие-то игры! Он не хочет никакой жены, и эта девчонка точно не будет его невестой! Ни-ког-да! Что он должен сделать? Полюбить эту...эту..? Да он уже влюблен! Лиза, он ухватился мыслями за нее, как за спасательный круг. Лиза! — вот кто нужна ему, вот кто будет его невестой и его женой, а не эта черная скелетина. Назло всем! Назло отцу! Пусть забирают этот браслет и отдадут кому-нибудь другому, он не подписывался подо все это, он не будет играть по их правилам. Он сам себе хозяин и вправе выбирать тоже сам!

Тим попытался снять браслет, обдирая кожу до крови, но было такое чувство, что змей впился в него всеми своими зубами и не отпускает. «Отпусти меня! — простонал парнишка — Я не хочу! Ненавижу эту девчонку, ненавижу отца, ненавижу всех!»

***

Уже было за полночь, а Ан еще не ложился. Двое мужчин снова сидели напротив друг друга как когда-то.

— Прости, Яр, я кажется снова испортил все, — Ан виновато взглянул на друга.

Сколько они вместе? Уже лет пятнадцать точно! Сколько пройдено испытаний, сколько сражений за их спинами? После той пещеры связь между Темным и Светлым с каждым годом только крепла, и стоило Яру попасть в сложную ситуацию, как какая-то сила вытаскивала Ана из того места, где он находился. Однажды, он предстал перед вампирами с намыленной головой и мочалкой, прикрывая причинное место и проклиная Яра.

— Яр, вот везет тебе, — снова начал Ан, — у тебя спокойная, уравновешенная дочка, а у меня растет нестабильный маг темного огня. Парень! Он выходит из под контроля, стоит мне только надавить на него. И сегодня я испортил все!

Ан махнул коньяка до дна, даже не поморщившись.

— Я усложнил твоей дочери задачу до такой степени, что теперь не знаю как все

исправить!

Он снова взглянул на молчавшего Яра.

— Ан, — вздохнул Яр, — моя дочь стоит твоего сорванца, поверь мне. Но мы решили рассказать ей все только тогда, когда она будет готова. Жаль, что так все получилось. Но раз это произошло, то значит для чего-то Богам это было нужно. Они справятся, Ан! Ты не знаешь мою дочь!

— А ты не знаешь моего сына! Уж если он что-то вбил себе в свою упрямую башку....

— Все уже случилось, Ан. У нас есть время. Тим вырастет и изменит свое отношение к ситуации. Да и Ди не так проста. Ну а если не случится, то что ж! У нас есть запасной план. Ну не будет наш внук править Вселенной, подумаешь.

Ан зарычал:

— Мой внук будет лучшим правителем Вселенной, даже если мне придется под пытками заставить Тима влюбиться в Ди....и вообще, очень хорошо, что у меня один сын! Больше детей я бы не вынес!

— А я бы завел еще одного, — потягивая вино и глядя в темной окно, поделился Яр, — только вот не с кем.

— Яр? Давно хотел тебя спросить, ты все еще любишь Фло? Почему не женишься?

Яр поскреб подбородок.

— Фло я, конечно, люблю, — и увидев грозный взгляд Ана, Яр рассмеялся, — не бойся, не отберу. Люблю, но как сестру, а вот женщину своей мечты пока не встретил. Может не родилась еще?

Ан снова разлил по бокалам янтарную жидкость.

— Ну, давай, Яр, за тебя и Ди. Пусть у нас все будет так, как задумано!

Уважаемые читатели, если вам действительно нравится начало, пожалуйста, поддержите меня, нажмите "нравится", и я все пойму)))) Спасибо всем))))

- Это переходный возраст, — с ужасом выдохнул Ящер, когда пришел в себя.

Вик сглотнул, неверяще уставясь на нечто, стоящее в дверях

— Отец видел? — потрясенно спросил он меня.

Я весело помотала коротко стриженной фиолетовой головой.

— А еще у меня вот, что есть!

И я гордо сняла черную кожаную куртку, демонстрируя Вику и Ящеру свои две руки. На правой у меня сверкал браслет, а на левой я сделала татуировку точно такого же браслета, как у мальчишки, которого я встретила лет в двенадцать в землях Светлых. Этот браслет часто снился мне в мельчайших подробностях. Змей! Черный змей! Он притягивал мой взгляд, вселял в меня трепетный ужас, желание познать неизведанное!

Ящер со стоном повалился на диван, хватаясь за голову!

— Хаос, — взмолился он своим Богам, — зачем ты отобрал мозги у этой девочки? Что она тебе сделала?

К нему присоединился Вик.

— Ди? Чем ты думала? Ты в своем уме? Где? Где наши шикарные волосы? Что это за цвет? Все! Терпение мое лопнуло! Неделю дома! Никаких ночных гуляний, никаких полетов на мотоцикле! Никаких развлечений! Будешь в спортзале проводить все свои дни! Я выбью из тебя эту дурь!

Запас слов Вика иссяк, и он повалился рядом с Ящером, не зная, как теперь быть!

Но, я бы была не я. Ох, эти мужчины! Вечно из всего трагедию делают! Протиснувшись между Ящером и Виком, я обняла их руками, притягивая к себе:

— Папочки, — зашептала я, — папочки, я больше не могла таскать на себе всю эту кучу волос, а сейчас мне так здорово! Совсем не жарко, легко, свободно!

Я не стала упоминать, что мой тренер, ну, тот, который учил меня справляться с темным огнем, как-то обмолвился, что ему нравятся женщины с короткими стрижками. А сейчас я была влюблена в него! Он такой, такой... Вот как вам описать! Короче, слушайте! Как и все темные маги он обладает темной харизмой, глаза черны как южная ночь и смотрят на тебя так тепло, что хочется кричать ему, смотри на меня всегда! Аристократический тонкий нос, высокие скулы, тонкие губы. Но не это главное. Покорил он меня своим умением петь! Да, да петь под гитару.

Неделю назад тренер предложил пойти нам в поход. Конечно, я не могла пропустить такое приключение! И вот мы весело ставим палатки у реки, готовим ужин, отрабатываем блок темного огня друг на друге, а потом внезапно наступил вечер, и был костер, и песни под гитару. Мэт (так зовут моего тренера) взял гитару, и грустно глядя на огонь, запел. Его голос! Да я чуть не умерла, когда услышала этот бархатный тембр, поющий о войне. Сила власти, вера, желание выжить звучали в нем, а потом голос стал мягче, нежнее и такая тоска накатила, что хоть вой. Девушка так и не дождалась своего возлюбленного, которого убили где-то далеко на севере. Я всхлипнула, перевела взгляд на тренера, да так и просидела весь вечер, не сводя с него взгляд.

— А какие девушки вам нравятся? — услышала я кокетливый голос одной из Светлых, тоже обучающейся магии огня.

Мэт задумался, разглядывая нас по очереди, будто пытаюсь определиться, а потом наши глаза встретились. Сердце мое колотилось так, что казалось все видит, как оно подпрыгивает под спортивной курткой, ладони вспотели и внезапно в этот прохладный вечер, стало так жарко, что по спине скатились капельки пота.

— Нууууу, — протянул тренер, — приблизительно, как Ди. Только я люблю женщин с короткой стрижкой, — увидев мой влюбленный взгляд, он почему-то вздрогнул и быстро добавил, глядя мне в глаза, — и постарше, значительно постарше!

Вот так я подстриглась, правда с возрастом своим сделать ничего не смогла, но разве возраст бывает помехой в любви?

В гостиную вошел Яр и тут же закашлялся, увидев меня. Глаза его потемнели, руки сжались в кулаки, а я втянула голову в плечи, понимая, что отец шутить не будет. Большая широкая рука быстро задвинула меня за мощную спину.

— Яр, — прокашлялся Ящер, — ты это... ты не волнуйся, у девочки переходный возраст, так сказать, не надо ругаться, это пройдет и все будет хорошо.

Я согласно кивала, в такт словам Ящера, поджав под себя ноги, и стараясь сделаться незаметнее.

— Яр, ну посмотри, как ей хорошо!

И Вик постарался выколупать сопротивляющуюся меня из-за спины Ящера.

— Красавица! Цвет волос подчеркивает выразительные глаза. Открылась изящная тонкая шейка. А тощие плечики стали выглядеть женственнее. Ну, правда, Яр, ничего страшного не произошло. Подумаешь, покрасилась и подстриглась!

Ого! А Вик должно быть смотрит эти передачи «Мода на диване», вон как здорово у него выходить моя реклама! Я прям плечи расправила и шею вытянула, чтобы она казалась еще изящнее. Но тут взгляд Яра упал на мою руку! Черт, черт, это надо было позже показать, когда он привык бы к моему новому образу! Я снова шмыгнула за спину Ящера и зажмурила глаза. Чур, я в домике, я никого не вижу и меня никто не видит!

— А это что такое, — услышала я разъяренный рев светлого Воина, и сильная рука выдернула меня со спасительного дивана.

— Татуировка, — пискнула я.

— Татуировка!!!?? — раздался рев возле уха.

Мне прям ухо захотелось почесать, такой силы был крик.

— Татуировка!?! — повторился разъяренный рев моего родного отца. — Марш в комнату! Наказана на неделю! Вик, завтра с самого раннего утра ее на стадион и гонять до вечера! Шкуру с нее спусти, чтоб неповадно было дурью маяться! Лично проверю!

Раздались тяжелые шаги, хлопнула дверь и в гостиной наступила спасительная тишина!

— Ди, он ушел, быстро беги в свою комнату. Я туда поесть принесу, не надо тебе пока попадаться пред светлые очи.

Я открыла глаза, увидела улыбающиеся рожи Вика и Ящера и выдохнула:

— Фууууу, пронесло! Думала хуже будет!

— А ну марш в комнату, — цыкнул на меня Ящер, делая страшное лицо. Я взвизгнула и бросилась наутек. Вот люблю их не могу! Такие смешные!

Яр вышел на улицу. Вот что за девчонка! Ведь такие волосы были! Да они с Ящером на

смерть стояли, не позволяя Вику обрезать даже локон, а тут все, под корень. Вот почему так? Почему? Яр был в отчаяние. А эта татуировка?! Точная копия браслета Тима! Откуда она ее взяла!? Неужели до сих пор помнит ту встречу, два года уже прошло!

Эх, его маленькая взрослая дочь! Совсем девушка! Уже грудь расти начала, а как рассказать ей про женские дни, они с мужиками выработали целый план, чтобы не смущать дочку: вначале подкидывали ей книги, что-то типа «Дневник девочки» или «Женщинам о женском», потом стали включать познавательные передачи, потом уже Вик решил. Яр помнил, как Вик решительным шагом направился для серьезного разговора о женском в комнату Ди. Хорошо дверь прикрыл не плотно, и им с Ящером удалось подслушать почти все, если бы не спалились. Вик начал издали.

— Ди, а помнишь, как ты влюбилась в Темного эльфа?

Ди, увлеченная очередным приключенческим романом, только кивнула, не желая отвлекаться от интересного эпизода.

— Хм, Ди, а сейчас ты в кого-нибудь влюблена?

Ди снова согласно кивнула Вику и подняла на него заинтересованный взгляд.

— Ну вот, — вздохнул Вик и снова вздохнул... — ты становишься взрослой, а когда становишься девушкой, то каждый месяц... И Вик замолчал, не зная, как подобрать слова.

Ди закатила глаза.

— Вик, если ты пришел говорить со мной о женских днях, то можешь не утруждать себя, нам уже все рассказали в школе, и я все знаю.

Вик выдохнул.

— Ух ты, какая чудесная школа. Так что ты там говорила? В кого ты там влюблена, ты ж понимаешь. Мы должны согласовать кандидатуру и только потом....

— Ну, Вик, — заканючила девочка, — как только я серьезно влюблюсь, я обязательно приведу его домой, а это так ничего серьезного, просто анекдоты смешно рассказывает.

Вик знал, что Ди влюбляется несколько раз на неделе, и все время причина могла быть разной: то анекдоты смешно рассказывает, то поет классно, то танцует как бог, а то и мотоцикл у него крутой!

Правда, эти увлечения необычными талантами зря не проходили. Благодаря таким мальчишкам, Ди научилась играть на гитаре и петь, записалась на танцы и уже довольно сносно умела гонять на воздушном мотоцикле.

Мысли Яра прервало тихое поскуливание. Яр прислушался, откуда-то из темной подворотни раздавался жалобный плач щенка. Он остановился, раздумывая, стоит ли связываться во что-то нехорошее. А то, что скуление бедного пса не предвещало ничего хорошего, Яр понял сразу.

Вообще города он не любил. Не любил как раз из-за таких темных подворотен, смрада, несущегося с реки, вульгарных цветов рекламы. Его больше манили горы, но там он был, когда же он там был?

Яр взгляделся в темноту. Прикованный толстой цепью к стене, в подворотне умирал щенок. Огромный ошейник с шипами вовнутрь превратил шею щенка в одно сплошное кровавое месиво. Ведь и не поймешь какая порода! Щенок был тощ, грязен, с перебитой лапой, лишь желтые глаза горели яростью на облезлой морде. Увидев Яра, щенок оскалил зубы, в последний раз собираясь сразиться за свою маленькую жизнь.

«Возьму его домой, будет другом Арси», — подумал Яр и протянул руку в дружелюбном жесте.

— Тише, тише, малыш, я тебя не обижу. Пойдешь ко мне жить?

Щенок прислушался недоверчиво вглядываясь в Яра.

— Не бойся, я тебя не обижу.

Яр поднял цепь, разглядывая ее со всех сторон. Происхождение цепи было явно магическое.

— Да за что же тебя так? Что ты натворил?

Раздумывая вслух Яр, размышлял, как открыть магический замок. Замок явно создавал кто-то из сильнейших магов страны. Дилетанту было такое не под силу. Но тогда почему эта подворотня? И при чем здесь щенок? Яр нащупал начало плетение и нежно потянул, замок щёлкнул, цепь упала с ослабевшего пса, и щенок кулем рухнул к его ногам, мелко дрожа.

— Ничего, ничего, — бормотал Яр, запихивая грязного щенка под белоснежную рубашку поближе к телу, согревая его своим теплом, — сейчас придем домой, мы тебя покормим, помоем. Ты у нас, знаешь каким красавцем вырастешь!

И Яр быстрым шагом направился домой, так и не дойдя до ресторана, где условился встретиться с Аном. Друзья наслаждались обществом друг друга, пока оба были здесь, решая свои вопросы и подготавливая своих детей для вступительных испытаний в академию.

Испытания для детей магов начинались по достижению ими четырнадцати лет. Все испытания проходили на Регоре, после прохождения победителей сразу зачисляли на первый курс академии, в зависимости от их способностей, а тем, кто не победил давали рекомендации над чем работать и приглашали на следующий год. Состязания не прошедших первые испытания длились до семнадцати лет. В семнадцать академия открывала двери всем зачисленным. Яр очень надеялся, что Ди выиграет эти испытания уже в этом году, и им не надо будет мучиться еще три года. Впрочем, и соперник у нее в этот раз был достойным.

После того, как Ан не оставил Тиму даже призрачного выбора на невесту, Ди стала персональным врагом мальчишки: ни знакомиться, ни налаживать контакт с ней он не желал. И сколько бы мать с отцом не разговаривали с ним на эту тему, парень замыкался в себе и не шел на контакт, не желая понимать, почему он должен любить ту, кого не знает и знать не желает, кого он ненавидит всем сердцем. Он приблизил к себе Лизу настолько, что практически жил у нее дома, изредка появляясь во дворце родителей.

Ан с Яром неоднократно обсуждали эту ситуацию все больше и больше нервничая. Наконец, они решили, что оба их ребенка будут поступать в академию на Регоре, и состязания будут проходить тоже вместе. Может это поможет их детям сблизиться, может у Тима откроются глаза? Хотя, вспомнив сегодняшней вид Ди, Яр засомневался в разумности их решения. Таким видом она только отпугнет парня. Вот угораздило ее подстричься прямо перед состязаниями! Надо еще Ана и Фло предупредить, чтобы не падали в обморок!

За всеми этими печальными размышлениями Яр подошёл к дому. За окнами струился мягкий желтый свет. Ди все еще не спит, отметил про себя Яр, представив, как обрадуется она щенку. Он уже и забыл, что сам наказал ее за своеволие. Поэтому, когда только вошёл в прихожую, Яр закричал:

— Ди, беги скорее, посмотри, кого я тебе принес.

Со второго этажа послышался топот бегущих ног и цоканье когтей по паркету. Ди мчалась наперегонки с Арси. Отталкивая друг друга, собака и девочка слетели с лестницы. Вот только если Ди помчалась к отцу, Арси же начала тормозить всеми четырьмя лапами, оставляя на блестящем паркете глубокие царапины от мощных когтей. Морда ее изумленно вытягивалась, нос принюхивался, хвост замер, не зная то ли выказывать дружелюбие, то ли

предупреждать чужака, который сейчас был в руках хозяина о том, кто здесь главный.

Вик с Ящером спустились следом.

— Ди, не смей подходить близко, — вдруг распорядился Ящер, Вик метнулся, перехватывая девчонку на полпути к Яру.

Щенок зарычал, давая всем понять, что в обиду себя не даст. Теплая рука Яра накрыла большую голову.

— Ящер, ты что, — изумился он, — это всего лишь маленький щенок.

Он взял щенка за шкуру, внимательно разглядывая грязный животик.

— Сучка, — удовлетворённо сказал он, — Арси будет не скучно!

— Яр, ты нюх потерял? — прошипел Ящер. — Кого ты притащил в дом? Это же оборотень! Самый настоящий оборотень!

— Да? — изумился Яр. — Оборотень? Маленький оборотень? Девочка?

Потом собрался с мыслями и снова сунул испуганного щенка за пазуху.

— Чем нам это грозит?

— По факту, оборотень маленький, оборачиваться сейчас не сможет, силы не те. Сегодня нам точно ничего не грозит, а вот завтра... Неизвестно, что у нее на уме! Я бы выкинул подальше от дома, — проворчал Вик, — у нас ребенок, а ты гадость всякую в дом тянешь!

Ди возмущенно вскрикнула, отталкивая Вика:

— Вик, что ты такое говоришь! Щенок ранен, мы должны ему помочь! Потом, может мы с ней подружимся, она ведь совсем-совсем ничья, правда, пап? И у меня будет подружка, настоящая подружка, понимаешь? Сестра. Пожалуйста, Вик, Ящер не прогоняйте ее, пожалуйста, я буду сама за ней ухаживать, буду за ней следить, буду ее кормить и выгуливать. Пожалуйста, ну хотите я перекрашусь снова в черный?

И Ди стала заглядывать в глаза то одного, то другого, с надеждой поглядывая на отца.

— Ладно, — сдался Яр, — мы оставим ее до завтрашнего дня, но если она накинется на кого-нибудь завтра, то я лично отнесу ее в местный лес и дам пинка под тощий зад.

Ди быстро, быстро закивала, протягивая руки к щенку. Вначале они отмыли тощее тельце от грязи и крови и оказалось, что под слоем грязи скрывается белоснежная шубка, отливающая серебром.

— Да щенок-то не простой, — пробормотал Ящер, — Яр, ты уверен, что она совсем-совсем ничья, — передразнил он Ди, — щенок-то королевских кровей. Только у повелителя стаи Белых оборотней такая шерсть.

Щенок нежился в теплой воде, подставляя шею для обработки. Только глаза выдавали, как ей было больно, когда Ди аккуратно смазывала раны, нанесенные шипами. Лапу перебинтовали, молока дали и Ди потащила щенка в свою комнату. Однако отец остановил ее возле двери.

— Ди, щенок будет спать сегодня со мной. Неизвестно, когда она обернется и что будет делать. Если волчица не представляет опасность, я отдам тебе ее завтра же.

И Яр протянул руки за пригревшимся щенком. Ди скорчила свою обычную мордочку, когда была недовольна, но все-таки отдала, понимая, что отец прав.

Яр принес волчонка в свою спальню, где уже весло трещал огонь в камине.

— Куда же тебя устроить? — пробормотал он, оглядываясь по сторонам. — с кресла еще свалишься, на кровати сплю я, может на подушку?

Яр сдернул подушку с кровати и бросил ее возле камина.

— Давай укладывайся здесь, заодно согреешься и обсохнешь. Красавица, какая же ты красавица, — говорил Яр, поглаживая развалившегося щенка по розовому, набитому пузику.

Ему нравился этот щенок, опасности от него он не ощущал, поэтому Яр подумал, что завтра же свяжется с Вождем Белой стаи и выяснит не пропадали ли у него щенки. Яр для себя точно решил, что поможет этой маленькой волчицы, чего бы ему это не стоило. Он упал на кровать и провалился в сон.

Утро началось весьма необычно. Проснувшись Яр замер. Давно уже он не испытывал этого чувства тепла женского обнаженного тела. Женщина????? В его постели? Яр еще раз провел руками по выпуклостям, убеждаясь, что именно женщина и именно в его кровати, под его одеялом, прижимается к нему всем своим стройным телом. Когда? Кто? Почему?

Яр приоткрыл глаза и увидел белоснежную копну волос, разметавшуюся на подушке. Девушка спала, закинув собственнически ногу на Яра так, как будто он принадлежал ей всегда.

Яр пошевелился, аккуратно пытаясь выскользнуть из объятий красотки. Глаза незнакомки открылись, и она уставилась ими на Яра, видимо тоже пытаясь сообразить, как здесь очутилась.

— Кто ты? — хрипло пробормотал Яр, пожирая девушку глазами. Рук с ее тела, он так и не успел убрать и понимал, что еще чуть-чуть и набросится на красотку, даже не поинтересовавшись ее именем.

Взгляд девушки стал осмысленней и заинтересованней. Она повозилась, устраиваясь в теплых объятиях Яра.

— Меня зовут Кеала, я — дочь вождя Белой стаи, приехала сюда на вступительные испытания, а меня похитили черные оборотни.

Голос девушки журчал рекой, Яр не мог отвести глаз от прекрасной незнакомки. Кеала улыбнулась, поняв направление его мыслей, и ласково провела по груди, покрытой боевыми шрамами.

— Спасибо тебе, мой спаситель, — прошептала она и нежно поцеловала в губы.

Вот тут-то все границы, которые ставил себе Яр на протяжении последних пятнадцати минут рухнули. Он прижал девушку к себе, перехватывая поцелуй и отбирая инициативу.

— Папа, папочка, — раздался за дверью звонкий голос Ди.

Дочка мчалась к нему по коридору, стремясь проведать полюбившегося ей щенка, следом коцали лапы Арси.

Яр слетел с кровати как ужаленный и натянул на себя штаны с такой скоростью, что Кеала даже не успела моргнуть.

Ди влетела в комнату отца и замерла, недоверчиво глядя на кровать.

— Ээээ, я, кажется, помешала?

— Нет! Да! — рывкнули одновременно два голоса: мужской и женский.

Ди перевела взгляд на отца, который быстро застегивал на все пуговицы вчерашнюю рубашку. Смотреть в глаза дочери, он почему-то не стремился.

— Папа, — громким шепотом позвала его Ди. И когда отец с неохотой взглянул на нее, продолжила: — Кто это?

— Это? — кивнул Яр на помрачевшую волчицу. — Это твой щенок, оборотень, зовут ее Кеала. Надеюсь вы подружитесь.

И Яр вылетел из комнаты, забыв закрыть за собой дверь.

Девчонки переглянулись и вдруг весело расхохотались.

— Мне нужна одежда, — сказала Кеала, приподнимая край одеяла и показывая, что на ней совсем ничего нет.

— Ого! Бедный папочка! Теперь я понимаю, что смогло вывести из себя вечно невозмутимого Воина Света.

— Ммммм, а ты его настоящая дочка?

Ди утвердительно кивнула, устраиваясь на кровати.

— А...а.... мама у тебя есть?

— Ну, если ты о папиной жене, то нет и никогда не было, можешь быть спокойной. А что, хочешь стать моей мамой? Сколько тебе лет?

— Бррррр, твоей мамой нет, ты фиолетовая вся, а я — красавица! А вот женой не отказалась бы. И да, мне пятнадцать, но у нас девочек рано замуж выдают. Думаешь зря я решила поступать в академию? Папочка нашел мне жениха! Он — противный и мерзкий, и старый! Ему уже тридцать, представляешь?

Да расхохоталась:

— Значит и мой отец противный, мерзкий и старый? Ему уже за тридцать...

— Яр — моя пара, — серьезно ответила волчица, — знаешь, как он пахнет? А какое у него тело? А руки? А как он целуется?

— Стоп, стоп, стоп, — прервала ее Ди, зажимая уши руками, — ничего не хочу знать об этой стороне жизни моего отца, поэтому уволь меня слушать все это.

— Ты просто не влюблялась, — обиженно заявила Кеала, — тащи одежду, есть хочу, а потом буду думать, как соблазнить твоего отца, ну, если ты не против, конечно.

И она взглянула на Ди, взглядом моля ее ответить правильно.

— Конечно, я не против, — расхохоталась Ди, — моему отцу давно пора найти себе девушку, а ты мне нравишься. Кроме того, мы же сможем быть подружками, и ты можешь пожить у нас, пока все не решится. Все равно на испытания вместе пойдем, я тоже поступаю в академию!

Ди спрыгнул с кровати:

— Жди! Сейчас принесу одежду!

И она умчалась, весело хлопнув дверью.

Тим, Рэй и Ан бодро шли по направлению к стадиону, где тренировались для поступления в академию. На Регор они приехали совсем недавно, и Тиму уже все здесь нравилось! Нравилась необычная улица с ярусами, фонтанами и зелеными деревьями. Нравились веселые дружелюбные люди. Нравилось синее небо и море солнца!

— Очень надеюсь, что выиграю эти состязания и уже через две недели буду знать, что зачислен в академию, — воодушевленно произнёс Тим.

Рэй почесал затылок.

— С чего ты взял, что выиграешь ты? Там будет много сильных игроков, с разных планет, но бояться тебе нужно только одного...

— И кого же? — Тип прищурился, разглядывая Рэя. — Уж не тебя ли, демон?

— Да ты догадливый парень! В сообразительности тебе не откажешь! — ухмыльнулся Рэй и толкнул Тима прямо на проходившую мимо стайку девчонок.

— Уау, какие девчонки, — не растерялся Тим, обнимая сразу двоих.

Девчонки смущенно захихикали, с интересом поглядывая на двух ребят. Мальчишки в будущем обещали вырасти в довольно-таки симпатичных парней, а сейчас угловатые подростки хорошо еще доходили ростом до одной из самых высоких девочек в компании.

Ан нахмурился:

— А ну прекратите балаган и марш вперед, раздолбаи!

Девчонки на прощание помахали им руками, и снова засмеялись прозвучавшей угрозе:

— Мы еще встретимся, красотки! — прокричал им вслед Тим, и тут же получил подзатыльник от отца.

На стадионе в это раннее утро никого не было. Состязания проходили в несколько этапов. Их проверяли на физическую выносливость и давали возможность определиться с ведущей магией. Академия все-таки была с военным уклоном и не подготовленных абитуриентов туда просто не брали. На Регоре было много ВУЗов, куда мог поступить любой из желающих!

По плану состязаний вначале шла полоса препятствий, причем послабления не делали никому: мальчик ты или девочка, будь добр преодолей полосу препятствие за назначенное время. Девчонкам приходилось тяжелее, поэтому, чтобы они могли выполнить показатели, на полосу запускали сразу двоих: парня и девушку. Девушка, видя, как ее обгоняет парень, стремилась за ним, тем самым улучшая свое время.

Затем стадион делился на зоны стихий. В каждой зоне были испытания, которые показывали наиболее сильную сторону твоей магии, и завершающим этапом, была скала. Выполнена она была в виде изогнутого меча, который возвышался над землей на тридцать метров и имел выступы и впадины, для того чтобы удобнее было хвататься руками и ставить ноги. Кто первым добирался до вершины, тот и побеждал. Победителями так же становились те, кто показал наиболее значительные результаты в одной из магических зон.

Друзья бросились наперегонки на полосу препятствий, отталкивая друг друга и стремясь первыми вбежать в зону прохождения испытаний. Ан только качал головой, ворча про себя: «Мальчишки! А все туда же!» Ан гордился своим сыном, в свои четырнадцать он умел много. Спортсмен, отличник в школе, лидер, маг темного огня! Весь в отца! Мать бы

вот только не портила его своими нежностями и все было хорошо, а то жесткости не хватает в характере, хотя упрямства хоть отбавляй!

Взгляд его упал на входивших с Западных ворот людей. Он присмотрелся и узнал своего друга, который махнул ему в ответ. «Ага! А вот и невеста пожаловала! Да не одна, а с подружкой! Что у нее на голове? А! Да! Яр же предупреждал, что у нее переходный возраст! Мелкая она у него какая-то, тощая! Совсем на Яра не похожа!» Он увидел Вика и Ящера которые что-то втолковывали девчонкам, размахивая руками. Те серьезно кивали, внимательно разглядывая полосу препятствий.

ДИ

Я слушала Вика вполуха, разглядывая стадион. Он в очередной раз давал нам наставление, как лучше пройти эту чертову полосу, и мы с Кеалой кивали, словно два болванчика. Вряд ли Кеала тоже слушала внимательно, она не сводила обиженного взгляда с Яра, который сегодня утром очень вежливо дал ей понять, что между ними ничего не может быть, потому что она маленькая девочка, а он с несовершеннолетней взрослых отношений не поддерживает! Да, да так и сказал взрослых отношений и потом мягко выставил опарашенную подругу за дверь! И как бы Кеала сейчас не лезла из кожи вон, взгляд Яра ни разу не упал на нее. Мне, если честно, было ее немного жаль. А отец мог бы и один раз поступиться своими принципами. Волчица мне нравилась, да и смотрелись они вместе здорово!

Это я еще несформировавшийся подросток неопределённого пола. Грудь росла как-то плохо, жир тоже на костях не задерживался, хотя аппетит у меня отменный, да и росточек подкачал. А Кеала вся стройная, длинноногая, красивая, с высоким бюстом и тонкой талией. Ну никак ее не назовешь подростком! Выше меня на голову точно, а как тряхнет своими шикарными блондинистыми волосами, отливающими серебром, как сверкнет своими бирюзовыми глазами, то все: можно падать к ее ногам и обожать, обожать, боясь снизойти до неземной красоты. Да, парой они бы были отменной! Папочка высокий блондин и Кеала со светлыми волосами. Оба какие-то неземные что ли, оба притягивают к себе взгляд, оба вызывают восхищение! Ну ничего, мы еще посмотрим кто кого! Против двоих тебе папочка мой не устоять! А пока мы решили сегодня же ночью составить план завоевания Воина Света!

Ну вот кто там пялится на мою спину, сейчас прям дыру прожжет. Я поморщилась! Не люблю привлекать к себе внимание, поэтому резко обернулась и поймала взгляд мальчишки, который стоял на противоположном конце стадиона. Солнце било ему прямо в глаза, и чтобы рассмотреть меня получше, он козырьком приставил руку ко лбу. Сердце мое замерло и застучало с новой силой. Наши взгляды встретились.

— Привет! — раздался звонкий девчачий голос, и мы с Кеалой одновременно уставились на рыжеволосую красотку, которая явно пришла сюда не заниматься, такой был ее наряд. Темно-зеленое платье подчеркивало красоту ее изумрудных глаз. Пышный бюст поддерживался корсетом, приподнимая и давая возможность воображению. И вообще вся она была такая белокожая, пышнотелая, такая роскошная что ли, и...и... во мне поднялась волна черной зависти. Вот почему? Почему меня вечно окружают одни красотки! Рядом с ней я смотрелась просто смуглым заморышем, который провел в плену у черных оборотней всю свою сознательную жизнь.

Она окинула нас веселым взглядом.

— Вы моего жениха не видели? Он должен тут где-то тренироваться? — и рыжая

махнула неопределённо рукой, словно мы обязаны были следить за ее женихом.

— А не мала ли ты для жениха? — почему-то волчице явно не понравился красotka, чувство соперничества что ли в ней заговорило, так ее снежную красоту вообще ни с чем не сравнить, хотя...ах да, она же не в настроении сегодня, а про женихов вообще лучше тему не поднимать.

— А вот и не мала, — в тон ей ответила рыжая, — мы поженимся, как только нам исполнится восемнадцать, мне Тим обещал.

— А не тот ли это жених, кто не спускает влюбленных глаз с моей подруги? — вдруг язвительно спросила Кеала, показывая рукой на парня, который по-прежнему не спускал с меня глаз.

Я снова встретилась с ним глазами, вот насчет влюбленного взгляда я бы точно поспорила, что, что а любви и восхищения там не было. Так смотрят... на кого же так смотрят, что-то знакомое было в этом взгляде, где-то я уже видела такой взгляд. Я ойкнула, почувствовав, как нагрелся браслет и болью запульсировала рука. Мы одновременно с мальчишкой схватились за браслеты, отзеркалив движения друг друга. И тут я вспомнила, где видела такой взгляд. На Яра так смотрел вампир, который точно знал, что сейчас умрет, он ненавидел в этот момент всех: этот мир, моего отца, меня, стоящую рядом. Так это мой враг, — озарило меня. Вот, что скрывал Вик, вот что хочет сказать браслет, посылая токи адреналина мне в кровь. Между нами будто пробежал огненный разряд. Два огня: белый и темный встретились на середине поля. Я старалась не отвести взгляд, доказывая, что я — сильнее, усиливая давления своей магии на его. Парнишка не сдавался, не опуская взгляд, не давая моему огню продвинуться хоть на миллиметр. Если бы не наши отцы, не знаю, что бы произошло, мы бы точно спалили этот стадион, и соревнований в этом году бы не было.

ТИМ

— Что ты творишь, Тим?

Ан встряхнул парнишку, который зло дернул плечами. Чертова девчонка вывела его из себя так, что темный огонь вырвался наружу без разрешения хозяина. Достойный отпор, однако она дала. Светлая! А выглядит как черт! Ей бы Рею сестрой быть, уж очень похожи они друг на друга.

Я снова зашипел от боли в руке:

— Хаос, как снять этот браслет, я могу отдать его ей прямо сейчас? — спросил у недовольного отца.

— Нет! Браслет снимется с тебя только тогда, когда она, — и отец кивнул в сторону девчонки, которая виновато опустив голову, выслушивала нравоучения целых трех мужчин, — она родит тебе сына! Тогда оба браслета станут единым целым и будут принадлежать моему внуку, делая его настоящим повелителем Вселенной, повелителем Темных и Светлых народов!

— Хм, а если она не захочет рожать от меня тебе внуков? Она-то об этом в курсе? Как-то не похоже, что она стремится к продолжению рода, — саркастически заметил я.

— А если она не захочет, то ты сделаешь все, чтобы она это захотела, — прошипел отец, больно стискивая мое плечо. Я дернулся, и отец ослабил хватку.

— Впрочем, если вы не полюбите друг друга, — вдруг успокоился отец, — то станете друг для друга большой проблемой, как только войдете в нужный возраст, браслеты активируют в вас тягу друг к другу на физическом уровне, и вам придется бороться с влечением всю свою жизнь! Ты хочешь постоянно изменять своей будущей любимой жене,

как только Ди появится на твоём горизонте, Тим? — предостерегающе спросил отец, метнув недовольный взгляд на Лизу, приближающую к нам стремительной походкой.

— Тим, любимый. Что это было? — воскликнула она, повисая у меня на шее. Впервые в жизни ее прикосновение были мне неприятны, впервые в жизни я оттолкнул ее. Увидев растерянный взгляд своей девушки, я рванул на полосу препятствий, подстегивая себя энергией, как будто мог убежать от всей этой ситуации, от моих мыслей, от огня, горевшего во мне!

ДИ

Вик, Ящер и Яр на три голоса ругали меня за несдержанность. Нас, детей огня с детства учат самоконтролю и до сего времени я не давала им повода усомниться во мне. Чертов пацан! Вот что я ему сделала, что? Подумаешь, вырвала несколько волос сто лет назад, это ведь не повод меня так ненавидеть! Ни за что не подойду к нему, никогда, надеюсь мы поступим на разные факультеты, хотя некоторые занятия и будут пресекаться, ведь он тоже маг огня! Я видела, как его тряс отец, как он дёргался, готовый снова ударить. Видела, как на шее у него повисла рыжая. Невеста! Смешная из них пара! Он такой же мелкий, как и я, да я с ним почти одного роста! А рыжая явно выше в росте, да и по объёму превышает раза так в два! Прямо представляю, как гнется его позвоночник, когда она виснет на нем! Хаос! О чем я думаю! Ди, немедленно выброси все эти гадости из головы!

Мальчишка сорвался с места и помчался на полосу препятствий. Ого! Да такими темпами я точно вылечу еще с первого испытания! Я даже залюбовалась его гибкими движениями, мускулами, перекатывающими на руках, развитой грудной клеткой, которую я умудрилась разглядеть под задравшейся футболкой.

— Бу! — на ухо сказала мне Кеала, и я аж подскочила от испуга. — Влюбилась что ли? Знаешь, как ты на него смотришь? — и волчица закатила глаза.

— Вот еще, — прыснула я, — просто оцениваю соперника, не хочу, чтобы он победил! Спорим, я сделаю его в этих соревнованиях!

— Спорим, — тут же завелась Кеала, глаза ее загорелись желтым огнем, как бывало, когда ее переполняли эмоции.

— Итак, если ты выигрываешь, то я поцелую твоего папочку в присутствии моего папочки, и Яр будет просто вынужден на мне жениться. А если ты проигрываешь, то целуешь, вон того демона, друга твоего страстного мага, посмотрим на его реакцию.

Я обалдела от такого спора, вот кто меня за язык тянул! В поцелуях я не очень сильна, да и на чью реакцию собралась смотреть Кеала, на реакцию демона или темного мальчишки? Короче, я запуталась и пока решала дилемму соглашаться или нет, волчица разбила наши руки тем самым скрепив спор.

Рэй скакал вокруг меня как придурок. Его мельтешение злило, раздражало и одновременно веселило. Вообще, после того как я во второй раз встретил эту девчонку, мир вокруг меня поменялся кардинально. Эмоции, мысли, чувства заполняли меня всего до самой макушки. Порой прямо противоположные чувства ошеломяли меня: сейчас я весел и доволен, а через минуту зол и раздражен.

— Да ты влюблен, — ржал Рэй.

— Вот откуда тебе знать, что такое любовь, демон, — ворчал я и пытался представить себе Ди.

В тот день на стадионе солнце светило мне прямо в глаза, и все что я помнил, это только силуэт и фиолетовые волосы. Глаза, лицо, фигура — все стерлось из моей памяти. Я давно похоронил в себе те детские воспоминания.

Откровения отца ошеломили меня, я не хотел мечтать об одной и той же женщины всю жизнь, мой мозг решал сложную задачу, как выпутаться из создавшейся ситуации.

— Рэй, а ты видел ту девчонку?

— Которую? — заржал Рэй. — Блондинку или фиолетовую?

— Фиолетовую, — недовольно признался я.

— Ну, видел, только плохо рассмотрел.

— Слушай, — от неожиданно пришедшей мне мысли, я аж подскочил с кровати, — а она тебе понравилась?

— Кто? — ошеломенно уставился на меня Рэй.

— Ну эта, фиолетовая.

Рэй почесал затылок. Когда он думал, он всегда так делал, видимо стимулируя работу мозга.

— Да кто ж ее знает, я толком и не рассмотрел.

— А давай, — глаза мои засверкали и губы сами собой растянулись в улыбку, — давай подсмотрим за ней сегодня ночью, и ты влюбишься в эту фиолетовую. Но, — и я поднял палец вверх, привлекая его внимание, — это не главное. Главное — она должна влюбиться в тебя! По-настоящему влюбиться. Слышишь? Ты ведь мой лучший друг, вот и помоги мне избавиться от этой мелкой проблемы!

Рэй слушал меня широко распахнув глаза и приоткрыв рот.

— Ты в своем уме, Тим? — он даже потрогал мой лоб, словно убеждаясь, что температуры у меня нет.

— Это твоя будущая невеста, а если ты и вправду, того, когда вырастешь, и она.... Ты что хочешь наставить мне рога?

И Рэй взревел, бросаясь на меня с кулаками. Я защищался как мог, но смех не давал мне собраться с силами. Конечно же разъярённый демон победил.

— Рэй, — стонал я, — у тебя в истинной ипостаси уже есть рога, так что ты ничего не теряешь. Подумаешь, рогами больше, рогами меньше. Рэй, перестань. Я сейчас умру от смеха.

Вечером мы собрались пошпионить за девчонкой. Мне очень хотелось рассмотреть мою

будущую судьбу поближе и желательно так, чтобы она этого не заметила. Поэтому, выяснив, где же находится особняк ее отца, мы собрались на дело.

Меня потряхивало и от избытка адреналина, и от осознания того, что мы намеревались сделать. Рэй вообще в последний момент решил отговорить меня от авантюры, аргументирую тем, что, если узнают, что мы подглядываем за девицей, отец запрет его до окончания каникул в Нижнем мире, заставив разбираться с документами.

— Никто не узнает, Рэй, — говорил я, протягивая ему черную майку. Мы решили одеться во все черное, чтобы в темноте ночи нас невозможно было заметить.

— Тебе и надо только, что занести нас на ветку дерева перед окна Ди. Посмотрим чуть-чуть и свалим. Вдруг она и правда красавица, и я много теряю, — попытался уговорить я больше себя, чем Рэя.

Рэй понял, что сопротивление бесполезно, уж если я что-то вбил себе в голову, то доведу дело до конца.

Крадущейся походкой мы выбрались в ночной город. Звенели цикады, где-то играла музыка, кто-то громко смеялся, недалеко на площади слышался рев мотоциклов. Я видел, как Рэй тихо завидовал этим беззаботным людям. Авантюра ему не нравилась, но разве меня остановишь.

Я подошёл к воздушному мотоциклу и не заводя его вывел со двора. Потом ловко уселся и взмыл в воздух, делая воздушную петлю. «Вот позер!» — услышал я Рэя, который раскрывая крылья резко взмыл вверх.

К дому девушки мы добрались без приключений. Оставив мотоцикл за два квартала, мы подкрались к дому. Белый особняк тонул во тьме, и только одно окно светилось приглушенным светом. Внезапно оно распахнулось, и на подоконник уселась девушка, грустно поджав под себя ноги. В темноте заалела сигарета.

«Во дает! — подумал я удивленно, — она смогла меня удивить! Интересно отец ее в курсе, чем занимается прекрасная дочь?» Мода на курение пришла к нам совсем недавно, и пришла она из закрытого мира. Достать сигареты было не так легко. Я, конечно тоже однажды попробовал, стащив пачку у одного из гостей и больше к этому печальному опыту возвращаться не хотел. До сих пор помнил, как меня выворачивал наизнанку после третьей сигареты.

Ди спрыгнула с подоконника и скрылась в комнате. Я кивнул Рэю, и тот медленно поднял нас до уровня окна. Вот интересно, окна девчачьих комнат специально, наверное, устраивают так, чтобы в них легко было подсматривать, потому что ровно напротив окна Ди росло отличное дерево. Мы с комфортом устроились на толстой ветке, приготовившись к просмотру, и Ди нас не разочаровала.

Девушка включила музыку и вдруг стала то ли танцевать, то ли заниматься акробатикой. Хотя скорее именно танцевать, изгибаясь так, что нормальному человеку вряд ли такие пируэты придут на ум. Она была маленькая, худенькая и какая-то хрупкая, как фарфоровая статуэтка, которую нужно спрятать подальше, чтобы не разбилась. Танцевала она странный танец, больше похожий на силовую тренировку, и в то же время изящный, нежный, подчеркивающий ее природную гибкость и пластичность. Мое удивление этой странной девчонкой росло в неимоверной прогрессии. На то как она управляла своим телом нельзя было смотреть без восхищения. Эта кошачья грация, эта легкость в движениях требовало годы тренировки. Я отмечал, как она работает с собственным весом, как подтянутое и спортивное тело гнется, поражая воображение.

Да я трепетал от восторга, не в силах отвести глаз. Прервал это фантастическое действие громкий стук в дверь, враз разрушив очарование танцовщицы. Девушка замерла, стоя на одной руке.

— Ди! Пора спать! — прокричал мужской голос.

— Ложусь, Вик, спокойной ночи, — ответила Ди, выключая музыку.

А затем стали происходить и вовсе нереальные вещи. Девушка потянулась, расправила кровать и стала раздеваться. Рэй с ужасом посмотрел на меня. А я, я только усмехнулся, поднял вверх большой палец и снова перевел взгляд на девчонку. А та уже сняла футболку, демонстрируя маленькую грудь и тренированное тело, следом за футболкой полетели штаны. Пританцовывая девушка направилась к кровати, что-то напевая себе под нос. Я увидел, нет, скорее почувствовал, как напряглась ее спина, девчонка резко повернулась и глаза наши встретились....

ДИ

Я уже разделась, чтобы пойти в душ, как между лопаток снова ощутила знакомый взгляд. По спине побежали мурашки. «Этого не может быть, просто потому что никому не может прийти в голову подсматривать за мной», — подумала я и на всякий случай повернулась, чтобы доказать себе, что я все выдумала. Однако в открытое окно на меня во все глаза смотрели два мальчишки, одним из них был мой враг. Он смотрел на меня с наглой ухмылкой, оглядывая с головы до ног. Вот когда я пожалела, что обрезал волосы. Сейчас бы прикрылась и надавала им по самое не хочу.

Однако не на ту напали, мальчишки! Продемонстрировав им фигуру из среднего пальца, я встала на мостик, дотягиваясь до футболки кончиками пальцев, выпрямилась, смело демонстрируя свои прелести (хорошо еще, что темно и они не видят, как я краснею под их горячими взглядами), но ведь не прыгнут они в комнату или прыгнут? Вокруг браслета разливалось приятное тепло, которое дарило ощущение блаженства и уверенности, что все делаю правильно. Я медленно подняла руки, ныряя в прохладную ткань, позволяя футболке скользнуть по моему телу. Затем так же медленно, плавно покачивая бедрами (правда качать там особо не чем было, но это пока не важно, не думай, Ди об этом, не думай), подошла к окну:

— Спокойной ночи, мальчишки, — пропела я и прежде чем захлопнуть окно воспользовалась магией воздуха, сдувая их с ветки.

Послышался шум и тихое чертыханье.

— Очень надеюсь, что ты ушибся, придурок, — прошипела я, видя, как улепетывают от Арси два темных туловища. Как одно тело схватило другое и оба взмыли вверх, успев подобрать свои ноги. Арси только рванула пустоту и огорчено завывала, глядя в ночное небо.

ДИ

Это страшно-прекрасное слово состязания. Я люблю соревноваться, люблю быть первой, люблю выделяться. Вик, Ящер, Яр привили мне, что я — самая лучшая во всем: будь то спорт, магия или учеба. И сегодня утром я проснулась в прекрасном настроении. Только вот погода со мной почему-то была не согласна. На улице лил дождь. Да какой там дождь, ливень бил в окна так, что стекла дрожали от порывов ветра и потоков воды.

«Интересно соревнования отменят или запустят нас в такую погоду», — лениво подумала я, нежась под теплым одеялом. Вставать было еще рано, рассвет только-только занимался над миром, а я уже выпалась! Еще раз мысленно пробежалась по полосе препятствий, припомнила как работать со стихиями и представила, как стою на вершине скалы! Я буду первая! Ни грамма сомнений, ни грамма неуверенности, я все смогу, я все сумею, я — лучшая! Дождя не боялась, и не в такую погоду гуляли, знаем. Сложнее придется, но тем интереснее!

Проговорив такой аутотренинг, я больше не хотела лежать. Все мое тело требовало действий, требовало побед. Поэтому быстро приняв душ, натянув с вечера приготовленную спортивную форму, я помчалась вниз. А там меня уже ждали три самых фантастических мужчины в моей жизни! О! Видели бы вы их!

Вик нервничал быстро. Он метался по комнате как загнанный в клетку зверь и словесный поток изливался из него. Говорил он много, быстро, перечисляя все ли мы приготовили к сегодняшнему дню. Сомневаюсь, что его кто-то слушал. Ящер сидел молча, уставившись в одну точку и периодически громко вздыхал. Яр, ха, а вот Яр замер с открытым ртом, глядя куда-то поверх меня. Интересно, что же там такое, что смогло заставить невозмутимого Яра замереть.

Я оглянулась и ахнула! Позади меня, стояла Кеала. Казалось бы, стояла и стояла. Только поза ее была настолько соблазнительна, а одежда настолько откровенна, что я простила Яру его озадаченный вид. На Кеале был облегающий топ, открывающий часть загорелого живота и короткие спортивные шорты, хм, открывающие красивые ягодички. Длинные ноги подчеркивали беленькие носочки, плавно переходящие в белоснежные кроссовки. Мне даже показалось, что не гром громыхает за окном, а купидоны трубят в свои трубы и натягивают свои стрелы, стремясь поразить сердце Яра. Лицо Яра побагровело. Ну, честно, что так реагировать-то! Яр медленно поднялся и бросил взгляд исподлобья на всех. Этот взгляд я знала, он означал «спасайтесь кто может». Жаль Кеала с ним еще не познакомилась, но видимо настал момент.

— Быстро марш переодеваться, — холодно глядя на Кеалу, с угрозой произнес Яр.

Все замерли, ну, как все? Замерли все, кроме Кеалы, которая грациозно сбежала с лестницы.

— Всем доброе утро! — пропела она, демонстрируя свой подтянутый зад.

Вик быстро отвернулся, понимающе улыбаясь, а Ящер закрыл глаза рукой, умудряясь укоризненно качать головой.

«Вот....хорошая девочка!» — восхитилась я ее наглости, однако Яр не понял видимо, что все ради него. Потому что просто не разменивался на слова, он перекинул красивое тело

волчицы через плечо и легко понес ее наверх. Я увидела умоляющий взгляд подружки, но только пожалала плечами. Сама заварила — сама и разбирайся. Прямо представляю, как она в белых носочках и кроссовочках по грязи бегают. Через пять минут Яр снова появился в комнате, спокойный и невозмутимый, как обычно, а еще через пять минут к нам вышла зареванная Волчица, одетая в темный спортивный костюм.

Утро началось. Ура!

Целый отряд мальчишек и девчонок мок под проливным дождем. Целый отряд, желающих проявить себя в этих состязаниях, желающих не упустить свой шанс, желающих поступить в самую престижную академию Регора. И я среди них стояла, мокла и желала. Мне было все равно, кто трясется рядом, кто обладает способностями, кто считает себя лучшим. В этих состязаниях каждый сам за себя. Это не командные соревнования. Поэтому мне все равно, что умеете вы, главное, что умею я и как я смогу это показать.

Мы стояли перед стартом. В этот раз правила изменились. Если раньше выпускали пару: парень-девушка, потом сравнивали время, то в этом году решили выпустить всех одновременно, проверяя сразу и на выносливость, и на магические способности, и на человеческие качества.

Старт! Мы рванули, поскользываясь на грязи. Первое препятствие «Бешеная груша». Называется оно так потому что тебе нужно пройти среди раскачивающихся от сильного холодного ветра огромных, тяжелых, набитых землей, но стоящих на пружине, столбов. Стоит задеть хоть один из столбов, как все приходит в хаотическое движение, сбивая с ног и не позволяя подняться. Зная, как эти столбы ходят ходуном, я припустила быстрее, чтобы быть одной из первых. Если вся эта толпа начнет пробираться сквозь груши, то мало нам не покажется — это точно!

Подбежав к грушам, я нырнула внутрь, выгибаясь в такт движениям столбов. Я не думала о том, повезет или нет. Я знала, что все зависит от меня, от моей концентрации. Это проще, чем танец ветра, это проще, чем танец с мечами. Поэтому я прошла, прошла легко и безболезненно, оставив за собой стоны и стенания.

Затем началась «Канатная дорога». Если ты не умеешь держать равновесие, то нечего и лезть. Веревки, натянутые над грязью. Натяжение нестабильно. Сейчас ты балансируешь по натянутому канату, а через мгновение канат ослаблен и твоя задача удержаться. Не удержишься — упадешь в болото. Упадешь в болото, умудрись выбраться из засасывающей трясины, и начни с начала.

Я смогла дойти ровно до середины, когда меня стал настигать высокий светловолосый парень. Канат угрожающе прогнулся и зашатался. Я остановилась, стремясь сохранить неустойчивой равновесие.

— Прочь с дороги, — вдруг прорычал он, отталкивая меня.

Да не на ту попал, подумалось мне, когда я зацепила его в полете, утаскивая за собой в болото. Холодно, как же холодно и еще противно. Липкая грязь везде: во рту, в глазах, в ушах. Хаос! Вот ненавижу этого мальчишку. Он, кстати, чертыхался рядом, молотя руками по поверхности, его засасывало глубже, так, что он с трудом передвигался по направлению к краю ямы. Я выбрала другую тактику. Медленно, скупясь на движения, плавно передвигая ноги, шаг за шагом я стремилась выбраться. Потянулась руками и рывком выдернула свое тело из болота.

Канат теперь был весь в грязи. Плюнув на кроссовки, я разулась и встала на канат. «Так,

а теперь быстро. Под твоими ногами твердая почва, ты танцуешь на носочках, покажи какая ты, покажи, что ты можешь», — уговаривала я себя, ощущая непрочность веревки. Следом за мной уже пытались встать другие участники состязаний. Ливень хлестал в лицо, ветер норовил столкнуть с каната, а я шла, шла вперед, туда, где тепло, где солнце, где свет.

Спрыгнув на другой стороне, я почувствовала, как трясутся ноги. Оглянувшись, стремясь найти Кеалу, но Волчицы нигде не было. На глаза снова попался светловолосый. Встречу покалечу, позже. А пока дальше, невзирая на дождь и холод.

Ага, вот и «Коварная паутина». Если на канате, ты держишь равновесие и твой главный рабочий инструмент — это ноги, то на паутине, если ты не обладаешь сильными руками, можешь смело поворачивать назад. А внизу все те же потоки грязной ледяной воды. Нет! Не хочу! Я подпрыгнула и увязла в паутине ловко перебирая руками, мой взгляд упал на мальчишку впереди. А вот и любитель подглядывать за девушками. Вот правда, правда-правда, я просто не удержалась. Раскачавшись на руках, я со всей силы пнула по заду не обращающего на меня внимание парня. Жалко, что он не растерялся и не свалился в грязь, а просто обернулся, показав оскал. Я тоже постаралась ему обаятельно улыбнуться. Моя белоснежная улыбка на грязном лице надеюсь напугала его до ужаса. Повиснув на одной руке, я снова продемонстрировала ему фигуру с средним пальцем, а этот наглец ответил мне тем же. Мы рванули к выходу из паутины, стремясь обогнать друг друга. С этого момента все мои соревнования были только с ним. Прийти первой, сделать его — вот цель этих состязаний для меня.

Прыжок в бездну мы выполнили почти одновременно, попав в стихию воды. Как же холодно, мне казалось, что холод не только снаружи, но и внутри меня, заполняет меня до самых кончиков ногтей. Когда я вынырнула, зубы отбивали странный танец. Тим сражался уже вовсю с ледяными глыбами, которые падали вокруг нас, поднимая фонтаны брызг. Хорошо у него так выходит, четко, красиво! Он не суетился, высчитывал траекторию полета глыбы и только потом применял магию огня, причем умудрялся прикрывать не только себя, но и меня, оградив нас темным щитом. Я подплыла ближе, чтобы сократить радиус защиты и стала прикрывать его спину. Думаю, зрелище было еще то! С одной стороны, половину искусственного озера озарял темный огонь, другая же половина освещалась светлыми всполохами. Мы старались держаться на расстоянии друг от друга, чтобы наши магии не пересеклись. Все-таки смешение двух магий дают большой бум, и мы бы с легкостью высушили это озеро, не дав остальным даже попробовать сразиться со льдом! Вот нам повезло, что мы два мага огня! Это препятствие прошли в два раза быстрее, чем сделали бы это в одиночку. Количество льдин-то рассчитано на одного человека, а мы вдвоем расстреляли эти глыбы минут за десять. Только я подумала об этом, как увидела огромную льдину, плывущую в нашем направлении. На ней же лежал человек. Поверхность льдины была залита кровью. А с неба падали и падали куски льда.

— Эта твоя льдина, — крикнул мне Тим, — я не лекарь. Залазь и лечи его, я прикрою.

«Ага, я, блин, лекарь», — ворчала я, выбираясь на льдину. Темный щит сразу же накрыл нас, отгораживая от всего остального мира. Да, Тим сейчас меня восхищал, вернее не он сам, а силы, которыми обладал этот на вид мелкий и тощий мальчишка.

Так, что тут у нас. А у нас, тяжелораненный незнакомец, живот его был будто вспорот каким-то острым предметом. Что это могло быть? Клинок? Нет! Края раны были бы тогда ровные, а тут свисают рваными клоками. Значит зверь! Что у меня под рукой для лечения? Ха! А ничего! Вспомнив, как в детстве я лечила водой Ящера (до сих пор на страшный шрам

на его могучей груди я смотреть не могла, вспоминая то ужасное чувство, когда могла потерять его), я осмотрелась. Вода в озере кипела и бурлила от падающих льдин. Интересно, как там Тим? У нас-то тут почти рай: холодно и не дует. Я вглядывалась в воду, стремясь найти тот голубой цвет, который лечит. И я увидела его, правда на другом конце озера. Это означало, что мне надо проплыть, желательно под водой километра так два, зачерпнуть воды и плыть сюда, не расплескав не капли. Я нырнула, услышала крик Тима: «Куда?» Показала рукой направление, очень надеясь, что он не бросит раненого, иначе нам обоим не засчитают этот этап.

ТИМ

Когда эта сумасшедшая нырнула, я понял, что это конец. Раздвоится и прикрывать раненного и девчонку мне вряд ли по силам. Я наблюдал, как она нырнула, как вынырнула, жадно хватая воздух и снова уходя под воду. Она берегла мои силы. Я отстреливался от глыб, закрывая раненного. Уже очень далеко мелькала фиолетовая головка. Во ненормальная! Куда помчалась? Может свалить решила? Вроде не похоже! Она зачерпнула воды в какую-то посудину. Интересно, она всегда ее с собой носит, и теперь медленно плыла назад. И чем же та вода отличается от этой? Глыба упала рядом с ней, обдав потоком воды. Девчонка снова развернулась и поплыла к том месту, где набирала воды. Вылила все из посуды и снова набрала. Ага, значит вода там какая-то необычная. Только я ничего не вижу? Я сосредоточился. Два щита удерживаю плохо, концентрация хромает. Закрыв глаза, заставил всем телом ощущать падение глыб и работать руки, а мозг включил на двух человек. Теперь я все видел через призму своих мыслей. Девчонку, накрытую маленьким щитом и ледяной остров с раненым.

ДИ

О, Боги! Хорошо-то как! Никогда не думала, что смогу сказать это в ледяной воде, сковывающей руки и мозга. Но когда щит Тима накрыл меня, мне показалось, что меня обдало теплой волной и ухватившись за нее, я подпиталась чуть темной энергией, да простят меня Светлые Боги! Сил на обратный бросок было катастрофически мало. Выматывала меня вовсе не физическая нагрузка, а холод. Вот с детства ненавижу холод. Мерзну часто. Доплыв до второго щита, я кинула Тиму мысленный посыл, что все спасибо и теплую волну благодарности, в ответ почувствовала несоразмерное удивление. Дошло до него! Молодец я! Подошла к раненному и аккуратно начала лить живую воду на рану, представляя, как меняется ее цвет, смешивая краски. Рана на глазах стала затягиваться. У нас получилось! Ураааа! — завопила я во все горло, прыгая с льдины и несясь к Тиму. Успела увидеть его обрадованное лицо, видать тоже надоело сидеть в холодной воде, как огромная волна выкинула нас в центре лабиринта.

Я сориентировалась быстрее, все-таки Тим много потратил энергии на озере.

— Не смей ходить за мной, — прокричала я попугичку и нырнула в ближайший коридор, чувствуя, как с волос за шиворот стекает ледяной поток. Брррр, что ж так-холодно-то!

— Очень надо, — донеслось мне в ответ, и я услышала отдаляющийся топот бегущих ног.

Итак, лабиринт, стихия Земли. Эта стихия была непослушна мне. Справиться с ней было нелегко, лабиринт наводил на меня ужас, заставляя сердце биться быстрее. Что я должна здесь продемонстрировать. Испытание стихией Земли — это испытание стабильности, уравновешенности и внутренней устойчивости. Это я могу. Нас магов огня учат

самоконтролю с детства. Выровняв сердцебиение, я заставила себя успокоиться. «Так, каждый лабиринт, каким бы он не был запутанным имеет центр, сердце лабиринта. Значит пойду к центру», — приняла я решение и потопала, соображая, где же ты центр. Вот что со мной не так, почему меня тянет к центру, а не на выход, ведь нормальные люди будут искать выход, но мне все равно нужно было в центр, как бы я себя не уговаривала мыслить так, как все. «А ведь лабиринт — это еще и испытание на внутренне чутье, на интуицию», — вспомнила я слова Вика и уверившись в своей правоте уже побежала, не обращая внимание ни на высокие стены, ни на колючие растения, пытающиеся преградить мне путь.

Я мчалась со всех ног, мечтая скорее уже закончить эти испытания и залезть в ванну, наполненную теплой водой, нет не теплой, в ванну с кипятком, чтобы кожа покраснела, а потом под одеяло и ждать теплого чая. А Вик... Так хватит мечтать, одернула я себя, сосредотачиваясь на лабиринте.

Передо мной вдруг из неоткуда вырос лев. Я моргнула, пытаясь понять не иллюзия ли это, но нет чертов лев стоял и молча взирал на меня своими круглыми глазами. Хвост его с шумом рассекал воздух и с неприятным звуком опускался то на один, то на другой бок. Мы мило так молчали, глядя в глаза друг другу. Я слабый ментальный маг, точнее я вовсе не ментальный маг и подчинить зверя силой мысли не смогу ни при каких условиях. Да меня даже Арси не понимает, хотя мы с рождения вместе! Могу только испепелить это красивое животное. А лев и вправду был красив: гибкое подвижное тело, развитая мускулатура шеи и передних лап. Когти, м-да, когти как острые ножи. Вес килограмм этак пятьсот, длина тела пять метров. Хватит вам или продолжать? Я не представляла, что с ним делать. А льву видимо наскучило ждать, и он присел на задние лапы. Э — э - э, кошечка, не надо прыгать, я не опасная, маленькая девочка.

За спиной льва, даже не притормозив, мимо промчался Тим. Вот повезло тебе мальчишка, я, значит тут отвлекаю это прекрасное животное, притворяясь жертвой, а ты такой раз и в дамках. Я вздохнула и приготовилась к бою. Лев прыгнул. Как в замедленной съёмке я увидела, как задние ноги его выпрямляются, отталкиваясь от земли, как он взлетает, я наблюдала за его полетом с открытым ртом, так заорожила меня грация льва, вот бы это повторить в танце, — , впрочем, это были все мысли в моей голове, что делать со львом я так и не решила.

— Вот точно дура, — услышала я знакомый голос и от сильного тычка полетела на землю. На мое место встал Тим. Ну все, пипец, лев сейчас его как....Я зажмурилась. Мальчишку было жаль. Чуть приоткрыла один глаз, стараясь не смотреть на то место, где стоял Тим, и увидела странную картину: лев сидел, высунув язык и чуть не урчал, подставляя лобастую голову под загорелую руку. Да он менталист, осенило меня! И сильный менталист, раз такую махину смог уговорить. Я тихонечко стала отползать в другую сторону. Кто его знает, что у этого льва на уме. Может он не любит мальчишек, предпочитая нежное мясо девочек. Правда мясо-то на мне не много, вот невеста Тима в самый раз бы подошла. Ой, что это я!?

Вдруг среди серой пелены дождя, блеснул луч солнца, как-то умудрившийся пробиться сквозь серые тучи. Вечная борьба света и тьмы. Я проследила за лучом и мне все стало ясно. Свет помогал своему ребенку, мне. Вот он центр! Я крикнула Тиму, все-таки он спас меня!

— Нам туда, — мотнула я головой в неприметный коридор и тут же сорвалась на бег, услышав, как меня догоняют. Я припустила еще быстрее. А в сердце лабиринта стоял

камень, на который и падал единственный луч света. Стоило мне коснуться его как я очутилась... на высоком и узком камне.

Посмотрела направо и увидела балансирующего Тима. Вот привязался! Посмотрела вниз и увидела..... ой, папочки, лучше бы не смотрела. Там внизу кишмя кишели мертвецы. Это, что будет, если я туда свалюсь, я ж не некромант, я светлый маг, мне убивать уже убиенных нельзя. Я взвыла в голос и тут же поймала недовольный взгляд Тима. Пришлось пожать плечами, мол, подумаешь, это от большой любви к мертвецам, прямо-таки от огромнейшей. Так, что делать-то мне надо? Ага! Надо перепрыгивать с одного узкого камня-скалы на другой, расстояние только между ними как-то немаленькое. Магия воздуха, вот что здесь сверкает, вот, что требуется показать. Как я сейчас жалела, что у меня нет воздушных крыльев Вика, кто бы только знал. Но чуть-чуть магией воздуха я обладала, с детства Вик тренировал мои способности, уж, очень он хотел, чтобы я была магом воздухом! Я сосредоточилась, призвала воздух и прыгнула, в последний момент поддав струей по свой аппетитный зад, ну, я думаю, когда чуть подрасту будет точно аппетитный, из тощего превратится в....короче превратится во что-то нереальное. Вот о чем я думаю на экзамене! Может правда дура и Тим прав? Оглянулась, ища глазами Тима. Тот видимо даже зачатками магии воздуха не обладал, но маг огня он и есть маг огня. Поэтому Тим создал посох из огня и теперь перепрыгивал с одного камня на другой. Во дает! Что я так-то не додумалась! Попрыгав еще чуть-чуть, мы встали на выжженную землю.

А вот и родная стихия. Жарко, вообще-то для кого-то жарко, для меня же самое то! Мы переглянулись. Интересно, мы первые или последние? Что-то давно не наблюдается за нами очереди из желающих выиграть! Что нас здесь ждет? Я задрала голову на вершину вулкана, что-то там блестело, стремительно приближаясь. Ого! Да это же огненные шары. Внезапно огонь взметнулся стеной, отрезая нас друг от друга. Что это? Не хотят, чтобы мы помогали друг другу? Теперь я видела только силуэт парня, который так же, как и я стоял и не двигался.

Я тоже присмотрелась, вот если бы я умела громко и страшно ругаться, я бы сейчас орала во все горло, а так только выдохнула. На меня катился огромный шар темного огня! Эй, господа, вы перепутали нас местами. Я — светлый маг, а сражаться с таким количеством темной энергии не хватит моих силенок, это точно! АААААААААА, что делать? Убегать от мчавшейся на тебя огненной лавины черного огня? Куда? Я заметалась, не зная куда себя деть. Не хочу умирать молодой!

— Ди, — услышала я сквозь рев огня, — успокойся и лови.

И Тим что-то бросил мне сквозь стену огня. Я прыгнула, перевернувшись в воздухе и вцепилась за спасительную вещицу.

ТИМ

Я видел сквозь стену огня, как металась девчонка. Шар для нее был действительно большой, она точно с ним не справится! Мне почему-то стало жалко ее: по сравнению с шаром она казалась мелкой и хрупкой. Я подумал о кольце. О, это кольцо, которое так хотела Лиза. Часто, когда мы валялись вместе, она трогала кольцо, гладила его, мечтая, что я подарю ей его на нашу помолвку. Однажды, она даже попросила снять, чтобы примерить. А что, мне не жалко, только снять я его не смог. Лиза вначале не поверила и долго обижалась, не разговаривая со мной, тогда я предложил ей самой попробовать, но сколько бы она ни пыталась, сколько бы ни старалась кольцо не сдвинулось ни на миллиметр. В конце, когда разъяренная Лиза, ругаясь на чем свет стоит, пыталась стянуть кольцо, мне показалось, что

еще чуть-чуть и она просто отрежет мне палец. А тут кольцо снялось как миленькое, узнало хозяйку что ли?

Да, я отдал его Ди, впервые назвав девчонку по имени, и кольцо приняло ее, потому что она справилась! Интересно, это означает теперь, что мы помолвлены? Я добровольно отдал кольцо, она добровольно его приняла, да ещё и огонь соединил нас! Подумаю об этом потом. Я не боялся светлого огня, я бы справился с ним в любом случае....

ДИ

Кольцо! КОЛЬЦО????? Это же кольцо для помолвки в виде змеи, светлое кольцо! Откуда оно у темного мальчишки?

А кольцо будто ожило, ловко обвивая мой безымянный палец и сразу признавая во мне хозяйку. А мне вдруг стало так хорошо, как будто единый пазл собрался, превратив меня в целостную особу. И столько светлых сил во мне появилось, что никакие там огромный шары не смогут меня напугать. Я встала на пути темной энергии сосредоточиваясь, выстраивая щит, который стал разрастаться, поглощая темный огонь, переплавливая его в светлую энергию.

Справилась! Ура! Я справилась! Я кинула взгляд на стену огня. Тим еще сражался, стремясь удержать огненный шар со светлым огнем. Вот если бы у него было кольцо, он бы смог победить в одну секунду, но он отдал его мне. Я рванула в стену огня, твердо зная, что огонь не причинит мне зла. Увидела возмущенной лицо Тима, услышав его привычное: «Вот ненормальная!» и загородила Тима собой, с наслаждением впитывая светлый огонь в себя, пополняя свой резерв энергии до максимальной отметки. Кольцо, браслет — все светилось ярким белым светом! Все говорило о том, что я в родной стихии. Свет исходил ото всюду, даже с кожи! Только пока я наслаждалась теплом и яркостью красок, Тим не стал любоваться мной, а просто рванул дальше, к завершающему этапу — скале, на которую нужно было забраться, и кто первый нажал кнопку, тот и победил.

Я завопила и бросилась следом. Скала имела необычную изогнутую форму и поднималась на высоту метров пятьдесят точно. Ну может чуть приукрасила, но высокой она была, невероятно высокой! Я уже не видела, где Тим. Одна мысль подгоняла меня: обогнать его во что бы то ни стало. Я практически взлетела на скалу, стараясь ставить ноги в надежные расщелины и хватаясь руками за выступы в скале. Сколь так я передвигалась под приливом адреналина, не помню, но, когда глянула вниз, дух захватило! Передо мной, как на ладони лежала столица Регора. Уже был вечер и огни зажигались то там, то тут. Дождь прекратился и только сильный ветер стремился сбросить меня вниз. Вот было бы здорово! Раскинуть руки, отпустить скалу и полететь, подхватывая воздух.... Так! Стоп! Не о том думаешь, лезем, лезем, ты должна быть первой!

Когда перекинула ногу, тяжело переваливаясь на площадку, Тим уже подтягивался на руках, с другой стороны. Мы встретились взглядами и ускорились, рванув к кнопке. Не знаю, то ли я замедлилась, то ли Тим подождал, но по кнопке мы ударили одновременно. Наши руки соприкоснулись, и вдруг столб огня, переливающийся темной и светлой энергией, вырвался из наших рук высоко в небо. Смотрелось это как будто две змеи черная и белая обвивались друг с другом, но не в вечной борьбе, а стремясь слиться воедино. Красиво! Особенно на ночном небе! Я задрала голову и любовалась необычным зрелищем!

Тим первый убрал руки и все погрузилось во тьму. Я снова почувствовала дикий пронизывающий ветер, зубы стали выбивать дрожь, и я обхватила себя руками, стремясь хоть как-то согреться. Мы молчали, стоя по разные стороны от волшебной кнопки. Интересно —

это у нее эффект такой всегда? Что-то я не помню, чтоб отец рассказывал что-то подобное! Я стояла и тряслась на ветру, мечтая, чтобы нас поскорее сняли отсюда. Вдруг Тим подошёл и обнял меня, закутывая в распахнутую куртку, согревая своим телом. Не выдержала, обернулась и резко прижалась к нему, пряча ледяные руки под его майку, согреваясь о горячее тело. Мне было все равно, как это смотрится со стороны, мне было так холодно, что я в вся готова была залезть ему под майку.

ТИМ

Я смотрел на этот чертов огонь и понимал, что мы связаны навеки. Это бесило страшно! Почему за меня кто-то должен решать! Почему нам не дали выбора? А если бы она родилась страшной, кривой или хромой? Я убрал руки и мир снова погрузился в спасительную тьму. Стоял и злился, слушая странные звуки. Что это такое? Наконец, до меня дошло, что девчонка стучит зубами и мелко трясется от холода. Вот мне холод был ни по чем, я его просто не чувствовал, умея управлять своим огнем. Она же маг огня, а стоит и трясётся. Черт! Не могу это слушать! Подошёл и обнял ее, согревая. Какая же она ледяная и мокрая! Странная девчонка, вместо того, чтобы бежать от меня, как от дьявола, вдруг обернулась и засунула мне руки под майку, кажется, что, если бы это не смотрелось странно, она бы с удовольствием вообще вся залезла мне под футболку. Я хмыкнул, представив картину. Она отчего-то мне понравилась! Чувствовал, как медленно согреваются ее руки, как отпускает ее дрожь. Видел, как к нам приближаются спасатели на воздушных мотоциклах и когда они практически достигли площадки, я выдернул ее руки из-под своей майки, собравшись с силами, отстранил ее от себя и прошептал:

— Кому расскажешь, убью!

Она отшатнулась от меня, но прошептала: «Спасибо!»

«Да не за что, обращайся, если что. Надеюсь встретимся не скоро», — подумал я, первым усаживаясь за спину мотоциклиста.

Нас встретила лавина чему-то радующихся людей. Уже была почти ночь. Это сколько же мы там состязались? Или мы последние и эти люди просто счастливы, что все наконец завершилось? Я выхватила из толпы радостные лица Вика и Ящера, Яр стоял вместе с отцом Тима, и они тоже чему-то счастливо улыбались. Даже рыже-прекрасная Лиза счастливо хохотала, вешаясь на шею Тиму.

Я мрачно оглядывала скандирующую толпу. Что они там кричат? Прислушалась. Из хаоса звуков складывались наши имена Ди и Тим. Они скандируют наши имена. Внезапно крики толпы перекрыл громкий голос:

— Вот они наши победители! Приветствуем ребят, сделавших невозможное!

Меня подтолкнули к сцене, где уже стоял Тим. Я подошла, и толпа снова заорала так, как будто увидела чудо. Хотя, если задуматься, я — чудо и есть. Грязная, босиком, волосы дыбом, на лице чистое только глаза. Меня снова начало потряхивать. Тим заметил это и успокаивающе взял за руку. Моя холодная ладонь утонула в его горячей. Сразу стало как-то спокойно и тепло. Даже ноги согрелись.

— Итак, вот они, победители сегодняшних состязаний — Тим и Ди! Ребята, которое сделали невозможное, пройдя все испытания за рекордно малое время и показавшие чудеса дружеской поддержки. По всем этапам судьи не сговариваясь поставили им самые максимальные оценки. Давайте еще раз посмотрим волнительные моменты испытаний.

И тут мы с Тимом увидели себя со стороны.

Вот я, свалившаяся в болото и крупным планом лицо светловолосого. Вот снова я, пинающая Тима и его злобный оскал. Вот мы в полете, кстати, красиво летим. Вот щит Тима, прикрывающий меня, вот снова я крупным планом,вливающая в страшную рану воду. Вот лев и мое лицо, больше восторженное, чем испуганное. Крупным планом Тим, укрощающий льва. Лицо спокойное, сосредоточенное. Этот момент я не видела, глаза тогда малодушно закрыла, хорошо хоть не показали. Вот я орущая, глаза безумные — это я зомби увидела. Вот стена огня и огненные шары. Хорошо не показали меня, скачущую зайцем с выпученными от ужаса глазами. А вот кольцо, которое бросил Тим показали на весь экран, не думала, что оно реально живое, потому что в замедленной съемке показали, как Тим снимает кольцо, как оно затем обвивает мой палец, подстраивая размер под меня. А ведь кольцо-то точно для помолвки, потому что я услышала громкий вскрик рыжей, которая, по моему, упала в обморок. Но толпа не обращает на это внимание, они так же, как и мы с Тимом не спускают глаз с огромного экрана. Вот мы ползём по скале. Выбираемся. А вот и столб огня. Даже в записи он был невероятно красив, а вид снизу вообще превращал эту картину во что-то божественное. Темный огонь переплетается со светлым. Внезапно Тим сильно сжал мою руку, мы оба знали, чем завершится это красочное кино. А вот и мы, стоим обнявшись словно настоящая парочка, если бы рыжая не упала в обморок, то сейчас было бы самое время. Смотрелось это со стороны прямо красиво, прямо по-настоящему, хотя в реале все не так было. Но люди любят придумывать себе красивые романтические истории. Я слышала, как сквозь зубы ругается Тим. Моя рука уже неметь начала, так сильно он ее сжимал.

— Чествуем наших победителей, — снова заорал голос так, что я вздрогнула, а Тим

ослабил захват.

Я снова увидела довольное лицо Яра, редко он был доволен, а сегодня я его не разочаровала. Когда нам наконец-то разрешили сойти со сцены с визгом бросилась к своим отцам, повиснув на шее у Ящера, который подхватил меня и трижды подкинул высоко в воздух, как будто маленькую. Вик подскакивал рядом, дожидаясь своей очереди обнять меня.

— Я горжусь тобой, девочка моя. Ты — лучшая!

К Яру шла уже не так быстро, потому что он все так же стоял с отцом Тима и там был Тим с недовольным лицом. Наверное, его отец отругал, что не первый пришел, а с девчонкой наравне. Да он просто меня не знает. Поэтому я чинно подошла, вежливо склонила головку, надеюсь в милом полупоклоне, постаралась не скалиться, а мило улыбнуться.

— Отец? — я посмотрела на Яра вопросительно, а он вдруг широко улыбнулся и расставил руки, приглашая в свои крепкие объятия. Ну я и не выдержала, редко не проявляющий эмоции Яр, радовал меня отцовской лаской, поэтому завизжала еще громче, сбросила всю такую вежливую себя на землю и бросилась в крепкие объятия отца.

Когда мы немного успокоились. Отец представил меня Темному повелителю. Оказывается, отец Тима — повелитель Темных земель. Ну ничего ж себе, а с виду дядька, как дядька, только взгляд у него какой-то неприятный, колючий что ли. Он смотрел на меня и чему-то улыбался.

— Милая леди, надеюсь, мой сын доставил Вам мало неприятных минут?

И он так взглянул на сына, что я бы точно разревелась и убежала. Тим же еще больше помрачнел.

— Что Вы? — постаралась обаятельно улыбнуться я. Интересно как смотрится белоснежная улыбка на лице, заляпанном грязью. — Вы вырастили достойного сына, им можно гордиться. По крайней мере трижды он спас меня сегодня. Теперь я его должница.

И я перевела взгляд на Тима.

— Кстати, да, — вдруг вспомнила я и постаралась стащить кольцо с пальца. Только оно, как назло не снималось. Я запаниковала.

— Тим, ты не переживай, как только оно снимется, я сразу же верну тебе его, — тараторила я, глядя во все больше и больше мрачающее лицо Тима. Вот, блин, расстроила парня. Палец что ли опух?

— Тим, если надо, я могу пойти вместе с тобой к твоей невесте и рассказать ей все. Черт, да почему оно не снимается — то?

— Вы ей ничего не рассказали? — вдруг зло расхохотался Тим и выдал — Ди! Моя невеста — ты!

Сказал, как выплюнул и столько ненависти было в его взгляде, что я сделал два шага назад, не веря его словам.

— Нет! — я помотала головой, ожидая, когда отец опровергнет этого наглого мальчишку. А Тим хохотал во все горло, подставляя лицо вновь начавшемуся дождю.

Ан сразу же огородил нас пологом тишины. Видимо он ждал что-то подобного от своего сына, потому что смотрел на сына виновато и столько любви еще было в этом взгляде, столько нежности, что я почти простила этому Темному Повелителю его холодное обращение с сыном.

Я молча подошла к Тиму и со всей дури залепила ему пощечину. А рука у меня тяжелая. Тим мотнул головой и сразу замолчал, неверяще уставясь на меня. А что? Стоит и ржет,

весело ему, когда тут судьба моя решается.

— Невеста — не жена, — по-взрослому здраво рассудила я, — так что не бойся, никто нас против воли не поженит. Тем более, что меня не привлекают мелкие мальчишки, — и я оглядела его с ног до головы, сравнивая нас в росте. Росточка-то мы были одного. Оба мелкие, гибкие, хрупкие. Но я-то девочка, а он — мужчина. Мужчины все должны быть, вон, как мой отец или на худой случай, как его. Высокие, жилистые, сильные, а тут... Я еще раз задумчиво оглядела паренька, даже вокруг обошла, словно прицениваясь. Мертвая тишина стояла среди мужского населения нашей тесной компании, пока я медленно завершала свой круг, я же стала размышлять вслух.

— Вот надену я свадебное платье, а под них каблуки и что? Я буду выше этого на голову?

Я перевела требовательный взгляд на отца. Он молчал. Очень надеюсь, что представлял эту картину. Тогда я посмотрела на будущего кого там, короче на Ана. Кивнула на стоящего столбом, чуть ли не с раскрытым ртом парня и снова спросила:

— Так как? Вы хоть представляете, как он, — и я ткнула пальцем в твердую грудь Тима, — будет рядом со мной, прекрасной-распрекрасной смотреться. Все от смеха умрут. Вот с ним, — и я снова ткнула пальцем в сторону Тима, — позориться не буду, или он растёт, или я отрублю этот палец вместе с кольцом.

Сказала так и гордо повернулась, чтобы свалить, пока до Тима не дошёл весь смысл сказанных мною слов. А он дошёл гораздо быстрее, это я поняла из рычания за спиной. Вот тут-то взвизгнув, и дала деру подальше от этих странных мужчин с их странными ситуациями.

ТИМ

Наглая мелкая убежала. Восхищаюсь ее смелостью, хотя щека до сих пор горит. Чуть голову мне не свернула. Ручка хоть и маленькая, но тяжелая и по-прежнему ледяная. Я уставился на двух мужчин: светлого и темного. Вот кто сговорился, когда нас еще в помине не было.

— Ну что? Получили, что хотели? — прямо спросил я. — Прямо мечтаю остаться такого же роста, чтобы посмотреть, как она палец себе рубить будет.

Яр улыбнулся. Улыбка у него как у дочери, или у дочери как у него. Впрочем, неважно.

— Ничего, Ан, — он так ободряюще похлопал моего расстроенного отца по плечу, что я готов был прослезиться, — я ж тебе говорил, что дочерей иметь еще хуже, чем сыновей, а ты не верил. Видимо представлял ты себе вторую Фло, а у меня-то огненный маг и характер явно не от светлых. Но вижу я, что все у них будет нормально!

И он почему-то подмигнул мне.

— Сочувствую, но укрощать характер моей дочери придётся тебе. В скором времени, она — твоя проблема.

Сказав эти противоречащие смыслу слова, (он что, слепой и не видит, что мы с его дочерью как две противоположности, не подходим друг к другу) он обнадеживающе похлопал меня по плечу, протянул руку отцу и быстро скрылся в толпе.

— А она мне понравилась, — задумчиво глядя на меня, видимо представляя, как вытягивает меня за ноги, чтобы я вырос, произнес отец.

Тут подлетел Рэй, и с воплями начал хлопать меня по плечам, поздравляя с поступлением в академию. Он, кстати, третий после нас пришёл и показал время прошлогодних победителей. Мы реально с Ди справились в несколько раз быстрее просто

потому, что действовали слаженно, а не старались подставить друг друга.

— Слушай, — зашептал Рэй, оттаскивая меня из толпы, ему еще предстояло ждать результатов, возьмут его в этом году или в следующем снова проходить все этапы.

— Так как насчет Ди? Ты же не против, если я в нее влюблюсь. Точнее я уже влюбился. Она реально крутая, ты видел, как она плыла, а? А как она на эту скалу забиралась? Правда, я потом не понял, что ты там ее обнимал? Понравилась что ли? — уже с угрозой глядя мне в лицо шипел Рэй.

— Дарю, — я сделал широкий жест, — забирай себе, не жалко, только потом не говори, что я тебя не предупреждал, наплачешься ты с ней, вот увидишь.

— А как же быть с тем, что она твоя невеста, кольцо-то она приняла.

— Невеста — не жена, — сам не замечая, повторил ее слова. — Да и ростом ты вышел, самое то, — хлопнул я по плечу друга, — иди знакомься, я тут подожду.

— Не, потом как-нибудь, — ступшевался Рэй, — а вдруг она меня пошлет? Не, надо тактику выбрать, на глаза ей почаще попадаться, а может начать дарить подарки, инкогнито, а потом оп-ля, а это я, и она вся такая нежная падает в мои объятия.

— Вот трус, — зло прошипел я.

— И ничего и не трус, — обиделся Рэй, — просто она маленькая для таких отношений. Подрастет и все у нас будет хорошо! Тем более, что мы в одну академию поступаем. Пойдем я тебя с Темным эльфом познакомлю, ну с тем, кто свалил нашу Ди в болото, оказывается классный пацан! Принц Темного леса, между прочим, зовут Кердевин.

И мы стали продираться сквозь толпу, разыскивая светловолосого эльфа.

ДИ

Так, от «жениха» свалила, надо Кеалу найти, неужели до сих пор испытания проходит. Я пробиралась сквозь толпу, выглядывая серебряный хвост подруги. Тут на глаза мне попался светловолосый, грязный, противный, он явно кого-то ждал в сторонке, вот сейчас я с тобой и разберусь, чудо ты мое эльфийское. Недолго думая, подлетела, подпрыгнула и вмазала кулаком прямо в прекрасное такое надменное лицо. Росточком то он оказался намного выше меня, не то что Тим. А вот если Тим был бы такого роста, то, интересно, какую тогда отмазку пришлось бы мне выдумывать. Эльф не ожидал нападения снизу, поэтому растерялся, и я еще пару раз дотянулась до его лица. Однако, когда он пришёл в себя, туго пришлось мне. Он подхватил меня обеими руками, сковывая руки своими железными пальцами, черт, синяки же останутся, и, держа на вытянутых руках, стал брезгливо рассматривать, как насекомое какое-то. Я засучила ножками, стараясь дотянуться до..., да хоть до чего — то дотянуться, отрастил ручища.

— Ди? — вдруг неуверенно взглядываясь мое лицо спросил эльф.

— Ну, Ди, и что с того. Поставь меня быстро на землю!

Но эльф будто не слышал меня, внимательно рассматривая меня.

— Что ты сделала со своими волосами? — ужаснулся тот.

— Да тебе какое дело, — завопила я, не выдерживая того ужасного положения, в котором оказалась. — Ты кто такой? Откуда ты меня знаешь? Немедленно отпустил!

Эльф очень бережно поставил меня на землю, потом вздохнул, попытался стереть засохшую грязь с моего лица, я отшатнулась, стараясь понять, в чем собственно говоря дело.

— Я же твой будущий муж, Кердевин, — вдруг расхохотался он, — помнишь, я обещал на тебе жениться, а Принцы держат свое слово.

— Еще один? — в ужасе я прижала руки ко рту, вспоминая прекрасного кудрявого

эльфа и нашу игру в солдатики.

Вот тут бы мне и свалить подальше, но эльф, разгадав мое желание, быстро обнял и притиснул к своему боку.

— Стоять, я долго тебя искал, чтобы так быстро отпустить.

— Как же, — проворчала я, — вначале только в болоте утопить хотел.

— Ну, извини, а что ты ползла как черепаха!

Только я собиралась открыть рот, как почувствовала, что браслет снова начал нагреваться. Перед глазами моими и эльфа, предстал недовольный Тим, жжение браслета только усилилось. Он бросил на меня внимательный взгляд, потом на Кердевина, потом на его руку, обхватывающую мою талию.

— Кердевин, а вот и мой друг, Тим, — заорал еще один любитель подсматривать за девушками, и вдруг резко замолчал, глядя на меня бешеными глазами.

— Эээээ, вы что вместе? — спросил он почему-то меня. Я отрицательно мотнула головой, постаравшись отодвинуться от неудобного бока, но железная рука снова прижала меня к себе.

— Приятно познакомиться, Тим, — протянул свободную от меня руку Кердевин, — хотелось бы подружиться, я в этом городе недавно, а в академии нам все равно всем вместе учиться. Темным надо держаться темных.

Тим кивнул, не спуская с меня глаз. Что вы все так пялитесь-то? Подумаешь? Я попыталась придать себе независимый вид.

— Что росточек подошел? — вдруг язвительно спросил Тим.

Кердевин видно решил, что теперь мой выход. Он выдвинул меня вперед, прижимая спиной к своей мощной груди. Да ростом я ему доставала аж до плеча.

— Познакомьтесь, это моя невеста, — тут я зашлась кашлем, не веря своим ушам, — я очень долго искал ее и, наконец, нашел.

Последовал поцелуй в грязную макушку.

— Да ну, — расхохотался Тим, — и твоя тоже?

Кердевин замер, не понимая слов Тима. Я же рассудив, что из двух зол нужно выбирать меньшее и более-менее знакомое, вырвалась из цепких рученок эльфа, быстренько обняла за шею Тима, скользнула губами по его губам (как там целуются, кто ж знал бы только), а потом гордо заявила, закрывая своей рукой рот Тиму.

— Извини, Кердвин, ничего не получится, вот мой жених, мы обручены.

И тык ему в нос кольцом! Бедный Кердевин аж обалдел! Я почувствовала, как Тим вцепился зубами в мою ладонь, тихонько взвыла, руку пришлось срочно убирать.

— Кусаться-то зачем? — прошептала я, а потом все так же громко, как могла сказала уже всем.

— Ну ладно, мальчики, устала я тут с вами разговаривать, мне домой пора. Вы тут как-нибудь без меня. Справишься, мелкий?

Ну, правда, ну не могла я не отомстить Тиму за свою покусанную руку. Тот дернулся, я рванула. Сколько вот можно сегодня убежать, сил моих совсем нет.

Я валялась возле пышущего жаром камина, вся такая чистая, красивая, в новой теплой пижаме и ждала чай. Попутно я рассматривала кольцо. Как же оно мне нравилось, кто бы знал! Вот никому не скажу. Кольцо точно было парой браслету! Такое же из белого золота, рифленое, каждая чешуйка змеи была любовно вырезана неизвестным мастером, а в глазках сияли чистой воды изумруды. Кольцо обхватывал весь мой палец, головка змеи покоилась на ноготке. Красивая девочка! Я почему-то ни минуты не сомневалась, что и браслет, и кольцо — это точные копии одной и той же змеи — девочки или как там у них пол различается. Надо будет у Вика спросить.

— Вик? — бросила я, вошедшему в комнату отцу. — А вот если есть женское кольцо, то значит есть где-то и мужское? Или он оба на пальце носил, пока мне это не отдал.

— Нет, — ответил Вик, аккуратно пристраивая поднос с чаем возле меня и усаживаясь, скрещивая ноги. — Черный змей у тебя.

Я аж села от неожиданности.

— Да, и где оно? Почему я его не ношу, а он носил?

Вик легко поднялся, подходя к стене, увешанной оружием. Он аккуратно снял клинок, который мне доверялось потрогать только по большим праздникам и снова опустился рядом.

— Вот видишь, — обратился он ко мне, показывая на рукоять меча, — рукоятку обвивает черный змей — это и есть обручальное кольцо твоего будущего мужа. Как только вы решите, что готовы быть вместе, это кольцо перейдет на его руку.

Я потрогала рукоятку, потом погладила кольцо. Мне даже показалось, что оно потеплело от прикосновений, а зеленые глазки у моей змейки точно загорелись огнем узнавания. Изящная головка змеи потянулась к чёрному змею, но тот казался спал. Я попыталась снять кольцо с рукояти, но оно сидела там как влитое и казалось неотделимой частью меча.

— Тебе не разбудить его сейчас, для этого надо очень захотеть и... полюбить

— Получается, что Тим меня любил, раз смог отдать кольцо?

Я старалась не дышать, боясь услышать ответ.

— Может быть, — задумчиво произнес Вик, — то, что он не хотел, чтобы тебе было больно или чтобы ты пострадала — это точно. А вот что чувствовал он в тот момент, мне неизвестно. В любом случае кольцо у тебя. Он — отдал, ты — приняла.

Я задумалась, приняла бы я это кольцо, если бы знала, кем приходится мне Тим в тот момент. Сейчас со стопроцентной уверенностью я бы ответила да! И вовсе не из-за Тима, это не то что вы подумали, мне абсолютно на него наплевать, а из-за кольца. Оно такое мое, такое родное, а еще очень-очень красивое! Я не сдержалась и чмокнула маленькую головку! Моя ты девочка!

По полу потянуло сквозняком, мимо прошла, не замечая меня, грязная, заплаканная Кеала. Я подхватила, стремясь побежать за ней, когда твердая рука опустилась мне на плечо. Рядом прилег Ящер.

— Не надо сейчас к ней ходить, пусть успокоится, — пробасил он, — оборотни не любят, когда видят их слабость.

— Она не прошла отбор? — догадалась я. Ящер только кивнул, зевая.

— Ничего, в следующем году обязательно пройдет, — обнадежил он меня, и я почему-то поверила ему.

Уже поздно вечером я слышала, как пришел Яр. Видимо он тоже услышал приглушенные рыдания Волчицы, потому что под тяжестью его шагов закрипела лестница. Значит все будет хорошо, — подумалось мне, и я снова провалилась в сон.

Яр пришел домой поздно, после серьезного разговора с Аном. На испытаниях они снова уверились, что их детям суждено быть вместе. Они идеально подходили друг другу, вот только упрямы были оба, как два осла. Яр еще раз вспомнил выражение лица Ана, когда Ди заявила, что-сын-то его росточком не удался. Вот, нахалка! Ловко разрушила ситуацию! И конфликт вроде сняла и четкого ответа не дала! Все уроки Вика, который утверждал, что конфликт — это слабость и неумение договариваться!

Он уже поднимался в свою комнату, когда различил полоску света, струящуюся из-под двери волчицы. Следом послышались рыдания! Яр замер, решая идти или не стоит. Кеала нравилась ему, очень нравилась и вовсе не отцовские чувства он испытывал к ней, пора уже сознаться самому себе. Но...она же ребенок еще, совсем как его дочь! Яр снова замер возле двери, не решаясь постучать. Он уже собрался уходить, когда дверь распахнулась и пред ним предстала зареванная волчица.

— Что, уже уходишь? — хриплым голосом спросила она, вытирая опухшие глаза.

— Кеала, ну что ты рыдаешь из-за ерунды, — обернулся Яр, и тут же девушка упала ему на грудь, заливаясь слезами.

«И откуда в них берется столько воды», — подумал Яр, бережено поднимая Кеалу на руки и тихо прикрывая за собой дверь.

Кеала обвила его шею руками, всхлипывая и не давая себя отпустить. Так Яру и пришлось усаживаться в кресло, кровать он старательно обошел стороной, стараясь отогнать видения, как можно было бы успокоить девушку.

— Кеала, — позвал он волчицу, нежно поглаживая ее по длинным роскошным волосам.

Она посмотрела на него внимательно, потом взгляд ее передвинулся на губы. По губам будто прошел маленький разряд молнии.

— Поцелуй меня, прошу, — хрипло попросила девушка, сама, потянувшись к нему. И Яр поцеловал. Он хотел этого же так же сильно, как и Кеала. Давно хотел, с той самой ночи. Как долго они целовались ни Яр, ни Кеала не могли вспомнить потом. Кеала хотела большего, но Яр остановил ее.

— Не сейчас, — пробормотал он, утыкаясь носом в ее волосы. — Тебе надо подрасти. Я поговорю с твоим отцом о помолвке.

Вот, казалось бы, ни слова любви с его стороны, но Кеала была по-настоящему счастлива. Отец не откажет Яру, а она...она безумно любит его и готова ждать сколько угодно. Яр ушел только тогда, когда уставшая девушка заснула, свернувшись калачиком под одеялом.

Тим, Рэй и Кердевин стояли в толпе, глядя на салют в их честь. Красиво! Темное небо расчерчивало тысячи огней, а завершающим феерическое шоу были две змеи — белая и черная, тесно переплетенные друг с другом.

— Тим, ты не обидишься, если я отобью у тебя твою невесту, — как-то безэмоционально произнес Кердевин, не глядя на Тима.

Тим замер.

— Слишком много желающих на одну мелкую, тощую девицу, — проворчал он.

— Кто еще? — так же холодно спросил Кер.

Тим кивнул на Рэя, тот расшаркался в шутовском поклоне.

— Н-да, — протянул эльф и снов уставился на небо.

— Тим нам не соперник, — хитро улыбнулся Рэй, — он любит женщин попышнее.

И Рэй обрисовал фигуру Лизы. Оба прыснули.

— Слышь, Тим, а ты спишь с ней? Как это, а? Расскажи нам!

Тим поморщился, они напомнили о неприятном. Надо идти объясняться с Лизой, как-то рассказывать почему отдал кольцо и что было на скале. Черт! Он совсем упустил это из виду. Сидит сейчас поди ревет, а он тут прогуливается в компании двух девственников.

— Да идите вы, девственники!

Почему-то это из его уст прозвучало как ругательство. Друзья заржали.

— Да это же легко исправить, — завелся Кер, — здесь столько домов терпимости.

Слушая, Рэй, пойдём сходим. Сегодня наш день, а отец мне денег кучу выделил.

— А пойдём, — быстро согласился Рэй, — Тим пошли с нами, хоть раз в жизни изменишь своей рыжей, поймешь, что не она одна на этом свете.

Тим только помотал головой.

— Нет, я домой, у меня по плану скандал, — грустно вздохнул он.

— Подкаблучник, — снова заржали друзья, — если это любовь, то мы точно такую не хотим.

И они обнявшись отправились на поиски приключений. Тим же понуро побрел к дому Лизы.

Лиза металась по комнате. Она любила Тима всем сердцем. Сколько же ей пришлось пройти, чтобы он обратил на нее внимание, и теперь, какая-то страшилась с фиолетовыми волосами так легко увел его. Она помнила тот взгляд своего парня, никогда еще он так не смотрел на нее. Вот что в ней такого могло привлечь его? Как они вообще оказались рядом? Кто ее тренировал так, что она прошла испытания круче парней? Или просто ей повезло, что Тим сделал за них двоих всю работу! Он отдал ее кольцо! Лиза повалилась на постель и снова зарыдала.

В дверь постучали.

— Лиза, к тебе пришел Тим! Впустить? — раздался осторожный голос матери.

— Конечно впустить! Ты мама, что совсем ничего не понимаешь? — раздраженно ответила девушка. Она метнулась к зеркалу, быстро расчесала пушистую гриву рыжих волос и уставилась на дверь, скрестив руки так, чтобы грудь чуть больше положенного выглядывала из-за корсета платья.

Тим зашел, улыбнулся, увидев ее разъяренный вид и спокойно спросил:

— Поговорим?

О! Как же ей хотелось сейчас убить его за это спокойствие, однако она сдержала себя, как истинная леди, поэтому плавно опустилась на стул и величественно кивнула головой, разрешая говорить.

— Лиза, если ты думаешь, что мое отношение к тебе изменилось, то ты ошибаешься. Я все так же...

Тим увидел, как подобралась девушка, никогда он не признавался ей в любви, как-то не получалось. Слова внутри были, а вот наружу как-то не выходили, впрочем, как и в этот раз.

— Ты все так же нравишься мне, — поправил он и встретился с разочарованным взглядом зеленых глаз.

— Ты отдал ей мое кольцо! Надеюсь ты забрал его? Где оно?

Не выдержала Лиза и быстро метнула взгляд на его руку. Кольца там не было.

— Да, я отдал ей кольцо. Оно принадлежит светлым, ты же знаешь. Ди хотела мне вернуть его, но не смогла снять, так же, как и я тогда. Помнишь?

— Уже Ди?

Лиза удивленно выгнула бровь. Тим сделал вид, что не услышал последний вопрос.

— Лиза, да я подарю тебе любое другое понравившееся кольцо. Что за непонятная привязанность к безделушке, — начал раздражаться Тим.

— Безделушка?

Лиза не выдержала и завизжала так, что Тим поморщился.

— Безделушка? Да ты хоть представляешь сколько может стоить эта безделушка, а ты отдал его какой-то страшиле! Легко так с пальца стянул и отдал! Забери его! Оно мое! Мое!

И Лиза снова забилась в истерике. Тим вздохнул. Женских истерик он не любил, а Лиза стала слишком часто их закатывать. Может зря он отказался от борделя, сидели бы сейчас с ребятами ржали, обсуждая женские прелести. А вместо этого сиди и вздыхай, хотя виноватым он себя не чувствовал.

Лиза почувствовала перемены в настроении друга.

— Хорошо, ну его это кольцо, я сама заберу его у нее. Кольцо — мое по праву. Я — твоя невеста! Только объясни мне теперь, зачем ты ее обнимал. Это видео разлетелось по всей стране. «Ах! Ах! Какая чудесная пара», — явно передразнила она кого-то.

Точно, надо было идти с пацанами, еще раз уверился в своем неправильном решении Тим. Что на это сказать — то?

— А захотелось, — вдруг вырвалось у него зло.

Он раздраженно поднялся.

— Захотелось, вот и обнял. Захочу еще обниму, поняла? И ты не посмеешь мне указывать, что делать!

Он резко развернулся и вышел из комнаты. Лиза опешила.

— Тим! Подожди!

Она бросилась за парнем, нагнав его уже в коридоре.

— Я люблю тебя, Тим! Я безумно люблю тебя, — задыхалась она, страстно целуя парня и затаскивая обратно в комнату.

Тим тяжело вздохнул и сдался под напором мягких губ. Все-таки это была его Лиза!

ДИ

Проснулась я от того, что кто-то прыгал на моей постели.

— Кеала, — застонала я, — у тебя настроение меняется как будто вспышки молний — раз! И ты реवेशь! Раз! И ты смеешься! Что на этот раз случилось? Тебя все-таки приняли в академию?

Я зевнула и потянулась, не желая вылезать из-под теплого одеяла.

— Да ну ее эту академию, — отмахнулась волчица, — на следующий год поступлю, потренируюсь и поступлю, все равно с тобой хочу на один поток попасть. Собирайся!

И она стала стаскивать с меня одеяло.

— Куда? — жалобно заныла я. — Опять! Вик обещал, что покажет мне город, мы сходим в парк развлечений, поедим вкусной и нездоровой пищи. Ну, куда?

— Все это можно сделать и у меня в стране, собирайся, кому сказала, пока Яр не передумал.

— Передумал что? — насторожилась я.

— Понимаешь, девочка, — Кеала сделала мудро-взрослое лицо, — когда люди любят друг друга они обычно женятся.

У меня челюсть с громким стуком упала на пол.

— Вы что женитесь, — враз осипшим голосом произнесла я, шокировано разглядывая подругу.

— Пока нет, — грустно сказала Кеала, а я выдохнула, — Яр сказал, что я еще не доросла до свадьбы, поэтому он официально сделает мне предложение и я какое-то время побуду его невестой.

— Мммммм, — нечленораздельно пробормотала я, что говорить в таких случаях точно не знала.

Кеала вдруг заволновалась:

— Ты что не рада? Ну-ка смотри мне в глаза и отвечай всю правду! Я от Яра не откажусь ни за какие коврижки, слышишь?

— Да ладно тебе, — смутилась я, — просто не могу представить Яра и тебя, ну там целующихся и все такое...

Я покраснела, про все такое я знала только понаслышке и, если честно пока не очень и интересовалась, но эта мысль пришла мне в голову сразу же, когда Кеала объявила о свадьбе. Как-то не очень приятно представлять родного отца и родную подругу... Хотя... если Яр будет счастлив, кто я такая, чтобы мешать ему? Еще бы Вика и Ящера женить. Мои мысли потекли в другом направлении. Прямо вот три свадьбы забаловать сразу же! Яр весь такой официальный, Вик и Ящер. Ящер смешно бы смотрелся в официальном костюме жениха. Интересно, а есть вообще костюмы такого размера? Короче, меня понесло! Пока я лежала и мечтала, Кеала затолкала мои вещи в сумки.

— Все! — выдохнула она, — мы собрались! Все что ты здесь забыла возьми у меня.

Так судьба закинула нас в страну Белых оборотней.

ТИМ

После встречи с фиолетовой девчонкой прошло три года. Все эти три года мы с друзьями изредка говорили о ней, выдавая себя с головой. Все эти три года мы втроем думали о ней. Мечтали о том, как произойдет наша встреча в академии, а может, удастся с ней встретиться раньше.

Как-то я спросил отца, почему Ди не учится в школе, как все. Долго собирался с силами, чтобы спросить. Ведь по легенде мне она совсем не была интересна. Почему же тогда я до сих пор помню ее ледяные руки на своём теле. Почему она часто снится мне во снах? В общем, набрался смелости и спросил. Я боялся насмешки в его взгляде, но отец серьезно посмотрел на меня, похлопал рукой рядом с собой на диване, приглашая меня присесть.

— Ди — необычная девочка, Тим. Она ходит с разведчиками Регора на задания с самого рождения, иногда выполняет их поручения сама того не зная. Ты же знаешь, кем является ее родной отец?

Я кивнул. О Яре и его команде складывали легенды. Самые сложные задания доставались этому дружному отряду, вот только я не знал, что девчонка была ее частью. Я думал, что она живет в каком-то интернате и отцы изредка навещают ее. А они оказывается сделали другой выбор, постоянно прикрывая собой дочку и одновременно обучая ее своему мастерству. Понятно тогда, почему она так легко поступила. Учителя у нее были самые лучшие во Вселенной.

— А где она сейчас? — задал я самый главный вопрос.

— Кто ж знает сынок, — вздохнул отец и только сейчас я понял, что он переживает за своего друга. — Пути разведчика неисповедимы.

С момента испытаний в моей жизни все изменилось. Мы втроем: я, демон и эльф крепко сдружились и все чаще и чаще Лиза оставалась одна. После того вечера во мне будто что-то умерло, я перестал стремиться к Лизе по вечерам, находя кучу дел, и кучу причин, чтобы встречаться реже. А однажды друзья все-таки затащили меня в бордель. Я стал обращать внимание и на других девчонок, многие вились вокруг нас троих, стремясь завладеть нашим вниманием. Сколько вечеринок прошло без Лизы? Знала ли Лиза о моих изменах? Что я хотел себе доказать? А может просто хотел стереть ощущение ее холодных рук на своем теле, забыть ее запах, черт, вообще о ней забыть! Начал о Лизе, а закончил Ди. Вот так всегда теперь! Начинаю думать о чем-то, а мысли все время возвращаются к этой мелкой оторве!

Интересно, она выросла? Я-то ее обязательно заставлю удивиться! За эти три года из мелкого мальчишки, я вымахал в высокую каланчу. Я уже перерос отца, Рея, Кердевина. Отец однажды смеясь спросил меня, задирая голову: «Что, сынок, боишься, что Ди передумает брать тебя в мужья раз все растешь и растешь?» Я тогда огрызнулся, типа «Очень надо. Еще посмотрим кто кого будет брать», но на реакцию ее посмотреть хотелось, хотя вдруг она тоже вымахала за эти три года, вот смешно будет!

ДИ

Три года пролетели как один миг. После помолвки Яра с Кеалой, где мы только не

были, правда теперь Яр стремился на Регор. Кеала слезно просилась с нами, но ни ее отец, ни Яр не позволили ей это сделать. Волчицы надо было готовиться к поступлению в академию, да и тяготы походной жизни «показались бы ей сложны» — это слова Яра, я лично так не считаю, зная приспособляемость оборотней к любым условиям. Обернулась бы волчицей — вот и решились бы все «тяготы походной жизни». Но благодаря Яру, виделись мы с Кеалой теперь достаточно часто, раз в полгода это точно. Я уже считалась своей в семье Белых оборотней.

Что особого случилось в моей жизни? Нууууу, я подросла, так немного. Все равно была ниже даже самого мелкого из волчьей стаи. Что еще? Грудь у меня, наконец-то выросла. Ну как выросла, так немного. Если оденешь широкую футболку, то и не видно ничего, не то что у Кеалы. Я не завидую нет, но вообще-то могла бы вырасти и побольше, совсем чуть-чуть побольше.

Так, что еще? Мясо неросло, зато волосы выросли и приобрели свой естественный цвет. Вик грозился меня отшлепать, если я еще раз с ними что-нибудь сделаю. Волосы, да, красивые, блестящие, густые, вьющиеся. Глаза тоже ничего...Все побежала, зовут меня.

Ах да, забыла сказать, что я влюбилась. Вот прям по-настоящему влюбилась, на всю жизнь. Не верите? А это правда — правдашняя! И знаете в кого? В самого настоящего живого дракона! Вот! Это я его спасла полгода назад и выходила тоже я! Зовут его Жан-Филипп и он родом из самой легендарной семьи Золотых драконов.

Как же он прекрасен как дракон! Весь огромный, огромный, золотой, чешуйки переливаются на солнце, длинные усы свисают почти до самой земли, золотистый гребень выдает принадлежность к великому роду. Размах мощных крыльев огромный. Когти как ножи. Зубы зубищи...Я летаю на нем часто. Вы не представляете, как это здорово! Ду захватывает, когда Жан поднимается в небо, сердце в пятки уходит, я подставляю лицо мощному ветру и всегда смеюсь, столько счастья мне приносит полет, внизу простирается земля, а вверху бесконечное небо. Ровные ряды полей, маленькие домики с красными крышами, чуть повыше замки, горы, реки-ниточки, ковер из лесов. А людей совсем не разглядеть, такие они маленькие и слабые. А я — повелительница дракона!

Ладно, я отошла от повествования. Так вот, полгода назад нашему отряду было дано задание — найти пропавшего наследника Золотых драконов. Мы облазили все горы Регора, так как было известно, что планету он не покидал, а в тот день отправлялся в горы, к своему наставнику и учителю. Но до него так и не добрался. В горах было пусто: ни Ящер, ни Вик ни Яр его не чувствовали. Куда они только не лазили, спускались в самые темные гроты, залетали на самые высокие вершины, но наследника и след простыл.

В тот день было особенно жарко и душно. Я скучала, меня и в этот раз никуда не взяли, велел готовить обед. Нашли тоже кухарку. Короче, я злилась и обижалась! Долго злиться было тоже скучно, потому что никто не видел, как я это делаю, поэтому я решила наградить себя за все свои страдания и отправилась к водопаду. Водопад находился совсем недалеко от нашей стоянки, и я даже отсюда слышала мощный рев воды. «Стена плача» — так назывался этот водопад, была там какая-то печальная история.

Водопад для меня — это самое чарующее зрелище во Вселенной. Я видела много водопадов в своей жизни, мы были в тех местах, куда сложно добраться на своих двоих. Видела я кровавый водопад, видела ледяной и самый высокий водопад во Вселенной тоже видела. Я восхищаюсь ими всеми — мощные, ревушие, удивительные. Все-таки стихия вода — самая изящная стихия.

Я говорила, что видела все водопады? Так вот я вам соврала! Сейчас, стоя с открытым ртом перед золотым водопадом, я поражаюсь его красоте. Золотая вода низвергалась потоками с высокой скалы. Какая же это стена плача, это стена счастья — столько золота и все твое! Я опустила руку в ледяную воду, она сразу же окрасилась в золотой цвет. Очень интересное явление. Интересно — это золотые рудники на верху или все-таки стена золотая, по которой низвергается вода, окрашиваясь в золотой цвет, а может это воду окрашивают частицы золота?

Любопытство не порок, я решила проверить свою идею. Разделась и нырнула в воду, стремясь к водной стене. Интересно вода окрасит меня золотым? Прямо представляю реакцию отцов, была девочка смуглая и черненькая, а стала золотая! Я вошла в водопад. Ледяные струи больно хлестали по обнаженной коже. Пространства между стеной и водой было достаточно, но только то, что я увидела там, заставило меня замереть. А там, прикованный тяжелыми цепями к скале, висел Золотой дракон. Настоящий, полуживой Золотой дракон. Почему полуживой? Потому что хоть глаза его и были закрыты, но грудь тихонечко вздымалась от еле слышного дыхания. Я смотрел на него и не понимала, что делать? Снять оковы? Но как? А если он свалится и потонет? Я же не дотащу его! Когда там обещались быть мои родные отцы? К вечеру? А если он к вечеру помрет? В общем я решила! Подошла к огромным ржавым оковам, пальчиком дотронулась до них, ничего не произошло, чуть нагрела металл — ничего не произошло. Подумала, перешла на магическое зрение, увидела магическое плетение, снова призвала магию огня. Не хочется хвататься за что попало руками, и так ниточка за ниточкой и сожгла магический замок. Дракон с шумом ушел под воду. Я нырнула, а под водой уже не было дракона, а был худой и изможденный юноша. Ну юноша — это не стотонный дракон, это мы легко! Я вытащила его на берег, потом вообще всю наше стоянку перенесла туда же. Он хоть и худой, но не очень легкий, мне проще палатки переставить и костер здесь развести, чем его волоочь по острым камням.

Пока мои папочки там в горах развлекались, я запаслась живой водой и стала отпаивать моего принца. А то что это мой принц, я поняла сразу. Он был весь огненно-золотой. Волосы медные, по всему лицу, плечам, рукам куча веснушек. Весь он был такой светлый, теплый, радостный. Даже когда открыл глаза, не рассердился на меня, а ласково улыбнулся, словно красивее чем я в жизни не встречал. Вот как вспомню холодные, колючие, черные глаза Тима, так вздрогну. А здесь глаза янтарем светятся, улыбаются мне, взгляд будто обнимает, ласкает всю тебя и так тепло, так хорошо становится. Я улыбнулась в ответ.

Когда пришли уставшие от очередных безрезультатных поисков отцы, мы уже вовсю болтали, сидя у костра и попивая травяной чай. О! Видели бы вы их лица! До сих пор не могу удержаться от смеха, как вспомню.

Потом был долгий переход по горам. Видимо у Жана в крови быть джентльменом, он предупреждал меня о том, что впереди ветка и придерживал ее пока я не пройду (Вик бы точно отпустил, чтобы реакцию мою потренировать), он мне руку подавал, чтобы я с камня на камень перепрыгивала, а однажды просто подхватил на руки и перенес через ручей, чтобы я ножек не замочила!! Прикиньте? Это поражало! Вначале мне хотелось сказать, что я не нежная барышня какая-то, а потом подумала и решила, что незачем Жану-Филиппу это знать, уж очень приятно держаться за его руку и обнимать его шею, когда он так раз, без слов и на руки тебя! Влюбилась я, девчонки, влюбилась!

Правда Жана-Филиппа пришлось вернуть на время домой, родители тоже по нему скучали. Я их прекрасно понимаю, но ведь он мой, это я его нашла! Я повисла на мощной

шее, заливаясь горячими слезами.

— Жанчик, как же я без тебя? — рыдала я, прощаясь с полетами в небе и теплотой его рук.

Жан крепко обнимал, склонив свою рыжую голову ко мне.

— Ди, принцесса моя, я ненадолго, — шептал он мне, — мы же встретимся в академии ровно через месяц.

— Да, — продолжила рыдать я, — ты старше, ты аж на четвертом курсе, ты меня там даже замечаааааать не будешь!

Я икнула и вцепилась в его футболку, твердо решив от себя никуда не отпускать!

— Что за ерунду ты говоришь, принцесса! Как можно не замечать самую прекрасную девушку на свете! Обещаю, что буду рядом, как только ты появишься в академии!

Нечего делать пришлось отпустить мое золотое вежливое чудо! Вот как я теперь без него! Наверное, понимаю Кеалу, когда она так же рыдала на груди моего отца. Интересно, что она делала, когда отец уезжал? Я помахал вслед улетевшему дракону. Еще раз шмыгнула носом и помчалась к Вику, который обещал мне, что покажет новые аккорды популярной песни!

Ура! Мы — адепты! Взрослая жизнь началась! Теперь никто не будет следить во сколько ты пришел, ворчать, что за собой хоть иногда надо убирать и читать лекции о необходимости хорошо учиться и правильно питаться. Хотя от лекций, наверное, все равно никуда не деться.

Мы договорились с друзьями встретиться на стоянке. И что? Стою тут один как сыч! Интересно, это я один такой пунктуальный что ли? Через пять минут на воздушном мотоцикле приземлился Кер.

— Ну и где этот вечно опаздывающий засранец? — вместо приветствия проворчал он. Мы обменялись рукопожатием и снова уставились на небо со скучающим видом.

— Ее видел? — как бы невзначай спросил эльф.

Я отрицательно мотнул головой. Мне даже переспрашивать не надо, кого он имел в виду. Все эти три года Кер как маньяк, твердил об одной и той же девушке, да и во временные подруги всегда выбирал себе худеньких, черноволосых. Это раздражало! Что экзотики попробовать нельзя, может быть блондинки страстнее, а так никогда и не узнает!

Наконец с неба спустился Рэй! В который раз по-доброму позавидовал его крыльям. Сложил свои кожистые и так чинно рядом встал, будто и не опоздал на целых пятнадцать минут. Помолчали!

— Ди приехала?

И этот туда же. Что больше поговорить не о чем, ведь неделю не виделись!

Только я решил возмутиться, как с неба, аки разящий ангел, чуть ли нам не на головы свалился мотоциклист. Вернее, девушка — мотоциклист. Затянутая в черную одежду, которая сидела на ней как вторая кожа, костюм облегал стройное гибкое тело. Лично я залюбовался красивым телом. Вроде и закрыто все до самого горла, а эротично так, потрогать хочется.

Я конечно приукрасил, что свалилась. Вообще-то не свалилась, а ловко так припарковалась рядом с моим мотоциклом, обдав нас поднимающейся пылью. Посидела, подождала пока пыль уляжется, и только потом сняла тонированный шлем.

Черные волосы водопадом высыпались из-под него, закрыв лицо. Пока я соображал, что к чему, Рей уже протянул руку, помогая девушке сойти с мотоцикла.

— Познакомимся?

Он преградил ей дорогу своим мощным тренированным телом. Мы с Кером только тихо усмехались, ожидая, когда красотка разделает наглеца под орехи.

— Ага! — послышался звонкий голос, который невозможно было не узнать.

Мы с Кером переглянулись и начали подвигаться поближе, чтобы не упустить чего из начавшегося представления.

— Зачем знакомиться, красавчик? Мы оба знаем, что я очень скоро упаду к твоим ногам, сраженная неземной красотой демонов. Может сразу приступим к деланию детей?

И Ди, отодвинув со своей дороги застывшего Рэя, прошла к воротам, не замечая нас.

Кер толкнул Рэя, кивая девушке вслед.

— Давай, не упускай свой шанс, — прошептал он, сильно толкая Рэя вперед.

Рэй в три шага догнал Ди, и мы услышали.

— Дети — это конечно здорово, но может все-таки начнем более традиционно. Как насчет свидания вечером?

— Отвали, понял? Занято!

И Ди ускорила шаг, стремясь отвязаться от Рея.

— Я добьюсь тебя, красотка! — проорал ей вслед Рей и отстал.

— Дерзай, — услышали мы, заливаясь в беззвучном хохоте, глядя на обескураженное лицо Рея.

— Я просто не был готов так быстро с ней встретиться, — переживал Рей всю дорогу, мы же не могли удержаться от смеха, вспоминая первую встречу. Что там демон себе намечтал, теперь точно не сбудется. Наверное, мечтал спасти ее от какого-нибудь злого чудовища, романтик наш!

Меня по ходу мелкая так и не узнала или не заметила. Хотя теперь меня трудно не заметить! Да, черт, ни одна еще девушка не смогла меня не заметить, кроме собственной невесты. Вот повезло!

ДИ

Ой, папочки! Это Тим так вырос, я чуть с мотоцикла не упала. Ну ничего ж себе! Красавчик! Девки поди штабелями падают. Интересно у него там с Лизой как, все нормально? Браслет привычно нагрелся, выдавая присутствие жениха рядом.

Так! Что делать? Я его не вижу! Точно! Я ж его не вижу! И второй любитель подглядывать тут! Ой, да он уже не любитель, он же мой спаситель! Миленький! Говори, говори! Я вся такая занятая тобой! Ничего не вижу, никого не слышу, никому, ничего не скажу! Да что я могу ему сказать: «Ого, Тим, как ты вырос?» Хаос! Кто же дергал меня за язык, когда я про рост говорила. Это он мне назло, точно назло мне вырос! Как теперь выкручиваться-то? Так, Ди, стоп! Сколько можно думать о нем! Забываем или забиваем и не смотрим даже в его сторону! И вообще, где носит эту волчицу, ведь договорились же встретиться пораньше, чтобы комнату нормальную выбрать и вместе жить напроситься, а то где она еще с моим папочкой встречаться-то будет.

Кеала налетела на меня, чуть не сбив с ног.

— Мелкая, — завопила она на весь холл так, что кажется штукатурка с потолка посыпалась.

— Чего орешь, дылда? — задрала я голову на прекрасное лицо.

Кеала зачесала прямые длинные волосы в высокий хвост и стала, мне кажется, еще выше. Вот почему некоторым Боги дают внешность, ноги от ушей и в придачу женихов нормальных. Вот что я сделала в прошлой жизни такого, за что меня наказывают в этой?

— Ди, как я рада тебя видеть, — закружила меня счастливая Волица, — пойдем, я уже договорилась, чтобы нам выдали самую лучшую комнату, там такой мужчина — главный общежития, закачаешься! Сразу выделил мне комнату на солнечной стороне, с новой мебелью и новой сантехникой. А еще предложил к нему обращаться, если что! Такой милый, такой милый! — щебетала Кеала, таща меня куда-то за руку.

— Кеала, я Тима видела, — вдруг призналась я, вот совсем не ожидала от себя такого. И что меня понесло?

Кеала притормозила.

— И что? Как он тебе? Говорят, красавчик стал? Ну, давай, рассказывай, что ты, а что он?

— Ничего, — буркнула я, — сделала вид, что не вижу его и все.

Волчица аж от неожиданности остановилась. Я врезалась в нее, не рассчитав скорость, а Кеала как-то сочувственно посмотрела на меня, потом зачем-то потрогала мой лоб и прошептала так тихо-тихо:

— Ди, с тобой точно все нормально? Это как-то не похоже на тебя.

Я насупилась еще больше. Вот правда, ну что за дура! Поздоровалась бы, да и прошла! А так идиоткой себя выставила! Ну что мне стоило хотя бы кивнуть?

— Так, ладно, — увидев мое огорченное лицо, взяла инициативу в свои руки подруга, — нечего раскисать, это даже и хорошо, что ты его не заметила, пусть его избалованная девчонками персона помучается. Ты вообще молодец! Представляешь? Не заметить самого! Самого..., - и Кеала согнулась от хохота. Я представила выражение лица Тима, типа я весь такой красавчик, смотри на меня, а я его вообще в упор не вижу, и тоже согнулась от хохота.

— Девчонки, вам помочь? — услышала я родной голос Жана и с визгом повисал у него на шее, чувствуя теплые объятия друга.

И тут за спиной раздался холодный голос Тима.

— Не слишком ли вызывающе себя ведет МОЯ невеста? А ну, ты, поставь ее на землю и отойди на несколько шагов назад.

Жан замер, соображая относятся эти слова к нему или здесь еще кто-нибудь есть. Я молчала, не зная, как объяснить ситуацию. В холле стояла такая тишина, будто мы вообще здесь одни. И чего это Тиму вздумалось на меня права-то предъявлять в первый день? Ну, подумаешь, вырос!

Я расцепила руки и медленно обернулась, вздрогнув от все таких же холодных и колючих темных глаз, внимательно смотревших на меня.

Жан-Филипп задвинул меня за спину, видно правильно поняв, что все-таки обращение было к нему.

— Мы с моей подругой давно не виделись, а вот тебя, жених, я вижу впервые и, поверь мне, первый раз слышу, что Ди помолвлена.

Н-да, вот еще разборки мне тут не хватало! Как-то я забыла рассказать Жану о том, что несвободна. Ну, теоретически несвобода, а там посмотрим еще! Сам откажется!

— Да неужели? — почти искренне удивился Тим, глядя с высоты своего роста, даже Жана он был на полголовы выше, — хочешь сказать, что не заметил кольца на ее пальце?

Я инстинктивно спрятала руку за спину, сжав ее в кулак. Ну да, было дело, спрашивал как-то, что я там сказала-то? Ведь что-то складно так сказала!

— Ди?

И меня выдвинули на свет белый. Я гордо задрала голову, чтобы хоть как-то повысить статус среди всех этих, выросших. Потом взглянула на Жана, потом взглянула на Тима, вот, блин, надо же было таким уродиться! Потом снова на Жана! Тоже ничего так, красавчик! Аааа, о чем я думаю-то? Ничего в голову мне не приходило! Что они ждут от меня? Что я сейчас на шею этому новоиспеченному или староиспеченному жениху брошусь, так боюсь не допрыгну я, каланча-то еще та! Хотя, если стульчик там какой или скамеечку. Так, опять не туда! Я снова принялась усиленно думать, стоя в гробовой тишине под прицелом тысячи глаз и снова ничего не придумала.

— Ну, я пойду? — спросила почему-то у Тима, делая жалостливые такие глазки, с Виком и Ящером точно работало. Он растерялся и кивнул, а я сорвалась с места, услышав позади грозный рык, пришедшего в себя женишка: «Стоять!».

Щас! Как же! Дура я стоя ждать своей смерти! Хорошо хоть Кеала успела номер

комнаты сказать, влетела в нее и дверь захлопнула! Вот где мозги были! Могла бы и почестному Жану рассказать, теперь выкручивайся! Вот почему со мной всегда так?

ТИМ и компания

— Так значит невеста она тебе? — спросил Тима Жан.

Тим кивнул, разливая вино по стаканам.

— Вот засранка, а мне ведь ничего не сказала, и про кольцо я спрашивал. Бабушкино сказала, древнее, типа запрещено ей его снимать.

— Не снимается оно, — пояснил Тим, — связаны мы с ней навсегда. Не понимает пока, что все гораздо серьезнее, чем ей хотелось бы.

Жан нахмурился. Рэй хлопнул его по плечу.

— Да не расстраивайся ты. Мы тут с Тимом поспорили, что снимем с нашей принцессы заклятие, кого она выберет, тот с ней и будет. А Тим в сторонку отойдет. Правда Тим?

Теперь помрачнел Тим. С каждой секундой все больше и больше заклятие с принцессы снимать не хотелось. Тянуло его к ней с невероятной силой. «Это все действие браслета», — мысленно уговаривал себя Тим, только вот интересно, почему на нее-то не действует. По логике с такой эмоциональностью, как у нее, на шее она должна была висеть его, а не чертова дракона! А она только бегает от него, как от огня! Тим так сжал стакан, что тот лопнул в руке, как яйцо. Вино потекло по руке смешиваясь с кровью.

— Простите!

Тим поднялся и вышел в ванную.

— Что это с ним? — озадаченно спросил эльф. — Кстати, Жан, я самый первый обещал на ней жениться, так что в очередь вставай!

— Во, мелкая, — восхитился Жан, — собрала вокруг себя представителей всех рас и вертит ими как хочет!

Тут вернулся Тим и предложил:

— А пойдете в город, с девчонками познакомимся, развеемся наконец!

Все дружно поддержали идею. Принцесса, принцессой, а развлекаться хотелось всем!

Итак, первый учебный день! Встали мы с Кеалой рано. Вообще-то встала рано она, но так как Волчица тихо ходить просто не хочет, то шумело, гремело и падало все, что можно, пришлось просыпаться.

— А ведь хорошо, что мы попали в группу боевиков. Всех девчонок в защитники, а нас в боевики. Будем среди парней как клумба с розами, — размечталась Кеала.

— Ну, во-первых, не мы одни там девчонки, я еще несколько имен увидела, а во-вторых, ты через пять минут замужем, на минуточку, так что никаких парней, — парировала я.

— Девчонки все там страшные и мужеподобный, я уже посмотрела, — улыбнулась своему отражению Кеала, — а что касается парней, с Яром им не сравнится точно! Но немного флирта и поклонения мужского пола мне не помешает! Все! Давай вставай и собирайся! А то будешь страшнее всех этих девиц с широкими накачанными плечами!

Я встала, потянулась и начала собираться. Так, вначале волосы. Собрать всю эту гриву в высокий пучок, закрепить миллионом заколок, такую тяжесть удержать можно только, вбив себе в голову кучу шпилек. Отлично! Форма, форма, где же ты форма! А ничего так себе формочка! Сидит как влитая! Широкие штаны, темная футболка и сверху толстовка. У нас что первым уроком будет физкультура? Видимо я сказала это вслух, потому что Кеала подтвердила мою догадку.

— Да, первым уроком будет физкультура. Там традиционно выбирают командира отряда! Потом несколько пар теории! И свободны, как ветер! Пойдем сегодня по магазинам, а? Посмотрим свадебное платье, а вдруг оно здесь — платье моей мечты!

И Кеала мечтательно закрыла глаза. Вот если влюбленные все такие глупые, не очень-то и хочется влюбляться. Чтобы я мечтала о каком-то красивом свадебном платье! Фуууууу, скучно-то как!

Мы дружно вышли, столкнувшись с Кером и Рэем. Они что нас тут караулят что ли?

— Привет! Девчонки, а мы ведь дверь в дверь живем! Повезло, да?

Правда, что им стоило этот обмен лучше промолчать. Полночи уговаривали соседок перебраться из этой комнаты, наобещали кучу всего, теперь придется расплачиваться!

Кер покровительственно так обнял меня за плечи. Тоже мне покровитель нашелся!

— А мы ведь на одном курсе, верно? Значит нам по пути!

Я дернула плечиком.

— Руки убрал! Ты разве, Кер, не слышал, какой у меня злобный жених?

— Да ладно, Ди, он в общежитие не живет!

То, что Тим снимает дом вместе с Лизой, он предпочёл умолчать. Лиза поступила в другой институт и здесь вряд ли появится, а вот от друга может прилететь так не слабо.

— И мы ему не скажем, правда?

Кер снова постарался возложить руки на мои хрупкие плечи. Я остановилась и ткнула пальцем в эльфа.

— Так, Кер, давай договоримся. Нравился ты мне в далеком детстве. Давно! Нам было по пять лет! Сейчас — не нравишься! Поэтому не смей прикасаться ко мне пальцем, пока я не разрешу тебе сама, иначе просто покалечу! Понимаешь?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И я ласково так заглянула в зеленые глаза эльфа. Кер вздохнул, но руки убрал.

— Ладно, Ди, но только ты уж постарайся вспомнить свои чувства ко мне! Помнишь, как ты смотрела на меня восторженными глазами!

— Помню! А еще помню, как ты обманом украл моего царя и только поэтому победил!

— Давай забудем все детские обиды, и начнем все сначала, — интимно прошептал он, касаясь губами моего уха. Фу, я дернулась и ненароком заехала в солнечное сплетение острым локтем. Парень скривился.

— Не пугай меня, — улыбнулась я, — а то когда мне страшно, я становлюсь агрессивной.

Так с шутками и прибаутками дошли до стадиона.

Тим уже разминался, сняв толстовку. Внимание мое привлек браслет, обхватывающий мускулистую руку. Браслет был черным, агрессивным и, если честно, то очень шел всему облику темного мага. Мой браслет тепло отреагировал на встречу с другом, заставив чуть ли не взвыть от внезапной огненной вспышки внутри. Давненько такого не было. Тим дернулся, видимо тоже досталось. Вот не любят нас иногда наши змеи, с утра не стой ноги что ли встали. Я чуть отошла, чтобы ослабить притяжение. На практике проверено, что чем дальше мы друг от друга, тем браслеты спокойнее.

Стойко выдержала взгляд колючих темных глаз и отвернулась, делая вид, что разглядываю окрестности. Правда ничего примечательного там не было. Стадион как стадион, трава зеленая, беговая дорожка, полоса препятствий, скала, на которую мы с Тимом лезли, чтобы поступить.

— Стой с таким же независимым видом, — не разжимая губ пробормотала Кеала, — он пялится на тебя как на Богиню, сошедшую с небес.

— Он сейчас меня испепелит своим взглядом, — так же, не разжимая губ ответила я, задирая голову к небу.

— Классно тут, да Тим? — обратилась Кеала к моему жениху, заставив его наконец-то перевести взгляд. Я выдохнула.

— А где ты живешь? Мы тебя на завтраке не видели, — снова попыталась разговорить Кеала Тима.

Тот что-то буркнул неразборчиво и вообще отошёл от нас подальше. Хорошо-то как стало! Свободно! Светло! Тепло! А рядом с ним будто туча набегаёт: темно, холодно и спрятаться хочется подальше.

Народу все прибывало. Сколько же на курсе? Человек двадцать точно! Я разглядывала всех, пытаюсь понять, кто есть, кто! Вик меня учил различать людей, вот я и развлекалась как могла. Внимание мое привлекла высокая девушка. Выражение лица у нее было прямо скажем не девчачье, а накачанное плечи выдавали в ней борца. Если бы не грудь и не подведенные глаза, подумала бы что мальчишка. Рядом с ней тоже стояла девушка. Вот она-то как попала на факультет боевиков? Маленькая, пухлая, румяная и веселая. Ей тоже все здесь нравилось. Ямочки на толстых щечках не сходили с ее улыбающегося лица. Может она за свою подругу пришла поболеть?

Быстрым шагом на стадион вошел тренер.

— Здравствуйте, меня зовут Шон.

Я мысленно застонала! Вот недаром говорят, что все боевики как на подбор. А этот видно один из подбора этого, видимо только девчонок страшных набирают специально. Интересно, мы-то как с Кеалой, все такие красивые, оказались в этой компании страшил?

— Построится!

И как выдумаете, где я оказалась? Конечно же в самом конце строя, даже после пухлой клоунессы. Я скрипнула зубами от злости. Вот что вырасти не могла, что ли. Интересно мать моя тоже такая же мелкая?

Шон оглядел нас суровым взглядом, задержался на мне, ухмыльнулся. Понятно теперь, над кем он будет изошренно издеваться. Я опустила взгляд, чтобы на всякий случай не злить идеальный мужской образец. Знаю я их звериную сущность: как видят маленькое, несчастное, так и добить желают, желательно сразу же.

— По многовековой традиции вначале выбираем командира отряда, потом все остальное. Есть желающие?

— Есть! — громко ответил Тим и сделал шаг вперед.

Ну, конечно, кто ж еще? Больше же некому! Что смелых нет совсем? Я услышала восторженный вздох пухленькой.

— Еще желающие? Давайте, давайте, не стесняйтесь. Тиму надо доказать, что он — лучший!

Кто лучший? Тим лучший! Да я вас умоляю! Да я его на испытаниях сделала, ну... почти сделала. Я дернулась, услышав еще один восторженный вздох, не удержалась и толкнула жирдосину в бок, размечталась, в зеркало-то себя видела? Толстушка дернулась и со всего размаху залепила мне в спину, я вылетела из строя головой вперед, как пробка из бутылки, чуть с ног Шона не сбила.

— Ну, ну полегче, — попридержал меня тренер, — не надо так-то. Если хотела утереть нос Тиму, так надо было просто сделать шаг вперед.

Я попыталась было проблеть, что недоразумение вышло, но наткнулась на насмешливый взгляд Тима. Да, я твой позор, парень! Жаль, что ты не в курсе.

— Ну что ж, раз желающих больше нет, то правила таковы. Бой на мечах. Кто победит, тот командир! Все просто! Ди, ты что предпочитаешь?

— Шотел, — кинула я и увидела, как удивленно изогнулась красивая бровь.

Да! Да, мой мальчик! В жаркой стране демонов училась я владеть обоюдоострым изогнутым мечом с двойным изгибом клинка. Именно серповидная форма клинка привлекала меня. Любила я танцевать с такими клинками переkreщивая их и создавая разные фигуру, а вот если подключить сюда магию огня и по черной стали пустить светлый огонь... Эх, сколько же потерял, мой друг, если не видел танца с мечами. Сейчас я тебе его покажу.

— Тим? — тренер внимательно посмотрел на парня.

— Хопеш, — негромко произнес он, не сводя с меня черных глаз.

Да ты не так прост, как кажешься. Мне не разу не удалось удержать хопеш в руках. Этот меч довольно тяжел, а с моей хрупкой конституцией вообще неподъемен. Лезвие у него тоже загнуто как серп, вот только заточен он с одного края. А вообще это оружие больше гибрид меча и топора.

Нам принесли клинки. Меч привычно лег в мою руку. В мою левую руку. Я снова поймала удивленный взгляд Тима. Да, да я владею левой рукой так же хорошо, как и правой. И все сделаю, чтобы выиграть этот бой!

Я начала этот танец первая! Танец ветра, танец огня, танец страсти! Клинок мелькал со всех сторон, заставляя нервничать всех, но только не Тима. Он просто защищался, не нападал, не делал каких-то лишних движений, а просто отбивал мое нападение, так.....

слегка. Меня это злило!

— Сражайся, трус, — прошипела я ему в лицо, подобравшись так близко, что коснулась щекой его плеча. Он только дернул плечом, заставляя меня отскочить.

Да он играл со мной, я чувствовала, что он просто давал мне время, отмахиваясь как от жужжащего комара. Сделав выпад, он перехватил мою руку с клинком и, мы сцепились в рукопашной. Здесь шансов у меня..., были у меня шансы, были. Я потянула его на себя, заставляя упасть сверху. Мои руки легли на его ягодицы и нежно прошлись вверх. Вот тут я поняла все преимущество женщин, перед мужчинами по хм, мгновенной реакции Тима, такой неоднозначной реакции. Решила добить.

— Классная задница, — подмигнула я ему, приставляя к горлу нож, вытасченный у него же из ножен висящих на боку.

Потом изогнулась, выскальзывая из-под тяжелого тела. Уселась сверху, поерзала для удобства. Вот тебе за все мои страдания! Нравится?

— За что? — простонал Тим, сдаваясь и сдерживая тяжелое дыхание.

— А нечего на меня так смотреть! — логично так сказала ему.

— Стоп! — прозвучало сверху, и я вынуждена была слезть, хотя мне все нравилось, правда нравилось.

— Победила Ди, но командиром будет Тим! — озвучил тренер.

— Это нечестно, — возмутилась я, — я- победила!

— Может расскажешь в подробностях, как ты это сделала? — поинтересовался тренер.

Я покраснела.

— На войне все средства хороши, — буркнула, желая проваливаться сквозь землю.

— А ты, Тим, в следующий раз не ведись на женские провокации.

В его защиту сразу же полетели выкрики из толпы:

— Она его невеста, ему можно!

— Давай Тим, не сдерживай себя!

И прочее, ну, вы поняли...

— Даже так, — удивился тренер, — тогда понятно...

Что понятно? Кому понятно? Одной мне не понятно, что всем понятно?

— Тогда делаем так: Тим назначается командиром отряда, а Ди его заместителем, да и по личным делам вы — идеальная пара. Недаром показали самые высокие результаты на испытаниях. Ты, Тим сильный менталист, она — лекарь, Ди знает магию воздуха, ты — лучше нее контролируешь магию огня. Да и как маги огня вы — полярны. Тим, ты сделал отличный выбор!

Не, нормально так, да? Тим значит сделал отличный выбор, а я просто рядом стояла что ли? Вот почему этот мир только для мужчин?

— Вы оба свободны, остальные бегом пять кругов.

И тренер отвернулся от нас, сразу забыв.

Я быстренько пошла к выходу, не желая оставаться наедине с этим озабоченным. Да видно звезды были не на моей стороне!

— Куда собралась?

Тим дернул меня за руку так, что мне показалась она оторвалась. Взглянув на свою руку и убедившись, что она на месте, я промолчала и только ускорила шаг.

— Тебе не убежать от меня, мелкая!

— Конечно, — пробубнила я, — твой шаг, моих десять, куда уж мне бегать. Что надо?

Я резко остановилась, заставив Тима чуть ли не споткнуться об меня.

— А ты не знаешь, — усмехнулся наглец, — завела, давай заканчивай, не мучиться же мне самому!

— Чего? — от такой наглости я вытаращилась на Тима как будто первый раз увидела.

— Того, — ответил парень и резко прижал меня к стене своим телом, явно давая почувствовать его желание.

— Мамочки, — прошептала я, глядя на него широко раскрытыми глазами.

Это штука, черт, она упирается мне прямо в живот. Вот козел! Сейчас я тебе сделаю хорошо, лю — би — мый! Нежно провела ручками по груди, заставив замереть парня. Да у него сердце там остановилось что ли! Совсем не бьется! А нет, бьется, но редко! Ноготком очертила шею, заставив дернуться кадык. Тим шумно сглотнул. Он смотрел на меня изумленными глазами, словно, не веря своим глазам. Обняла, запуталась руками в его волосах. Хорошо-то как! Спокойно и тянет к нему, хочется прижаться, закрыть глаза и... нет, нет, нет, Ди, ты не для этого здесь, я даже головой помотала, стараясь отпугнуть такие незваные мысли. Подтянулась на его шее, оттолкнулась ногами от стены, подтянула колени и как врежусь в то самое. Тихий стон я услышала уже на выходе, а затем такие слова.... Боги, нельзя так ругаться в приличном заведении, надо бы поучиться тебе манерам Тим.

Всю теорию я просидела тихо-тихо, как мышка, стараясь быть тише воды, ниже травы. Не отсвечивать и на глаза командиру не попадаться. Впрочем, он и сам не горел желанием встречаться со мной. Только раз такой взгляд кинул, что я поняла, лучше без охраны не ходить. Может толстушку в охрану позвать, вон как она него сморит, будто съесть хочет, если что закроет меня своим телом, надеюсь не задохнусь под ее жирами, пока она Тима охмуряет. Прозвенел звонок, и я сорвалась с места, стремясь первой выбраться из замкнутого пространства. Кеала только вздыхала, мчась за мной по пятам.

— Ди, мы куда бежим? — крикнула она мне, перепрыгивая сразу через три ступеньки.

Я поймала взгляд Тима и припустила еще быстрее.

— Есть очень хочется, — проорала я, отталкивая стоящую на пути толстушку-веселушку прямо в объятия Тима.

Конечно очень хотелось бы посмотреть, завалила она его или нет, но совсем нет времени, извините. Вперед и только вперед! — такой девиз сегодня у меня.

ТИМ

Вот все-таки ненормальная! И куда выперлась? Драться со мной собралась, вы только посмотрите на нее! С высоты своего роста Ди казалась мне маленькой и хрупкой! Ее саму бы защищать, а она еще пыжиться. Меч в левую руку взяла, смешная! Хотя владеет мечом неплохо, я бы даже сказал хорошо! Только невдомек ей, что один мой удар и нет меча! Быстрая! Красиво движется! Я даже засмотрелся! Не хочется ее перед всеми обижать, невеста все-таки! Чувствует, что с ней играю, злится! Смешная такая! Схватил за руку! А рука-то тонюсенькая, хоть и сильная! Заставил уронить меч, еще порежется, дурочка! Приемами владеет профессионально, молодец.

Эк, как ловко меня завалила на себя! Поддался, руки подставил, чтоб всей своей тушей не раздавить дохленькое тельце. А потом все пошло гораздо интереснее так! Ну, не ожидал, честно не ожидал, снова удивила. Когда я почувствовал ее руки на своей заднице, крышу снесло, еле себя сдержал, чтобы тут же не стянуть с нее штаны. А когда он представила мой же нож к горлу, так вообще охренел. Даже не понял, что сильнее возбуждает — моя ненормальная или холодное оружие у горла.

Позволил ей уйти от меня, чтобы немного отпустило, да где ты там, уселась верхом еще и ерзает. Думал все, смерть моя настала! Что ее спасло от изнасилования, уж не знаю, наверное, ее по-детски не затуманенный взгляд. Ребенок совсем, мелкая одним словом! Сама не понимает на что подписывается. Решил чуть напугать, да и тренер понимающе отпустил нас вдвоём, напоследок подмигнув.

Куда помчала, мелкая? Припустила так, что даже шаг пришлось ускорить! Поймал, смотрит затравленным взглядом, думает гадости какие-нибудь. Я ж попугать хотел! Теперь знаю, что пугать лишний раз не стоило, пуганая — она еще и хитрая, и агрессивная!

Вот ничему не учит меня жизнь, ведь стоило помнить урок с ножом у горла! Так нет! Когда она рядом, начисто мозги вырубает! Неужели это действие артефакта? Почему же тогда на нее не действует совсем? Ее удар коленочками, да мне по причинному месту, черт, это не больно, это ужасно больно! Первое желание было убить на месте! Как всегда, вовремя свалила! Повезло! В следующий раз подумаю, прежде чем подходить!

Интересно, если держаться от нее подальше, может не так тянут будет? Надо бы проверить! Только вот как держаться подальше, если она под кожу залезла! Думаю о ней каждую секунду, даже во сне! Сегодня чуть Лизу ее именем не назвал! Хаос! Хочу только ее! Может быть если с ней переспать все пройдет?....

ДИ

Как бы сделать так, чтобы с Тимом не встречаться? Никто не знает, нет? Жаль!

Сегодня утром мчалась от Жана, опаздывала... Впрочем, начну сначала. В общежитие мы уже обжились, и даже за своих стали. Часто по вечерам в холле собираются компании посидеть там, поболтать, песни попеть. Я тоже на гитаре пару раз стренькала. Голос у меня сильный, пою неплохо. Теперь всегда зовут. Приятно!

Нет, не с того опять начала! Сегодняшнее утро началось....

— Да как всегда оно началось, — проорала из душа подвывающая какую-то песню волчица.

Когда я открыла глаза, я поняла, что все пропало, солнце светило в окна так, как будто уже обед. А сегодня самая страшная пара по истории артефактов. И если мы ее пропустим, то отрабатывать придется долго и нудно.

Во сколько же мы вчера легли? А кто-нибудь догадался будильник завести? Глянула на часы и облегченно заорала.

— У нас есть пятнадцать минут, чтобы собраться! Стая подъем!

Не знаю, как стая, а вот одна волчица наделала столько хаоса, мечась по комнате в одних трусах, рыдая над просыпанным сахаром и разлитом кофе. Пришлось бежать к Жану и за сахаром, и за кофе, потому что, если Кеала кофе утром не выпьет, то лучше ей на глаза не попадаться. А я с ней сижу, так-то!

Наспех шпильками волосы заколола, в штаны впрыгнула, футболку натянула и рванула как была босиком. Влетела в комнату парня, замерла, восхищенно глядя на голый торс дракона. Тот даже грудь выпятил, чтобы я получше разглядела.

— Ух, ты, какие люди, — плотоядно облизнул губы Жан. Мне же сейчас было не до кокетства, поэтому я быстро промчалась к шкафчику с едой с воплем:

— Жанчик, миленький, спасай! Где у тебя кофе и сахар?

— Ди, разве ведут так себя девушки, когда видят полуголого мужчину, — разочарованно читал нотации мне Жан, одновременно доставая из шкафчика искомое.

— Понятие не имею, дорогой, — проворковала я, целуя в щечку, — как себя ведут девушки в такой ситуации, но я твоя должница, если что обращайся, — и увидев его плотоядный взгляд закончила, — за сахаром и кофе, обязательно угощу!

Подхватила, вылетела в коридор и прямиком врезалась в твёрдое тело, которое собиралось постучать в дверь Жану-Филиппу. Сахарница выпала из рук, сделав феерическое шмяк и осыпав сахаром мои босые ноги. Кофе подскочила вверх. Я постаралась его поймать, хоть это спасу, но тут, наверное, тысяча шпилек попадали с моей головы, накрывая меня копной волос. Пока соображал, что к чему, пока пыталась справиться с волосами, услышала до боли знакомый голос:

— Что ты делаешь в мужской спальне, да еще в таком виде?

Вот еще папочка нашелся, а что с видом-то моим не так, вид как вид, подумаешь футболка задом-наперед, шиворот-навыворот, спросонья еще не так оденешься!

— Спешила я, опаздываю!

Вспомнила фокус и печальными глазками, подняла, сделала жалостливые-жалостливые.

— Отпусти, а?

Для ясности, эта каланча как-то умудрился прижимать меня к стене, прикрывая своим телом весь обзор. Но нужную часть тела убрал подальше, способный ученик, ничего не скажешь!

— В этот раз не сработает, — процедил он, — я жду.

Я вылупилась на него, пока думала, как свалить, начисто вопрос из головы вылетел.

— Ждешь чего?

Задрала голову, на цыпочки встала, чтоб повыше казаться, руки в карманы засунула, а то так и тянуло потрогать.

— Объяснений, — рявкнули мне над ухом.

— А что сказать? — опешила я, кажется и так все понятно, вон там сахар скрипит под кроссовками, а там кофе похрустывает так, еле слышно.

— И вообще, ты кто такой, чтобы оправдываться тут перед тобой! Знать тебя не знаю, три раза всего видела!

— Что. Ты. Делала. В спальне Жана?

Блин, холодно так, холодно и страшно, а когда мне страшно...

— Тим, миленький, возьми меня на ручки, знаешь, как ноги мерзнут и на сахаре стоять неудобно, пожалуйста, а?

И глазками так зырк, зырк, ножку одну поджала, прям вся такая несчастненькая, несчастненькая...

Во у него глаза были! Они и так-то не маленькие, а тут вообще на пол лица стали! Каюсь, засмотрелась я на него и упустила момент свалить! Ну правда смешно наблюдать как эмоции на его таком мужественном лице проявляются! Только я собралась поднырнуть под его рукой, как была поднята ровно поперек талии. Нет! Ну я так не играю! Это совсем не романтично! Не хочу висеть вниз головой! Принца хочuuuuу! Романтики!

— За что вот ты мне досталась такая? — стонал бедный Тим, таща меня, э, таща меня..

— Эй, ты, каланча, куда ты меня тащишь? Да я тебе, да я знаешь, что тебе. Да я сейчас!

Меня резко перевернули, расположив ровно напротив черных заинтересованных глаз.

— Так, продолжай, что ты там меня? Как ты там меня?

Задрыгала ногами, стремясь хоть что-то сделать, потом смогу себе с чистой совестью сказать, что сделала все возможное.

— Тим, ну правда, ну я опаздываю на историю артефактов, давай потом все выясним. Ну, что ты хочешь знать? Чем мы с Жаном занимались что ли?

Успела испугаться, увидев, как потемнели его глаза.

— Тихо, тихо, Тим, я пошутила, я просто за сахаром бегала, кофе очень хотелось и все. Ну отнеси меня в комнату раз уж подрядился таскать, что тебе стоит! Ну ты же тоже опоздаешь, — пыталась я уговорить окаменевшего мага, — а вдруг там про наши браслеты расскажут, и мы пойдем, как их снять?

— А я не хочу их снимать, — вдруг очень четко проговорил Тим, прижал к себе, зачем-то потрогав мои голые ступни и отряхнув их от прилипшего сахара, а затем понес в верном направлении, до этого, наверно, хотел в окно выкинуть.

Волчица со стула упала, увидев меня на руках у самого желаемого парня факультета. Я ей помахала так с высоты, затем царственно указала рукой своему коню, мол, на кровать меня! Поставил, теперь мы с тобой одного роста, понял? Взглянула в его глаза и потерялась! Все мысли из головы вылетели, даже руки с его плеч убрать забыла, стою и плююсь на него,

как дурочка. Сама на себя со стороны смотрю и ничего поделывать не могу. Вот не могу оторвать взгляд от него и все тут! Спасибо Кеале, в чувства привела, когда услышала ее голос:

— Ну вы тут оставайся, а я пошла!

Смотрю бочком так бочком, по стеночке, верная подруга бросить меня решила, ну уж нет! Я оттолкнула от себя ужасно-прекрасное лицо, ведь еще миг и я бы его поцеловала, я до сих пор покалывание в губах ощущаю. Вот идиот, стоит и лыбится! Смешно тебе да? Смешно?

— Вон из моей комнаты!

Завопила так, что, наверное, на первом этаже услышали, а этот стоит и хоть бы хны, усмехается, как будто тайну какую знает!

— Я тебя подожду, вместе пойдем! Собирайся!

И пошел такой кофе себе заваривать, ему видимо сахар-то не нужен! Собралась за рекордное время, футболку вывернула, передела, по волосам расческой махнула, носки натянула, кроссовки — все готова.

— Ну ты тут кофе допивай, а я пойду, дверь потом закрыть не забудь, — пробормотала, не глядя на него. Кто его знает, может он заклинание какое страшное знает, что меня к нему так тянет.

Нет же не стал допивать, спокойно кружку отставил в сторону, дверь мне открыл, пропуская вперед, джентльмен, прошла, куда деваться. Поравнялся со мной, за руку взял, как маленькую. Теплая у него такая рука, сухая, держишься и так спокойно, понимаешь, что пока держишься ничего с тобой произойти не сможет. Попыталась выдернуть, только крепче сжал. Иду, вспоминаю утро, анализирую. И что ему не спалось? Решила побыть немного серьезной.

— Тим?

Он с интересом взглянул, сразу же различив серьезный оттенок моего голоса.

— Давай поговорим, Тим!

Кивнул и молчит, ждет, вот что ждет? Плохой из меня переговорщик! Что ему сказать? Тим, тебя разве не тянет ко мне так же как меня к тебе? Нет, ерунда, не могу этого сказать. А может так? Тим давай ты меня поцелуешь, а то я целоваться не умею, но попробовать надо, или, Тим, если это какое-то заклятье его надо разрушить. Прямо представляю его лицо!

Пока думала дошли до входа в академию, а там стоит вся рыже-прекрасная Лиза, с ноги на ногу переминается. Вот кто ее пустил-то сюда! Тим быстренько руку мою выпустил и к Лизе направился, а та, глядя мне прямо у глаза, повисла на его шее, целуя его в губы. Ей-то хорошо, вон как смело целуется! Фыркнула, поблагодарила Богиню, что не дала мне мысль сформулировать и гордо продефилировала мимо, очень надо, придурок!

ТИМ

Вот что сюда принесло эту...Лизу. Как ее пропустили-то? Моя-то, гордая, нос задрала и вперед! Надо бы поговорить с Лизой, объяснить, давно пора! Обижать не хочется, столько лет вместе, но вот умерло уже давно, держал возле себя, истерик не хотелось. Влюбилась бы она в кого что ли? Изменила бы мне. Повод бы был, а так смотрит своими влюбленными глазами, что послать стыдно. В очередной раз сделала вид, что не заметила, как я за руку мелкую держал. Не успел оглянуться, уже присосалась. Вот чтоб тебя! Аккуратно отстранился.

— Лиз, тебя чего принесло?

Защebetала, заулыбалась. Я руки в карманы засунул и стою, думаю.

— Тим, любимый, давай сегодня сходим на вечеринку к нам в институт. Девчонки не верят, что ты мой парень! Твоих друзей позовем, потанцуем, развеемся! — Лиза замолчала, казалось сердце остановилось в ожидании ответа.

«Опять эта чернявая, опять этот его взгляд, только не в мою сторону! Вот как чувствовала пришла! Скотина! Мало он ей изменял, так теперь и тут! Только не разрыдаться, держать себя, улыбаться, делать вид, что все хорошо! Мы счастливы!»

— Почему бы и нет, — лениво так протянул, а сам подумал, вот там и поговорим. Давно надо расставить все точки над И, да и мелкая не потерпит еще кого-нибудь, взглядом чуть не сожгла. Мимо проходила, полыхнуло так, что еле закрыться успел. Все-таки с кольцом от светлого огня закрываться как-то проще было!

— Ну значит договорились, а кто еще придет?

Я подумал.

— А все придут, готовь девчонок. Эльф точно, Рэй всегда со мной, еще дракона возьмем, а он может своих еще кого.

Лиза радостно заулыбалась, предчувствуя отличную вечеринку, снова повисла у меня на шее, чмокнула в губы и умчалась, сверкая стройными ножками. Хороша, но не мое! Мое сейчас на лекции сидит, дуется, злится!

Вспомнил как смотрела на меня сегодня. Да я за этот взгляд убить готов. Эх, волчица, вот вроде умная девчонка, могла бы потихоньку уйти, кто ее за язык тянул? Безумно хотел ее поцеловать, боялся спугнуть. Ну ничего, так еще интереснее, некуда нам спешить.

Ножки у нее маленькие, ступни совсем ледяные были. Так и хотелось сжать, спрятать в руках, согреть. Вот что босиком по каменному полу носится? Нес и время остановить хотелось! Такая легкая в моих руках, вообще ничего не весит. Могу носить ее долго, лишь бы прижималась. А руку все равно доверчиво всунула, дернулась было, но потом спокойно шла. Так правильно все было! Эх, Лиза, Лиза, вот кто тебя просил?

ДИ

Я успела на лекцию и даже успела отдавить Кеале все ноги, когда на место пробиралась. Зла была так, что огонь в пальцах покалывал. Кеала только виновато опустила голову, когда увидела мой прожигающий насквозь взгляд. Надо избавиться от этого браслет раз и навсегда. Стоит там обнимается со своей... попыталась снова стянуть кольцо. Даже не пошевелилось! Все! Хватит! Надо узнать, как избавиться от браслета! Лекция началась!

Люк Айкинс — наш куратор по истории артефактов начал лекцию как всегда неординарно, но мне это только на руку. Увидела, как вошёл Тим, бросил на меня быстрый взгляд, да пошел ты, понял?

— Итак, сегодня я готов рассказать о любом артефакте, полюбившемся вам или интересующего вас. Кто первый задаст мне вопрос?

Все притихли. Я смело поднял руку и увидела одобряющую улыбку на лице учителя.

— Ди? Неужели у тебя есть любимый артефакт?

Улыбнулась в ответ.

— Скорее не любимый, а ненавистный.

Увидела, как Тим сжал руки в кулаки. Даже отсюда было видно, как побелели костяшки.

— Очень интересно и что же за артефакт такой?

— Артефакт один, амулета два в виде змеи: одна змея белая, другая змея, — сбилась,

метнула взгляд на Тима, — вернее змей — черный. Как эти два амулета могут влиять на магов и как от них избавиться?

— Хм, избавиться? А ты уверена, что те, кто обладает этими браслетами хочет от них избавиться? Ведь это дар! Дар свыше, от такого не отказываются! Начну с истории. Роль таких змей — объединяющая, связующая. Змеи олицетворяли собой два мира — верхний, светлый, и нижний темный. Думаю, не надо говорить, какой змей принадлежал какому миру. Кроме того, белая змея всегда олицетворяет женское начало, и означает плодородие, а черный змей — мужское оплодотворяющее начало. По сведениям из древних источников, амулет белой змеи принадлежал светлой Богини Коатликуэ (что означает «одетая в змеиное платье»), черный змей принадлежал темному Богу Сату («зверь земли»). Однажды, увидев светлую Богиню, гуляющую по березовой роще, Сат влюбился раз и навсегда. Много времени он добивался благосклонности гордой Богини, и, как вы все понимаете, Богиня сдалась под напором сильнейшего. В миг их соития два браслета объединились в один артефакт. И поклялась тогда Богиня, что цельный браслет достанется самому великому магу, который сможет объединить два воинствующих народа под одно знамя во благо Вселенной.

Потом было много пророчеств по этому поводу. Войны все продолжались и с каждым веком становились все страшнее и кровопролитней. Однажды браслет снова распался на две половинки. Они до сих пор считаются утраченными. Есть предположения, что светлый браслет скрывают в хранилище Верхних миров, а темный браслет прячут у себя в седьмом круге демоны. Но так ли это на самом деле?

— А какое предсказание самое правдивое? — прервал размышления учителя Тим.

— Ну, я бы склонялся к самому старинному предсказанию, берущим свое начало со времен светлой Богини. Считается, что Сат произнес его в минуту признания в любви своей Коатликуэ. Предсказание было следующее: «Те двое, кто полюбят друг друга несмотря на противоположности, кто сможет объединить в себе две магии: светлую и темную, родят сына, который объединит два артефакта в один и принесет во вселенную мир и спокойствие» Кто должны быть эти двое? Боги? Маги? Или вообще две разные расы, например, демон и светлая эльфийка, гадают до сих пор. Считается, что амулеты сами выбирают себе хозяев, и затем способствуют формированию тесной связи их хозяев друг с другом. Только избранные этого мира смогут родить и воспитать необычного малыша. И эти избранные должны быть приближены к Богам, вернее в них должна течь хоть капля крови светлой богини и темного бога.

— Хорошо. Предположим амулет нашли хозяев, что будет, если они не полюбят друг друга?

— Ди, такого просто не может быть, — изумился учитель.

— Хорошо, но все-таки давайте предположим, что такое произошло. Что светлая, например, всем сердцем ненавидит темного, тогда что?

Тим дернулся и повернулся, глядя на меня своим ужасным взглядом.

— От ненависти до любви.... Сат тоже не сразу нашел подход к светлой богини, но, если вдруг такое произошло...думаю светлой стоит пересмотреть свои взгляды на жизнь. Браслет снимается только после смерти хозяина. Две змеи стремятся слиться друг с другом уже многие века, думаю, что они не потерпят вмешательства в их планы. И если амулеты почувствуют, что ненависть сильнее, могу предположить, что они убьют своих хозяев, чтобы освободиться и снова ждать своего времени или искать новых хозяев.

— Что совсем-совсем не существуют способа избавиться от них и остаться в живых?

— Ди, не переживай ты так, — утешил меня учитель, — змеи никогда не выберут два сердца не предназначенных друг другу судьбой.

Что говорил дальше лектор я уже не слышала. И как скажите на милость мне влюбиться в того, кто любит другую? И что мне с этим делать? Пожить как-то хочется, я ведь такая молодая, не видела ничего еще! Что-то с этими змеями однажды пошло не так. Лизе они должны были достаться, Лизе! Я тут ни причем! Вообще не при чем!

ТИМ

Мы с парнями подошли к общежитию медицинского института. Из раскрытых окон второго этажа вовсю орала музыка. Вот порядки у них тут, попробуй у нас музыку так включи. Хотя мы-то военное учреждение. Красивые девчонки толпами сновали туда-сюда. У парней глаза загорелись, только и делали, что головами вертели в разные стороны.

Я же пришел сюда с одной-единственной целью: раз и навсегда расстаться с Лизой и желательно по-хорошему.

Лизу заметил в самом конце коридора. Увидела меня, улыбается. Эх, Лиза, Лиза! Красивая девчонка. Платье мое любимое сегодня надела. Все-таки идет ей темно-зеленый цвет, волосы собрала в высокий хвост, накрасилась здорово, а я вспоминаю не покрашенное заспанное лицо Ди, как шпильки из ее волос посыпались. Копна черных волос тогда закрыла ее, чуть ли не до ног укутав. Вся такая домашняя, родная, моя! И не надо мне на ней никаких красивых платьев, не важно мне покрашена она или нет, главное, чтоб со мной, что смотрела на меня как тогда.

Хаос! Не о том думаю!

— Привет, Лиз! Хорошо выглядишь!

Дежурный комплимент, холодный поцелуй в щечку. Лиза напряглась, чувствует все. Прости, но я должен это решить сегодня!

— Привет, любимый!

Искренняя улыбка, она рада меня видеть. Я уже неделю как дома не ночую, в гостинице номер снял, думаю, может в общагу переехать, поближе к мелкой. Устал бороться со своими чувствами, хочется уже все решить с обеими и сегодня же!

Лиза за руку тащит, рассказывает что-то. Ничего ж себе сколько девчонок! Одна другой лучше! Парни довольны будут, нечего им про Ди думать, она моя и точка! Никому не уступлю!

— Девочки, — зашебетала Лиза, — а вот и мой парень, Тим, мы с ним уже пять лет как вместе.

Обняла собственнически, прижалась. Я руки в карманы засунул, стою как чужой, ухмыляюсь. То ли сейчас ее увести, и все объяснить, то ли попозже. Вот хитрая девчонка, делает вид, что все нормально. Да, достало все это!

— Тим, что пить будешь?

Перевел мрачный взгляд на Лизу, стоит улыбается, а в глазах ужас плещется, знает все.

— Лиз, пойдем выйдем на воздух!

— Зачем? Ты же только пришел, не поел ничего! Давай перекусим, потанцуем, ведь весело же! Тим, пожалуйста! Пожалуйста, Тим, не надо.

Стоит, руки опустила, в глазах слезы. Хаос! Терпеть не могу женских слез! Вот не жалко мне, когда ревут девушки, просто бесит и все! Молча взял за руку и вывел в коридор. Идет как овца на заклание: голову опустила, носом шмыгает! Черт! Быстрее бы все закончилось что ли!

— Лиз, посмотри на меня, — остановился у окна, руки в карманах, жду, когда решится.

— Лиза, — пытаюсь достучаться, закрылась, только слеза бегут по щекам.

— Да перестань ты реветь, умер у тебя что ли кто? Лиза, короче все, мы расстаемся. Давно хотел тебе сказать, все жалел тебя. Прошло у меня все, давно прошло! Хочешь, можешь дальше жить в доме, я свои вещи сегодня же вывезу. Лиза, ты слышишь меня?

— Это все из-за нее, да? — выкрикнула, а в глазах столько ненависти, что даже мне страшно стало.

— Влюбился? Да что ты в ней нашел? Тощая! Чернявая! Страшная!

Не выдержал, взял за плечи так, что вскрикнула, приблизил к себе, а сам чувствую, как в глазах моих огонь черный полыхает, я ведь и убить могу в таком состоянии. Лиза знает, вон как отшатнулась.

— Тим? Ты что, Тим? Ты не сделаешь это?

Говорит, а голос дрожит, еле сдержался, чтобы на месте не убить.

— Если ты. Еще раз. Хоть что-то скажешь. Хоть как-то не так посмотришь в ее сторону. Если я узнаю, что ты хоть как-то ей навредила...

Теперь от бешенства дрожал мой голос, Лиза вскрикнула, я опомнился. На красивом платье две выжженные дыры, на обнаженных плечах Лизы ожоги. Отпустил. Отошёл подальше.

— Лиза, прости, не хотел. Не надо было бесить меня!

— Не хотел, да? — вдруг завизжала рыжая. — Да ты чуть не убил меня? И все из-за кого? Да ты ее три раза — то видел, а я с тобой уже пять лет! Да переспи ты с ней, как со всеми, да переживу я, только не уходи, не уходи!

Лиза упала, обхватив мои ноги, не давая мне уйти! Вот только скандала мне не хватало! Люди стали выглядывать из своих комнат! Интересно, да? Сожгу тут все, к чертовой матери! Перешагнул через распластанную девчонку и ушел. Что я мог сделать? Оставить все как есть? Не хочу, да и не могу больше так! Хочу только свою девочку! Навсегда! На всю жизнь!

ДИ

Я валялась на кровати, наслаждаясь громко орущей музыкой. Вот люблю иногда послушать что-то такое, что аж мороз по кожи. Волчица наушники в уши засунула, чтобы ничего не слышать, ну, не любитель она тяжелой музыки, ей романтик подавай, влюбленная наша! Лежу, ногой дрыгаю, в потолок пялюсь. Хочется что-то такого вычудить, аж жуть как хочется!

Дверь открылась и на пороге пред наши светлые очи предстал Яр.

— Папочка! — взвизгнула я и бросилась на шею.

— Яр! — обрадованный возглас Кеалы и замерла в какой-то нелепой позе.

Конечно, шея-то занята уже мною. Реакцию надо тренировать, а еще оборотень! Соскочила, вижу взгляд Яра на Кеалу, а ничего не делает, стоит, мнетя, на меня как-то виновато косится. Вот точно оба ненормальные!

— Ой, — стукнула себя по лбу, — папочка, прости, что не смогу поболтать, совсем забыла, у меня же подготовка к контрольной, контрольная завтра, Жан меня ждет, он мне помочь обещал.

Увидела изумлённый взгляд волчицы, она же про придуманную мною сейчас контрольную ничего не знает, вот мозгов у влюблённых точно нет. Впрыгнула в кроссовки, еще раз чмокнула несопротивляющегося Яра и дверью хлопнула. Услышала радостное щебетание Кеалы и многозначительную тишину. Влюбленные одним словом!

Так! Куда пойти? Куда податься? Пойду-ка к соседям, вроде звали! Постучала, ау, Рэй, Кер? Тишина! Свалили куда-то! Ну, пойду схожу к Жану что ли, не к толстухе же

веселушке идти, хотя общая больная тема у нас есть!

Постучалась, дверь открыл заспанный сосед! Кто ж спит-то в восемь вечера!

— Привет! Жан у себя?

— Привет! А ты что не в курсе? Так Тим пол общаги собрал и увел развлекаться к девчонкам медикам, у них там грандиозная вечерника какая-то, невеста Тима что ли устраивает. То ли в честь их помолвки, то ли еще в честь чего-то...

— А, понятно! Ну ладно, давай!

Дверь закрылась, постояла попинала стену. Помолвка говоришь!? Ну-ну! Пол общаги увел!? Ну и женись там на своей рыжей, зато еще пол общаги осталось. Пришла в холл, взяла гитару и давай вопить песни! Сразу же оставшаяся часть общаги сбежалась! Помолвка у тебя! Так я вообще сегодня замуж выхожу! Выбрала образец попримичнее, со страшого курса, красавчик! Высокий, стройный, смотрит на меня так, аж дух захватывает! Никогда не думала, что хочется нравится мужчинам! А вот сегодня хочется! Подмигнула, плечиком повела и завопила:

— А пойдете — ка в бар! Что здесь сидеть!

Увидела, как оживилось лицо моего красавчика, подошла, улыбнулась:

— Подождешь, пока я оденусь? Я скоро!

Настроение такое, что хоть волком вой. Забежала в комнату, никого, спрятались от меня что ли! Вот хорошо им: все ясно и понятно, а я тут бегаю, одну большую черную проблему решить не могу! Так, что одеть? Натянула топик, штаны в обтяжку, сверху рубашку набросила, волосы распустила! Губки подмазала, ресницы подкрасила, все — красавица!

Вышла, стоит моя будущая жертва и улыбается!

— Как зовут?

А что церемониться — то? Итак, все ясно! Нормальные люди же, не то что некоторые!

— Ив Росси, а ты Ди?

— Угу, — кивнула соглашаясь, — а ты — демон? А крылья у тебя есть?

— Он самый, — усмехнулся.

Эх, ямочки на щечках, уже, наверное, точно влюбилась!

— Покатаешь?

— Полетаем, — согласился и обнял меня, как будто всю жизнь обнявшись ходили.

А я что? А я ничего! Для себя уже все решила, раз и навсегда!

Огромной толпой вывалили на улицу и пошли искать приключений на свою зад..., голову то есть.

А вечер-то загляденье! Тепло, небо звездное-звездное, ни ветерка. Кто-то гитару с собой захватил, идем поем, хорошо так. Мужская рука обнимает, прямо по-взрослому так все, дух захватывает от неизведанного. Интересно, а этот как зовут-то его? меня поцелует сегодня. Вон как смотрит!

— Нравлюсь? — просто спросила.

— Ты не можешь не нравиться.

Серьезный такой, смотрит внимательно, чему-то улыбается. Снял куртку, закутал меня. Приятненько так, когда нравишься! Интересно, вот что Тим в рыжей нашел, тоже поди в крутку закутывает и в глаза проникновенно смотрит. Хотя, нет точно, он так смотреть не умеет! Еще и сам куртку у рыжей отберет, чтоб не замерзнуть! ВОН из моей головы, я тут с демоне мечтаю, а этот лезет постоянно! Подняла не Ива голову, всмотрелась, ничего так, симпатичный. Мужественное лицо, высокие скулы, темные умные глаза. Я же уже говорила,

что боевики как на подбор. Вот он не исключение, точно! Заметил мой внимательный взгляд, улыбается:

— Нравлюсь?

Я плечами пожала неопределенно так, Тим как-то получше будет. Так! Стоп! При чем тут Тим?

— Не поняла еще, — ответила честно, что еще остается.

— Я все сделаю, чтобы ты правильно поняла, — прижал крепче. Руки сильные, теплые. А я опять мерзнуть начала, вроде и тепло на улице, вроде и объятия теплые, а не согревают. Вот с Тимом как-то все по-другому. Да что ж такое! Опять этот Тим! Может зелье забвения какое есть? Надо у Кеалы спросить.

Пришли в бар! Я редко в барах бывала, ну, если честно, то в первый раз в такой попала, как-то Вик упустил это момент. Музыка, шумно, людей куча! Как раз то, что мне нужно сегодня! Нас проводили на второй этаж, столы вместе сдвинули. Реально пол общаги пришли. Заметила еще один заинтересованный взгляд, улыбнулась. А что? Всем можно, а мне нельзя что ли? Я может только сегодня поняла, что нравлюсь многим! Флирта хочу! Поклонения! И пусть все штабелями к моим ногам, а я такая гордо переступаю и иду по направлению к своему принцу, тьфу ты, принц прям вылитый Тим, достал меня вообще! Моргнула, представила Ива, вот в самый раз! Настоящий принц, не то что некоторые!

Чего-то выпили! Ааааа, что это было? Поглядела на Ива бешеными глазами. Тот серьезно так стакан отобрал, и другой мне поставил!

— Я сок пить не буду! — смело заявила, — напиток хочу.

— Вот дурная, — улыбнулся мягко так, — ты хоть что-то крепче сока пила?

— Тогда хотя бы вина, — сдалась под его мягким взглядом, действительно, что я напиваться сюда пришла. Я веселиться пришла!

— Пойдем потанцуем! — проорала в ухо. Ив кивнул, крепко руку мою сжал и пошел меня развлекать. Музыка класс! Ив танцует класс! Все я влюбилась навсегда!

Помню, как Яр учил меня танцевать. Я маленькая была, стеснительная. Яр тогда говорил, что танец — это танец. Он не сделает меня лучше или богаче, он не сделает меня хуже или пышнее. Танец нужен для заряда положительных эмоций! Двигайся так, как ты это чувствуешь!

И сегодня я чувствовала бьющую из меня энергию. Мой танец был синтезом импровизации, раскованности и энергичности. Я призывала всех зажигать вместе со мной, став центром танца! Я владела своим телом в идеале и знала это. А еще сегодня, я хотела нравиться!

Освобождаю тело от лишних мыслей, нет канонов, нет правил, шпагат, встала, прыжок... Чередование напряженных мышц с резким сбросом, падения и подъема. Я слушаю голос своего тела. Я танцую.

Музыка закончилась как всегда неожиданно, сильные руки поймали меня в объятия. Я задыхнулась от обрушившейся на меня нежности, закрыла глаза, впитывая ее в себя, подставила губы и растаяла в поцелуе.

А потом мы с Ивом летали по ночному городу! Знаете, какие крылья у демонов? Большие, кожистые и жесткие, как щит, впрочем, они служат и щитом в сражениях. Ив взял меня на руки, и мы взлетели. Он летел медленно и невысоко над крышами спящих домов, на темном парком, над толпой веселых студентов. А мне хотелось скорости, драйва, огня!

— Быстрее, Ив! — орала я.

Но оказывается на все демоны без мозгов, как, например, Рэй, мой вот оказался рассудительными и правильным до рези в животе. Именно такой мне и нужен, чтобы сдерживать мои порывы. Я убедила себя в этом в ту же ночь!

ТИМ

Ну, наконец-то! Вышел на улицу, раскинул руки и заорал на всю Вселенную:

— Я — свободен!

Напугал какую-то парочку. Захохотал, так хорошо мне было в тот момент, будто тяжесть какая с души упала! Вскочил на мотоцикл и понесся! Скорости мне, виражей, трюков! Ветер в лицо, ночь навстречу, мириады огней проносятся мимо! До общаги долетел, кажется даже вздохнуть не успел. Помчался на этаж, где же ты, маленькая моя? Спит небось, цветные сны видит, вон какая тишина кругом.

Постучал. Тихо. Вот чувствую во что-то опять вляпалась, ненормальная! Потянулся мысленно! Нет ее в комнате, ощущаю кучу эмоций, вот кто так чувствует, поток сознания какой-то, ничего не разобрать! Разочарование, страх, восторг, раздражение, удивление! Где же ты, мелкая? Еще раз прислушался к себе, потом к ней! Опасности нет, поэтому решил подождать, придет же она сегодня, хотя какое сегодня, уже завтра настанет через пару минут. Уселся на подоконник, кажется даже успел выспаться, когда услышал смех своей девочки.

Смеётся? И не одна? Очень интересно! Кому-то сейчас будет больно! Очень больно! На лестнице показался демон, с какого же он курса? Всмотрелся. На шестом его видел, что ли!? Прижал Ди к стене, стоят целуются! Нормально? Крышу снесло полностью, не сдерживал себя никак, такое со мной было только года в три, когда контролю учился, а тут разучился как дышать, не то что контролировать себя!

Демон отлетел от Ди вмиг, сразу принял стойку и закрылся крыльями. Ди собой прикрывает! Уважаю, правильно делаешь, потому что с тобой вначале разберусь, потом до нее руки дойдут. Спрашивать вначале надо, интересоваться, чья девушка!

Плевать мне на твои крылья, демон, понял? Силой менталиста заставил открыться, уничтожая все барьеры. Демон, на колени, мразь, убивать тебя буду!

Как Ди оказалась за мной не заметил, ярость полыхала вокруг, стремясь разрушить все на своем пути. Обхватила руками, прижалась, гася светлым огнем мой порыв, и где только научилась, засранка мелкая. Обнял ее дрожащими руками, перевёл из-за спины к себе поближе, прижал крепко. Мое! Не отдам никому! Не трогать! Уткнулся в распущенный волосы, заворчал недовольно, пахло от нее демоном этим. Вспыхнул! Погасила! Прижалась так, что казались единым целым. Черт! Что натворил-то я? Когда она рядом вот так прижимается, со мной стоит и не двигается, успокаивается все в душе. Не могу без нее! Не могу и не хочу!

ТИМ

Я слонялся по комнатам дворца и выл от скуки. Кербер ходил по пятам, заглядывая в глаза, словно пытаюсь вызнать, что случилось! Случилось, мать его! Случилось то, что меня отчислили из академии на месяц, пока я не стану стабилен. Так и сказали: «Нестабилен. Опасен для окружающих». А то, что мою невесту обхаживают там разные демоны, это вообще никого не волнует! Ударил кулаком в стену, оставив на бежевой краске кровавые следы. Бесит все!

— Сын, — раздался окрик отца, следит он за мной что ли.

— Надо поговорить, — кивнул головой на дверь кабинета, поморщился, когда я вытер разбитые руки о штаны.

Зашел, налил выпить себе и ему, уселся в кресло, молча глядя на огонь в камине.

— Тим, объяснишь, что происходит? Такими темпами тебе допуск к учебе не подтвердить, врач академии не подтвердит твою стабильность.

Я взорвался, притянув огонь из камина к себе. Так и стояли я и огонь, практически через всю комнату, стремящийся к моим рукам.

— Прекрати! — приказал отец.

— А что ты хотел? — заорал я, захотел вдруг выплеснуть все кому-то родному, отдать всю боль, рассказать все, что беспокоит.

— Тебе бы понравилось, если бы маму, твою любимую, так между прочим девушку, целовал какой-нибудь, мать его, демон. Ты бы, конечно, стоял и смотрел в сторонку, а потом вежливо и корректно поговорил, объяснив всю ситуацию и приведя кучу аргументов, почему так поступать нельзя.

Я швырнул бокал, разбив его о стену. Прямо представляю, как он сейчас вокруг нее увивается! Огонь вспыхнул в душе, заставляя светиться глаза.

— Я бы поступил так же как ты, сын, — вдруг тихо, но очень уверенно ответил отец. Я замер, не веря в то, что услышал.

— Но калечить не стоило, это могло стоить ему жизни, а тебе позора. Спасибо Ди, что смогла справиться с тобой, отважная девочка.

— Я люблю ее, — глухо произнес, не глядя на отца, признание далось мне с трудом, но как-то даже легче дышать стало.

Не ожидал, что отец подойдет. Подошёл. Положил руки мне на плечи, развернул, а потом вдруг притянул к себе мою голову, как в детстве. Я снова маленьким себя почувствовал, так хорошо стало. Знаешь, что есть человек, который тебе всегда поможет, подскажет.

— Борись за нее, не сдавайся, сын! И самое первое, что необходимо сделать — это вернуться в академию, с завтрашнего дня тренировки. Я хочу, чтобы ты валился на постель и уже встать оттуда не мог. В четыре утра. Я найду за тобой, будь готов.

Вот и поговорили. Буду тренировать контроль заново, хочу вернуться быстрее к ней.

ДИ

И зачем спрашивается мне это было надо? Без Тима даже ходить на занятия стало не интересно, хотя вроде как у меня есть официальный парень и все из общаги мне завидуют.

Как же старшекурсник, командир отряда, сын министра! Вымораживает его правильность и абсолютное спокойствие. Чтобы я ни делала, но вывести из себя Ива я так и не смогла. Настроение всегда ровное, улыбается, отлично учиться и меня заставляет.

Вчера Вик с Ящером приезжал. Познакомила их с Ивом, поулыбались, руки друг другу пожали и разошлись. Я с Виком и Ящером в одну сторону, Ив в другую, дабы не мешать общению с родственниками.

— Ты любишь его, Ди? — задумчиво глядя вслед демону, спросил Вик.

— Ну, он хороший, добрый, нежный.

Что я могла сказать еще. Парень как парень, не лучше, но и не хуже остальных. Рэй с Кером вон до сих пор на меня злятся, как будто это я их друга отправила под домашний арест. А Ив вышел их лечебницы и даже словом не обмолвился про Тима, как будто не было ничего. Кто Тима вообще просил приходить? Он вообще на помолвке должен был быть, а не спать на подоконнике? И что это было? Нам так и не дали поговорить тогда!

— Ди, при чем тут хороший, добрый? — почему-то вдруг завелся Ящер.

Я аж удивилась, Ящер чаще молчал, чем говорил, а тут стоит, нервничает, кулаки сжимает, разжимает.

— А что не так?

Ящер присел передо мной на корточки, аккуратно так задвинув к Вику, взял мои руки в свои большие ладони.

— Ди, твое сердце бьется радостней от того, что видишь его? У тебя замирает дыхание, когда он целует тебя? Ты сама хочешь его поцеловать?

Э, вот что пристали, окаянные! Не хочу я его целовать, да и целоваться не хочу с ним тоже. Это так, как-то не очень мне в общем-то нравится. Наверное, я просто не ласковая. И сердце мое никуда не бьется, и дыхание у меня ровное. Просто я любить не умею и не смогу никого никогда полюбить. Все! Точка! Вот уж не знаю, что со мной случилось, но заревела я знатно, так, что Вик вскочил, а Ящер меня на ручки поднял, потом на колени посадил и убаюкивать начал, что-то там напевая.

— Я не смогу никого полюбить, — рыдала я, — я не умею любить, мне никто не нравится, вся жизнь насмарку, я ненормальная, всем нравится целоваться, а мне нет, у всех сердце и бабочки в животе, а мне все равно. ААААА, ЫЬЫЬЫ, ИИИИИ!

Порыдала, успокоилась, посмотрела виновато на нахмуренного Вика и растерянного Ящера.

— Что, вот так вот совсем, совсем никто не нравится, — осторожно так спросил Вик, — что вот прям ни к кому не тянет, не хочется прикоснуться...

— А ты откуда знаешь, — раскрыла от изумления глаза, — так это точно заклятье, а я еще сомневалась.

Ящер и Вик заржали во весь голос.

— Ди, а тебе на ум не приходило, что это просто любовь?

Теперь моя очередь настала хмурится и мрачнеть все больше и больше. Слезы снова полились ручьем.

— Моя жизнь кончена, — заявила я под встревоженные взгляды отцов, — он другую любит, и у них помолвка была или будет.

— Стоп! Так это не Тим? — разочарованно практически завопил Вик. Я даже оглянулась, не слышит ли кто.

— Он, — кивнула я, сдаваясь.

Раздался всплеск воды в фонтане, Вик со стоном засунул туда свою кудрявую голову. Говорю же, я вся в него!

**

Утром, после тренировки меня, Рэя, Кера, Кеалу и толстушку-веселушку, кстати, ее зовут Крисси и она менталист какого-то там уровня, короче ей даже на поле боя выходить не надо, чтобы сражаться, просто страху нагонит на всех и все, драпают наши вороги от чего-то страшного и неизвестного, вызвали к ректору.

Шли и тихо переговаривались вроде ничего такого не натворили, и вообще последние две недели учились, учились и еще раз учились. Ребят отпустило, даже привет мне соизволили сказать, поклон вам большой за это! Их тоже тогда до нестабильного не допустили, они только и успели застать, когда мои руки от его тела отдирали, сама-то я отпустить его не смогла, все боялась, что вытворит чего-нибудь еще. Вот как он там без меня? Кто его спасет? Рыжая поди сидит на постельке и влажные полотенца меняет на его горячем лбу, а то что у него мозги закипели — это точно я вам говорю!

Помялись перед дверью и вошли. Браслет ожег так, что не удержалась, схватилась за руку. И сразу ощутила на себе знакомой взгляд, буду кусочком льда по коже водят или лезвием ножа чертят так, от щеки к груди. Сидит, как у себя дома, ноги длинные вытянул. Мы зашли, лениво поднялся, поздоровался с друзьями и встал рядом со мной.

— Так, Тим, отойди от нее подальше. Ты слышал слова лекаря, еще раз сорвешься и тебе в академию дорога закрыта навсегда! А еще он велел тебе держаться от Ди подальше!

Вон оно как? Лекарь велел, я оказывается для него угроза. Подумаешь? Мы не гордые! Дернула плечами, отошла на другой конец, чуть ли не к ректору на ручки залезла, вон косится как, лысая твоя башка, боишься, что ли? Интересно, что будет, если я зубами так щелк? Подскочит ректор или нет?

— Так все. Ди, стой ровно, раз уж выбрала это место — простонал ректор, мысли что ли мои умеет читать, — через месяц у нас турнир первокурсников. По традиции нашу академию представляют те, кто прошел испытания с высокими балами, и не уронил эти балы после поступления. Вы нас не разочаровали! Поэтому с сегодняшнего дня, вы — команда. Тренировки начнутся с завтрашнего дня. Вам будет выделено специальное время для подготовки, на этот месяц вы забываете, что такое выходные, что такое свободные вечера, что такое личная жизнь.

И зырк так на меня, как будто у меня самая активная личная жизнь на всем факультете!

— Все свободны! Тим, надеюсь, что ты все понял!

Тим только кивнул, не спуская с меня глаз. Взгляд такой же холодный, колющий, темный.

Вышла первая, спиной ощущая темный взгляд. У двери Ив, стоит волнуется, вот какого тебя сюда принесло? Схватила его за руку и потащила от греха подальше, только услышала в спину.

— Парень это ее теперь!

Так и не поняла, кто сказал, зато отчетливый скрип зубов Тима услышала явно, вовремя щит на нас двоих с Ивом поставила, темным огнем полыхнуло так, что, если кто-то заметит, Тим точно вылетит из академии.

Вечером нас собрали, чтобы объяснить правила игры. Вывозят нас на остров, там какой-то замок ужасов (это я про себя окрестила так) и все те же испытания, только командой.

Правда теперь соревнуются академии, чья академия выигрывает, той и присуждается статус Вселенской, а это дорогого стоит, выпускники тогда получают дипломы, по которыми могу работать в любом уголке Вселенной, не подтверждая свою квалификацию! Здорово да, зависеть от первокурсников? Поэтому подготовкой к состязаниям занимаются все, включая последний курс. Им больше всех надо! Значит пересечений Ива с Тимом не избежать, это не есть хорошо, вернее это плохо! Совсем плохо! Вот что они взъелись друг на друга!

Итак, у нас будет пять тематических зон. Зона Земли, здесь должна отработать пара Кеала и Кер, они показали лучшие результаты, когда проходили испытания на этапе стихия земля. Я страхую, как лекарь. Потом вода, здесь будет Тим и толстушка. Ага! Вода любой вес выдержит! Я опять-таки страхую как лекарь. Воздух! Здесь пара Рэй и я! Вот тебе Тим! Огонь, ну здесь и так все ясно, магов огня у нас в команде двое и это считается самым сложным испытанием! Огня боятся все маги кроме огненных, а огненных не так уж и много! Нас, например, на курсе всего двое из двадцати шести, а магов земли, аж девять! Ну и завершающий командный конкурс, хотя здесь большую роль играют менталисты, то есть снова веселая парочка Тим и Крисси.

Конкурсы будут проходить в помещениях замка, другие команды мы видеть не будем, а это тяжело, потому что не знаешь к чему стремиться, кого догонять, а может мы вообще последние. Хотя Ив говорит, что там чувствуешь все, особенно если ты последний! Завтра первая тренировка. Тренер решил пока сплотить нас по стихиям, то есть завтра я и Тим будем спины друг другу прикрывать! Прямо с нетерпением жду завтрашнего дня или наоборот, боюсь этого дня! Вот что со мной, сердце стучит как бешеное, подальше надо от него держаться, подальше.

Вечер тянулся вечность. Вот что за мода прийти и сидеть! Ведь видит же, что напрягает! Нет, сидит рассказывает про игры. Кеала делает вид что слушает, вежливо так зевая и прикрывая рот рукой, я вообще на кровати с закрытыми глазами лежу, типа сплю. Сидит и сидит, ждет, что я проснусь что ли! Ив иногда такой занудой бывает. Как заведет свою пластинку, что нужно читать образованным людям, какие песни слушать, да как одеваться, прямо и хочется вскочить, и взащей вытолкать! Все! Вроде прощается! Ну спасибо тебе Богиня, что удалось избежать пятнадцатиминутную лекцию о том, что неприлично спать, когда у тебя гости!

— Ушел? — я бодренько вскочила под изумленный взгляд Кеалы.

— Знаешь, как есть хочется, жуть!

Быстренько музыку включила и протанцевала к согревшемуся чайнику. Кеала только головой покачала.

— Вот что ты мучаешь парня! Ну, не хочешь больше продолжать отношения, так и скажи.

— Так и говорила же, Кеала, но это же боевики! Они считают, что могут покорить вся и все, их этому учат, их к этому готовят! Вот и делаю вид, что сплю.

— Да уж, — согласилась Кеала, — даже кольцо его не останавливает, он мне тут тайком от тебя другое колечко показывал, тоже красивое, так что готовься, скоро тебе предложение сделают.

Я поперхнулась. Разлила на себя горячий чай и зашипела от боли.

— Кто ж такое под руку говорит, Кеала? Да и прежде чем другое кольцо одеть, надо это снять. Хочешь попробовать?

— А видела, как на тебя Тим пялился? — вдруг сменила тему волчица.

— Не хочу говорить о нем, — заартачилась я.

— Угу, не хочешь, только все видели, что ты тоже на него пялилась!

— Кто? Я?

Я швырнула подушкой Кеале, та захохотала ловко отбивая.

— Ага! Что тогда занервничала, а? Правда глаза колет?

— Да вот иди ты знаешь куда? Боюсь я его, тянет меня к нему, а вдруг не сдержусь и что тогда?

— Ну, совет и любовь, вы вроде как помолвлены.

— Наполовину, — напомнила я, — я-то кольцо по незнанию приняла, а ему его не отдала еще.

— Ну так отдай, что тебе тяжело что ли.

— Легко сказать, а если не примет? Нет уж, я лучше пока так поживу!

ДИ

А вот и утро! Ура! Ура! Ура! День замечательный, еще свежо, но солнце вот-вот встанет! Трава блестит от росы, ноги моментально промокли! Наклонилась к цветку, слизнула росинку. Вкусно! Жизнь прекрасна! Потеплее бы хоть чуток, руки ледяные, ноги холодные, закуталась в толстовку и на стадион. А там уже ангар построен, имитирует тесное пространство замка, не развернуться, как сражаться?

А вот и Тим, тоже капюшон на голову надвинул и идет, руки в карманы, камешек пинает! Подскочила, камень отобрала, ну, давай, отбери у меня! Посмотрел, не веря своим глазам, и бросился за мной. Вот не отдам этот чудесный замечательный камешек! Куда отобрал? Он — мой! Вцепились друг в друга вокруг камушка-мяча танцуем, стремимся из-под ног другого увести. Схватил меня за руку и замер, я камень выбила, руку дерг, не отпускает.

— Вот что ты вечно ледяная такая! — сказал и взял вторую руку, согревая. Тепло по венам разлилось мгновенно, мне кажется или даже ноги высохли?

— Спасибо, — глаза не смею поднять, сердце в ушах колотится, так, что Тим точно его стук слышит.

Тренер пришел, ангар открыл.

— Ребята, — позвал, — размялись, молодцы! Тренируемся так! Сейчас я выпущу иллюзии, вам, пока бежит песок в этих часах, — и он показал рукой на песочные часы, — необходимо разделаться с зомби. Никто из вас не должен условно погибнуть, никто не должен быть ранен, это все минус баллы. Итак, вы в замке, вас окружила нежить.

Мы встали спиной к спине, приготовились. Нежить, фу, гадость какая! Свет мигнул и погас, а из всех щелей полезли, мама, да кто только не полез! Я вжалась в твердую спину! Махали мечами до умопомрачения, и все равно не успели!

— Так, а почему не применяем магию?

— А разве можно, — засомневалась я, — мы полярные маги, наша магия весь замок там разнесет, вместе с его обитателями.

— Мы думали над этим вопросом, а еще долго анализировали вашу пару в испытаниях, прежде чем принять такое решение, как отправка двух полярных магов огня на игры. И знаете, к какому выводу пришли?

Мы заинтересованно молчали.

— Что вы — наш козырь в этом турнире! Никто не верит, что темный огонь и светлый можно объединить, но вы как-то сделали это на скале, сделайте это сейчас. Только давайте так: я выйду, поставлю щит, а вы потихоньку попробуете. Не в полную силу...

Я прямо восхитилась смелостью тренера! Нас значит пусть разорвет, а я тут вас пока щитом прикрою. Посмотрела на Тима.

— Ну что попробуем?

Тим усмехнулся и кивнул.

— Ди, если ты боишься, то лучше не надо!

Кто боится? Я боюсь? Взяла меч и пустила по лезвию огонь, засмотревшись на белое пламя. Потом сняла куртку. Тим тоже разделся, темным огнем загорелось лезвие его меча.

Встали спиной друг к другу, приготовились. Нежить полезла, пыхтим отбиваемся. Все равно не успели. Вот что такое три минуты против толпы нежити!

Пихнула Тима локтем:

— Эй, ты там, ускорься!

— Сама такая!

Перевернули часы, снова сражаемся, подпрыгнула стремясь снести мертвому орку голову, да что ж ты здоровый-то такой? Зацепилась браслетом. Что? Я зацепилась браслетом? Не было такого никогда в моей жизни! Дернулась, пытаюсь освободиться, как бы не так, только полет по дуге ускорила, швырнуло на Тима со всей силы, как он удержал, не знаю. Наши браслеты сцепилась так, как будто впервые увидели друг друга, хотя, в такой близости да, впервые. Огонь полыхал, отгораживая нас от нежити и выжигая их дотла, странный огонь, светлый, а вокруг него, повторяя контур, словно обнимая, темный, но мне было уже все равно. Я снова попала в ловушку черных глаз, и некому нас остановить больше.

Не знаю кто кого поцеловал первый. Он меня или я его! Так вот о чем твердит Кеала, когда рассказывает, как целуется Яр. Сердце замерло и остановилось, кислород перекрылся где-то там внутри, а мне и не надо. Я дышу им, им одним. Не отпускай меня никогда, только не отпускай! Прижалась, отдавшись поцелую, мои руки запутались в его волосах, его руки в моих, шпильки посыпались дождем, освобождая каскад волос. основись мгновенье, ты — прекрасно!

Дверь хлопнула, впуская холодный воздух и тренера.

— Bravo! Вот именно это мне от вас и надо! Сможете повторить?

Я очнулась и оттолкнула парня подальше. Огонь тут же погас. А Тим опустил голову, снова засунул руки в карманы, будто ничего и не было, отошёл, глядя куда-то в сторону. Конечно, он поди целуется каждый вечер так. Обидно стало, я вылетела из ставшего вмиг холодного ангара, чтобы ненароком не убить кого!

За тренировкой Крисси и Тима наблюдала со стороны. Взобралась повыше и смотрела как они бултыхаются в бассейне. Вот поражаюсь девчонкам без комплексов! Крисси стоит в купальнике, вся типа такая сексуальная и хохочет о чем-то с Тимом, а тот и рад стараться, лыбится так, что рот скоро треснет. Настроение падало с ужасающей быстротой, да оно уже было на нуле!

Пришёл тренер, маг воды, начал что-то объяснять, стоят такие вдвоём, слушают, фу, прям противно так, в такт головами кивают. Тим разбежался и нырнул, только ноги длинные в воздухе мелькнули! Крисси плавно так в воду погрузилась, как бассейн из берегов не вышел! Что они там делали, вот уж извините не разглядела, злилась сидела и огонь в себе сдерживала, а когда Тим еще на руках эту хохотушку вытащил из воды, вообще встала и ушла. Не могу больше смотреть на это! Вот кто его просил целовать меня?

ТИМ

Рассвело. Отлично, надоело уже ждать рассвета, всю ночь не спал. Глаза закрою — она, глаза открою — мысли только о ней. Прям наваждение какое — то! Увидел вчера, как сдержался, сам не пойму. Захотелось подойти, взять за руку и вывести за дверь на серьёзный разговор. Ректор, зараза!

Еще и Ив этот! Что-то не очень любезно она своего парня за руку тащила, идет, весь такой покорный. Тьфу, смотреть тошно! Вроде и не задело меня это, все равно моя будет, а полыхнуло внутри так, что Рэй крылья открыл меня загораживая. А Ди чувствует меня, вон как щитом прикрылась сразу же, даже не обернулась — это не может не радовать! Взять и

пойти к ней среди ночи, интересно, что делать будет? Вот она, только руку протяни, через дверь, десятый сон видит!

Договорились с ректором, что я пока с ребятами поживу, кровать в комнату поставили, стол занесли, и что не спится, хоть вой на луну.

Рассвет. Пойду уже на стадион, разомнусь пока Ди цветные сны досматривает. Только ничего она не досматривала, еще раньше меня пришла, знал бы с ночи здесь сидел. Вся такая довольная жизнью, счастливая. Светлая энергия от нее так в мир и летит! Сделал вид, что камешком увлечен, пусть привыкнет, что я тут.

Вот все-таки, что за девчонка! Никогда не знаешь, что от нее ждать! Просчитать невозможно! Абсолютно нелогична! Думал боится меня после всего, а она подскочила камень отобрала и давай по полю гонять! Ну держись, малявка! Сейчас я тебя! Вцепилась в меня, ножонками до камешка дотянуться не может, смешная такая, пыхтит, злится удерживаю на расстоянии моей вытянутой руки, а сам боюсь рассмеяться. Хорошо с ней, светло так! И сразу забываешь, кто твоя проблема! Коснулся руки, столько носилась, а все равно ледяная. Взял в ладони согрелая, поделился энергией. Даже странно, светлый маг, а мою энергию воспринимает еще лучше, чем свою. Вон как согрелась быстро, даже щеки порозовели, или это от смущения? Прижать бы к себе со всей силы, поцеловать, чтобы стереть все чужие поцелуи с ее губ...

Тренер. А да, мы ж на тренировку пришли! Вошли в темный ангар. Ангар как ангар. Нежить как нежить. Вот только не успевали мы за три минуты. Что он от нас добивался?

А вот потом, что произошло, я тогда так и не понял. Только почувствовал, как змей по руке холодом скользнул, скорее интуитивно понял, чем увидел, как захватил он белый браслет Ди и дернул на себя, обвивая. Поймал ее только чудом! Мысленно отругал змея, мы с ним давние друзья, неразговорчивый он только! Почувствовал его ухмылку, а потом услышал шипящий голос в голове: «Пользуйсааааааа, и пооооомни мооою добротоууу!» Да, спасибо, друг! Век не забуду!

Ее губы были такими огненными! Кажется всю жизнь целовал только ее одну! Все о ней знал! Знал, как ей нравится, знал, когда ей хорошо! Прижимал к себе и отпустить боялся, усилить напор боялся, напугать своей страстью боялся! Дал волю огню, позволил ему обнять за меня ее энергию, открыться навстречу, отдал всю страсть ему. Светлый огонь подтянулся, подстраиваясь под мой, позволил себя обнять, подчинить, да заодно уничтожил все, что представляет опасность! Вот все-таки странно, должна она об меня обжигаться до волдырей, ведь открыта сейчас вся, а только плавится под моими губами, да и я боли не чувствую, только счастье такое накатывает, что мгновение остановить хочется навсегда!

Эх, кто же тебя звал, тренер! Отскочила так, будто я ее в ледяную воду со всего маха окунул. Разом все исчезло! Смотрит исподлобья! Отвернулся, чтобы огнем в глазах не напугать. А то неопытная она у меня, хоть и целовалась там с кем-то! Вылетела, хотел за ней, да тренер удержал.

— Тим, мне надо, чтобы этот огонь был отработан до автоматизма. Чтобы вызывали вы его по первому требованию, а не стихийно! Сможешь это сделать?

Я плечами пожал. Откуда я знаю? Само получилось как-то, но если для этого надо целовать мою девочку, то я согласен, прям до автоматизма отрабатывать каждый день.

Потом была тренировка с менталисткой, все время забываю, как ее зовут. Прикольная девчонка, юморная, шутит смешно! Мы с ней на одной волне. Мысленно переговариваемся, понимаем друг друга с полуслова. Легко с ней, отличный напарник, только бы плавать лучше

умела. Со дна надо ей ключ достать, а для этого договориться с водной живостью какой-то, я ее прикрываю над водой и под водой, слушаю что она там думает. Раз замолчала! Тишина! Я снова позвал, снова тишина. Нырнул, лежит на дне и не дышит. Во дает! Предупреждать же надо, что нырять не умеешь. Схватил да к берегу потащил. В воде легкой показалась, как на берег вышел, чуть не уронил! Привык, что Ди пушинка, вот и остальные девчонки такими же кажутся.

Встретился с Ди взглядом, думал сожжет, грудь обожгло так, что я взгляд опустил, чтобы проверить. Ни разу в жизни не обжигался, а тут аж краснота пошла от ожога. Ничего ж себе, достать меня, мага огня, с такого расстояния! Ревнивая ты моя! Заулыбался! Настроение взлетело, да я бы даже своей напарнице искусственное дыхание сделал, если бы это помогло Ди понять свои чувства ко мне! Эх, не успел. Ди убежала, да и тренер в чувства привел шутницу.

После обеда от ревности уже изнывал сам. Мало того, что Рэй ей напарником дан, так еще их персональным тренером будет Ив. Он оказывается сильнейший маг воздуха на курсе. Стоит объясняет, а сам Ди обнимает так, как будто они сто лет вместе. А нет не обнимает, это он на ней показывает, как Рэй должен ее в воздух подкинуть, а потом страховать! Хаос! Еще и Рэй туда же. Ручки на талию положил и слушает внимательно, вот только урони, убью нафиг.

На всякий случай приготовился страховать. Забросить ее Рэй должен был высоко: ни выступа на той скале, ни трещины, абсолютно ровный, гладкий металл. Как она на ту площадку приземлится, никому не известно! Эх, Рэй! Что ж ты творишь, гад! Подкинул так, что она мне, кажется, под самый потолок улетела. Стоят оба, головы задрали, рты разинули, маги воздуха хреновы, смотрят, как Ди падает. Подождал еще чуть, а вдруг придумают что-нибудь, нет, замерли оба, не знают, что делать. Поймал свое сокровище почти у самого пола. Свил огненный аркан, да так и заарканил! Прилетела прямо в мои объятия!

— Налеталась? — спросил, увидев безумные глаза, усмехнулся.

— Ты только Рэя не трогай, — сказала севшим от страха голосом. — случайно получилось.

— За случайно — бьют отчаянно, — зло сказал, вечером убивать его буду, не при всех.

Подлетели оба, ручонки тянут к моей девочке, убедится, что ли хотят, что я ее не помял. Встал, чтобы не достали, не свое — не трогай.

— Осторожнее надо, Рэй, — холодно процедил, — еще одна такая выходка и все, нет у меня друга, а ты, тренер-профессионал, хотя бы воздушную подушку создал для подстраховки.

— Да, да ты прав, — голос испуганный, а ручки убрал, — Ди, ты как, милая?

Чуть не взорвался, какая она тебе милая! Холодная ручка легла на лоб, остужая и привнося в мой мир прохладу. Понятно теперь зачем ей нужны ледяные руки — меня остужать. Вот говорил же отец, что мы идеальная пара, а я не верил. Глядя прямо в глаза Ива, взял ее руку и каждый пальчик поцеловал, согревая. Тебе может и милая, а мне — любимая, понял? Мне кажется, он все понял и вызов принял, так полыхнули его глаза! Да я тебя, демон, уже сделал однажды! Еще хочешь?

ДИ

Обедать не стала, аппетита нет совсем. Бесят меня все! Хохотушка эта примчалась и давай рассказывать, как тонула, ага, как же верим! Тонула поди специально, чтобы Тима в свои сети завлечь, знаю я таких!

Поплелась на тренировку с магом воздуха, а тут неприятный сюрприз, тренер-то у нас оказывается мой официальный парень. Круто! И что всех принесло, сидят пялятся! Стою, слушаю. Ив показывает захват, как Рэй меня подкинуть должен, чтобы на выступ скалы взлететь, не такой уж я и сильный маг, перепрыгнуть через средние овраги могу, а вот взлететь или подпрыгнуть высоко, не умею. Не слушается меня воздух. Только вот за этим выступом дверь, и там я Рэю, ох, как понадоблюсь, не справится он без меня, слишком широк в плечах, не пролезет за ключом, а вот спустимся мы уже вместе, тем более с демоном я уже летала.

Рэй подошёл, обнял, а руки дрожат.

— Ты что, боишься? — прошептала тихо, чтобы никто не услышал.

Его дыхание щекочет мне ухо.

— Нет, волнуюсь, в первый раз тебя обнял, — улыбается, придурочный.

Откуда у демонов столько силы, подкинуть-то надо было слегка, ааааааа, потолок сейчас проломлю, может он решил на другую планету меня закинуть, от своего друга подальше! Оп! Не докинул, вниз неслась, только волосы развевались. Надеюсь Ив догадался о страховке, я как-то не спружиню ни разу, воздух сгущать до такой степени не умею.

Слава Богам, что на этом свете родился Тим! Мой герой, мой Бог, мой спаситель в очередной раз! Огненным лассо меня так ловко поймал, что я прямиком в его объятия заявила, не много ли для одного дня, или это теперь традиция такая? Сижу, наслаждаюсь покоем и безопасностью.

Видели бы вы этих двух магов воздуха! Демоны одним словом, головы опустили, плечики поникли, ручонки дрожат. Что теперь дрожать, раньше думать надо было! Почувствовала, как закипает мой спаситель. У него прям аллергия на Ива обнаружилась, положила руку на горячий лоб, остужая, не была бы магом огня, обожглась точно.

Схватил мою руку, согревая и вдруг каждый пальчик поцеловал. Вот вы, когда бабочек в животе почувствовали? А я именно сейчас, даже руку не сообразила вытянуть! До того странные ощущения, такие приятные и страшные одновременно. Хочется, и чтобы продолжал, и чтобы остановился. Никогда не испытывала ничего подобного!

Глаза у Ива полыхнули черными пламенем.

— Ди, слезай давай, тренироваться надо, — развернулся и отошел.

Меня легко так на землю поставили, под попу подтолкнули, придавая ускорение видно.

— Не бойся, я подстрахую, — услышал и успокоилась. Он точно теперь мне упасть не даст.

Тренировались долго, все руки в кровь сбила, пока цепляться за этот край научилась. Хоть Ив и создал воздушную подушку, и падала я туда много тысяч раз, хоть все уже ушли, понимая, что ничего интересного больше не будет, все равно сидел, внимательно наблюдая за мной.

Закончили, уселась на скамейку отдышаться. Руки болят сил нет, дрожат от напряжения, давненько такого не было! Вот бы Вика сюда, он бы вылечил, подул чуть-чуть и все прошло. Тим подошёл, присел передо мною, тоже внимательно разглядывает разбитые в кровь ладони. Осторожно взял мои руки в свои. Мне даже стыдно стало, привык поди к ухоженным, мягким ручкам, а тут ногти короткие, кровь коркой застыла, хотела выдернуть, не дал, удержал в своих.

— Больно? — спросил и в глаза так внимательно смотрит.

— Терпимо, — пробормотала, отведя взгляд.

Взял две мои руки в одну, второй рукой сверху накрыл, я зашипела, чуть на месте на подпрыгнув. Огнем лечил, зараза, больно-то как, изнутри жжет, обнял, прижал к себе успокаивая, слышу, как колотится его сердце.

— Все, сейчас все пройдет, — шепчет, а я чувствую, что он часть боли моей себе забрал, вот странные у нас отношения, непонятные.

ДИ

Вечером в окно снова стучал дождь. Мы с Кеалой болтали, развалившись каждая на своей кровати. Кеала мечтала, а я больше слушала.

— Вот представляешь, Ди, будет мне двадцать, я наконец выйду замуж за Яра и буду с ним везде путешествовать, как ты.

Я почему-то очень сомневалась, что Яр когда-нибудь возьмет с собой свою будущую жену. Скорее по-быстрому наделает ей детей и заставит сидеть дома, а я вот такой судьбы не хочу. Я так ей и озвучила, рассматривая знакомую трещину на потолке. Волчица почему-то оживилась.

— Детей? Да это же так прекрасно, Ди. Три маленьких Яра и одна маленькая Кеала. Представляешь, сколько у тебя будет братиков и сестричка?

Я представила, ужаснулась. А вдруг меня тоже заставят сидеть дома со всей этой мелюзгой и вытирать им сопли? Ни за что! Поэтому я быстро скатилась с кровати и упала на колени перед лицом Кеалы.

— Кеалочка, хорошая моя, — я даже руки к груди прижала, — поклянись, что не заставишь меня сидеть с ними, умоляю!

Глаза Кеалы расширились, потом губы дернулись, и она свалилась ко мне на пол, закатываясь смехом.

Так нас и застал лежащих на полу в обнимку и громко хохочущих, Жан.

— Девчонки, — завопил он, чтобы перекрыть наш смех, — а пойдете в холл, там все сегодня собираются, дождь на улице, никуда идти не хочется!

Мы замолчали, обдумывая предложение. Жан уселся на корточки возле меня, и ласково заглядывая в глаза попросил:

— Ди, пойдём, а то соскучился уже без тебя.

Ух ты, мой дракон снова мой! Я завопила от переполнявшей меня радости и обхватила шею Жана руками, заваливая на себя.

— Я тоже по тебе скучала. — зашептала я ему в шею, — а ты все время где-то летаешь. А прокатишь меня сегодня под дождем, пожалуйста. Давай посмотрим, где начинается дождь?

Жан с кряхтением поднялся, удерживая меня за руки, которые до сих пор обнимали его мощную шею. Теперь я висела вдоль крепкого тела, вытягивая ноги и стараясь достать до пола. Жан улыбнулся, подхватил меня на руки и прижал к себе. Я снова почувствовала себя ребенком.

— Конечно же я покатаю тебя, моя наездница, но вначале мы посидим в тепле и чего-нибудь выпьем согревающего. Чур, на сегодняшний вечер ты моя девушка.

Я радостно закивала головой, типа «твоя», «твоя», только полетай со мной ночью. Мы с Кеалой быстро собрались. А что? Все свои. Поэтому мы быстро натянули штаны, футболки, а я, на всякий случай еще и толстовку прихватила. Уж лучше жарко пусть будет, чем мерзнуть.

Ввалились мы в холл втроем под дружные крики присутствующих, все-таки меня здесь хорошо знали, и я не раз развлекала всех своим пением. Сейчас же все развлекались тем, что

пили вино и разговаривали.

Сделала шаг и сразу же наткнулась на внимательный взгляд черных глаз. А этот-то тут как оказался? Он вроде даже здесь и не живет или живет? Что-то я пропустила? А Жан, приобняв меня за талию, потянул ко всей честной дружной компании. Нееееет! Я не хочу туда! Попыталась упереться ногами, но Жан пер напролом, даже не замечая моего сопротивления.

— Привет всем! — заорал так, что у меня уши заложило, — а я девчонок привел, правда вот эта, — и она поднял меня чуть ли не над головой, я прямо завоеванным трофеем себя почувствовала, еще бы потряс и вообще в кубок победителя превратилась, — вот эта, — снова с нажимом сказал он, — на сегодняшний вечер моя девушка!

Взгляды Жана и Тима скрестились. Жан смотрел предупреждающе и как-то очень страшно, в глазах его разгорался золотой огонь, а Тим отвечал ему тем же, только полыхали его глаза темным огнем, делая зрачки красным. Ой, чего это они! Тима же дразнить нельзя, он нестабильный у нас! Я быстро закрыла глаза Жана ручонками.

— Жанчик, а принеси мне сока, раз на сегодняшний вечер ты мой парень! Только холодного и вкусного!

Я уже не знала, что придумать, чтобы остановить это сражение взглядами. Что вот Тиму от меня надо! Ведь сам себе невесту выбрал, а теперь на двух стульях усидеть хочет! Ну уж нет! Я — единственная! И всяких там веселушек, Лиз и прочих терпеть не намерена. Поэтому, дорогой Тим тебе в одну сторону, мне в другую, желательно прямо противоположную! Я постаралась усесться подальше от темного мага. Ну его! Знала бы, ни за что не пришла! Уселась рядом с Рэем, скрываясь за его мощным телом. Вот бы он еще крылышко свое так невзначай раскрыл и отгородил меня от жгучего взгляда или взгляд был холодный все-таки, не пойму. Но мурашки от него у меня по коже бежали. Постаралась уйти из-под обстрела, закрывшись всунутым мне Рэем в руки большим бокалом вина.

Примчался Жан с соком, совсем неласково отодвинул от меня Рэя, эх, а я уже пригрелась так и позу удобную выбрала, чтобы заслоняться от Тима. Теперь все заново начинай! Рэй с сожалением подвинулся, прислушалась к разговору. А Кер в красках подробно рассказывал историю нашего знакомства. Все заливались хохотом! Я высунулась из-за широкого плеча Жана.

— Да что такого! — возмутилась я, — я маленькая просто была и блондина в первый раз увидела! Поэтому и глядела на него во все глаза! Да он сам, чуть мне все волосы не выдрал, рассматривая черные пряди.

Кер захохотал еще больше:

— Это да! Поразила она меня своей внешностью, вся такая смуглая, загорелая, волосы черные, в колечки свиваются, да еще и распущены. У нас-то все дамы с прическами, а тут стоит такой бесенок, с ноги на ноги переминается и смотрит на меня восхищенными глазами. Вот тогда я понял, что это любовь!

— И ничего ты не понял, — насупилась я, припомнилась мне давняя обида, — мало того, что дал мне белыми играть, а я черными хотела, так еще и короля спер.

— А ты со мной в драку полезла, мелкая! Только на этом моменте нас нашли, а то бы не знаю, от чего я умер: от смеха, что пигалица со мной драться лезет или от восхищения твоей смелостью.

И Кер поднял свой бокал, салютуя мне.

— Давай, за тебя, мелкая!

Все дружно выпили и переключились на Ива, который в это время взял в руки гитару и не спуская с меня жарких черных глаз запел. Голос у него, девчонки, отпад. Такой низкий, чуть с хрипотцой, красивый! А взгляд говорил больше, чем слова. Я снова начала влюбляться! Пел только для меня, все это видели и все равно очаровывались боевиком, признающемся в любви мне!

Вот зачем я посмотрела на Тима? Кто меня просил? Что я хотела там увидеть? А он даже вида не делал, что слушает песню, просто прожигал меня глазами, даже не стеснясь окружающих. Такое чувство, что мы здесь одни остались, я как в коконе, запугалась в его глазах, смотрю и не могу взгляда отвести. Музыка, звуки, перезвон бокалов — все ушло куда-то на второй план, уши словно заложило. Есть я и он! А вокруг никого!

— Потанцуем? — услышала только его голос, хотя мне показалось, что кто-то там далеко-далеко звал меня. Как под гипнозом поднялась, ничего в этот момент неважно было, только он, только его глаза, только его руки! Странно, наверное, смотрелось со стороны: один в любви признается, с другим танцую. Но мне в тот момент было неважно все! Смотрела на него, и чувствовала, что мое: так тепло, так надежно, так хорошо. Положила голову на плечо и глаза закрыла, согреваясь. Знаю, никто меня не обидит, да и думать ни о чем не надо. Так бы и плыла в тепле его рук!

Очнулась я....утром! В своей кровати, под теплым одеялом! Глаза протерла, уселась и думаю: приснилось что ли? На соседней кровати Кеала дрыхнет.

— Кеала, — громко позвала, так чтобы с первого раза дошло.

Та со стоном открыла глаза, фокусируя взгляд на мне.

— Кеала, а что вчера было-то?

— А ничего, — расхохоталась Кеала, усаживаясь на кровати и забирая волосы в хвост, — твой жених где только мудрости набрался, видать не очень хочется вылетать из академии. Пока некоторые объявляли тебя своей девушкой, а другие признавались в любви, взял, да и усыпил тебя, и тихонечко так весь вечер на ручках и продержал.

— То есть как усыпил? — от возмущения я аж задохнулась, — то есть просто влез мне в мозги и приказал спать что ли? То есть он вообще обнаглел? Да кто ему позволил-то? Да я сейчас. Да я ему, да я...

Я заметалась по комнате в поисках штанов, чтобы уже срочно бечь и ему мозги поотшибать все нафиг.

— Да успокойся ты, дура мелкая, — вдруг зло сказала Кеала, я аж споткнулась, — что ему по-твоему делать надо было? На каждого кидаться что ли? Доказывать каждому, что ты ему принадлежишь? Да он бы всю общагу спалил! И его бы посадили или еще что хуже! Ты этого что ли добивалась? Зачем тебе его заводить надо? Специально что ли ты все делаешь? Слепому видно, как вас тянет друг к другу, только ты одна сопротивляешься! Непонятно правда зачем и чему?

Сказала, как выплюнула. А я стояла с разинутым ртом, пораженная правдивостью ее слов. Хотелось верить и не верила.

— Да у него невеста же есть, Кеала, — прошептала и слезы сами полились, — как ты себе представляешь меня на втором плане, я не хочу так! Не хочу и не буду!

Встала и пошла умываться, все равно теперь. Зато выспалась как никогда, ни одного сна не приснилось, встала отдохнувшая и полная сил! Не хочу никого видеть, вот ничего не хочу вообще! А сегодня еще индивидуальные занятия с ним, как в глаза теперь смотреть? Заболеть что ли?

Умылась, заплелась так, что глаза к вискам потянуло, собрала себя в кучку и направилась на встречу с неизбежным. Главное, делать вид, что так и надо! А может вообще они уже все позавтракали и ушли? Вот было бы здорово!

Жизнь несправедливааааааа! Почему закон подлости работает намного чаще, чем закон исполнения мечт? Только мы с Кеалой вышли, как я столкнулась со своим кошмаром! Как столкнулась? А очень просто! Задом! Я спиной выходила из двери, потому что кроссовки на ходу натягивала. И вот этим задом и столкнулась. Теплые руки придержали меня, пока я на одной ноге пыталась сохранить равновесие, а вторую впихивала в кроссовок. Обернулась, хотела поблагодарить, а вместо этого вырвалось:

— Опять ты? Ты что меня преследуешь что ли?

Увидела его насмешливый взгляд и взорвалась, правда шёпотом, чтобы удовольствие всем не доставлять.

— Ты вообще в постельке у своей невесты должен быть. Что ты здесь делаешь? — прошипела так, что у самой глаз задергался.

— Моя невеста спала сегодня в своей комнате сном младенца, и почему-то мне кажется, что она не очень обрадовалась бы, увидев меня под своим одеялом.

Он взял мою руку и поцеловал кольцо, явно давая понять, кого он имел в виду под своей невестой.

Черт! Что ж так кричать-то, все остановились, ожидая, когда же закончится наш диалог. Рэй с Кером усмехались, глядя то на возмущенную меня, то на спокойного Тима.

— Как-то невеста не очень рада своему жениху с утра, — прокомментировал Рей.

— Тим, а ты ее кормить не пробовал, — поддержал друга Кер, — может она голодная злая, а как поест сразу же добрая становится?

— Дураки, — заявила я и гордо подняв нос, прошествовала мимо.

Индивидуальные тренировки начинались с утра. Кеала с Кером на одном конце стадиона, мы с Тимом на другом. Тренер четко объяснил цель. Надо заставить наш огонь объединяться не спонтанно, а целенаправленно. А как не спонтанно, если рядом с Тимом мой огонь поддается эмоциям, а не доводам холодного рассудка. Решили так: я вызываю светлый огонь, Тим — темный. Потом потихоньку соединяем их и смотрим, что будет. Тренер накрыл нас щитом, и сразу же стало уютно, тепло, звуки внешнего мира не долетали до нас, давая возможность сосредоточиться.

Я отвернулась от Тима, чтобы не думать о нем хоть секунду. Нам надо работать, мы должны победить. Я повторяла это как мантру. Достала меч, ласково провела рукой по черному изогнутому лезвию. Вспомнила движения танца мечей, пустила светлый огонь по клинку, наслаждаясь красотой меча. Взмахнула, позволяя огню запеть вместе с клинком. Плавнo развернулась и увидела темный огонь, полыхающий на темном мече. Тут же пришел в голову другой меч, который я должна была отдать ему. Я только сейчас осознала, что меч этот очень похож на Тима: такой же красивый, такой же опасный и такой же темный. Был бы он у меня, сразу же, не задумываясь отдала бы Тиму.

Мы скрестили клинки, наблюдая как светлый огонь, начинает смешиваться с темным. Только что-то пошло не так, две энергии темная и светлая не только не хотели соединяться в одну, они явно хотели враждовать. Нас отбросило друг от друга на несколько метров и, если бы не щит, смертельное пламя выбралось бы наружу, сметая все на своем пути, а так, вспыхнуло, уперлось в потолок и погасло. Правда погасло нашими стараниями. Как бы сильно я не ударилась, а на автомате погасила светлый огонь, заставляя его отступить, не

давая огню разгореться.

Мы сидели по разные стороны щита и мрачно смотрели друг на друга.

— Что будем делать? — первой нарушила тишину я.

Тим пожал плечам.

— Хочешь, я поцелую тебя еще раз?

— Нет, — вскрикнула я чуть громче, чем следовало и поймала удивленный взгляд Тима.

— Даже так? А мне показалось, что тебе понравилось?

Я вспомнила ощущения холода, когда он равнодушно отвернулся от меня, выпуская из своих объятий. Да, целоваться понравилось, продолжение не понравилось, но не говорить же об этом вслух. А Тим продолжил.

— Даже странно, всем девчонкам нравится, а ей не нравится.

Вот на этих словах я поняла, что Тиму пришел конец. Потому что я сорвалась с места как ошпаренная и молча набросилась на Тима, подминая его под себя. Он не ожидал такой реакции, поэтому завалился на спину, ошарашенно моргая. А я вкладывала всю силу в удары, стремясь уничтожить это красивое лицо, стереть эти губы, которые целовали многих, сломать эти руки, которые обнимали не только меня. Столько ярости не вызывал во мне ни один человек. Мы катались по полю, тяжело дыша и старались уничтожить друг друга.

— Ненавижу, — рычала я ему в лицо, сверкая глазами.

Тим молчал, уклоняясь от моих ударов.

— Откуда ты взялся? Ненавижу тебя! — орала я, стремясь стереть его с лица этой земли.

А Тим молчал, позволяя моим рукам бить его куда попало.

— Почему я? — вопила так, что казалась земля содрогалась. — **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ
НЕНАВИЖУ!**

— А я люблю тебя, — вдруг тихо сказал Тим, — хватит!

И одним движением скрутил мне руки, прижимая спиной к себе, заставляя успокоиться.

Я замерла, превратившись вся в слух. Что он сейчас сказал? Что он сказал? Мне послышалось? Я придумала себе эти слова? Попросить повторить его было выше моих сил, и я стояла, дрожа от адреналина. Если бы не крепкие руки парня, точно бы упала на траву, раскинула руки и так и осталась бы лежать, глядя в синее небо.

— Успокоилась? — снова холодный, отстраненный голос.

«Показалось», — почему-то с разочарованием подумалось мне, — да и как меня любить, Лиза вон какая: красивая, смелая, яркая. Я грустно кивнула, позволяя отпустить себя.

— Давай работать. Предлагаю сделать следующее: мы просто возьмемся за руки, закроем глаза и будем думать о чем-нибудь приятном. Потом медленно соединим наши энергии, ты только не сопротивляйся, постарайся довериться мне. Я аккуратно наложу темный огонь поверх светлого, как в прошлый раз, если не получится, то попробуем наоборот. Хорошо?

Я кивнула, стараясь не смотреть в его глаза. Если честно, мне было стыдно. От моих ударов губа у Тима треснула и капли крови запеклись в уголке, под глазом наливался синяк, а на мне ни царапинки. Вот как он так умудрился!

Мы взялись за руки. Тим шумно выдохнул, заставляя меня открыть глаза.

— Что? — обеспокоенно спросила я, может я ему ребра там поломала, я могу, я знаю.

— Ничего, почему у тебя вечно ледяные руки? Замерзла?

Мне даже на миг показалось, что он сейчас прижмет меня к себе, согревая.

— Это от волнения, — пробормотала я и почему-то покраснела.

Он кивнул, и я снова закрыла глаза.

Что бы такое приятное вспомнить. На ум как назло ничего не приходило. Тим крепче сжал мои руки, заставляя сосредоточиться. Что же самое приятное произошло в моей жизни? Что вызывает во мне волну, отклик всего моего существа? Я думала, перебирая картинки из своей жизни. Дошла до Тима, вот он мальчишка, зло смотрящий на меня, вот он подросток, позволяющий мне согреться, вот он юноша, целующий меня. Поцелуй! Самый захватывающий поцелуй в моей жизни! Я представила себе лицо Тима, сердце забилося с удвоенной силой, от солнечного сплетения разлилась теплота, даря окружающим свет, любовь, нежность.

С закрытыми глазами я увидела, как сверху светлого огня, осторожно, еле касаясь его контура, ложиться темный огонь. Он слегка подрагивал, будто боясь прикоснуться к светлому пламени, будто боясь обидеть. Огонь сейчас был живой, бесстрашный и в то же время какой-то скромный, словно умоляющий не отталкивать его. Я всей душой потянулась к нему, заставляя свет принять, вобрать в себя, позволить чувствовать. Два огня засверкали новыми красками, танцуя друг с другом.

Мы стояли с Тимом внутри этого огня, молча взирая на чудо.

— А давай так, — прошептала я и превратила свой огонь в ровный круг.

— А давай, — легко согласился Тим, и черная лента обвилась вокруг круга.

— Тогда так, — светлый огонь выскользнул из объятий черной ленты и превратился в огненную птицу.

Навстречу к ней полетела черная птица, накрыла сверху огромным черными крыльями.

Мы стояли, задрав головы и не смели поверить в чудо.

— А теперь я, — сказал Тим.

И в небе вспыхнул темный меч, точная копия того, который висел в моей комнате, дожидаясь своего часа. Его рукоятку тут же обвила светлая змея, переплетаясь с черным змеем. Это было так естественно, так правильно, что я не могла поверить своим глазам. Так вот как изначально выглядел меч, пока мое кольцо не оказалось у Тима!

Я перевела взгляд на стадион и увидела толпу народа. Все они собрались у нашего щита, наблюдая необычное зрелище. Две противоположные магии сейчас с легкостью создавали рисунки, которые даже на светлом небе, четко горели, словно выжигая в нем печать.

Я махнула рукой, заставляя огонь вернуться ко мне.

— Хватит на сегодня, — получилось резко и по-чужому.

— Ди, нам надо поговорить, — хрипло сказал Тим тоже сворачивая картинку.

— Не о чем нам говорить, — вдруг чего-то испугавшись пробормотала я и выскочила из щита.

ТИМ

Утро началось прекрасно! Чей-то тощий зад врезался в меня со всего разбегу. Я смог почти безнаказанно обнять свою невесту. Вот что за ежик! Вся колючая, лишней раз не обнимешь! А так хочется прижать к себе и не отпускать! Сколько можно говорить намеками. Сказал прямо, что она моя невеста. Специально громко сказал, надоели все эти восхищенные мужские взгляды на Ди. Хочу, чтобы все знали!

С друзьями серьезно поговорил еще прошлым вечером. Всем троим подробно объяснил, как буду их медленно убивать, если хоть один предьявит свои права на нее. Вроде поняли,

головой грустно попустили, повздыхали. Надеюсь смирились. Пора уже сделать ее своей! Вот характер-то! Почему ей не быть, как моя мама, вся милая, нежная, добрая, всех любит, жалеет, а тут прям ведьма какая-то, а не светлая. Чем я ей не угодил, не пойму? Ведь тянет ее ко мне, а она сопротивляется!

Ив еще этот! Вот влюбленный упертый дурак! Если бы не танец с Ди, точно бы не сдержался! Обнял ее, прижал к себе. Пусть Ив там поет, а она все равно моя. Доверчивая положила голову на плечо, и все мне ничего не надо больше. Только со мной, доверяй только мне, только моя! Смотрел на нее и понимал, что, если сегодня хоть один раз, хоть кто-то попробует ее обнять, я убью, я не сдержусь. Огонь полыхал во мне, заставляя зверя проснуться и заявить на нее свои права. Понял, что самый лучший выход — это усыпить мою девочку. Так весь вечер и продержал ее спящую на руках. Самый лучший вечер в моей жизни! Кому бы рассказал — не поверили, что наслаждаюсь просто видом спящей девчонки у меня на руках. Даже самому смешно стало! Не хочу спешить! Не хочу торопить события! Она еще не готова, а вот я как раз готов ждать ее долго! Столько сколько понадобится!

Как раз о характере! Говорил мне ее отце, предупреждал, что она — моя самая большая проблема. Непредсказуема. Я ведь просто хотел ее подразнить! Зачем намекнул ей, что у меня куча девчонок? Кто меня за язык тянул? Не ожидал, что фурией налетит на меня. За дело схлопотал в глаз, да и губы в кровь разбила! Кулачок маленький, а удар прямо скажем не слабый. Пока от изумления в себя пришел, разбила меня всего. Пришлось уклоняться, ну не бить же ее в самом деле. Столько ярости было в ее ударах, столько ненависти в глазах. А я смотрел на нее и понимал, что хочу ее всю, прямо сейчас, прямо здесь на глазах у всех. Она рычала и кидалась на меня, а я еле сдерживал свои мужские порывы. Ненавидит она меня, как же?! Верю!

Вырвалось само, что люблю ее! Вот Лизе ни разу не смог сказать, а ей признание далось легко, будто так и надо! Ведь не поверила, видел по ее глазам, что пытается понять и не понимает!

Да и я еще хорош! Еле сдерживал себя, дыхание старался успокоить, боюсь напугать ее своей страстью, взрослая бы женщина давно все поняла, а моя маленькая, неопытная еще, не поймет. Вроде и одного мы с ней возраста, а я себе взрослым давно ощущаю. Она же ребенок совсем для меня! Не хочу, чтобы оттолкнула, не приняв, испугавшись моего огня, сдержался, даже голосом себя не выдал.

— Успокоилась? — спросил и пожалел. Получилось как-то сухо, без эмоционально. Зато Ди быстро в себя пришла.

А потом будто блок какой сломался. Я знал, что мой огонь примет ее в любом случае не я отторгаю ее, она меня. Поэтому и попросил довериться мне, уж о чем она думала, я даже не стану делать предположения, однако расслабилась и приняла. Столько восторга было в ее взгляде, еще бы не сопротивлялась ты, милая, быстрее бы все получилось.

Испугал я ее все-таки, поторопился. Но так уже хочется наконец все выяснить, все объяснить. Так хочется просто быть рядом, заставить ее опустить свои колючки, стать для меня нежной, ласковой, моей. Тороплюсь все-таки. Вот чего испугалась, дурная? Мне уже не страшно! Я на весь мир готов кричать, что люблю ее, лишь бы услышала! Лишь бы поверила!

ДИ

Дни летели за днями. Я старательно избегала встреч с Тимом, боюсь с ним разговаривать, боюсь до дрожи в коленках. Сама не знаю, что услышу, что он может мне сказать, а боюсь. Стараюсь лишний раз не пересекаться, не оставаться с ним наедине, не встречаться с ним глазами. Засела за учебу, пропадаю в библиотеке, лишний раз вечером в холл не выхожу. Ну их, эти вечеринки! Тим всегда там, как же душа компании! Часто слышу его смех из своей комнаты, поет он, кстати, тоже неплохо! А недавно застала безобразную сцену у дверей его комнаты. Он же теперь прямо напротив нашей комнаты живет, с Рэем и Кером. Как они втроем там помещаются!

Так вот, припозднилась я в библиотеке, мне доклад делать по зельеварению. В лаборатории ничего не получилось, только ингредиенты испортила, вот и сидела в библиотеке пытаюсь понять, что не так.

Иду себе потихоньку, мечтаю о горячей ванне и интересной книжке. А там девушка! Я даже своим глазам не поверила вначале, подумала, что к нам, но быстро осознала свою ошибку. Стоит такая, волосы распущены, прозрачный пеньюар не скрывает красивого тела, да, блин, вообще ничего не скрывает. Красиво конечно, тело стройное, ноги длинные, все остальное — хоть картину пиши. Засмотрелась на всю эту красоту и не сразу заметила Тима. Стоит такой, дверь грудью загораживает. Красив как Бог! Видно из-под душа выскочил, только штаны успел натянуть, капли воды еще блестели на накаченных плечах, рука упиралась в дверной косяк, мышцы так красиво переплелись. А глаза заинтересованно скользят по девушке. Я ее, кстати, и не знаю даже, видно с другого факультета.

Споткнулась, хорошо хоть не упала. Вот была бы здесь ниша какая что ли, а так, прямой коридор с дверями, все очень хорошо просматривается. Вроде как повернуться и свалить, похоже на бегство, не повернуться и идти прямо, как-то неудобно, девушку в любом случае придется подвинуть, чтобы дверь открыть. Хаос! Вот почему я вечно в такие ситуации попадаю? Хоть бы кто еще в коридор вышел! Вымерли все что ли!

Подошла, собралась с силами, и, не глядя на Тима, пробормотала.

— Извини, дорогая, что мешаю, но не могла бы ты чуточку подвинуться, а потом продолжите!

Взялась за ручку двери и тут же была остановлена теплой рукой парня.

— Ди, может хватит от меня бегать?

Уууууу, куда ж ты красотку дел? Ты сейчас ей должен заниматься?

Медленно обернулась, взгляд упал на красивый пресс, даже пальчиком потрогать захотелось, чтобы убедиться все ли так, как видят мои глаза.

— Тим, мне кажется, что ты немного занят, давай как-нибудь в другой раз!

И раз так на красотку, мол, давай, не теряйся. Тим взгляд мой перехватил, одной рукой сжал плечо, чтобы не свалила видимо, вполоборота обернулся к растерявшейся девушке.

За свое надо бороться, милочка, — так и хотелось ей сказать, — что ж ты так быстро сдаешься. Прыгнула бы ему на шею и все, дело сделано, а мне теперь отдувайся за нас обоих.

— Мила, мне кажется мы уже выяснили все в прошлый раз. Еще раз повторяю, — от его голоса у меня мурашками тело покрылось, как скрежет стали по камню, жутко так,

неприятно — еще раз повторяю, я — помолвлен, у меня есть невеста, я люблю ее. Вот она, Мила, — и он раз так меня вперед выставил, наверное, чтобы я могла оценить все выпуклости, ничего так себе выпуклости, вот как это родиться с такими, сразу ущербной себя чувствуешь.

Я что-то промычала, втягивая голову в плечи, не очень хочется, чтобы тебя прокляли ни за что! А если она с факультета боевых ведьм? Сильные руки прижали меня к обнаженному торсу, закрывая как щитом. Браслет радостно потеплел, по руке скользнул змейкой, подбираясь повыше к черному змею.

Мила всхлипнула, конечно обидно, такой облом! Жалко мне ее так стало! Разговаривать с Тимом тоже как-то не хотелось.

— Мила, — окликнула и почувствовала, как напряглись его руки, — а хочешь чаю?

Услышала над ухом тихое рычание, голову поднимать не стала, чтобы не столкнуться с черными глазами, не пропасть в их темном омуте, развернулась в кольцо рук, потрогала пальчиком накачанный пресс, ничего так, прям кубики-кубики! Увидела, как от моего прикосновения дернулся Тим.

— Ты если хочешь чаю, тоже можешь присоединиться, — великодушно так пригласила, а он только руки сжал покрепче и впился в меня поцелуем.

Вот кто говорит, что один и то же мужчина целуется одинаково, это значит, что не целовались они ну ни разу. Этот поцелуй был как огонь, он сминал мои губы, подчиняя, заставляя смириться с напором, выпивая меня всю. Ничего похожего с тем поцелуем, первым, нежным, осторожным и в помине не было. Меня целовал взрослый мужчина, знающий свою силу, подчиняющий себе, заставляющий принять его таким какой он есть! Пламя вспыхнуло вокруг нас: темный и светлый огонь постоянно менялись местами, не зная, какое место занять: то сверху, словно обнимая, пылал темный огонь, то светлый оказывался наверху, подчиняя себе темное пламя.

Он целовал меня до тех пор, пока я не подчинилась, разомкнув губы, позволяя ему ворваться в меня ураганом, сметающим все на своем пути, а потом я забыла кто я есть, мы снова были единым целым, и мне снова было все равно, что происходит извне. Я целовала его с такой же страстью, словно стараясь отомстить за все: за эту Милу, за Лизу, за всех этих многочисленных девушек. Он только мой! Ничей больше! Только мой!

Мне кажется или я сказала это вслух, он оторвался от моих губ, прижал к себе и выдохнул:

— Я только твой, ничей больше, только твой!

Во дает! Может он мысли читает, паника стала накрывать на меня с головой. Что я сейчас наделала, папочки мои, что делать-то теперь? Как себя вести-то? Никто, никогда не учил меня этому. Взаимоотношение мужчины и женщины я видела только на картинках, да в книжках читала! Заметалась из стороны в сторону, стараясь вырваться из крепких объятий, он растерянно отпустил, не понимая, что со мной, я же вбежала в комнату и дверь на ключ закрыла. Потом медленно съехала по стене и зарыдала!

ТИМ

Я стоял и слушал как плачет моя девочка, ничего не понимаю, ведь целовала же меня, целовала!!! Все твердила, что я ее! А я ведь только ее, никого мне не надо больше! Вижу только ее, мечтаю только о ней, люблю только ее! Что делать-то? Дверь выбить? А потом что? Я напугал ее снова, не смог сдержаться, эти тонкие пальчики, осторожно трогающие мое тело, заставили вспыхнуть меня, почище любого обнаженного женского тела. Не

сдержался, поцеловал так, как мечтал, как давно хотел, доказывая ей, что она принадлежит только мне, ломая сопротивление, и ведь сдалась, подчинилась. Обидел я ее что ли? Вот почему со всеми девчонками мне легко, эта же как закрытая книга, еще и на замке, а ключ подобрать сложно!

Вот что бегают от меня!? Чего боится? Давно бы выяснили все и все стало на свои места. Не откажусь от нее, исполнится двадцать сразу же под венец, даже если сопротивляться будет. Ничего, как-нибудь приручу, деваться ей некуда будет. Черт, вот о чем думаю!? Уперся в ее дверь лбом и слушаю, как стихают рыдания, только всхлипывает сидит. Вот что ты плачешь, маленькая? Ведь не съел я тебя, только поцеловал, пора привыкать к своему жениху. Не хочешь разговоров, буду делом доказывать!

За дверью воцарилась тишина, слышались шаги и хлопнула дверь в ванную. Очень надеюсь, что Кеала там. Стукнул еле слышно, дверь приоткрылась и внимательные глаза Волчицы хмуро окинули меня с ног до головы.

— Долго стоять тут будешь? — недовольно прошептала она, — иди уже, присмотрю за ней, не бойся.

И дверь захлопнула. Я выдохнул. Хорошо, когда есть настоящие друзья!

ДИ

Я вышла из ванны с опухшими зареванными глазами. Виновато посмотрела на недовольную Кеалу. Хорошо ей, у нее папа и мама любят друг друга, она-то точно знает, как любить, а я не знаю. Не знаю, как сказать, что сделать, боюсь ошибиться, боюсь его, боюсь той боли, которая может прийти, если встречу его с кем-то, если увижу его заинтересованный взгляд не в мою сторону. Не знала, что я такая собственница! Не смогу его делить ни с кем! Может не стоит и начинать! Что делать-то?

Села, Кеала молча поставила передо мной кружку с травяным чаем.

— Что мне делать, Кеала? — спросила и сама не знаю, какой ответ хочу услышать.

— Просто довериться своим чувствам, — тихо сказала Кеала, — жалко, что ты не волчица, твой зверь бы сделал все за тебя. А так ты и себя мучаешь, и ему покоя не даешь.

— А можно я еще поживу спокойно? — сказала и сама понимаю, что оттягиваю неизбежное, когда-нибудь надо будет поговорить, вот не могу заставить себя переступить эту черту, не могу.

Кеала кивнула.

— Это твой выбор, тебе жить. Не боишься, что он плюнет на все твои заморочки и найдет себе другую, поговорчивее?

Чай закипел в моих руках, грозясь выплеснуться на скатерть, а я не замечала ничего. Найдет другую? Посговорчивее? Так пусть ищет! Больно надо! А я такая, какая есть. Размахнулась и швырнула кружку с кипятком прямо в дверь, хорошо еще что никого там не было.

Не было то не было, однако сразу же раздался стук. Я напряглась и умоляюще посмотрела на Кеалу.

— Если там Тим, не впускай его, пожалуйста, я умру сейчас от стыда, знаешь, как я его целовала!

Кеала споткнулась на ровном месте, не сводя с меня изумленных глаз. Открыла дверь и пропустила вперед Ива. Я мысленно застонала, да что ж за вечер такой?

— Нам надо поговорить, — решительно заявили Ив.

— Это не Тим, — увидев выражение моего лица, быстро оправдалась Кеала. Впрочем,

Тима не пришлось долго ждать. Сегодня день открытых дверей в комнату номер двести семь, заходи кто хочет, бери что хочешь. Он что там под дверью в щелку подглядывал что ли? Следом же за Ивом зашел и по-хозяйски так развалился на моей постели, приобняв меня.

— Давай говори, — разрешил, будто здесь главный.

Я молчала, обхватив себя руками.

— Замерзла? — спросил и тут же закутал меня в одеяло, заключая в кольцо теплых рук.

Закутал так, что я даже пошевелиться не смогла, вот хитрый.

Я перевела недовольный взгляд на Ива.

— Ну раз все в сборе, то начну первый.

Так это Ив сюда Тима позвал? Вот я влипла! Что за хрень-то такая? Я учиться хочу, а не в разборках непонятных участвовать. Иву давно уже все объяснила, осталось видимо Тиму подробно объяснить, доходчиво так. Или им обоим, сразу двух зайцев убью. Чувствую, как поднимается во мне раздражение, как закипает медленно просыпающийся светлый огонь. Поубиваю нафиг всех темных и все проблемы разом решаться! Сделала внимательную моську, мол, давай, начинай! Глаза от слез опухли, хочется положить голову на грудь Тима, закрыть глаза и заснуть, чтобы не участвовать во всем этом действе.

— Ты что плакала? — вдруг вскочил демон, стремительно приближаясь ко мне и поднимая мое лицо вверх.

Я дернула подбородком, высвобождаясь от цепких пальцев.

— Лук резала, — буркнула, опустив глаза, чувствуя, как крепче сжимаются руки Тима.

— И когда только успела, — услышала насмешливый голос Тима, — минуту назад целовалась со мной, а потом сразу лук резать побежала?

Ив вздрогнул, внимательно посмотрел на мои опухшие губы, на пылающие щеки, потом перевел взгляд на Тима. А тот сидел улыбался будто так и надо, будто все мы тут друзья и собрались чаю попить.

— Все хватит, — рассердилась я, выпутываясь из одеяла и теплых надежных рук. Отола подальше и от Тима, и от Ива.

— Пришли говорить, говорите. Не хотите говорить, до свидания. Я спать хочу!

Ив вздохнул.

— Ди, ты знаешь давно, что я люблю тебя.

Замолчал. Я тоже молчала, мрачно глядя в темное окно.

— Ди?

Я повернулась и встретилась взглядом с демоном.

— Мы с Тимом хотим понять, кого ты выберешь? От него ты приняла кольцо, не зная, что оно для помолвки, он ничего не спрашивал, ты ничего не обещала, мое кольцо ничем не хуже, да и положение мое может совсем чуть ниже положения Тима на сегодняшний день. Ди, — и Ив опустился на одно колено.

Аааааа, он что собрался предложение мне делать? Мой взгляд панически метнулся к двери, просчитывая пути отхода. Может уши руками закрыть? Может глаза?

— Ди, я прошу тебя стать моей женой.

И перед моими глазами раскрылась темная коробочка, на алом бархате лежал черный перстень, внутри которого разгоралось темное пламя.

Все замерли, в комнате наступила мертвая тишина. Все ждали моего ответа.

— Эээээ, — мой взгляд метнулся на Тима, потом на Кеалу, потом снова на Тима. Он смотрел мне прямо в глаза, чему-то улыбаясь. Смешно тебе, да? Все нравится?

— Короче так, замуж я в ближайшее время ни за кого не собираюсь, — и снова так на Тима посмотрела, чтобы он там себе не думал, что все из-за него, — я учиться хочу — это раз, во-вторых — я еще маленькая для серьезных отношений, в-третьих, — и я мстительно посмотрела на Тима, улыбайся, улыбайся, сейчас сотру твою улыбочку с красивого лица, — я может выбрать хочу, сравнить, а пока выбор невелик. Вот! А теперь все вон из моей комнаты. Я спать хочу!

Тим вскочил, в глазах его горел огонь, настоящий огонь. Мамочки! Бечь куда? Однако он молча вылетел из моей комнаты, хлопнув на прощание дверь так, что штукатурка посыпалась. Ив так же молча поднялся с колена и важно удалился, не сказав ни слова. Вот индюк надутый! Достали меня все!

Н-да, утро началось неожиданно. В столовой сидела вся дружная команда Тима в окружении девиц. А на коленях у Тима сидела кто? Да вы правильно догадались! Милая Мила, а еще Тим был с утра пьян! Прямо по-настоящему пьян. Во дают! Я восхитилась смелостью всей честной пьяной компании и постаралась незаметно выбраться из столовой, ну их, лучше голодной побуду. Взгляд мой упал на такого же пьяного Ива, который обнимал Тима за плечи. Картина маслом. Мила с одной стороны, Ив с другой. Надо запечатлеть и потом шантажировать. Во как я умею людей сводить! Раз и все друг друга любят!

Осторожно вышла за дверь и направилась на занятия, пусть милуются, мне не жалко или жалко? Слабак! Быстро так меня на Милу променял, вот стоило только один раз сказать, прямо не факультет боевиков и институт благородных девиц. Вот скотина! Все! Пошел вон из моего сердца, из моих мыслей, из моей жизни! Вон! Я сказала вон! Зашла за угол и сорвала кольцо с пальца. ЧТО? Я сняла кольцо? Вот так вот легко сняла кольцо? Решила попробовать снять браслет! Больно, хоть с кожей сдирай. Ладно, пусть подавится! Пусть кольцо это Миле дарит или кому там? Лизе? Пусть, мне вообще все равно! Развернулась, влетела в столовую и швырнула ему кольцо в мерзкую моську. На, получай!

— Ненавижу, — только и смогла сказать, а кольцо с громким стуком упало на пол, и осталось лежать возле его ног.

Тим поднял на меня мрачный взгляд темных глаз.

— Как ты сняла? — рука потянулась к браслету, пробуя стянуть его с предплечья. Я расхохоталась, наблюдая за безуспешными попытками.

Тим наклонился, молча поднял кольцо, разглядывая его будто впервые увидел.

— А ну иди сюда, — сказал, как ударил, я только головой покачала, успела сделать два шага назад.

— Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — зарычал и мгновенно оказался за моей спиной, блокирую руки. С силой разжал мой кулак, оставляя синяки на запястье, с силой надел кольцо, сдирая кожу с пальца.

— Ты — моя! И это не обсуждается! Попробуешь снять — убью! Я готов ждать тебя столько сколько потребуется, а ты будь готова терпеть мои привычки. Я мужчина и женщины мне необходимы! Будешь готова стать моей, скажешь, я тут же прекращу все походы по бабам! Поняла? А теперь иди!

И толкнул меня по направлению к выходу. Я вылетела за дверь, стремясь не разрыдаться от злости! Кольцо сидела как влитое, как будто я родилась с ним. Как же мне удалось его снять? Что я сделала? Придурок! Ненавижу! Никогда не приду! Никогда ни о чем не попрошу!

В тихой войне потекли дни за днями. Мы старались не пресекаться друг с другом, только на занятиях и на подготовке к испытаниям встречались. На занятиях усаживались так, чтобы быть подальше друг от друга. Тим и компания в окружении веселых девчонок. Взрывы смеха, шутки Тима, восхищенные взоры всего факультета. Бесит! Грустные взгляды на меня Рэя и Кера. Как сказала Кеала им запрещено подходить ко мне, вообще всем мужчинам нашего факультета запрещено подходить ко мне, разговаривать со мной, я — изгой! Да наплевать мне! Мне и одной хорошо! Никогда ни с кем не дружила и сейчас не

надо!

На индивидуальных тренировках даже не пыталась брать его за руки, прятала свои в рукава широкой толстовки, не смотрел в его глаза. Пошел ты! Понял? Молча вызывала огонь, равнодушно позволяя ему подчинить его. Никаких картинок, только работа. Нежить научились убивать за минуту, оставляя команде лишних две про запас. Хотела побыстрее избавиться от его общества. Так же молча расходились, ни здрастье тебе, ни до свидания!

Я пряталась в библиотеке, выискивая информацию, как освободиться от зависимости под именем Тим. Никогда не упаду к его ногам, с просьбой остаться со мной! После все этих шлюх, это просто невозможно! Да к нему паломничество в комнату открыто, девки кучами ходят. Что они там с ними делают втроем?

Снова вернулась к танцам. Стадион по вечерам весь в моем распоряжении. Танец с мечами — это мое. Пускаю светлый огонь по лезвию и танцую до изнеможения: не думать, не вспоминать, не мечтать. Я похудела еще больше, хотя казалось, что дальше некуда. Аппетита не было совсем. Кеала насильно запихивала в меня пищу, расстраиваясь все больше и больше. А мне все равно! Не хочу никого любить, не хочу ни к кому привязываться. Когда же приедет Вик? Где они? Почему их так долго нет? Хотелось вдохнуть родной запах, почувствовать силу родных рук, просто услышать родной голос! Домой хочу!

Теперь всегда рука горела огнем, я начала привыкать терпеть постоянное жжение. Иногда боль разливалась по всему телу, заставляя задерживать дыхание и останавливаться там, где застал тебя приступ. Змея тоже тосковала, хотела к своему змею, стремилась, только так она могла дать мне понять, что надо быть ближе, ведь я не менталист. Я сдерживала ее, предпочитая молча терпеть, чем оказаться с ним рядом.

Вчера видела, как Тим целовался с веселушкой-хохотушкой. Добилась-таки своего, молодец! Молча прошла мимо, ощутив болезненный укус змеи, скоро совсем левой рукой управлять не смогу. Боль по венам разливается такая, что завывать хочется! Очень надеюсь, что Тим испытывает нечто подобное. Теперь он все время ходит в куртке или в рубашке с длинным рукавом, я тоже стараюсь не привлекать внимание к опухшему предплечью и вздувшимся венам, по которым не течет, а кипит моя кровь. Боль со мной везде и всегда, даже ночью!

Остановилась в темной нише, чтобы перевести дыхание, расслабила руку, мысленно умоляя змейку отпустить, дать передышку. Перевестись что ли на другую планету, не могу больше терпеть! Напротив остановилась Кеала и Тим, я вжалась в стену, чтобы не заметили, не хочу встречаться с ними!

— Тим, хватит мучить ее, перестань!

Я видела, как Кеала старалась держать себя в руках.

— Она должна подойти ко мне сама, — упрямо сказал Тим, отворачиваясь от Кеалы.

— Ты идиот? — взорвалась Кеала. — Она лучше убьет себя, чем сделает это, неужели ты не понимаешь. Посмотри на свою руку, это ты еще умеешь договариваться со своим змеем, ей же этого не дано! Она терпит боль все время, она не спит по ночам, сдерживая стоны, она не ест. Ты хочешь ее убить?

Тим молчал, упрямо пряча взгляд от Кеалы.

— Я не буду бегать за ней! Я все сказал тогда! Люблю ее, но пока она сама не подойдет, я не сделаю ни шагу.

Резко повернулся и ушел, оставив Кеалу с опущенными руками.

— Ди, — позвала она, — выходи.

Чутье у Кеалы, что надо, недаром, что оборотень!

— Я хотела, чтобы ты слышала это, — чуть виновато сказала Кеала, — Ди, я прошу тебя, я умоляю тебя, смирись, подойди, ведь змея убьет тебя. Я не могу связаться с Яром, они недоступны, нам некому помочь сейчас, а в Тиме говорит темное начало прости его.

— Пусть лучше убьет, — сказала тихо, — никогда и ни за что не смирюсь перед ним! Выиграем игры и переведемся, там будет легче, жила же я без него!

Вечером столкнулась с Тимом, он выходил, а я мчалась, потому что опаздывала на встречу с Кеалой, ее срочно вызвали домой. Столкнулась так, что к стене отлетела, ударившись головой. Стук стоял такой, что, наверное, на первом этаже услышали.

— Ударилась? — Тим бросился ко мне, ощупывая мою голову, на которой мгновенно налилась шишка. Я зашипела от боли, стремясь освободиться от тисков, голова раскололась на две половинки. Теплые руки обхватили мою голову, прижимая к себе, даря ощущение невыносимого жжения, я заметалась, стремясь вырваться. Больно-то как!

— Отпусти, — простонала, прикусывая губу до крови, — лучше пусть само пройдет.

— Не могу, — услышала и почувствовала, как теплые руки еще сильнее прижимают к себе, — соскучился по тебе, по твоему запаху, по твоему телу, не могу больше, давай постоим еще минутку.

Я была очень с ним согласная, боль ушла, даря ощущения счастья. Вот у вас болело что-то так сильно, что терпеть не было сила, а потом резко так раз и отпустило. Помните ощущение блаженства? Вот так сейчас и было со мной! Я стояла, прижимаясь к нему всем телом, обхватывая его за талию и чувствовала себя свободной от боли, от страха, от одиночества. Я никак не могла заставить себя оторваться от него, вернуться в мир боли. Еще чуть-чуть, еще минутку. Вцепилась в него так, что руки мои разжать никто бы не смог. Я сейчас еще чуть-чуть отдохну и пойду.

— Ди, любимая, прошу, не отталкивай, только не сейчас, — простонал Тим и толкнул дверь в мою комнату. Я шла за ним как привязанная. Он мой наркотик, один час, нет одну ночь без боли, выспаться спокойно без ужасов, не ворочаясь во сне.

— Тим, пожалуйста, не уходи сейчас!

Мы завалились на мою кровать, тесно прижимаясь друг к другу, Тим вытащил из-под нас одеяло, накрывая обоих, согревая меня своим телом. Я устроилась на его груди, слушаю как бьется сердце, зачем-то считая удары, Тим одной рукой гладил меня по волосам, другой крепко прижимал к себе. Я закрыла глаза и провалилась в спокойный сон без сновидений.

Боги! Как хорошо просыпаться утром, когда у тебя ничего не болит! Я — самый счастливый человек на земле! Подвигала рукой, не болит! Хотела задрать рукав толстовки. Что? Так и уснула в одежде? Внезапно вспомнила все! Тихонько скосила глаза в сторону. Так и есть! Тучочки! Лежит и лыбится, вроде ничего смешного такого не сделала!

— Мммм, Тим, это ничего не значит!

Он согласно кивнул, соглашаясь и снова прижимая меня к себе.

— Тим?

— Что? — откликнулся быстро, утыкаясь носом в волосы.

— Тим, а может ты пока поживешь здесь, на соседней кровати, только ночью, не надо днем. Кеала все равно домой уехала, а я.... я больше не могу терпеть, Тим. Обещаю, игры пройдут, и я уеду, нам станет легче.

— На соседней кровати не согласен, — заартачился мой враг или друг, — давай сдвинем, обещаю, что приставать не буду, просто хочу быть рядом, соскучился так, что не могу отпустить тебя. Да и змей не допустит, я ему обещал.

Он задрал руку демонстрируя как на его предплечье мирно грелись две змеи: белая и черная. Вот только белая не могла от меня быть дальше чем на несколько сантиметров и расстояние даже в метр было для нее невыносимо.

Я тоже задрала рукав, рассматривая пришедшие в норму вены, и только еще не сошедшая краснота выдавала, что рука когда-то горела огнем.

— Есть хочу, — вдруг четко осознала я и попыталась перелезть через длинное тело.

— Черт, Ди, аккуратнее, ты так можешь лишить нас детей, — простонал Тим.

Я смутилась, тоже разлеглась здесь. Тим захохотал, заваливая меня на себя.

— Ты такая смешная!

Я вдруг положила голову ему на грудь, впитывая всем телом его энергию, устала без него, устала сопротивляться, закрыла глаза, устраиваясь на нем, как на перине, хотела что-то сказать и снова провалилась в сон, а ведь есть хотелось больше.

В следующий раз открыла глаза, когда уже стемнело. Тима в комнате не было, зато на столе стояла еда. Настоящая еда, чудесная еда, вкусная еда. Мммм, вкусно-то как! Включила музыку погромче, разделась и полезла под душ, весело подпевая бодрой мелодии. У меня ничего не болит, я сыта, и я счастлива! Жить захотелось с новой силой!

Чем бы заняться? Сейчас каникулы, Кеала свалила к родным, вот зря я отказалась, могла бы тоже сейчас веселиться в кругу знакомых людей. Яр, Вик и Ящер так и не объявлялись и идти мне было абсолютно некуда!

Выключила воду, отжала волосы, закуталась в полотенце и вылетела в мир.

— Упс! А вы что здесь делаете?

На меня пялились три пары глаз: Рэй, Кер и Жан.

— Мы стучали, — нашелся Рэй, — у тебя просто музыка на всю громкость, и вода шумела.

— Мы вещи Тима принесли, он сказал, что на время, поживет у тебя, — продолжил Кер, плотоядно разглядывая мои ноги, выглядывающие из-под полотенца.

Жан вдруг кинул взгляд на дверь и шепотом произнес:

— А не пора ли нам делать ноги, если Тим вернется сейчас... — и он бросил выразительный взгляд на меня, однако продолжить дальше не успел. Тим ввалился в комнату, таща в руках огромные пакеты с едой.

— Это что такое? Почему ты не одета? — нахмурился он.

— Я вообще-то из душа. И он, — я ткнула в Рэя, который тут же вскочил, — сидит на моей футболке. Если честно, я не думала, что ты серьезно переедешь.

— Вначале марш переодеваться, нечего тут ногами сверкать, не для них все это, а потом поговорим. Что хочешь на ужин? — крикнул он мне вслед.

— Все, что можно съесть, — я снова поняла, что голодна. Прямо жор на меня напал какой-то!

Вышла уже прилично одетая, на столе дымился суп. Ммммммм, сууууп! Мой желудок рванул к столу быстрее меня. Пока я ела, парни веселили меня смешными историями, с явным облегчением поглядывая на Тима, который спокойно сидел, иногда покровительственно поглядывая на меня.

— Наелась?

Я кивнула, настроение поднялось до высшей отметки, теперь бы что-нибудь учудить.

— А вот сейчас поговорим.

Да пусть говорит, мне так хорошо сейчас, что готова слушать даже самого ужасного человека в своей жизни.

Парни вскочили, собираясь откланяться.

— Кровати сдвинули и свободны!

Ох, ничего ж себе, я бы на их месте, давно Тима уже послала. Эти же ловко так перестановку в комнате сделали и свалили.

— Иди ко мне, — похлопал рядом с собой.

Ну уж нет, я не из ряда твоих почитательниц. Помотала головой:

— Говори здесь.

Тим усмехнулся.

— Вот противная, когда уже привыкнешь, что ничего не изменить. Ди, я люблю тебя, хочу только тебя, мечтаю только о тебе. И пусть ты сейчас не готова к отношениям, я готов ждать, ты только не отталкивай меня, не сопротивляйся. Ведь, чем сильнее ты сопротивляешься, тем хуже нам обоим.

Я внимательно посмотрела на него

— А я не готова мириться со всеми шлюхами, пока ты терпеливо так ждешь, когда я...когда я...

— Когда я... — подтолкнул он меня.

— Тим, короче я не могу любить человека, который принадлежит всем, мне противно, понимаешь, противно, знать, что ты целовал кого-то кроме меня, что эти руки ласкали кого-то кроме меня, я никогда не смирюсь с этим, пойми. И если ты хочешь откровенного разговора, то я смогу забыть тебя, пусть это будет не так легко, я смогу найти как освободиться от тебя, но никогда не стану принадлежать тебе как все эти...эти...я просто не смогу.

Я закрыла лицо руками чувствуя, как холод окутывает меня с ног до головы. Я знала, что он подойдет, молча поднял меня на руки, прижал к себе, согревая.

— Дурная ты, как не понимаешь, что не нужен мне никто, кроме тебя. Ни их тела, ни их поцелуи, ни их поклонения. Мне нужна только ты, я буду ждать сколько угодно. Не будет

больше никаких женщин, да и не было никогда после того, как встретил тебя, я просто дразнил тебя, надеялся, что поймешь, что любишь меня. Обещаю никогда и никого я не буду любить так, как тебя, только будь со мной, просто будь со мной. Сиди рядом со мной, спи рядом со мной, учись рядом со мной. Не могу больше без тебя!

И он уткнулся в мою шею носом, как щенок, который хочет, чтобы его приласкали. Провела рукой по его волосам, а он замер, я прямо всей кожей чувствую, что дышать перестал, впитывая ненавязчивую ласку.

— Хорошо, — вздохнула, сдаваясь, — давай попробуем. Только чур, не приставать ко мне и с поцелуями тоже не лезь!

— Не буду, — тоскливо согласился Тим, — только если ты сама этого не захочешь.

А я твердо была уверена, что не захочу, ну...даже если и захочу, то смогу как-нибудь сдержаться. Вот не доверяю ему, бабнику! Лучше пусть будет моим лучшим другом, а там посмотрим!

— Ну раз мы поговорили, то давай отпускай меня, пойдем гулять! — смело заявила я.

— Гулять? Сейчас? — Тим недоверчиво поглядела на темное окно, — вечер же уже, поздно. Лучше давай поваляемся.

Но моя натура требовала действий, причем немедленно. Энергия была из меня ключом. Все эти дни я только и делала, что растрчивала ее на поддержание своего более-менее хорошего физического состояния, а теперь, когда не было боли, энергия переполняла меня. Жажда жизни звала меня на подвиги!

— Ну, Тим, — заныла я, — раз ты теперь мой лучший друг, то пойдем хотя бы мяч попинаем или хочешь, сразимся на мечях.

Глаза мои загорелись в предвкушении победы над ним. Я вскочила, нетерпеливо подпрыгивая.

— Ну что? Идем?

— Хорошо, — кивнул, я подозрительно прищурила глаза, что-то быстро он согласился.

— Только никаких мечей и драк, ты — моя девушка, вот и веди себя как девушка, представляю вид из окон общаги, как я тебя мечом по голой заднице.

И Тим мечтательно закрыл глаза.

— Ну, во-первых, мы договорись, что я пока тебе не девушка, во-вторых, еще неизвестно кто кого по голой заднице.

Тим хмыкнул, я покраснела.

— Ладно, мяч так мяч, — согласилась и рванула из комнаты, — давай, кто быстрее, тот сразу же и победил.

А что? У него ноги длинные, поэтому и у меня должен быть шанс. Только я передумала играть мяч и рванула вверх по лестнице, на крышу, к морозному воздуху и звездному небу. Услышала где-то внизу.

— Ди, там мячей нет!

— Я передумала, — проорала вниз и вылезла на крышу.

Красота какая! Морозная ночь, темное небо и яркие звезды. Выдохнула свежий воздух, заставляя появиться светящиеся снежинки, задрала голову и уперлась в твердое плечо.

— Красота-то какая, Тим!

Только Тим смотрел не на небо, он не спускал глаз с меня, я даже нервничать начать.

— Что не так? Высоты боишься?

Тим усмехнулся и покачал головой.

— А что тогда? Хочешь спустимся?

Я нервничала все больше и больше. Вот что молчит и смотрит так, что казалось дыру сейчас во мне сделает.

— Давай просто посидим, — вдруг предложил, стянул с себя куртку и расстелил прямо на крыше.

— Садись.

— А ты не замерзнешь? — я с опаской покосилась на его футболку, все-таки не лето на дворе.

— Переживаешь? С чего бы, а?

И тут же, не дав произнести мне возмущенных слов.

— Не замерзну, я же маг огня, и в отличие от тебя легко умею управлять температурой своего тела.

Я просто дара речи лишилась! Вот нахал, я между прочим тоже маг огня, ну да мерзну иногда и что? Особенность у меня такая может быть, никогда не умела сама себя согревать. Сидела и слова подбирала, чтобы все возмущение свое излить. Подбирала, подбирала, увидела смеющееся лицо Тима и поняла, что он специально меня заводит. А я вот не поведусь, я же умная! Расхохоталась сама, снова задирая голову к небу. Воздух чистый и такой прозрачный, что каждая звездочка четко видна.

Тим улегся на крышу, вытянув длинные ноги и по наглomu устраивая свою голову у меня на коленях. Сидим мечтаем, и вдруг Тим спросил.

— Ди, а что ты знаешь о Темном Боге Сете?

Я пожалала плечами, перебирая руками его волосы. Надо же было чем-то руки занять. Не прятать же их в карманах!

— Ну, это Бог холода, уничтожения, смерти, зла... Продолжать?

— Не надо. Задумывалась ли ты, что истинному Богу не нужна смерть, кровь, страдания? Знаешь ли ты как ему важно было, чтобы его полюбила Светлая?

Тим надолго замолчал, а я сидела и боялась пошевелиться, боясь спугнуть то взаимопонимание, которое сейчас было между нами.

— Богиня света была богиней радости, веселья, любви и женской красоты. Когда Сет увидел ее, он вспылал к ней ненавистью, потому что вокруг нее всегда струился свет, играла веселая музыка, звучал смех. Она никогда не была одна, принимая поклонения своей красоте как данность. Сет заточил Богиню в магическую клетку, подчиняя ее своей воле, заставляя быть с ним, не разрешая ей общаться с кем-нибудь еще. Он думал, что это убьет ее, но на самом деле он просто хотел, чтобы она замечала только его, разговаривала только с ним, была только его. Он не хотел делиться ей ни с кем.

— Зачем ты это рассказываешь мне, Тим?

— Ди, я понимаю Сета, как никогда. Смотрю на тебя и понимаю, что не хочу делиться тобой ни с кем. Ты только моя! Иногда я мечтаю закрыть тебя в эту клетку и сидеть возле нее неотлучно.

— Как же Сет смог заставить влюбиться в себя Богиню? — мой голос дрогнул, в клетку я не хотела, как не хотела быть чьей-то зависимостью.

— Сет отпустил ее в цветущие сады и принял решение умереть, потому что мир без нее ему уже казался не живой. Он потерял интерес к существованию, а Богиня, которая не любит его, ему тоже была не нужна, он хотел большего. Он хотел ее душу. Богиня, поняв, что свободна, принялась вести прежний образ жизни, но что-то в ее жизни теперь не хватало. Не

было разговоров с Сетом, не было его взглядов, не было его силы. С каждым днем ей становилось все тоскливее и тоскливее: расхотелось смеяться, поклонники раздражали, веселый смех заставлял ее оглянуться в поисках Темного Бога. Теперь она мечтала о нем, но подойти к нему ей не позволяла ее гордость.

— Они же встретились, я помню...

— Да, их встреча произошла случайно, приблизительно как у нас с тобой, ну, когда ты головой ударилась и твои мозги наконец встали на место, то есть я очень надеюсь, что встали на место, — поправил себя Тим.

— Светлая Богиня мчалась на лошади быстрее ветра, в последнее время только скорость заставляла ее забыть о чувствах к Сету, а Сета в это же время вызвал к себе его отец. Их кони столкнулись на полном ходу. Сет выскочил из портала, а Богиня не смогла затормозить. Очень надеюсь, что, когда она упала с лошади, она так же как ты хорошенько ударилась головой. Потому что, когда она открыла глаза и увидела Сета их губы встретились... — Тим мечтально прикрыл глаза, а я открыла рот, представив себе целующихся Бога и Богиню, — ну и прочая ерунда дальше пошла, — прервал Тим, увидев мой заинтересованный взгляд.

— К чему я это тебе сейчас рассказываю, Ди? Да к тому, что от судьбы не уйдешь, ты по рождению принадлежишь мне, а я — тебе. И Богиня тогда поцеловала Сета первая, кстати. Может повторишь ее подвиг?

Я возмущенно вскочила, сбросив голову Тима со своих колен.

— Да ты мне просто зубы заговаривал! Ты...

Тим захохотал так, что кажется крыша затряслась.

— А что ты уши развесила про всякие романтические дебри. Вот девчонка совсем, все в сказки веришь!

— Знаешь что...

Я развернулась и обиженно направилась к выходу.

— Только все испортил, придурок...

— Переночевать-топустишь?

Я фыркнула.

Каникулы пролетели стремительно, как один день. Мы с Тимом стали практически неразлучны, у нас даже выработался режим дня. Утром тренировки, теперь я четко была уверена, что в этих состязаниях мы победим обязательно, потом каждый что-то читал, просто валяясь на кровати, затем мы шли куда-нибудь гулять, болтая по дороге обо всем. Вечера тоже проводили как хотелось, иногда я наигрывала на гитаре, иногда он, а я подпевала. Однажды я показала ему танец огня. Тим все-таки не такой гибкий как я, и когда он старался повторять движения, я умирала со смеху, а Тим злился до огня в глазах. Но я уже научилась гасить его огонь, как, впрочем, и он мой. Я тоже злилась: терпеть не могу его насмешки и намеки на двусмысленные обстоятельства.

Представляю, что думает вся общага, зная, что Тим поселился у меня. Мы, конечно, спим вместе, но под разными одеялами. и Тим ни разу не сделал попытки забраться ко мне. Белая змейка теперь ночует с ним, я иногда подглядываю за этими тремя. У черного змея морда довольная, а моя так ласково к нему жметя и рука Тима, поглаживающая обоих. Знаю, они втроем общаются, мне же этого не дано. Зато все боли, укусы, приступы прекратились. У змейки моей теперь всегда хорошее настроение!

Кстати, в этот четверг к Тиму приходили гости, чуть не померла от смеха. Рассказываю подробно. Валяемся мы такие на кровати, я просто рисовала, Тим читал, раздается стук в

дверь. Так как все-таки комната моя, то на правах хозяйки пошла открывать, хотя на самом деле, Тим просто лентяй, и не соизволил оторвать себя от подушки. Открываю, а там... А там, хм, Лиза собственной персоной, вся такая красивая, красивая, зеленый цвет ей очень идет, рыжие волосы свободно струятся по плечам. Короче, видно, что ко встрече готовилась. Сравнила ее и себя, н-да сравнение явно не в мою пользу: растрепанная, непослушные пряди выбились из хвоста, в теплой рубашке Тима, просто она уютная такая, большая и когда лежишь, даже ноги в нее засунуть можно, и вообще я ведь дома как-никак, кому не нравится, может сразу за дверь идти. На ногах толстые носки в виде таких миленьких оранжевых жирафов. Люблю их, не могу!

Предупреждать же надо, что в гости идешь, я бы тоже чего-нибудь такого эдакого одела.

— Ты к Тиму? — спросила Лизу и увидела ее злой прищуренный взгляд.

— Да, — сухо так, серьезно.

Смотрю, руки в кулачки сжимает, в глазах море ненависти плещется. Что я ей сделал? Не пойму.

Пропустил вперед, проорала Тиму.

— Тим, тут к тебе пришли, чайник ставь.

И пошлепала к своей кровати.

Тим вообще любитель ходить полуголым, это я заметила в первый же день. Ходит босиком и в одних штанах и не холодно ему совсем, завидую по-хорошему. Я вот без тепла и солнца чахну. Короткий день и дожди убивают во мне радость, а Тиму хоть бы хны.

Тим лениво прошёл мимо меня, на ходу толкнув на кровать. Но мы это уже проходили, с лёгкостью уклонилась и постаралась отвесить пинок. Тим тоже знал мои навыки, поэтому резво так выскочил к Лизе.

Услышала, как поперхнулся, что он там слюни уже пускать начал на Лизу и проглотить не может?

— Лиза? — удивленно так произнес, я даже поверила. — Какими судьбами?

— Тим, мы можем поговорить? Наедине?

Голос у Лизы низкий, с хрипотцой, хочется слушать и слушать, а еще лучше сразу со всем соглашаться. А Тим все-таки хам. Оперся в своей излюбленной позе о косяк, навис над бедной девушкой и так раздраженно как рявкнет ей в лицо.

— Лиза, о чем еще-то разговаривать? Кажется, обо всем поговорили!

— Ну, если ты хочешь, чтобы все слышала она, то я скажу здесь.

И голос у Лизы теперь был тоже не совсем ласковый, угрожающий такой голос. Прямо интересно стало, что же я ещё о Тиме такого не знаю.

— У меня нет тайн от моей невесты, говори, — усмехнулся Тим.

— Хорошо. Тим, когда я была твоей девушкой, а это было очень долго, пять лет.

Слышу, что говорит специально для меня, носки подтянула, и подошла, встала возле Тима и тут же была прижата сильной рукой к твердому боку. Лиза кинула недовольный взгляд сверху. Я мелкая, головой в подмышку ему упираюсь, Лиза крупнее, да и выше, вот и смотрю на всех снизу-вверх.

— За эти пять лет, твой так называемый жених, — теперь Лиза говорила со мной, — изменял мне тысячу раз, даже в нашей общей постели изменял.

— Ну не все пять лет, не преувеличивай, — скромно так поправил ее Тим.

Лиза покраснела от возмущения.

— Я все это знала и терпела. А знаешь почему терпела? — и она вскинула теперь

красивые глаза на Тима.

— Знаю, — кивнул Тим, — и я уже извинился, что не получилось.

— Да, я люблю тебя, люблю до сих пор. Понимаешь ты? — она сверкнула очами, и если бы не сильная рука друга, удерживающая меня на месте, я бы точно отшатнулась.

— Понимаешь ты, что я до сих пор люблю его!?

Я кивнула, нервно сглотнув. Я между прочим тоже его люблю, что тебе надо-то от меня? — подумала, но вслух говорить не стало, мало ли еще зазнается, что две красивые девушки стоят тут и делят одного каланчу. От избытка чувств ущипнула побольнее за твердый бок, Тим ответил мне легким тычком. Вот и вся любовь.

— Поэтому я прошу тебя, нет, я умоляю тебя, Ди, верни мне его, ты сможешь, я знаю!

И Лиза замолчала, глядя на меня такими глазами, будто я уже заворачиваю Тима в подарочную упаковку и только бантик осталось завязать. Вот что мне оставалось делать повашему? Посмотрела внимательно, даже оценивающе, будто думая отдать или нет. Увидела выразительно поднятую бровь Тима и решилась.

— Не хочу, — сказала.

Лиза опешила.

— Что не хочешь?

— Не хочу отдавать. Самой нужен, еще не наигралась.

Я видела, как от удивления расширились глаза Лизы, а я что, я ничего, плечами пожала и молчу. Рыжая перевела изумленный взгляд на Тима, а тот стоял и улыбался во весь рот, будто я сейчас при всех ему в любви призналась.

— Тим, когда она тебе надоест, я очень хочу, чтобы ты вернулся ко мне, — попробовала зайти с другой стороны Лиза, — вернешься?

Теперь от изумления у меня глаза на лоб полезли.

— Не вернется он, — пробормотала я, — потому что, как только я пойму, что стала ему надоедать, я не совершу твоей ошибки, Лиза, я просто убью его! Так что можешь не ждать или ждать, но зомби. Можешь пока подыскивать хорошего некроманта. Если такое случится адрес кладбища обязуюсь прислать! Если вам еще хочется поговорить, я, пожалуй, пойду дойду до Жана, а то скучно с вами тут...

И я сделала попытку вывернуться из тесных объятий, даже ногу уже занесла, чтобы шаг сделать вперед.

— Стоять, моя грозная! Никакого Жана, а то твой труп будет на кладбище раньше моего. Лиз, прости, но если все, то пока.

И Тим захлопнул дверь, хотя напоследок мы услышали, как Лиза сказала.

— Я буду ждать тебя Тим всегда!

Тим развернулся ко мне, и я еще меньше себя почувствовала, чем на самом деле была. Но Вик учил меня не сдаваться. Поэтому, я грозно приподнялась на носочки, подбородок повыше вздернула. Все! Я — страшна в гневе!

— Мелкая, — прошипел Тим.

— Вообще-то я тебя спасла, — гордо так заявила, — или ты не хотел? Я вообще у тебя, наверное, в виде пугала, чтобы отпугивать надоедливых бывших. Бесплатное такое пугало!

Точно, вот для чего он вокруг меня увивается, девчонки ему надоели, вот и решил со мной пожить. Даже не сделал ни разу попытки поцеловать. Я уже забыла, что запретила ему сама. Все понятно! Я ведь ему совсем не нравлюсь, вон ведет со мной как с лучшим другом, а я между прочим девушка.

— Ты что там себе надумываешь, — занервничал вдруг Тим, — быстро иди сюда.

Я хотела выскочить за дверь и где-нибудь вволю оплакать свою несчастную судьбу, но мне не позволили. Длинные руки сграбастали, притянули к себе, потом раздался тихий стон и горячие губы накрыли мои.

ТИМ

Ну да, я поцеловал ее, хотя и обещал не делать этого. Но это выше моих сил, правда. Стоит такая, в моей рубашке, рукава длинные, на цыпочки привстает, чтоб выше казаться, брови хмурит, подбородок задирает. Смешная! Такая нежность на меня накатила, никогда в жизни не испытывал ничего подобного, не сдержался, дотянулся до желанных губ и все, пропал! А ведь Ди ответила мне почти сразу, привыкает ко мне, маленькая. Руками обняла и конец моей хваленой выдержки!

Не знаю, чтобы дальше произошло, потом что руки мои уже своей жизнью жили, стремясь добраться до ее гладкой кожи, расстегивая пуговицы рубашки, ее-то руки я отлично чувствовал на своем обнаженном торсе.

В общем дверь открылась и в комнату вошел вначале Яр, а потом Кеала. Нормальные люди, видя такую ситуацию, сразу же поворачиваются и уходят, видимо это не касается отцов девочек. Не знаю, как бы я себя повёл, если бы у меня была такая дочь. Яр, впрочем, повел себя достаточно сдержанно. Кашлянул, чтобы привлечь наше внимание, малышка моя дернулась и застыла. Ну я же друг, вот по-дружески так повернул ее лицом к неизбежному. Самому смешно! Ди красная, глаза прячет, пытается за меня задвинуться. Ладно, я сегодня добрый! Задвинул сам, закрывая грудью. Смело посмотрел в глаза будущему тестю, ожидая банальный вопрос, что-то типа «И что здесь происходит?», но Кеала опередила:

— Не поняла, а где я буду жить?

Ди отчаянно делала ей знаки за моей спиной, а Яр спокойно так спросил меня:

— Спите вместе?

Вот тебе ни здравств, ни как дела, вот с ходу прям к делу. Серьезный мужик, уважаю. Поэтому ответил честно.

— Спим.

А что скрывать, ведь спим, он не уточнял, что имеет в виде под этим словом, а я на стал объяснять, зачем? Все равно рано или поздно это должно будет произойти, так что пусть смирится уже сейчас. Мелкая что-то там несогласно пискнула и замолчала, с ужасом закрывая рот рукой.

— Жениться собираешься?

— Собираюсь.

— Когда?

— Когда согласие даст.

Я кивнул на Ди, втянувшую голову в плечи. Яр перевел ставший вмиг тяжелый взгляд на дочь.

— Яр, — окликнул, — не надо ее пугать. Я не позволю.

Обнял, уткнулась лицом мне в грудь, вот как маленькая, по-моему, даже не дышит.

— Тогда жду вас вместе на семейном совете, завтра.

Сказал, как припечатал. Понимаю теперь, почему он — главный в отряде разведчиков. Увидел, как Яр бросил быстрый взгляд на Кеалу и вышел. Что-то между этими двумя явно происходит.

Ладно, теперь девчонки. Обернулся, встретил два взгляда: один заинтригованный,

другой злой. Думаю, вы догадались какой, кому принадлежит.

— И какого ты наврал моему отцу, что мы спим вместе?

— А разве это не так? Только попробуй скажи, что тебе не нравится? — усмехнулся я.

— Нравится, то есть нет, тьфу, запутал меня совсем, Кеала, вы все не так поняли, ну мы не спим вместе в этом смысле слова, а просто спим, ну спим, — попыталась втолковать мелкая своей подруги.

Кеала непонимающе уставилась на нее, потом многозначительно на сдвинутые вместе кровати. Хорошо, что они пришли. Теперь не отвертится точно! Вот мне все нравится в этой ситуации! Я доволен, подошёл к кровати, подушку поправил, завалился, всем своим видом показывая, что территория моя. Лежу и любуюсь произведенным эффектом.

— Не, нормально! А я где спать буду? — вдруг снова всполошилась Волчица.

Хотел пошутить, что, мол, устраивайся рядом, но резко передумал, Ди у меня фантазерка, может такого надумать, что потом разбирайся, где правда, где ложь, что ты имел в виду, что нет.

— Кеала, ну что ты переживаешь, я готов забрать Ди прямо сейчас, снять дом и переехать. Без нее никуда не пойду. Не могу ночи наши променять на твое удобство, извини.

— Во, нахал, — услышал прямо восхищенный возглас своей невесты, которая затем быстренько так стала собирать мои вещи и скидывать их в расстеленное на пол одеяло.

— Так, это твое, это тоже твое, — бормотала моя фурия, — а эту рубашку я оставлю себе, ты не против? Давай, зови своих оболтусов пусть назад все двигают, Кеала храпит, не хочу с ней рядом лежать.

Кеала поперхнулась и отвесила моей девочке подзатыльник. Мне же пришлось вставать, тащить все обратно в комнату парням, а я между прочим уже привык. Сделал вид, что страшно расстроен. Если бы мог всплакнул, пустил бы одинокую скупую мужскую слезу, только не могу, счастлив безумно рядом с Ди.

Смотрю, Ди заперевивала, хоть и вида старается не подавать. Сам вернул кровать на прежнее место, вздохнул и жду, что будет дальше.

— Тим, ну правда, куда Кеале идти?

Ага, подала голос мелкая, держись теперь. Кивнул головой понимающе, сделал грустные глаза, у нее между прочим научился.

— Тим, ну ты что, расстроился? Ну мы же дверь в дверь живем и днем будем встречаться.

Опять вздохнул.

— Поцелуешь? — спросил так грустно-грустно и замер, зря я что ли тут актерское дарование свое развиваю.

Вот что за девчонка! Где не надо смелая, где надо стоит мнется! Подошел, привлек к себе, потянулась. Сердце забилося с удвоенной силой, в первый раз сама потянулась, коснулся губ. Хотел слегка поцеловать, все-таки Волчица смотрит, мне-то все равно, а Ди потом объяснять ей придется. Кто их знает, как у девчонок все происходит? Короче, не получилось слегка, увлекся сразу, ощущения такие накатывают, до дрожи в руках, до горячего томления в животе, до бешеного счастья в груди. Вот никогда такого со мной не было! Как оторваться от нее не знаю, силой воли заставил себя отпустить.

— До завтра, любимая!

И пошел в комнату к парням слушать насмешки. Пофиг все, счастлив до безобразия!

Ночью ворочался на кровати, без Ди не спалось. Не хватало тихого дыхания рядом,

мысленных разговоров с нашими змейками, вообще все было не так. Встал, вышел в коридор и столкнулся с мелкой, закутанной в одеяло.

— Ди? Ты куда?

— Тим? Я к тебе! Пойдем хоть в холле посидим, не могу заснуть. Не знала как тебя разбудить.

А у самой зубы от холода стучат, ноги опять босые. Вот ненормальная! Уже привычно подхватил на руки и отнес в холл. Ночь. Все спят. Мы на диван завалились, в одно одеяло закутались, и так хорошо стало, так спокойно. Слышу засопела моя девочка, голову на плечо пристроила и спит сном младенца. Вот почему я не девственник? Не знал бы, и не мечтал о несбыточном. Вон как спит и никакие угрызения совести ее не мучают, и то, что она в одной тонкой футболке ее тоже не смущает, а меня смущает, еще как смущает. Прижал ее покрепче, еще раз пообещал себе, что придет мое время, казалось на секунду глаза прикрыл, а уже рассвет.

Взял Ди на руки, понес откуда взял. Постучался. Кеала сонно глазами моргает, ничего понять не может.

— Дай ей поспать еще полчаса и буди, — распорядился, — а то опоздает на занятие.

Подмигнул оторопевшей Волчицы и вышел, аккуратно прикрыв дверь.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

ДИ

Вот хорошо помню, что заснуть никак не удавалось. Вроде и в комнате тепло, а мне холодно. Вроде и подушка любимая, а спать неудобно. Извертелась вся, ничего не помогает. Поняла, что мое снотворное Тим, закуталась в одеяло и пошла сдаваться. Спать хочется, заснуть не могу. Столкнулась с ним в дверях. Весь такой родной, теплый. Вот несколько часов его не видела, а соскучиться успела. Как только взял меня на руки, сразу успокоилась. Веки налились свинцом, прижалась, согрелась, выпалась.

Кеала косится на меня подозрительно, но ничего не спрашивает, думает, наверное, что сама расскажу. А что рассказывать-то? Не было ничего, не было! Еще и семейный совет сегодня! Черт! Отец все не так подумал, а Тим тоже хорош! Интересно, как его Вик с Ящером воспримут?

В столовой перекусили на ходу и рванули в аудиторию. Еле успели на место сесть. Тима не было. Проспал что ли? В самый разгар лекции ввалился, вот не побоюсь этого слова, именно ввалился в дверь, майка вся в крови, руки сбиты, под глазом синяк, на лбу яркая царапина. Но умытый и даже причесанный.

— Здравствуйте! Разрешите войти!

Гаркнул так, что стены задрожали. Нашел меня взглядом, подмигнул, сморщился, видать глаз болит.

Препоод оторопел, и почему-то войти разрешил. Тим помчался ко мне, перепрыгивая через несколько ступенек. Вся аудитория с недоумением следила за его бегом. А тот плюхнулся рядом, обнял меня, чмокнул в лоб и громким шепотом осведомился:

— Как спалось тебе любимая со мной? Ни о чем не жалеешь?

Вот вроде ничего же такого не делали, а краска бросилась мне в лицо. Оглядела однокурсников, все головы к нам повернуты. Ушки у всего курса торчком. Ах ты ж, Тим! Ну ладно! Сделала кислую мину, ответила ему тоже громким шепотом!

— Ничего, Тим, в следующий раз будет намного интереснее, — помолчала и добавила, — я очень на это надеюсь.

Ой, не могу! Видели бы вы его лицо! Побледнел, покраснел, потом что-то прошептал типа: «Ну ничего, сейчас исправим ситуацию!», дернул меня на себя и впился в губы, всем демонстрируя, что он мужик. Конечно же нас выгнали! Вот все папе расскажу!

ТИМ

Утро у меня началось неожиданно. В комнату ворвался укушенный бешеной пчелой демон по имени Ив. Оказывается, ему доложили, где я все время каникул провел, подозреваю даже, что в красках расписали, чем мы с Ди занимались, иначе почему же он был так зол. Хорошо еще к Ди не поперся выяснять отношения.

Решили идти с ним на стадион, а не рушить все в общаге. Отношения стали выяснять без магии. Я младше, но я — огненный маг, да и менталист. Один раз показал ему, где его место, теперь кулаками покажу. Нечего лелеять надежды, которые никогда не сбудутся. Подрались мы, короче! Как теперь пойду на семейный совет? Ди недовольна будет, да еще и Ив этот выглядит хуже, чем я, ректор увидит, точно снова признает меня нестабильным. Хотя в этот раз я дрался хладнокровно, и даже удовольствие получил от победы.

А вот удовольствия от мозгоклюйства Ди точно не получил. Пришлось снова ей рот поцелуем закрывать. Радует, что теперь на дню, я могу ее целовать несколько раз. Да и девочка моя во вкус входит. Интересно, скоро наступит тот день, когда она поцелует меня первая? Запомню его обязательно, потом отмечать будем!

После первой пары нас отпустили на семейный совет. Меня очень заводит эта ситуация! Рвусь в бой! Интересно, выдержу ли я перед тремя прожжёнными разведчиками? Хотелось бы даже их обыграть! Ясно же, что проверку мне будут устраивать, девочка-то у них одна!

Зашел в комнату переоделся в чистую майку, Ди выскочила из своей. Вижу, что ей не по себе.

— Ди, что ни разу со своими мальчиками отцов не знакомила что ли? — насмешливо спросил, но очень хочется и здесь быть первым.

— А ты можно подумать каждый месяц перед родственниками девушек представляешь? Или представляешь?

Подозрительно так сузила свои огромные глазища. Щелкнул ее по носу.

— В первый раз такое, честно!

— А по тебе и не скажешь.

И снова подозрительно так зыркает в мою сторону.

— Ди, давай объявим об официальной помолвке, сколько можно? И родители будут рады?

Мечтал заговорить с ней об этом и боялся, что откажет. А она ни да, ни нет. Стоит перед порталом, задумчивый вид делает. Разозлился, резко развернул ее к себе, она глаза миглом вспыхнувшие вскинула, знаю, что с ней так нельзя, но не могу себя сдержат. Не привык я к отказам, даже боюсь подумать, что сделаю, если она сейчас скажет нет.

— Ди, — не дал ей даже рта раскрыть, — понятно же, что мы не можем друг без друга. Я бы вообще без помолвки сразу на тебе женился.

Ну не говорить же ей, что хочу ее давно и это больно, когда желание скручивает тебя в тугий узел. Не понять ей всего этого!

— Ди, я люблю тебя. Услышь меня, пожалуйста, и не говори нет.

Только сейчас заметил, как крепко сжимаю ее плечи и что стоим мы в зале ее дома. Когда шагнули в портал так и не заметил. Значит мои дорогие родственничек все слышали. Сидят себе за столом, молча на меня взирают. Вот и отлично! Сразу расставим все точки над

И!

Первым нарушил молчание мощный дядька, наверное, раза в два выше меня и раза в четыре шире. Да и кожа у него зеленая. Просто счастлив, что это ее приемный отец, а то как представлю, в кого мне пришлось бы влюбиться. Как бы я ее на руках-то носил?

— Дети, — громынуло так, что у меня ушах заложило, — приветствуем вас.

И руки такой о-па раскрыл. Ди оказалась в его объятиях, а мне показалось, что он ее сейчас раздавит, поэтому и проворчал себе под нос.

— Эй, ты там полегче, она мне еще живая нужна.

Мощная зеленая рука протянулась мне навстречу.

— Привет, Тим, Ящер.

Я с опаской пожал, мало ли что у него на уме.

— Привет Ящер. Девочку-то мою отдай лучше мне, у меня в целости будет.

Ящер захохотал казалось даже хрусталь зазвенел. Но Ди мне передал, прям из рук в руки. Вот тут я понял, что счастье есть, и семейный совет на моей стороне. Хм! Семейный совет значит. За столом сидели не только родственники Ди, но и мои родственники тоже, и все так мило улыбались, а у меня фингал под глазом. Все! Отец сожрет, мама замучает! Постарался улыбнуться как можно приветливее. Взял Ди за руку и повел к маме, сейчас мои родственники важнее.

— Ди, любимая, познакомься — это моя мама, ее зовут Флер. С отцом ты знакома.

Вот есть у светлых что-то общее, то ли сияние какое-то от них исходит, то ли сам воздух вокруг них светится. Мама подошла к Ди, обняла ее, улыбнулась и сказала:

— Ну, здравствуй, дочка!

А у Ди глаза прямо лучатся, смотрит на маму с восхищением. Тоже обняла ее и поздоровалась. Так они вместе и уселись. Стоп! А как же я? Взял стул и разбил чудесную парочку, нечего перешептываться, еще придумают гадость какую. Помолчали. Решил взять инициативу в свои руки, встал, посмотрел на Яра, Вика, Ящера, отца.

— Я люблю ее по-настоящему, а не из-за каких-то артефактов, и прочей ерунды. Прошу вас отдать ее мне навсегда. Обязуюсь беречь.

А что? Сидят молчат, что-то там себе думают. А что думать? У меня уже все решено! Не люблю ходить вокруг да около.

— Мой сын! — услышал, как произнес отец.

Яр однако не спешил соглашаться.

— Хотелось бы услышать Ди!

Вот это необязательно. Что там слушать-то? Она у меня скромная, стеснительная. Кажется, стеснительная. Встала рядом со мной, за руку взяла, опять руки ледяные, ну, мелкая! Нашла из-за чего переживать.

— Я не против помолвки, — тихо так сказал, — но со свадьбой бы подождала.

Кинула на меня виноватый взгляд. Я не выдержал схватил ее на руки и закружил по комнате. Пусть будет помолвка, а со свадьбой решим!

Все разом оживились. Вик куда-то вышел, потом Ди позвал. Куда это он ее? Еле отпустил. Вошла Ди уже с ножнами, в которых был меч.

— Это тебе, — улыбнулась и отдала мне меч Темного Бога. Только коснулся, восторг охватил меня всего. Темная сила заиграла в жилах. Меч ожил. Вытащил его из ножен:

— Ну, здравствуй, друг!

Мой меч, мой. Давно забытое ощущение всколыхнулось в груди. Забыл все, даже где я

нахожусь. Был я и меч. Темной пламя взметнулась вокруг нас, объединяя. А на пальце моем привычно сверкало кольцо в виде темного змея. Обряд завершен. Помолвка состоялась! Я вспомнил все!

Наконец-то мы летим на остров, где пройдут испытания. Остров расположен на далекой планете, до которой лететь сутки на космолане. Мы часто путешествовали с отцами на другие планеты, но всегда на космическом быстроходном катере, а вот на такой махине была впервые. Поэтому раскрыла рот и вертела головой, стремясь запомнить все новые ощущения, связанные с поездкой.

Новые ощущения так же были связаны и с Тимом. Он теперь по-настоящему мой жених и тоже носит кольцо. Мне кажется, что кольцо очень украшает его красивые руки.

Глядя на Тима никак не ожидаешь, что он помолвлен. Со своей внешностью ловеласа и покорителя женских сердец, как-то не ожидаешь увидеть у него на пальце необычное украшение. Кольцо очень мужское, какое-то грубое, хищное, темное. Все тот же черный змей с наглой ухмылкой и колючими глазами. Я люблю смотреть на изумленные лица девушек, кокетничающих с ним, когда они наконец-то замечают кольцо на пальце. Правда, мне очень льстит, что он выбрал меня. Только, пожалуйста, не говорите ему об этом. Не хочу, чтобы он знал!

Итак, космолан. Вот если вы представите себе огромный, огромный дворец со всеми пристройками, комнатами и переходами, то это будет лишь маленькая часть этого огромного корабля! Он кажется мне фантастическим животным, который имеет огромное доброе сердце и живет своей чудесной фантастической жизнью. А еще мне кажется, что он очень хочет, чтобы эту жизнь познала я. Поэтому я иду сейчас в восхищение по светлому мягкому теплему коридору и мысленно разговариваю со своим новым другом. Он пока еще что-то ворчит недовольно, пол тихо дрожит под моими ногами, но я верю, что скоро он ко мне привыкнет и сможет полюбить меня. Я даже не сразу понимаю, когда ко мне обращается Тим:

— Ди? Да, Ди же! Ты проскочила свою каюту, тебе сюда.

И он мягко направил меня к двери, струящейся нежным голубым светом. Я замерла в восхищении.

Тим пощелкал пальцами перед моим носом, заставляя сосредоточиться на нем. Вот не любит, когда я внимание на него не обращаю или увлечена чем-то другим.

— Ди! Моя каюта напротив твоей. Ты сейчас готова воспринимать информацию?

Я заворуженно кивнула, глядя на дверь Тима, которая светилась совершенно другим цветом. Казалось, корабль считывал нас и подстраивал свои системы под конкретного человека. Казалось, что он все знал о нас: о наших привычках, о нашей жизни, о наших увлечениях.

Тим аккуратно развернул меня за плечи, открыл дверь в каюту и легонько подтолкнул. Я зашла и завизжала от восторга. Тим влетел в каюту в одном ботинке и принялся осматриваться на предмет угроз моей жизни. А я медленно подошла к огромному иллюминатору во всю стену. Я буду видеть космос! Я увижу Вселенную! Да меня ни за какие коврижки не выгонишь теперь отсюда!

— Я знал, что тебе понравится, — самодовольно улынулся Тим.

— Хочешь сказать, что в твоей каюте нет такого окна?

Тим только покачал головой.

— Все каюты без иллюминаторов, милая. А здесь вообще не должно было быть жилой комнаты, но корабль решил по-своему. И сколько бы планостроители не пытались здесь сделать уютную гостиную для всей команды, планер все равно выстраивал здесь каюту для одного. Техники однажды плюнули и так и оставили, как хочет лайнер. Я специально просил, чтобы это место досталось тебе.

Чувство огромной благодарности накрыло меня с головой, и я повисла у Тима на шею, отчаянно болтая ногами. Тим обхватил меня руками, видимо придерживая, чтобы не свалилась с такой высоты и как всегда все испортил.

— Поцелуешь?

Разжала руки, Тиму пришлось нелегко, все-таки удерживать меня на весу, наверное, сложно.

— Обойдешься, — заулыбалась я.

— Вот что надо сделать, чтобы ты поцеловала меня сама?

— Может быть не говорить мне об этом каждые пять минут?

Я дернула Тима за длинную челку, требуя отпустить.

— Ладно, только ты больше не ори. Мне надо спокойно переодеться и отчитаться нашим родителям, как мы устроились.

Да, теперь у нас были общие родители. Только иногда у меня складывалось ощущение, что к трем отцам мне добавился не один, в виде будущего свекра, а два: жених и его отец. Тим общался теперь с моими отцами гораздо больше, чем я, ведь у них была общая тема для обсуждения! Домой мы теперь ездили чаще, где собиралась вся семья. Я любила эти вечера, мы с Флер часто сидели возле камина и разговаривали обо всем на свете. Иногда она усаживалась рядом со мной, обнимала и тогда я понимала, что потеряла, не зная мать.

Я завалилась на койку и мечтательно уставилась в потолок. Ура! Мы едем на необычную планету, состоящую из одного необычного острова под названием Ao-Tea-Roa.

Люди, пожалуйста, ставьте лайки и делайте репосты, ведь если вы дочитали до этого момента, значит вас что-то увлекло. Мне очень важно знать, что вам нравится. Спасибо всем!

Страна белого облака была необитаема. И не потому что там нет жизни, а потому что эту землю даже нельзя назвать островом. Кусок суши в виде подковы окружал огромную подводную пещеру. Раньше думали построить там город-курорт, но местный климат, который резко менялся на дню несколько раз от жары до холода, привлекал сюда лишь любителей экстрима. Поэтому, построив один замок, строительство остановилось. Экстремалов было немного и одной гостиницы вполне хватало. Потом уже решили использовать это место для турниров среди адептов военных академий, проверяя их на выживаемость в разных погодных условиях, и экспериментируя с магией, которая здесь тоже вела себя не совсем адекватно.

Магическая нестабильность была из-за того, что планета расположена на бушующих широтах, где почти все время идет метеоритный дождь и дуют космические ветра. Воздушный слой над планетой был хоть и больше, чем на другой подобной, однако иногда защитная оболочка планеты не справляется с бурями космоса и можно наблюдать, как падают звезды в бушующий океан.

Вдоль побережья тянется череда гор, на самой высокой горе и расположен замок Роа, который почти все время скрыт облаками. К западу от горного хребта произрастают рощи живых деревьев, говорят они даже умеют разговаривать, но делают это редко; на востоке

расположена водная равнина, которая состоит сплошь из рек, берущих свое начало в горах. Вот в этих реках течет только живая вода, но вывезти ее не получится. На химический состав воды видимо влияет сама атмосфера планеты, поэтому, как только вода попадает за ее пределы, она становится совершенно обычной. А вот в центре подковообразного материка находится самая глубокая впадина-пещера во Вселенной. Что там внизу никто не знает, потому что ни разу в жизни никто не сумел достичь дна.

Говорят, что этот остров много веков назад принадлежал драконам, но потом космос уничтожил планету, оставив лишь самые высокие ее точки. А впадина когда-то была дворцом-пещерой, где жили мудрейшие.

Зверь-корабль заворчал сильнее, набирая обороты. Я подскочила к иллюминатору, не хочу пропустить ни секунды взлета. Дверь бесшумно открылась, но Тима я чувствую на каком-то интуитивном уровне, поэтому даже не обернулась, боясь пропустить момент взлета. Он уселся сзади меня, обхватывая длинными ногами и заставляя опереться на его твердую грудь. Теплые руки обвилились вокруг моей талии, согревая. Как уютно с ним молчать и ждать чудо вместе тоже уютно. Корабль поднялся, плавно скользя вдоль горизонта, будто давая нам попрощаться с городом, с этой планетой, с друзьями, который остались где-то там внизу. А потом миг, и мы в космосе. Только что было светлое, солнечное небо, и вдруг все вокруг стало ночным, бархатным, звездным. Даже на светлой стороне космоса, в той стороне где сияло солнце, были видны яркие звезды. Я задохнулась от восхищения, вцепившись руками в руки Тима. Космос! Как же ты прекрасен! Любите ли вы звезды? Черная глубочайшая темнота и золотые сверкающие звезды! Звездное пространство вдохновляет, завораживает своей таинственностью, необъятностью, неповторимостью!

Тим терпеливо ждал, пока насмотрюсь на все это великолепие! Я была ему благодарна за это! Вдоволь налюбовавшись звездами, я развернулась в кольце теплых рук и заглянула в смеющиеся глаза.

— Налюбовалась?

Лениво так поинтересовался. Я кивнула, задумчиво глядя на его мужественное лицо. Вот какой же он красивый! То ли он мои мысли читает, то ли у меня на лице все написано, однако Тим обхватил мое лицо руками и притянув к своему, шепнул:

— Ты — лучше!

А потом поцеловал меня нежно, нежно. Вот не понимаю, почему такая разница в ощущениях? Когда я целовалась с Ивом, ощущения были, ну прямо скажем не очень, а тут, душа крылья расправляет и рвется ему на встречу! Обняла, притягивая к себе ближе, хочется почувствовать его всего, открыла глаза и встретилась с огненным взглядом жениха. Никогда такого взгляда у него не видела. Огонь не пугал, не отталкивал, не предупреждал, а словно звал за собой, обещая что-то, я потянулась к такому родному пламени, светлое пламя вспыхнуло на миг, окружая нас, и тут же темный огонь погасил его.

— Тише, Ди, — прошептал Тим, — прижимая мою голову к своей груди, — мы же на корабле, нас за такое по головке не погладят.

А во мне разливалось разочарование, будто я могла узнать какую-то тайну прямо сейчас, но меня остановили за секунду до этого! Выкарабкалась из теплых объятий, уселась на кровать, обиженно разглядывая стену. Тим глянул на меня и захохотал так, что кажется даже рев двигателей заглушает. Обиделась еще больше.

— Ди, маленькая, я же тебе говорил, давай поженимся. А ты помолвка, помолвка. Сейчас бы не сидела надутая!

— При чем тут свадьба, — заинтересовалась я.

— О, Боже, Ди, тебе сколько лет?

Я покраснела до кончиков ушей. Вот придурок! Отвернулась к нему спиной. Не хочу, чтобы видел мое покрасневшее лицо. Подумаешь! Тим обнял сзади, зашептал на ушко так, что даже мурашки по коже побежали.

— Ди, не будем спешить, я тебе потом все подробно расскажу и даже покажу, хорошо, любимая? Ну, не злись!

И он громко чмокнул меня прямо в ухо так, что я чуть не оглохла. Я двинула ему локтем, Тим сделал вид, что ему очень больно и мы принялись возиться на кровати, пытаюсь столкнуть друг друга.

В дверь постучали. Мы оба тут же сели и приняли приличный вид. Кеала заглянула, фыркнула, увидев наши довольные рожи.

— Причешитесь и идем на палубу, будем знакомиться с командой и капитаном корабля. А еще нам покажут рубку.

Я заметалась по комнате в поисках кроссовок. Ух ты, покажут рубку, а может дадут чуть порулить! Да и живого капитана корабля я ни разу не видела, Яр обычно сам управлял катером!

Через пять минут мы выстроились в кают-компани. Быстрой энергичной походкой вошел капитан, на ходу отдавая какие-то распоряжения. Он еще не увидел нас, а я застыла как столб. Капитан явно был светлый. Я так мало видела светлых мужчин, да кроме отца и деда не видела никого! А тут молодой мужчина, такой же как я! Моя душа потянулась к нему знакомиться. Он замер, медленно обернулся и мы встретились взглядами! Волна нежности, восхищение, признания разлилась во мне, я послала ему ответные чувства. С ним общаться на ментальном уровне было легко. Он свой, он одного рода со мной, он меня понимает!

Только внезапно все оборвалось, свет поглотила тьма. Темный маг был сильнее, мощнее и... в ярости. Что это было? Я моргнула и увидела перед собой разъяренный огненный взгляд Тима. Казалось огонь выплеснется из его глаз! Чувство вины заполняло меня собой! Нельзя было увлекаться, нельзя!

— Тим, — я виновато положила ему руку на грудь, стремясь успокоить бешено колотящееся сердце.

— В чем дело?

Услышали мы низкий, властный голос капитана. Оу, вот это голос! Тим резко развернулся, прожигая дыру в капитане. Мне кажется, что на нем даже мундир задымился!

— Приветствую капитана корабля, — услышала насмешливый голос жениха, разрешите представиться — Тим, а это — моя ветренная невеста, Ди.

Я промолчала, уж лучше не усугублять ситуацию.

— Так ты помолвлена?

Мне кажется или я слышу нотки разочарования в голосе капитана такого огромного корабля. Шмыгнула носом, кивнула, встретила взглядом с синими глазами. Вот это глаза! Очень красивые газа, синие, синие, ресницы черные, черные, пышные, любая девчонка позавидует. И вообще я заметила, что природа почему-то награждает мужчин гораздо щедрее: красивыми ресницами, густыми волосами, красивой формой носа. Так, о чем это я? Да, капитан был красавчик, хоть и прямая противоположность Тима. Осторожно перевела взгляд на Тима, который не спускал с меня глаз. Желваки на скулах перекатывались, брови сведены вместе, в глаза горит темный огонь, не тот, который я видела полчаса назад:

страшнее, темнее, жестче! Отвела взгляд в сторону, услышала голос капитана:

— Итак, давайте знакомиться, я — капитан корабля. Зовут меня Руд Крол, по всем серьезным вопросам можете обращаться ко мне. Найти меня можно в рубке управления, она находится на 113 этаже, но предварительно нужно связаться с моим помощником, который предупредит меня о вашем приходе и цели визита. Мой помощник — Леонидас Окоча.

Леонидас щёлкнул каблуками, чуть склоняя голову в приветствии. Явно темный, только понять пока не могу к какому роду принадлежит. Не улыбается, глаза серьёзные, темные, губы недовольно сжаты. Что мы ему сделали?

— Продолжим, — и капитан снова глянул на меня, я опустила взгляд, чтобы не встречаться с ним глазами, почувствовала, как Тим положил руку мне на плечо, привлекая к себе. Руд отвел взгляд, оглядывая теперь всех.

— Следующий член команды — рулевой. Тот кто поднимает корабль, направляет и позволяет мягко опуститься на планету. Зовут его Джей-Джей.

Джей-Джей был маленького росточка, широкоплеч, рыж и почему-то с черной бородой. Красит он ее что ли? Рулевой весело подмигнул нам, улыбнулся во весь свой щербатый рот и снова встал на место.

Постепенно и познакомились, женщин в команде не было, даже повар и тот крупный мужчина с большими волосатыми руками. Создавалось впечатление, что он голыми руками убивает животных нам на ужин. Так, мясо я больше не ем!

Искоса глянула на Тима, стоит, лицо недовольное, рука мне на плечо давит холодной тяжестью. Не отошел еще, влетит мне сегодня!

Мы гуськом пошли за капитаном в рубку, Тим чуть позади, я впереди, как под конвоем. Специально отстала от остальных, чтобы за капитаном не идти. Ну интересно мне с ним поговорить, не так часто встречала я людей из своего же рода! Постаралась задвинуть свой интерес куда-нибудь подальше. Зачем Тима лишний раз злить?

— Тим, — просяще заглянула ему в глаза, — Тим, ну что ты злишься?

— Не надо сейчас со мной разговаривать, — холодно произнёс Тим, глядя куда-то в сторону, — иначе, я за себя не ручаюсь.

Вот блин! Зашли в рубку: куча разноцветных огоньков мигает на сложных приборах, огромное окно или как оно там называется на корабле, такое прозрачное, что кажется ты своим телом рассекаешь космическое пространство. Подошла к окну близко-близко, раскинула руки и представила, что лечу, рассекая звезды!

— Я тоже всегда наслаждаюсь этим видом. Пять лет как управляю кораблём, а всегда как в первый раз.

Руд встал рядом, устремляя свой взгляд в бездонное пространство. Тихо подошел Тим, встал с другой стороны, мрачно всматриваясь в темноту звездного неба. Так я и стояла, маленькая, худенькая между двух сильных высоких мужчин, которые сейчас взглядами сражались поверх моей головы.

— Что тебе надо от моей невесты?

Произнес тихо, но темная сила звучала в его голосе. Руд ответил так же тихо, стараясь не привлекать внимание окружающих. Создавалось впечатление, что просто стоим беседуем о чем-то интересном.

— Невеста — не жена. Темным трудно понять светлых, а браки светлых со светлых успешнее браков светлых с темными.

— То есть ты даже не дал себе задуматься, почему ее отец выбрал меня?

Я молчала, упрямо глядя перед собой. Чувствовала себя лишней. Тим снова обнял меня, рука с черным кольцом улеглась на мое плечо.

— Необычно кольцо, — отметил Руд, разглядывая черного змея, — она — избранная?

Вот интересно, почему это я избранная, а не он?

— Я избрал ее много веков назад, и не тебе бороться со мной.

Голос Тима неувовимо изменился, я хотела посмотреть на него, но его рука переместилась на мое голову, не позволяя повернуть ее и взглянуть на Тима. Что увидел там Руд, я так и не поняла. Однако его светлая кожа побледнела, а огонь, сверкающий в глазах потух.

— Против Богов я бессилен, — произнеся эту загадочную фразу, Тим поклонился мне, — удачи тебе Светлая Богиня, — сказал он, целуя мою руку, где приветливо сверкнуло мое кольцо. Руд отошел к другим, что-то им объясняя, а я наконец-то смогла посмотреть на Тима.

— И что это было?

— Ты — моя и это не обсуждается! — жестко сказал он, словно припечатал. Его глаза горели мрачным огнем, мне стало не по себе от тона его голоса, от огненного взгляда, поэтому, я привстала на цыпочки и тихо прикрыла его глаза рукой, стремясь погасить бушующее там пламя.

— Опять руки ледяные, — пробормотал Тим, привлекая меня к себе. А я слышала, как успокаивается его бешено колотящее сердце.

Ночь прошла без эксцессов, правда Тим остался ночевать у меня.

— Во выдержка у парня! — восхитилась Кеала, зайдя ко мне утром и видя чудесную картину, как я дрыхла без задних ног на груди у Тима, закинув на него все имеющиеся руки и ноги.

Поэтому я довольно подтвердила:

— Да, выдерживает он меня с легкостью!

Оба: и Кеала, и Тим расхохотались, будто тайну какую знали. А я тоже знала эту тайну, только думать о ней пока не очень хотелось, да и поднимать эту тему лишний раз тоже. Хочет со мной спать в одной кровати, пусть спит. Я никого насильно не тащу!

Встала, потянулась назло врагам, вот вам всем! Подошла к окну, показалось, что звезды стали больше, ярче и сверкали так, что в глазах яркие точки появились!

В дверь снова постучали, вошла наша веселушка-хохотушка, душа компании. Могла б и не стучать, ведь менталист же. С Тимом только так общаются и думают, что я не замечаю. Уж наша толстушка всегда знала, где он! Вот недолгобливала я ее, и Крисси об этом знала, специально делала все, чтобы позлить меня!

— Уау, Тим, ты красив как Бог! — простонала Крисси, восторженно закатывая глаза.

Тот, по-моему, даже плечи распрямил, от гордости только что не раздувался. Как же, одна из страшил ценила его заурядную внешность! Ну не совсем заурядную, но все равно так себе на троечку!

— Крис, ты что пришла, поглазеть на моего парня в трусах? — спросила, а потом как рывкнугу. — Что надо?

— Ой, девчонки, — защебетала та, — так я зашла позвать вас на завтрак, слышу вы все тут, вот и зашла!

А сама, зараза страшная, не сводит глаз с Тима, который неспешно одевался, поглядывая на меня смеющимися глазами. Я вот тебе посмеюсь, дай только этой дуре уйти!

— Ладно девочки, вы идите, мы сейчас догоним!

Сама подивилась как умею ласково говорить. Кеала с Крис вышли, дверь за ними еще не успела закрыться, когда я схватила подушку, и стала мутузить «бога», при этом приговаривая:

— Если ты. Хоть еще раз. Своим голым задом. Будешь сверкать перед кем-то еще. То можешь не появляться тут. Никогда!

Сил у Тима сопротивляться не было, он повалился на кровать, стараясь громко не ржать, видимо, чтобы не напугать проходящих мимо. Мне же было все равно. Сейчас я представляла, что я Богиня Возмездия или Богиня Ревности.

— Поцелуй меня, пожалуйста, — сдался Тим, вытирая слезы, выступившие от смеха.

— Обойдешься! — гордо заявила я и вышла, громко хлопнув дверью, наказывая его одиночеством!

Целый день мы летели, рассекая необъятные просторы. Поговорили уже обо всем: и о стратегии, и о тактике, еще раз вспомнили, кто, что делает и что делать, если кто-то чего-то не делает! Помечтали об океане и о том, как искупаемся в самом глубоком месте Вселенной! Поговорили о том, какую закатим вечеринку, если выиграем! Потом снова

разошлись по своим каютам. Хотела закрыть дверь перед носом Тима, но не получилось. Вот почему он меня на доли секунды быстрее?

Зашел как к себе домой, по-моему, он в своей каюте даже вещи не распаковывал или вообще их все сюда перенес.

— Вот интересно, — язвительно начала я, — ты и в Роа будешь со мной жить?

— Хочешь теперь все упростим, и ты будешь жить со мной, — серьезно так проговорила, а в глазах смешинки. — Пойдешь со мной в душ?

Я задохнулась от возмущения, а потом смекнула, в душ? С тобой? Каааанечно!

— Пойду, — смело заявила, нагло глядя в глаза.

Тим растерянно моргнул. Я же начала раздеваться со скоростью света, нет, даже быстрее. Не успела стянуть футболку, как хлопнула дверь. Мой смелый принц сбежал! Куда же ты? Куда? Я даже руки театрально заломила, вдруг решит вернуться. Прислушалась. Тишина. Ну и ладно! Сходила в душ, завалилась на ставшую вмиг огромную постель и открыла книжку.

Проснулась ночью, поудобнее устроилась на теплой груди Тима, улыбнулась, обняла, подумала, что мое и снова заснула.

А утром была она — планета моей мечты! Горы, солнце, прозрачный воздух и много воды, живой воды: пей ее, ешь, купайся и все-все, что болело проходит, жалко душу не лечит! Сошли с трапа и встали как вкопанные, задирая голову на замок в облаках, возвышающийся впереди!

— Вам туда, — кивнул, вышедший нас проводить капитан корабля. Дружелюбно улыбнулся мне, пожал руку Тиму и вернулся в корабль.

— Тим, Тимчик, представляешь, мы будем там жить!

Тим рассмеялся:

— Какая же ты у меня светлая! Наивная! Людям веришь! Всему восторгаешься! Не представляю, как будешь воспитывать темного сына!

— А у нас будет светлая дочь, — надулась я, — и тебе тогда придется несладко.

— Ну то, что ты сказал у нас уже обнадеживает, — дурашливо вздохнул Тим, — только у нас первым будет сын, а от дочки чуть попозже я тоже не откажусь, надо же мне кого-то баловать. Ты-то уже избалована!

Я фыркнула. О детях точно в этот момент не мечтала! Но вдруг меня осенило:

— Тим, а ну это, когда мы с тобой, — увидела его заинтересованный взгляд, сбилась, взяла себя в руки, — короче, когда это произойдет я прямо сразу стану беременной, да?

— Ага, мечтаю об этом моменте вечность!

— Тим, а можно, чтобы не сразу? — я даже вспотела от волнения, еще детей мне в двадцать лет не хватало. А как же чудесный мир, волшебные приключения, мечты о будущем?

— Можно, но не нужно, — щелкнул меня по носу Тим, — дети заставят тебя сделаться взрослой.

— Ах так! Тогда никакой свадьбы в двадцать лет, пока не нагуляюсь будешь ждать, — пригрозила я ему.

— Так и без свадьбы можно, — протянул Тим, делая вид, что разглядывает какую-то травинку. Когда это он травинкой интересовался?

Я стала подыскивать страшные слова и аргументы, но, оказалось, что мы уже дошли до стоянки воздушных мотоциклов.

— Я сама поведу, — завопила и бросилась к самом мощному. Правда тут же, огненная плеть обвилась вокруг моей талии, притягивая к жениху.

— Крошка, привыкай, что за рулем теперь я! — прошептал Тим, проводя носом по моей шее. Это было так неожиданно и непривычно, что я замерла, впитывая внезапную ласку. Тим усмехнулся и усадил меня на мотоцикл позади себя.

До замка Роа можно было добраться только воздушным путем, впрочем, как и спуститься, но если ты очень смелый или любишь экстрим, то можешь спрыгнуть со специального выступа в самую глубокую впадину Вселенной. Правда лететь тебе придется долго и нужно уметь сгруппироваться так, чтобы не разбиться о воду.

Мы приземлились на стоянке, задул холодный северный ветер и стал накрапывать дождь. Бррр, холодно-то как и мерзко! Замок сразу же из серого превратился в мрачный и только витражные окна сияли чистотой и переливались разными цветами радуги! Тим снял свою куртку и надел на меня, окутывая знакомым запахом и теплом! Я благодарно ему улыбнулась, навстречу к нам спешил гном, быстро перебирая своими коротенькими ножками.

— Приветствуем вас в фантастическом замке Роа.

Он взглянул на Тима и вдруг бухнулся ему в ноги:

— Приветствую тебя Властелин!

Ничего ж себе, это он так по очереди всем в ноги падать начнет или только Тиму. Тим шевельнул рукой, позволяя подняться. Я бросилась к гному, чтоб помочь ему, все-таки он был стар и поднимался с трудом. Гном же даже не взглянул на меня.

Я еще раз внимательно посмотрела на Тима. Тим как Тим! Ничего особенного! Может я одна слепая? Может за спиной Тима стоит невидимый Властелин? Решила, что поговорю об этом позже. Нас проводили по узкой мрачной лестнице в зал, где собирались команды. Оказывается, мы прилетели последними. Кого здесь только не было?! И команда светлых, которые сразу же отметили меня и скривились, будто я предала весь род. Я ж не виновата, что отец меня учиться в Тёмную академию. Команда Темных магов, которые сразу же зашептались, увидев нас и почему-то дружно склонили головы перед прошедшим мимо Тимом. Тот только кивнул, здороваясь. Знает их что ли? Команда демонов, темных эльфов, среди которых затесалась светлая фея. Я сочувственно ей кивнула, она меня поняла и улыбнулась. Команда оборотней, ну, здесь вообще все свои. Увидев нас с Кеалой, они зашумели, приветствуя нас. Команда детей тьмы: их тела были сплошь из черной дымки, иногда они приобретали четкие очертания, становясь похожими на людей, и только фиолетовый оттенок кожи отличал их от всех команд. Увидев Тима, они тоже медленно опустились на колени, склоняя головы. Приветствия у них что ли такие! Я пожалела, что знаю мало об этом виде рас. И, наконец, команда Золотых драконов! Уау! Вот это парни! Ни одной девчонки в команде! От них так и веяло мужеством, смелостью и отвагой. Да! Противники нам подобрались серьезные!

Мы замкнули цепь, построившись как обычно. Наш идеальный строй нарушала только я. Все в команде были как на подбор: высокие, красивые, сильные. Даже Крис была высокой. Ну да, вот такая мы необычная команда. Знакомства началось. Распорядитель игр вещал, представляя академии друг другу и немного рассказывая об их капитанах. Я слушала с удовольствием. Сколько же в мире интересных людей! С каждым мне бы хотелось познакомиться, подружиться. Все мне казались замечательными в тот день! Правда загадка с Тимом не давала мне покоя! Потом я устала стоять, потом мне захотелось пить, потом я

замерзла, потому что откуда-то взялся ветер, который пронизывал зал насквозь. Я переминалась с ноги на ногу, мечтая, чтобы это поскорее закончилось!

Наконец прозвучали завершающие аккорды и нам раздали ключи от комнат. Сегодняшний день был днем знакомств, все соревнования начинались завтра. Селили тоже командами. Все комнаты были объединены в блоки, в которых была общая гостиная, два туалета и две ваннанные комнаты. Я со стоном заползла в свою и повалилась на кровать. Тут же следом зашел Тим.

— А ничего так комната! Только бы кровать пошире, а то ты как звездой разляжешься, так ютись на краешке.

— У тебя свою кровать есть, не прибедняйся, — пробормотала я, не открывая глаз.

Услышала, как он сел рядом, взял мою ногу, расшнуровал кроссовок, снял, потом второй. Хорошо-то как! Вспомнила странную реакцию Темных на Тима.

— Тим, — спросила, пошевеливая пальчиками ступни, — а что они перед тобой так?

— Как? — вдруг напрягся Тим, я даже глаза открыла, чтобы убедиться.

— Ну в ножки там падают, Властелином называют, приветствуют как старшего... Может и мне надо в ножки?

— А что? Можешь прямо сейчас? Интересно было посмотреть?

— Эй, ты давай не увливай от ответа, темный!

Тим вздохнул, было видно, что говорить ему не хотелось.

— Ди, я так устал, давай позже.

— Сейчас, — я была неумолима, точно что-то скрывает, вон лицо какое кислое, будто лимон съел.

— Поцелуешь если скажу?

— Вот еще, — фыркнула.

— Ну, тогда и не узнаешь страшную тайну, — с явным облегчением ответил Тим, двигая меня и устраиваясь рядом, — снова замерзла?

Прижал к себе согревая, вот здорово иметь такую грелку, нигде не страшно находиться, даже в резко — изменчивом климате.

— Ди, давай поспим часик, а потом со всеми знакомиться пойдем, а?

Я была с ним очень даже согласна, никто не заставил бы меня сейчас отойти от теплого тела Тима.

Вечером умытые, красивые и взволнованные ввалились в общую столовую. Тим тут же пошел к своим темным, которые громко приветствовали его, хорошо хоть на пол не падали и лбом не бились, мы же с Кеалой помчались к своим. Только мне дойти до них не удалось. Капитан команды Тьма преградил мне путь, стелясь черным туманом.

— Ты пойдешшшшшшш со мной, Светлая, — прошелестел он.

— Ага! Уже бегу, — огрызнулась я.

Тьма обволокла меня, присасываясь к светлой энергии. Я закрылась щитом, не позволяя подобраться к себе.

— Красивая, — услышала, — моя будешшшшшшшшшшш.

— Размечтался, отцепись от меня, как там тебя? Что надо?

— Яран меня зовут.

Я чувствовала даже сквозь щит, как тьма ласкает мои щеки, спускается на шею, заставляя раскрыться. Да не на ту напал!

— Опустит щит, — приказал или попросил.

— Дай пройти, Яран, — прорычала я, — не хочу навредить тебе.

— Ты будешь моей, моя тьма тянется к тебе, признавая. В тебе столько вкусной энергии, ты — прекрасна, душа моя.

Я не успела ответить, услышала дикий вопль боли и тут же тьма отпрянула от меня, словно и не касалась. Темной лужицей теперь лежала на полу, даже не пытаясь подняться. Интересно у них тел совсем что ли нет? Как же они тогда размножаются?

— Вот почему ты вечно попадаешь в какие-то дурацкие ситуации? — услышала раздраженный голос жениха. Он подошёл и крепко взял меня за руку.

— Внимание всем, — его голос разнесся на весь зал, — вот эта девушка моя невеста и будущая жена. Тот, кто подойдет к ней близко, будет иметь дело со мной. И это касается всех: и темных, и светлых!

Потом он бросил взгляд на меня.

— Все! Познакомились! Пошли спать!

А я-то тут при чем? Это из его армии тьмы на меня вечно клюют его соратники, я, наверное, для них как магнит со светлой энергией. Ведь не боятся, что убить могу! Или не понимают, какая сила есть во мне! Скорее всего второе! Жду завтрашнего дня с нетерпением. Всех победим, всем докажу, всех заставлю себя уважать!

Уважаемые читатели, а знаете ли вы, что на рейтинг книги влияют ваши отметки нравится, а репосты — это аж +2 балла. Честно, не сидела и не сижу в соц. сетях, просто не успеваю. Работа, связанная с разъездами, дом. Я думаю сами все понимаете. Если есть возможность сделать репост, буду очень благодарна. Нравится, нажмите кнопку " мне нравится". Это несложно, денег не требует, а мне будет очень-очень приятно. Все-таки вдохновение оказывается тоже зависит от активности читателей. Никогда не задумывалась об этом, а сегодня что-то накатило. Спасибо за репосты Татьяне Горловой (Гордиенко), Ирине Алексеевой (Ляпичевой), Вере Добровольской, Галине Зайковской, Оксане Сараевой, отдельно спасибо за Серебряное перо Ваша А Благодарю всех, кто читает и пишет комментарии))))

ТИМ

Тащил ее за руку по мрачному коридору замку и думал: «Вот что за девчонка, вечно влипает в какие-то ситуации. Оно и понятно, тянет темных на свет, как бабочек к огню. Когда только этот командир Тьма заметить-то ее успел? Вроде все время прикрывал, пока шли вдоль рядов, гасил ее огонь, чтобы все думали, что светлая — обычная девчонка, ничем не выдающаяся. Когда я мог упустить ее из виду? Может тогда, когда на несколько минут снял свой щит, обнажая ее сущность. Это и было-то всего минут десять от силы, когда меня представляли, как капитана команды. Магия здесь нестабильна, трудно удерживать щит на расстоянии, трудно скрывать свою сущность. Темные легко видят меня в истинном облики, кланяются, в ноги падают. Интересно скоро откроются глаза у моей девочки? Что тогда будет? Вспомнит ли она?

Когда я сам осознал в себе перемены? Когда вспомнил? Понял происходящее? Наверное, в тот самый миг, когда узнал в отданном мече друга. Что-то проснулось в душе, картинки далекого прошлого всплывали в памяти сами с собой. Боевые навыки улучшались с каждой секундой. Сейчас я знал все. Это я придумал, как соединить наши души на века, а потом медленно внушал этот план Светлой Богини, стремясь сделать так, чтобы эта идея шла от нее. Она и тогда была строптивой и дерзкой. Я хорошо изучил ее. Моя Богиня, единственная, кому поклонялся Темный Бог. Моя жена, мать моих детей, моя любимая.

Да, тогда она сама предложила связать наши души, чтобы мы могли найти друг друга во Вселенной. Долго мне пришлось завоевывать ее доверие, ее любовь и этот момент был моим триумфом. Да, я Темный, я хитрый, я жестокий, но я не готов был отпустить ее навсегда, не готов был думать, что когда-то она сможет принадлежать другому. Моя! Навеки моя!

Мы долго думали над формулой привязки, долго пропадали в лаборатории, рисуя амулеты, долго договаривались об условиях. Раз десять ругались, один раз сожгли лабораторию к чертям собачьим. Но наконец-то пришли к общему решению. Я создал темного змея, она — светлую. Потом была борьба-подчинения двух самостоятельных амулетов. И пока черный змей не подчинил себе светлую: силой, жестокостью, хитростью, амулеты жили собственной жизнью. А однажды, зайдя в лабораторию, мы застали чудесную картину. Две змеи спали под лампой, переплетясь как единое целое.

По их образу и подобию были созданы два кольца, куда мы вложили частичку своей души и крови, носить эти кольца могли только мы. Если бы простой смертный попытался их

надеть, то черный змей сразу же бы убил несчастного, в светлую змею была заложена жизнь, поэтому не думаю, что она бы удержалась на пальнике смертной, но вред ей вряд ли бы причинила.

Браслеты и была связь, они должны были привести наши души друг к другу. Сколько времени я был в небытии не знаю, не помню. Помню только свой план. Пришлось резко вмешаться в Судьбу, она была недовольна, но я скучал. Тоска по Светлой Богини была сильнее каких-то там угрызений совести. Да, я заставил изменить Судьбу Светлой, которая должна была влюбиться в Воина Света (книга «Свет в тебе»). Это была их судьба, и если бы произошло их слияние, то я еще долго искал подходящие кандидатуры. Что мне стоило поломать характер Темного, знаю один только я. Темные с трудом понимают, что есть любовь, но если однажды они познают это чувство, то это на века. Мне нужно было, чтобы именно у этой Светлой и этого Темного родился сын, только они могли дать ребенку ту силу, которой обладал я когда-то. Только в этом Темном текла моя кровь!

Потом мне нужен был сосуд для души моей Богини. Светлый-то нашелся сразу, а вот с кандидатурой темной так и не определился, время поджимало, я не хотел, чтобы моя любовь была меня младше хоть на год, хотел, чтобы было все как раньше. Выбрал первую попавшуюся, хороший момент был. Душа Богини родилась из смеси отчаяния, и огромного желания любви двух существ, пусть любви и не взаимной, но, повторюсь времени не было совсем. Отдав свою душу Тиму, я бы какое-то время не смог управлять судьбами. В итоге получилась горячая смесь по имени Ди, моя Богиня, моя любимая, моя единственная.

Идет сейчас за мной, голову опустила, носом шмыгает, нежность меня переполняет такая, что не выдержал, подхватил на руки, прижал к себе, обняла доверчиво, носом в шею уткнулась и сопит тихо так.

— Эй, ты там рыдать, что ли собралась? — обеспокоился я.

— Вот еще!

Сам чувствую, что всхлипнула, стараясь удержать в себе слезы. Остановился, поставил перед собой, поднял ее лицо, заставляя смотреть на себя, а из огромных синих глаз катятся крупные горошинки-слезы. Этого еще не хватало! Глаза такие несчастные-несчастные, что хочется вернуться в зал и убить сразу всех за каждую слезинку.

— Ди, ну что ты Ди, из-за ерунды какой-то!

Прижал к себе, чувствуя, как намокает футболка. Ди плакала тихо, только иногда судорожно вздыхая. Снова поднял ее на руки и понес в комнату. Пусть поревет, девчонкам это иногда надо. Уселся с ней в кресло, уставился в темное окно, поглаживая Ди по голове, как маленькую.

— Тим, вот что они все ко мне так?

Я усмехнулся, только теперь понял, что всю жизнь мне быть в тонусе. Ни Темные, ни Светлые не дадут покоя моей Богини, чувствуют в ней силу: одни хотят напитаться ею, другие подчинить себе. Так было и так будет всегда! Не спрячешь ее в подземелье, не закроешь в замке! Правильно я сделала когда-то, разрешив родиться у Яра, тот обучил ее всему, значит не пропадем!

— Ди, любимая, все будет хорошо, я обещаю!

Я закрыл глаза, откинувшись на кресло. Почувствовал, как ее пальчики обводят контур моего лица.

— Тим?

— Мммм?

— Почему они слушаются тебя, Тим?

Лениво открыл глаза, улыбнулся внимательному взгляду опухших глаз.

— Может быть потому что я сильнее каждого из них?

Ди не сводила с меня внимательных глаз, будто стараясь понять, стремясь вспомнить.

Ну давай же вспоминай, полюби меня снова за то, что я — это я. Вспомни! Хватит меня опасаться!

Наверное, ей не хватило секунды до озарения, нас прервали стуком в дверь и тут же зашла Крис. В последнее время ловлю себя на мысли, что ее иногда хочется убить. Но Крис была бледна, и я явно различил нотки паники в ее голове. Собрался, подтянул повыше Ди, заключая в кольцо рук, отгораживая от испуга, издаваемого Крис.

— Что случилось Крис?

— Тим, — она будто не замечала Ди, прильнувшую ко мне, подошла, упала передо мной на колени, — Тим, я не смогу выполнить задание в соревнованиях.

Все-таки все девчонки дуры, нашла чего испугаться!

— Почему же? — спросил с облегчением.

— Я узнала, что испытания менталистов будут в этот раз проходить по-другому. Не будет никакого бассейна, надо будет прыгать со скалы во впадину и там на глубине трех метров искать ключ и договариваться с местной флорой и фауной. Я не прыгну, — прошептала она. — Ты видел, какая там высота?

— Я прыгну, — вдруг сказал Ди, — я прикрою тебя Тим, пока ты будешь искать ключ и договариваться со всеми существами. Мы уже это проходил вместе! И ты легко можешь залезть мне в голову, ты это делал неоднократно, я знаю!

Глаза Крис зло сверкнули.

— Интересно, почему же тогда я не могу так же легко залезть тебе в голову, — вдруг спросила она Ди.

Ди напряглась, слова Крис ее неприятно поразили.

— Может быть потому что я этого не хочу, Крис? — сказал и голосу придавал оттенок металла, чтобы знала свое место.

— Да, мой Повелитель, — голову склонила, глаза опустила.

Ди больше не смотрела в ее сторону, смотрела на меня, вглядываясь, стараясь понять, что же во мне такого.

Улыбнулся, потянулся к ее губам, отдавая всего себя в этом поцелуе. Почувствовал, как руки ее обвились вокруг моей шеи. Каждый раз как в первый раз, прижал к себе! Сколько я еще могу выдержать? Понял, что что-то поменялось, Ди перехватила инициативу, заставляя меня отступать перед ее напором, и все, крышу сорвало сразу же. Я отпустил себя, не сдержался, застонал, впиваясь в губы, забираясь руками под рубашку, чувствуя гладкое нежное девичье тело, мне бы остановиться или промолчать, но не смог.

— Ди, пожалуйста, Ди, позволь. Я так давно хочу тебя! — простонал ей в губы, не хотел, чтобы все произошло под влиянием одних гормонов, хотел всю ее: и тело, и душу сразу.

Сразу же почувствовал, как тело ее напряглось, как она хоть и чуть-чуть отодвинулась от меня. Испугалась? Не доверяет? Боится?

— Тим, нет, не сейчас!

Услышал и волна разочарования накатила такая. Резко встал, практически сбросив ее с себя, да что она себе позволяет? Заводит, потом от ворот поворот, черт, нет сил больше

терпеть! Вылетел из комнаты, надо деть куда-то это сумасшедшую сексуальную энергию.

Женщины давно не привлекали меня, не было с ними этих ощущений, какие были с Ди. По дороге попала Крис в распахнутом халате. Все-таки отличный менталист, сильный! Чувствует меня на всех ступенях! Зарычал буквально отбрасывая ее от себя. Выскочил на улицу под дождь и ветер, разбежался, оттолкнулся от перил, ограждающих бездонный колодец и нырнул вниз головой в чернеющую пустоту.

Вы летели когда-нибудь в никуда? Ни черта не видно, темень такая, что с закрытыми глазами, что с открытыми, на интуитивном уровне почувствовал приближение к воде, сгруппировался и плавно вошёл в воду. Холодная вода вмиг остудила все желания, именно то что мне надо сейчас. Нырнул, а под водой светло, удивительно, вынырнул — темно, нырнул — светло! Вода синяя, а где-то в глубине пещеры свет! Интересно что это? Вынырнул, набрал побольше воздуха в легкие и снова нырнул, быстро продвигаясь к свету. Но сколько бы я не плыл вниз, свет был все так же далеко. Это каким же мощным должен быть источник, чтобы освещать все подводное царство. В груди уже жгло от нехватки воздуха. Все-таки человеческое тело слабо! Сделала еще да рывка и повернул назад, туда где ночь. Вынырнул жадно хватая воздух! Как же переменчива погода на этой планете! Серых мрачных туч как ни бывало, бархатное звездное небо раскинулось передо мной. Создавалось впечатление, что я одна из звезд в этом пространстве, живу своей жизнью, разглядывая в веках необъятное. Услышал тихий то ли вздох, то ли всхлип. Присмотрелся, а на берегу моя проблема стоит, плечи руками обхватила и в воду тревожно всматривается. Не стал больше ее пугать, все равно моей будет рано или поздно.

— Ди, все нормально, сейчас приплыву, — прокричал так, чтобы услышала и мощными гребками поплыл к берегу.

Вышел, Ди отошла на пару шагов, будто боялась, что я сейчас на нее наброшусь.

— Не бойся, не трону, — процедил, отбирая у нее полотенце.

— Тим, не надо так со мной, — голову опустила, губы упрямо сжала, вот мелкая, придушил бы, если бы мог!

— Идем спать!

Первый пошел вперед не оглядываясь, хотя и прислушиваясь к легкой поступи ее шагов. Уселся на воздушный мотоцикл, подождал пока приблизится и сядет, процедил сквозь зубы:

— Держись за меня, не укушу.

Обняла дрожащими руками, голову на спину положила. Вот что с ней делать? Люблю ее и все тут, даже злиться не получается!

В молчании долетели до парковки. Я не оглядываясь пошёл в замок, пошел медленно, не спеша, делая вид, что никуда не спешу. Пропустил ее вперед, довёл под конвоем до ее комнаты, проследил, чтобы зашла.

— Закройся изнутри, — буркнул.

— А ты что не придешь сегодня, — тихо спросила, еле услышал, голосок дрожит.

— Нет! — ответил резче, чем следовало, — не могу больше, прости!

И скрылся в своей комнате, правда предварительно послушал как щёлкнул замок.

Утро выдалось теплое солнечное. Сегодня первый день турнира. Собрал всю команду. Ди последней пришла. Мрачная, не выспавшаяся, под глазами темные круги. Кеала только головой покачала. А я бодр и весел, вчерашнее купание придало мне сил и энергии, а может быть и мозги заодно промыла.

— Ну что все готовы? — с улыбкой осведомился я. Все разом заулыбались, кроме

мелкой, подошел, обнял ее, не разрешая отклониться.

— Что это у нас сегодня с настроением? — поинтересовался, нагло глядя в синие глаза.

Дернула плечом, скидывая мою руку.

— Не выспалась, — недовольно так сказала, будто это я ее вчера отверг, а не она меня.

Вот девчонка, поражаюсь ее наглости!

— Итак, сегодня турнир начинается! Кеала и Кер сейчас все зависит от вас. Ди страхуешь, как лекарь, вмешиваться в происходящее ты не имеешь права.

Еще раз повторил правила, если хоть одно нарушим, то минус баллы, а мы прилетели сюда, чтобы победить.

Кеала и Кер вышли вперед, Ди чуть позади. Подошел один из управляющих игрой. На самом деле управляющих играми много, где-то там сегодня проходят испытания другие команды, мы теперь с ними долго не встретимся, только на объявлении результатов. Наша команда дружно двинулась за ним к одной из дверей замка. Что за этой дверью узнает только Кеала, Кер и Ди. Дверь открылась, пропуская первую тройцу вперед, нам оставалось только ждать! Время пошло!

ДИ

Мысли о Тиме не давали мне спать всю ночь. С одной стороны, Тим конечно прав, с другой стороны, он первым полез целоваться, а я не виновата, что меня затягивает. Ворочалась всю ночь с боку на бок, не хватало теплого тела Тима, руки с ногами девать некуда было. Интересно, я же когда-то спала одна и вполне себе успешно. Заснула под утро, скрутив одеяло в валик и закинув на него ногу, замерзла, проснулась, залезла под одеяло, не удобно. Вот так и прыгают в постель к парню, теперь я понимаю почему Тим со мной спал, специально хотел, чтобы я первая прибежала. Не дожدهшься!

Вышла злая, Тим этот еще стоит улыбается, как будто и не было вчерашнего вечера! Услышала его слова:

— ...Ди, страхуешь, как лекарь, вмешиваться в происходящее ты не имеешь право.

Да знаю я, знаю, повернулась и как зомби пошла за трясущимися ребятами. Дверь с протяжным скрипом открылась, пропуская нас вперед. Темно как в гробу! Стоим ждем, соображаем. Время прохождения испытания пять минут! Время тикает, а ничего не происходит. Внезапно где-то далеко внизу мигнул и погас красный свет. Потом вдруг яркое зажегся снова. Мы дружно опустили головы вниз. Мапочки! Под нами было целое стадо разъяренных быков, которые рыли землю мощными копытами, маленькими налившимися кровью глазками, призывая нас спуститься. Ключ! Где же ключ? Я чуть не крикнула это слово, зкрыв себе рот рукой. Кер сообразил первым!

— Кеала, на тебе быки, а я за ключом.

И Кер махнул куда-то неопределенно рукой. Пригляделась, ключ был, но на другом конце этого безумного поля. Висел себе чуть-чуть выше крепких изогнутых рогов животных. И как они справятся? Поле не пройти насквозь: Кер летать не умеет, впрочем, и Кеала тоже.

Только Кеала не раздумывала больше ни секунды. Вмиг обернулась в белую волчицу. Вау! Вот это зверь! Мощный, белый, мускулы под шерстью перекатываются, красная пасть жутко алеет на белой морде. Очень надеюсь, что Яр ее в таком виде до свадьбы не увидит! Такая как рывкнет, сразу все сделаешь! В полете она была еще прекраснее! Двести килограмм мощного тела, десятисантиметровые клыки и только глаза такие родные, узнаваемые. Прыгнула на середину поля, заставляя обратить на себя внимание, рыкнула так, что уши заложило! И пошла направо, налево сбивать в стаю стадо! Все-таки быки — звери

безмозглые! Глаза раскрыли от волка шарахаются! К стене прижимаются! Кер и прошел по прямой, дотянуться до ключа не может, вырастил деревце, заставил склониться, уселся сверху, деревце распрямилось по его приказу, руки как раз напротив ключа. Схватил ключ, надел на шею! А вот быки очень даже деревцем заинтересовались! Подошли, обнюхивают, даже грызть пытаются! Кеала рыкнула, приказывая отойти, да видимо вожак стаи вдруг обиделся. Зарыл землю своими копытищами, голову с рогами наклонил, да и бросился на Кеалу. Как я не завизжала, сама не пойму, глаза закрыла и сползла по стеночки. Все! Нет у меня больше будущей мачехи! Кто же мне сестер, да братьев рожать будет? Приоткрыла один глаз и снова зажмурилась! Фу, гадость какая! Кеала уже перегрызала мощными челюстями шею бывшему вожаку. Морда из белой стала ярка-красной, кровь с резцов капает. Подняла голову и жутко так завывала, заставляя Кера ускориться. Успели, добежали до дверей, выскочили. Двери и захлопнулись, чуть не прищемив Волчице пышный хвост. Быстро она его убрала! Я вылетела прямо в объятия Тима, спрятала голову у него груди. Сейчас меня стошнит точно! Сердце как бешеное у горла бьется!

— Кеала, ты кого там съела? — спросил Тим, успокаивающе поглаживая меня по спине, а я оборачиваться не хотела, видеть эту морду всю в крови не хотела.

— Не я его, так он меня, — ответила Кеала, я представила, как Волчица вытирает рукой кровавый рот и снова вжалась в крепкое тело!

— Отлично! Вы успели вовремя и ключ у нас, а что чуть напугали мелкую — так это издержки победы.

Пришлось слегка ущипнуть обнаглевшего командира. Он вообще-то меня успокаивать должен, поддерживать в трудной жизненной ситуации, а не подшучивать при всех.

ТИМ

Нас тактично оставили одних. До следующего испытания есть еще целый час. Так получилось, что моей девочке предстоит участвовать во всех испытаниях и самое интересное, что ее это даже не смущает, а вот вид перегрызающей горло быку Волчицы еще как смутил. Теплое чувство разлилось в груди. Ведь ко мне бросилась за защитой, прижалась дрожащим тельцем, в грудь уткнулась и попробуй отними. Хотя я и сам не отдам.

— Что вы Светлые, все-такие-слабые-то? К чему тебя отцы-то готовили? Цветочки что ли выращивать? Как ты на факультет боевиков-то попала? Если бы я после каждого неудобного решения мучился угрызениями совести, давно бы сошел с ума?

Увидел ее расширяющие от ужаса глаза, поперхнулся, что я опять сказал не так.

— Что? И ты? Горло перегрыз? Кому? А я с тобой целовалась?

Ну, честно слово, как тут сдержаться? Заржал, удерживая вырывающееся, возмущенное тело, потом резко смех оборвал и сказал, серьезно глядя в глаза.

— За тебя бы кому угодно перегрыз!

Ди внимательно смотрела на меня. Ну, давай же вспоминай уже, кто ты есть! Устал твою силу сдерживать! Пора бы самой ей заняться, фонит так, что все темные и светлые по сторонам оглядываются, ищут источник Света.

Нас окликнули. Теперь черед Рэя и Ди. Подошёл к Рэю, нежно за локоток взял и пробормотал так, чтобы никто не услышал:

— Отвечаешь за нее головой, если с ней что-нибудь случится, можешь оттуда не выходить.

В который раз пожалел, что мне доступа нет в эту комнату. Теперь стой здесь и гадай, что там за дверью происходит.

Ди оглянулась на меня ободряюще. «Верь мне!» — шепнули ее губы, а я с беспокойством проводил их к двери. Дверь выглядела как-никогда зловеще! Какая-то темная, разбухшая от сырости. Лучше бы сам эти испытания сто раз прошел, чем один раз ждать и мучиться от неизвестности. Дверь захлопнулась за друзьями с тихим шорохом, погребая за собой все звуки.

ДИ

Мы с Рэем вошли и встали не двигаясь с места. Рэй нащупал мою руку и крепко сжал. Я шумно выдохнула, собираясь с мыслями. На это испытание отводилось целых пятнадцать минут и в комнате была все та же черная чернота. Это мы уже проходили, знаем, опустила взгляд, стремясь разглядеть, что там на дне комнаты, однако смотреть надо было не вниз, а вверх. Оказывается, нас окружала ночь, сильный ветер задул, разгоняя облака, обнажая звезды. Где-то там наверху засветился фонарик. Вот он выступ, на который я должна попасть. Про ночь нас никто не предупреждал, и что будет так плохо видно тоже. В темноте выступ башни казался бесконечно далеко.

— Давай Рэй, сделаем это!

Вдруг внизу раздался шум волн, и мы одновременно опустили головы. Мы стояли еще на одном выступе. Он был невелик, а вокруг нас шумел бушующий океан, разбивая свои волны об острые камни.

— Ди, если ты упадешь, мне тебя не спасти, — голос Рэя дрогнул, — давай откажемся!

— Не смотри вниз, демон, — тихо и уверенно проговорила я, это вам не глотки быкам перегрызать, плавала я хорошо, выкручусь как-нибудь, — Рэй, мы теряем время. Работаем как обычно, недаром же нам задают высоту на тренировках. Эта ничуть не выше.

Я говорила и верила, что все именно так. Я смогу, я сумею, мы не подведем команду, Рэй мне поможет. Подошла ближе, положила руки парня себе на талию.

— Рэй, действуем по обстоятельствам. Начинаю обратный отсчет. Три, два, один. Полетели!

Рэй подбросил меня, как умел, подстраховывая ветром. Чуть не долетела, уцепилась кончиками пальцев, стесывая их в кровь, замерла. Медленно-медленно подвинула пальчики еще чуть-чуть, касаясь выступа всей ладонью. Шум крыльев чуть не сбросил меня в пропасть. Оказалось, Рэй, увидев, как я болтаюсь на ветру одиноким листком, зрелище снизу, наверное, еще то, подлетел, придержал за талию, приподнимая, позволяя лечь грудью на холодный камень, продвинуться чуть вперед. Закинула ногу. Все! Я на месте, где эта дверь? Где проход? Где ключ? Стала озираться, подавляя в себе панику на корню. Все-таки темнота и холод — явно не мое. Рэй кружил рядом. Темную щель заметила не сразу. В ночи она темнела сгущающейся чернотой. Еле протиснула свое тело. Холодный склизкий камень повсюду сдавливает: сверху, с боков. Стала пробираться, скользя рукой по камням. Ничего не видно, нащупала что-то холодное и явно живое. Замерла! Не орать! Думать! Поджала пальцы, снова вытянула, все та же холодная кожа. Кто это, кто? Чувствую ползёт по руке, подбираясь к шее. Не выдержала, вот не чувствую я добрых намерений и все тут! Пустила огонь по руке, передавая его неизвестному существу. Визг раздался такой, что показалось, сейчас камни мне на голову посыпятся, погребая под собой все живое.

Ведь не хотела глядеть, а все равно посмотрела. О Богиня, так это же одно из чудищ подземного мира. От страха забыла даже как они называются. Боятся света, не переносят перепадов температур. Оно лежало у меня под ногами все такое белое, с прозрачной кожей, которая местами скукожилась и потемнела, видимо там куда попал мой огонь. Красные маленькие глазки мертво смотрели на меня. И взгляд был такой укоризненный. Я зажмурилась! Теперь этот мертвый взгляд будет преследовать меня везде. Ведь можно же было не убивать, а договориться как-то!

Пока размышляла, что надо было сделать, протиснулась дальше, чувствуя, как проход все сужается и сужается. Камни цеплялись за толстовку, мешая движению, скинула ее, потом уже и футболка тормозила, цепляясь за все, что торчало в жутких стенах. Разрезала и ее, даря темной щели, следом полетели штаны. Острые камни теперь больно царапали нежную кожу груди и живота. Втягивала живот как могла, говорила спасибо Богини за маленькую грудь. Вот Крисси бы тут точно застряла. Ужом проскользнула в щель и очутилась в светлой пещере, наполненной солнцем и воздухом. Благодать-то какая! Не разрешила себе время на восхищения! Схватила ключ, лежащий на теплом, нагретом солнце камне и бросилась в обратный путь.

Вот вы замечали, что, когда ты едешь и не знаешь пути, путь этот кажется гораздо дольше, чем знакомый, дорога тянется и тянется, не зная конца и края. Так и мне в пещеру путь показался бесконечный, а вот из пещеры гораздо короче. Поцарапалась вся точно. Живого места теперь нет ни на спине, ни на животе, ни на руках. Сами ладошки саднило так, что даже пошевелить больно. Но я крепко сжимала ключ в окровавленной руке.

Кажется, Рэй меня в первую минуту не узнал. Грязная, в бюстгальтере и трусах, я

бросилась к нему, а он отскочил, с испугом вращая глазами.

— Рэй, — завопила так, что он вздрогнул, узнавая, — уносим ноги!

Я с разбега бросилась в его объятия, он подхватил меня сильными руками. Мощные крылья зашумели, рассекая воздух. Время! Тридцать секунд! Пятнадцать! Рэй ударом плеча открыл дверь, вынося нас на теплый морской воздух.

ТИМ

Пятнадцать минут казались вечностью. Когда дверь распахнулась, и я увидел почти обнаженную, грязную, всю в крови Ди, первым моим желанием было заставить эту дверь открыться снова! Но сверкающие возбуждением глаза моей девочки, говорили о том, что пострадала она не сильно или это адреналин бурлил еще в ее крови.

— Тим! У нас второй ключ, — завопила она, потрясая окровавленным кулачком.

Все оправились от изумления и бросились к Ди, я опередил их первый, на ходу стягивая с себя рубашку и закутывая свое чудо. Вот что не вымазаться нельзя что ли было, и почему она вся поцарапана, даже на носу царапина. Рэй и Ди наперебой что-то возбужденно рассказывали, а я смотрел на нее и улыбался. Такая живая, такая светлая, такая моя!

— Иди сюда, лечить буду, — сказал почти сурово, глаза меня выдали.

— Может не надо, больно же, — проныла моя смелая и грязная.

— Надо, надо, как ты в следующем испытании участвовать будешь? На отдых есть у тебя час. На испытание с менталистом, Ди, ты можешь отказаться. Высота там и вправду большая, если ударишься об воду, можно разбиться.

— Я не брошу тебя, — смело глядя мне в глаза, твердо сказал Ди и зашипела, прыгая на одной ноге и тряся руками.

— Вот Тим, почему ты не маг воздуха? Подул бы и все прошло!

— Спокойно, мелкая, теперь живот и спина, а нос так и быть лечить не буду, ходи поцарапанная, может, кроме меня, и не взглянет никто больше.

Распахнул рубашку, отвернув ее от всей команды, нечего пялиться на то, что принадлежит мне. Положил руку одну на живот, другую на спину. Ди вытянулась, как по струнке, напряглась.

— Расслабься, насиловать буду позже, обещаю.

Ди фыркнула и заскрежетала зубами, извиваясь змеей в моих руках. Ничего вытерпит.

— Хочешь красивой ходить, терпи, — уговаривал, как маленькую, пока лечебный огонь окутывал талию и спину.

— Теперь грудь.

Сказал и глаза отвел. Я не вижу, я даже туда не смотрю.

— Тим, может ну ее, само пройдет, все равно в живую воду прыгать.

Согласился малодушно, кивнув головой и вытер разом вспотевший лоб. Не для меня сейчас это испытание, столько мечтал об этой груди, что боюсь не удержусь, припаду губами, стремясь вызвать в ней стон наслаждения.

— Давай просто посидим, расскажешь, как там?

Я кивнул на дверь, Ди тут же начала возбужденный пересказ всего действия. Запнулась только на пещерном монстре, сильно сжав мою руку.

— Я ведь могла его спасти, но я испугалась. Теперь понимаю Кеалу... Знаешь, так жалко его. Такой бледный, такой некрасивый.

— Не думай об этом, — перебил я ее, — что дальше-то было?

Светлая Богиня сейчас говорила в маленькой дрожащей девочке, узнаю свою любимую

в ней. Светлая Богиня — это сама жизнь, смерть противоречит всей сущности ее. Ей знакомы такие чувства как жалость, сострадания, угрызения совести, мне — нет. И если она узнает на что я пошёл, возродив нас, скандалу быть. Но она здесь, со мной, и я ни на секунду не пожалел, что однажды заставил Судьбу пойти против правил.

Оглядел команду, все сидели вокруг нас, поджав ноги и внимательно слушали. Кеала улыбнулась, когда Ди произнесла, что понимает ее. Переживала видимо, что подруга к ней не подойдет больше. Ди же встала, уселась рядом с Кеалой и обняла ее. Облегченный вздох Волчицы услышали все. Смех разрядил обстановку.

Полчаса до следующего испытания. Ди тронула меня за руку, привлекая внимание.

— Тим, давай отойдем, надо поговорить.

— Интригуешь? — улыбнулся.

— Тим, следующая зона — зона огня. Давай не будем показывать там всю нашу силу, лучше физическим боем отобьемся, чем магией.

— Силу? — спросил и замер.

— Да, силу, я не знаю, что ты чувствуешь на этой планете, но меня переполняет светлая сила, я боюсь раскрыть ее полностью, не хочу показывать кому-либо. Тем более, что за нами следит вся Вселенная.

— Ди, ты вспомнила кто ты есть?

Я не сдержался, мне так хотелось, чтобы она быстрее осознала себя, стала совсем-совсем моя. Я так долго ждал. Века!

— Тим, что за шутки перед игрой. Я — светлая, хоть и выгляжу как темная, но в последнее время меня это не смущает.

Меня теперь тоже не смущает, хотя я помнил другой образ светловолосой игривой девы, но ее душу я не спугаю ни с каким образом, будь у нее темные волосы или светлые.

Нас позвали. Все кричали вслед пожелания удачи. Мы зашли за дверь и... ни секунды промедления. Я держал за руку Ди, когда они всей толпой напали на нас. Ди оперлась о мою руку, перекидывая свое гибкое тело мне за спину. Мы приняли привычную позицию. Сколько дней тренировок. Мы два бойца, идеально подходящих друг к другу. Я предугадывал каждый ее жест, она — мой. Мы менялись местами со скоростью света, не задействуя пока магию. Трупы нежити падали под ноги, возвышаясь горами. Иллюзия была как настоящая, но все-таки это была иллюзия. Ни смердящего запаха, ни разлагающейся плоти, просто проверка на боевые навыки и умения пользоваться магией огня. Моя Богиня сосредоточена, губу закусил и старается уложиться в отведенное время. Да, Богине Света противопоказаны убийства, но только не тех, кого возродила сама Смерть. Только живому дарит она свою душу.

Свет полыхнул, уничтожая большинство, добавил чуть темного огня, добивая остальных. Я умел управлять своей силой, теперь и моя мелкая училась тому же. Мысленно похвалил ее за выдержку. Мы уложились, как и хотели, ровно минуту длился бой. Ключ упал мне в руки, как только был уничтожен последний зомби.

Вышли, по-моему, даже не запыхались. Улыбнулись друг другу, вот только где-то далеко в душе звенел тревожный звоночек. Ох, не нравится мне следующее испытание, чутье говорит, что нет там ничего хорошо!

ДИ

Предпоследнее испытание выпадало на после обеда. Поэтому мы вернулись в комнаты, привели себя в порядок и собрались за обеденным столом, громко обсуждая прошедшие испытания. Как выполнили свои задания остальные команды известно не было. Итак, у нас три ключа и в запасе целых две минуты. Впереди испытание менталистов.

Наши учителя — самые мудрейшие учителя во Вселенной, они анализировали поведение участников, они собирали команду, чтобы сделать ее самой сильной в истории, вот только не учли одного: Крис плохо плавала и боялась высоты. Именно в этом испытании сошлись все ее фобии, и она не смогла преодолеть себя. Никто ее не осуждал, с каждым может случиться подобное. Сама Крис сидела бледная, опустив голову на грудь и к еде не притрагивалась.

Я тоже ела мало, просто отщипывая кусочек хлеба. Я нервничала, не знаю почему, но мне было до жути страшно: я не боялась прыгать, я не боялась прикрывать Тима, я боялась того, что находится в глубине, боялась не за себя, а за Тима. Тим тоже сидел мрачнее тучи, сжимая стакан с водой так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Ди, — предпринял он очередную попытку меня отговорить, — я, правда, справлюсь один.

Но я точно знала, что без меня он не справится, поэтому просто покачала головой.

— Тим, я с тобой.

Тим поднял на меня темные глаза, взял мои руки в свои, согревая:

— Чего ты боишься, Ди? — спросил тихим шепотом.

— Не знаю, — ответила тихо, — боюсь воды, а ты?

— Там что-то будет, я знаю. А еще я знаю, что не смогу сосредоточиться на бое, если буду думать, что ты наверху. Не ходи.

— Я буду нужна там тебе, — прошептала уверенно, упрямо глядя в его глаза.

Взгляд мой опустился на тонкие губы, которые сейчас были недовольно поджаты. Не отдавая себе отчета, я вдруг потянулась к нему. Уж очень мне захотелось стереть с его лица эту суровую нитку губ, эту, прорезавшую надвое лоб морщину, увидеть, как улыбаются его глаза, от которых будет рассыпаться сеточка довольных морщинок. Вот за что люблю Тима, так за его быстрюю сообразительность.

Наши губы встретились, как будто, так и надо, как будто я всю жизнь целовала только его. Поцелуй не был страстным, он был легким и нежным, но именно так я хотела передать ему всю свою веру в него, в то, что мы справимся, в то, что все будет хорошо. Каких-то тридцать минут, и мы снова счастливы, и нет этого угнетающего чувства беды.

Тим придержал меня, не дав отстраниться сразу:

— Ты выйдешь за меня после испытания? — прошептал прямо в губы, не расцепляя наших рук.

И я неожиданно для себя ответила:

— Да.

— Время, — услышала, как подскочила Кеала.

Она тоже нервничала, расхаживая их угла в угол, как зверь в клетке.

Мы с Тимом одновременно поднялись, оба собранные и до неприличия счастливые.

— Я переверну этот мир для тебя, — сказал громко Тим, и мы подошли к краю площадки.

Ого! Вот это высота, я непроизвольно отступила на шаг назад. Тим, стягивающий футболку, заметил мою нерешительностью.

— Не хочешь, не прыгай.

Я тоже стянула штаны и принялась расстегивать рубашку:

— Вода холодная?

— Да, — коротко ответил Тим и не дожидаясь меня прыгнул, наверное, он хотел дать мне шанс отказаться, но не на ту попал. Я больше на раздумывая разбежалась и расправила руки.

— Я — лечу! — заорала, как сумасшедшая, выплескивая из себя адреналин. Где-то далеко внизу призывно блестела вода. Сумасшедшее солнце светило прямо в глаза и создавалось впечатление, что я лечу вверх, туда где светит солнце, а вовсе не вниз к таинственно мерцающим волнам. Мне казался мой полет вечностью, я почти поверила, что умею летать. Тим уже вошел в воду, не поднимая брызг и тут же вынырнул, ожидая моего приземления. Я вытянулась в струнку, стремясь войти в воду руками, прикрывая на всякий случай голову. Ящер, спасибо тебе, что научил меня нырять!

Вода обожгла холодом. Я тут же заняла оборонительную позицию, накрывая нас щитом.

— Тим, дело за тобой! Дай мне понять, если пойдет что-то не так, я услышу!

— Это я услышу тебя, любимая, — вот не терпит, когда я им командую, а Тим быстро подплыл, мощными гребками разрывая воду, и крепко поцеловал меня в губы, доказывая свое мужское превосходство.

— Жди меня, через пятнадцать минут я весь твой! — сказал и скрылся под водой.

Время текло медленно, на поверхности воды ничего не происходило, от Тима не было никаких знаков. Солнце припекало, и вода не казалась уже такой холодной. Сама себе напоминала акулу, которая кругами ходит вокруг жертвы, вот только где эта жертва, понять не могла. Слишком спокойно, слишком тихо! Может Тим специально всех морских чудищ на себя отвлек, чтобы я в свое удовольствие поплавала, а что, он может, я знаю! Нырнула, пытаюсь разглядеть человеческую фигуру, ничего не увидела. Вынырнула! Эй, где надводные испытания, глыбы там, падающие с неба, метеоритный дождь, склизкие чудища морские? Тишина на воде и под водой. Может это испытание на терпение! Так это не для меня, никогда не умела долго ждать!

На воде всплыл пузырик и пропал. И все! И больше ничего! Мысленно попыталась связаться с Тимом, тишина! Высокое синее небо, яркое солнце, теплая вода — что еще надо для счастливой жизни! Вода пошла волнами! Да что там происходит-то! Нырнула! Ничего! Вдруг мозг взорвался адской болью, сквозь которую услышала крик Тима:

— Ди, уходи, быстро на берег!

Берег? Какой берег? Где ты берег?

— Я иду, Тим, — проорала и нырнула в глубину.

А глубина была вовсе не темная, свет поднимался со дна бывшей пещеры драконов, касаясь моих ног. Он не обжигал меня, нет, но и тепло не дарил, окунувшись в свет полностью, заставляя себя принимать его. Это не светлая энергия, это что-то непонятное, неспособное причинить вред мне, но и не способная меня подпитать. Странная энергия!

Чем ниже я опускалась, тем сильнее чувствовала волнение воды. Вода бурлила,

выказывала недовольство, требовала вернуть себе спокойствие. Тима обнаружила, окруженного Светлыми Воинами. Силы были явно неравны, но мой жених, яростно сражался, подаренным мною мечом. Даже в воде, черный огонь горел ровным пламенем. Он был уже несколько раз ранен, темная кровь туманом растворялась, поднимаясь вверх. Увидела, как один из моих Воинов, прочертил алую полоску на груди, стремясь дотянуться до его сердца, и такая меня взяла ярость.

Мощный выброс светлой энергии заставил не только отлететь от моего Бога всех Светлых Воинов, но и воду расступиться, обнажая дно. Я была в гневе.

— Он — мой! — зарычала так, что вода замерла там, где была.

Светлый Воины стали падать ниц, протягивая ко мне руки. Даже Сет склонился в поклоне, припав на одно колено и опуская голову. Моя энергия не причиняла ему зла, хотя он и стоял в ее центре.

— Сет? Мой Сет!

— Любимая! Богиня!

ТИМ

Не хотел ее брать, уговаривал, упрямая, дерзкая, решительная. Первый поцелуй ее запомнил на всю жизнь! Такой робкий, такой несмелый. Неужели думала буду смеяться? Да этот поцелуй мне дороже миллионов других поцелуев, который у нас будут, которые я потом не вспомню.

Все! Время! Будь, что будет! Не стал больше раздумывать ни секунды, надо уметь смотреть в лицо опасностям. Прыгнул первым, оставляя ей шанс передумать. Я уже все продумал. Я один из сильных менталисов, призову всех, кто есть в этой чертовой воде к себе, да и порешу всех там, чтобы моя невеста с нежной душевной организацией, не переживала насчет «бедненьких монстриков, с которыми можно было попытаться договориться», потом возьму ключ и валим с этой впадины подальше.

Не думал, что посмеют, не думал, что повторят. Да, быстро дошла до Светлых весть о моем Возрождении, ловушка так себе, повторяются, помню еще свое последнее изгнание в небытие. Только меч-то тогда у меня не было, поклялся, что не причиню никому зла в ее стране, отдал меч Богини. Только на этот раз мы с другом вместе! Да и впереди меня ждет много интересного и незаконченного с моей Ди. Сдаваться не собирался, как не собирался и погибать! Пара царापин на мне — несколько трупов у Светлых. Упс, ребятки, да вы никак не ожидали, что меч-то при мне!

Велел Ди убираться подальше, не хватало, чтобы ее еще зацепили, не разобравшись в горячке боя. Женюсь, устрою показательную порку! Жена, которая не слушается мужа и делает все наоборот — это чудище в семье!

О. Богиня! Как ты прекрасна в гневе! Вода из берегов вышла, обнажая дно, это сколько же силы надо иметь, чтобы подчинить себе стихию!

Если бы не научился принимать ее энергию уже убило бы, а так стоял в центре света и лишь покалывания незначительные ощущал, еле сдерживался, чтобы своей энергии чуть приплести и прибить весь этот светлый народец, не простит она мне такое, не простит.

Преклонил перед ней колено, склоняясь перед красотой и мощью. Передо мной теперь стояла не маленькая хрупкая чероволосая Ди, а Светлая Богиня с развевающими золотыми волосами, гневно сверкающими глазами, и сжатыми кулаками.

— Да, милая, так их!

Услышал свое имя, ну наконец-то узнала. Тяжело встал с колена, протягивая свои руки

к ней. И вновь в моих объятиях маленькая, хрупкая, дрожащая девочка. Хаос! Надо уносить отсюда ноги, пока тонны воды не обрушились на нас. Это поняли все, беря с места в карьер. На полпути к земле, увидел несущуюся на нас воду, прижал Ди к себе, прокричал, чтобы воздуху побольше набрала и принял всю мощь спиной. Дух вышибло из всего тела. Теперь моя очередь спасти утопающую, долг платежом красен, как она там меня? За волосы значит? Пожалел! Пока жалел, Богиня моя ожила, рыбкой выплыла из рук и рванула навстречу свету, солнцу и воздуху, только розовые пятки над головой мелькнули.

Вынырнули одновременно, жадно хватая ртом воздух. Ринулся к ней, позабыв на миг, где я, кто я. А она уже навстречу плывет. Встретились, как в первый раз: руками меня трогает, в глаза заглядывает, будто не верит своему счастью. Да я это я!

— Сет, любимый, живой! Я так долго тебя ждала!

Вот все женщины в этом! Не мне, значит, надоело ее ждать, а она меня долго ждала. Впился губами предъявляя свои права раз и навсегда. Хватит, добежалась. Теперь моя навеки! Кажется, вода снова закипела, принимая нашу энергию из темного и светлого огня.

— Как же я скучал по тебе, моя Ди!

— Сет, а Тим?

— Милая, в этом мире я для тебя Тим, а ты — моя Ди! — улыбнулся покровительственно, вроде Богиня, а таких примитивных вещей не знает, сделала вид, что обиделась и быстро тему сменила. Как это по-женски!

— Тим? А где ключ?

И грозно так бровки сдвинула! Ой, боюсь, боюсь! Сделал испуганные глаза, пошарил руками в воде, даже в трусах хотел поискать, вовремя передумал, увидел, как расстраиваться уже начала. Вот не любит проигрывать, моя Золотая рыбка, как вспомню ее в гневе, так вздрогну!

— Ладно, — сжалился, — на держи!

Снял ключ с шеи и протянул ей. Радости было столько, что думал утопит во второй раз и на этот раз навсегда. Выбрались из воды и тут же растянулись на теплых камнях, отдыхая. Сверху что-то взволнованно кричала команда, а мне было все равно! Главное в этом мире уже случилось. Ди вспомнила меня, вспомнила свою любовь ко мне. Следил за ней сквозь ресницы, а она, думая, что я не вижу с жадностью разглядывала мое лицо, будто в первый раз увидела.

— Ты не похож на себя, Сет, — проговорила про себя, но я услышал.

— Ты тоже не светловолосая, нежная Богиня, а демон в юбке, я ж молчу!

— Не смей подсматривать и подслушивать, — возмутилась так, что я даже поверил в ее искренность.

— Тим? — провела рукой по затянувшейся ране на груди.

— Не сейчас, дорогая, — пошутил, — я устал.

Даже глаз не открывая, могу с твёрдой уверенностью сказать, что сидит сейчас красная, надутая, вон как руку отдернула, будто обожглась.

Ответил на ее невысказанные мысли.

— Ди, хочу пожить тихой, спокойной, счастливой, семейной жизнью. Хочу снова жениться на тебе, хочу сына, буду его воспитывать, успокоюсь на время. Давай выберем себе планету, любую, какую ты захочешь, и заживем, назло всем!

— Давай, — услышал тихий шепот, я и правда верил, что такое может быть, да, черт возьми, я знал, что так будет!

Командное испытание мы выиграли на подъеме сил. Воодушевление, охватившее нас, не покидало в течение этого часа. Шестидесят процентов работы здесь делают менталисты, показывая свое умение управлять командой. Я говорил, что мы с Крисси давно нашли общий язык, и теперь просто перекидывали друг другу участников, как мячи. Она на своём поле расставляла фигурки, я на своем.

Правила игры очень просты. Два поля, одна команда с завязанными глазами. Необходимо забить как можно больше мячей сначала в красные ворота, потом в синие. Мы с Крис продумали по другому, поделили участников ровно на половины, одни забивали мячи в красные ворота, другие — в синие, потом все менялись, а потом дружной командой забивали то в одни ворота, то в другие. Короче, мы развлекались по полной.

Нам необходимо было просто показать, где лежат мячи, которые укатились, где стоят ворота, где стоять каждому участнику, чтобы они не путались под ногами друг друга. Испытания на доверие друг другу, на умение беспрекословно подчиняться и слушаться своего командира. Мячи закончились раньше времени. Ура! Мы сделали это! Осталось дождаться результатов!

Розовый вечер опускался на замок, а мы стояли, обнявшись друг с другом и понимали: только что закончился самый прекрасный и трудный день в нашей жизни! Каждый знал теперь, что мы связаны навеки, каждый знал, что в трудную минуту ему будет, к кому обратиться, к кому прийти. Каждый молча давал клятву в вечной поддержке друг другу! Команда! Теперь это было не просто слово, теперь это был смысл нашего существования! Знали ли мы, что скоро нам всем выпадут непростые испытания и косвенной причиной всех бед будем мы с Ди?

А сегодня был прекрасный вечер и у нас у всех было много планов на будущее....

ДИ

На следующий день проснулась только к обеду, вчера уснула прямо за ужином, при очередном рассказе как все было и дружных уверений друг друга, что мы всех победим! Сегодня день отдыха, а вечером — объявление результатов и банкет, где будет награждена лучшая команда. Позволила себе поваляться еще чуть-чуть, Тим со мной уже вторую ночь не спал, и мне было не то что одиноко, а как-то неуютно. «Скорей бы замуж!» — размечталась я.

Тут я вспомнила все, что со мной произошло вчера. Как так могло случиться, что я и Светлая Богиня одно лицо? Где я была раньше? Что со мной произошло? Почему я родилась заново, с потерей памяти, но не души? Постаралась вспомнить все!

Вернулась к тому времени, когда Сет впервые признался мне в любви. Нежность разлилась в моей душе. Помнила каждое мгновение нашего счастья, только оказалось оно недолгим. Сета отправили в небытие в моем же царстве, мои же Воины, тоска заполнила мою душу, от чувства потери захотелось завывать в голос, я вспомнила свое медленное угасание, жизнь без Сета мне была не нужна. Теперь понятно почему они хотели убить его до того, как я вспомню. Кому-то невыгоден был союз света и тьмы, но хотелось оставить в мире Светлую Богиню. Неужели они думали, что я не вспомню все! Или им нужно было перерождение Богини! Боюсь подумать, чтобы произошло, если бы Тима убили! Перерождение Богини из Светлой в Богиню Мщения стерло бы этот остров, да и эту планету с лица земли. А потом был бы уничтожен весь светлый народ. Так все же, кому нужна была смерть Темного Бога?

Мои размышления прервал стук в дверь. Тим? Я приняла соблазнительную позу на кровати и разрешила войти. Какого же было мое разочарование, когда я увидела вплывающих Кеалу и Криси. Быстро усевшись сказала недовольно:

— Зачем пришли?

Криси прыснула в кулак, Кеала отвернулась, скрывая улыбку.

— Ди, так скоро же торжество, что одевать-то будем? Да и храбрости набраться не помешало бы!

И Кеала достала бутылку с шампанским, Криси в свою очередь выложила фрукты, а потом обе выскочили за дверь и втащили в мою комнату целый пакет шмоток.

— Фу! Вот — выбирать сейчас будем!

Я таращилась на быстро спящих девчонок и диву давалась, когда они успели спеться? Криси быстренько разлила вино по бокалам, выпили за нашу красоту, закусили виноградкой и стали выбирать.....стали выбирать.....вначале платья стали выбирать. Решили быть в одной цветовой гамме, типа мы ж команда. Переругались из-за цвета. Блондинка Кеала голосовала за синий, рыжая Криси — за зеленый, я — брюнетка, поэтому зеленый сразу отвергли, но синий был точно не цвет Крис. Все платья зеленого и синего цвета были откинута прочь. Предложила — алый! Это — мой цвет и Кеале пойдет, а вот как быть с Крис. Примерили, получилось очень даже огненно. Рыжие волосы стали отливать красным, зеленые глаза засверкали. Так с цветом определились! Теперь платья! Если по комплекции мы с Кеалой были похожи, и ее платья мне были хороши в объеме, но сильно

длинны, то с Крис все было сложно. Рылись в своем скудном гардеробе. Я выбрала короткое сверкающее, обтягивающее меня как вторая кожа платье с обнаженной спиной. Платье было смелое и провоцирующее, но мне хотелось быть сегодня именно такой. Крис одела платье средней длины и...тоже с обнаженной спиной, только юбка была пышной, скрывая ее тяжелый зад и подчеркивая тонкую талию, а вот Кеала превзошла нас всех — она была в алом платье, назвать которое скромным не получалось только из-за цвета. Длинная юбка в пол, закрытые руки, вплоть до ладоней, закрытая шея. Я даже скорчила скучную мину, пока.... Кеала не повернулась. У нас по сравнению с ней голая спинка была сама невинность, а вот у Кеалы обнажённость спины доходила практически до ягодиц.

— Нет, — шокированно пробормотала я, разглядывая точеную спинку подруги, и залпом выпивая очередной бокал, — Яр мне этого не простит.

— Ди, миленькая, мы же не скажем ему, а потом я это платье точно больше нигде не поношу, пожалуйста, Ди, не заставляй меня снимать его. И вообще — оно у меня единственное красное. Да к тому же мы команда и у нас у всех должна быть обнаженная спина!

Это, видимо, был главный аргумент в пользу платья, потому что Кеала тоже до дна выпила свой бокал, как бы ставя точку в нашем споре. Я сглотнула, соглашаясь с ее доводами. Испуг заела еще одной виноградиной.

Хорошо, платье выбрали, передрались из-за чулок, потом стали хвастаться бельем. Этого добра оказалось у всех навалом, поэтому мы устроили подиум, прогуливаясь по прямой в одном нижнем белье походкой модели. В голове у меня приятно шумело, и вообще было весело. В момент моего дефиле дверь открылась и ко мне в комнату ввалился Рэй, а за ним Тим.

— Мальчики? — удивилась, сидящая на кровати по-турецки Кеала, на голове у нее вместо тюрбана был один из бюстгалтеров Крис.

— Здорово, мальчики! — чему-то обрадовалась Крис, агрессивно покачивая на пальце ажурные трусики.

Я же споткнулась, зацепившись каблуком за валявшиеся по всей комнате платья и отчаянно махая руками попыталась упасть на Рэя. От неожиданности Рэй отшатнулся. Вот, дурак, когда пьяная голая женщина летит тебе прямо в объятия не теряться надо, а сразу хватать, только Рэй видимо не осознал своего счастья, поэтому я впечаталась головой в железный пресс своего жениха, который умудрился как-то подхватить меня за талию, чуть ли не ставя с ног на голову.

— Здравствуй, любимый, — улыбнулась как будто только его и ждала, — как хорошо, что ты есть у меня!

— Ди, вы что пьяные?

Теперь шок был у моего парня, который судорожно прижимал меня к себе, стараясь не смотреть на всех нас. Рэй же просто стоял, открыв рот. Мне же вообще показалось, что он лишился дара речи, такой вид у него был.

— Нееет, с чего ты взял? — попыталась разуверить его я, поглаживая по сильным плечам.

— Тим, ты знаешь, какой ты красивый?

Сейчас он казался мне самым красивым парнем на земле или, стоп, всегда он казался мне самым красивым парнем на земле.

Меня дружно поддержала вся наша женская половина, выкриками: «Красавчик!» «Тим,

не смотри на нее, мы — лучше!» и прочей ерундой. И тут Тим покраснел... Он прижал мои снующие по его телу руки, не давая им воли, я даже хотела возмутиться, потом, кинув быстрый взгляд на Рэя, тихо ему приказал.

— Рэй, бери Кеалу, я Ди и под душ эту пьянь! Крис вроде нормальная.

Я оглянулась, чтобы проверить, что же такого нормального в Крис. Та скромно сидела, завернувшись в мой халатик. Мой халатик!!! Размера на три меньше ее! Да как она умудрилась в него влезть, да еще и на все пуговицы застегнуться! Я даже глаза протерла, чтобы убедиться, что все происходящее правда!

Правда долго думать, как такое было возможно мне не пришлось, мы с Кеалой завопили одновременно, когда нас поставили под один душ с ледяной водой. Тим, увидев мой протрезвевший взгляд, вдруг схватил Рэя за руку и проорал:

— Валим!

Вода испарилась на моем теле медленнее, чем они испарились из моей комнаты!

Вышли мы из ванной протрезвевшие и злые. Крис тихо сползала от смеха под стул, и тут я поняла, что халатик, мой любимый, между прочим, я больше никогда не надену. Теперь это был не халатик, а две его половинки, крепко пристегнутые друг у другу пуговицами, разрыв шел точно по спине. Во силища у Крис, так ровно разорвать халат, что никто и не подумал, что он ей мал.

— Ну вы и дуры, — стенала Крис, — могли бы хоть притвориться, что нормальные, а теперь начинай сначала.

И Крис полезла под кровать, мелькая пятой точкой, так и захотелось ей наподдать за ее смех. Умная нашлась!

Крис вылезла с еще одной бутылкой шампанского!

— Вот, — радостно завопила она, потряхивая бутылкой, — правда виноград весь съели!

Кеала на цыпочках добежала до двери и закрыла ее на ключ, пока выдумывали прически и макияж, прикончили и эту. Вкусноooooооо и весело!

К семи часам были готовы: на голове — высокие хвосты, стягивающие волосы так, что глаза к вискам вытянуло, вечерний макияж, тонкое белье, алые платья, туфли на шпильках и.....отличное настроение! Боевой десант к высадке готов!

— Ой, что сегодня будет, девочки! — прошептала Крис.

Мы ее дружно поддержали, только я Кеале на всякий случай пригрозила:

— Смотри, я слежу за тобой!

— Сама девственность не потеряй сегодня, — огрызнулась Кеала.

— Хочу и теряю, у меня между прочим мой личный жених, здесь — смело парировала, будто и впрямь через минуту собиралась заняться именно этим.

Кеала явно расстроилась, но ничего она-то уж точно с Яром наверстает, когда вернется.

Торжественный зал был украшен необычными цветами, которые нежно светились в темных углах и чем темнее становилось на улице, тем ярче светили цветы. В конце зала стояла комиссия, они готовились объявить результаты, по всему залу нервно прогуливались адепты военных академий. Наша троица вошла и гордо остановилась в начале зала. Гул голосов начал постепенно стихать, все взоры обращались к нам. А нам этого и надо было! Мы — победители! Я чувствовала это кожей! Отметила, как к нам дружно направилась команда во главе с капитаном Тьма (его имя вылетело у меня из головы, а вот прозвище, которое я дала, когда впервые увидела — нет). Приготовилась к схватке. Лица их были решительны и мрачны! Но не успели мы сделать шаг им навстречу, как были задвинуты за

широкие спины парнями из нашей команды. Одеты они были под стать нам. Вот когда успели заметить, что мы на себя наденем? Кипельно белые струящие рубашки, облегающие черные брюки, а в кармашек рубашек, алые платочки или не платочки? Почувствовала, как мою руку сжала Крис, повернула голову к ней и встретилась с безумными глазами.

— Мой лифчик! — прошептала она, кивая на карман Кера.

Точно! А я-то думаю, откуда они эти платочки взяли, и что мне это напоминает. Видимо Рэй, когда Кеалу в ванну тащил, сдернул с ее головы бюстик Крис и засунул в карман, а потом, я прям представляю, как они ржали, когда выкраивали из него «платочки», вот придурки!

— Мы им отомстим за твой поруганный бюст! — решительно сверкнула глазами я.

— Да! — поддержала меня Кеала, распрямляя плечи.

Нас под белые ручки подхватила мужская часть команды. Они старательно построили нас всех в две шеренги, нежно придерживая на плечи. Я оперлась на знакомую грудь. Хорошо — то как! Кажется, даже все впадинки и вмятинки знаю спиной!

— Ди, — услышала суровый шепот капитана и по совместительству своего жениха, хихикнула, — не смей больше пить, я тебе запрещаю!

Оу, вот это «запрещаю» на меня как красная тряпка на быка, дала себе слово напиться сразу же, после объявления результатов! Выпрямилась, стараюсь стоять ровно. Прозвучал гонг и началось объявление результатов. Мы видели в ускоренном показе, как испытания проходили одна команда за другой, облегченно вздыхали, когда понимали, что наш результат лучше, замирали, когда время останавливалось, чуть-чуть не дотянув до нашего. Всего на полсекунды от нас отстала команда Золотых Драконов. Но ведь отстала же! Осознав это, мы собирались с девчонками завопить, мужские руки крепко закрыли нам рты!

— Молчать! — тихо, но жестко произнес Тим, — мы команда военной академии, а не на танцульках.

Вот это пристыдил, так пристыдил. Мы выпрямились по стойке «ровно», даже стараюсь не моргать!

Наконец-то объявили результаты! Мы — всех победили! Да здравствует мы! Мы — лучшие! Пусть нами гордится академия! Эйфория победы опьяняла получше всякого вина. К нам первым подошли официанты, выпили! Потянулась еще за бокалом, жесткие пальцы перехватили мою руку.

— Ди! Хватит, я сказал! — в руки сунули бутерброд. Это ж я сегодня кроме винограда ничего не ела.

— Тим! — завопила так, что Тим чуть не подскочил. — Мы — выиграли!

Я повисла у него на шее, бурно радуясь этой жизни, этому вечеру, этой победе.

— Ди, мне надо отойти на пятнадцать минут поговорить с отцами, обещаю, что будешь вести себя прилично!

— Кто я? Да я сама приличность! — поклялась так, что сама поверила.

— Рэй! Отвечаешь за нее головой!

— Есть, командир! — ответил демон, вот если бы у него были наручники, он бы точно пристегнул меня к себе, а так нет наручников, нет меня.

— Девчонки, танцы, — в очередной раз завопила я, и мы дружно скрылись в толпе танцующих и веселящихся студентов.

ТИМ

Моя Богиня сошла с ума! Мало того, что умудрилась напиться до вечера, так еще и

приперлась в таком платье, что хоть сейчас же, немедленно тащи ее в койку. А еще, она меня провоцирует! Специально провоцирует! Вот зараза! Одну ее оставлять нельзя, да еще этот разговор с отцами, как им теперь объяснять, кто на самом деле их дети. И кто теперь из нас дети тоже непонятно, но объяснять надо, все-таки люди нам не чужие, да и слухи уже дошли до них!

Пока объяснял, девочка моя умудрилась добавить к тому, что в ней уже булькало и скрыться от демона. Рэя нашел в бешенстве! Он торчал на стуле, высматривая кого-то на танцполе!

— Забирай свою невесту, — пророкотал, — не буду больше подписываться смотреть за ней.

Я усмехнулся.

— Ну вот и хорошо, по крайней мере одним из влюбленных в мою Ди, будет меньше!

Сказал и пошел к танцполу. Толпа расступалась передо мной, давая дорогу к моей разбушевавшейся стихии. А Ди танцевала, танцевала так, как я когда-то видел, подсматривая за ней в окно, гибко выкручивая все тело, подчиняя музыке себя всю с головы до пяток. Увидела меня, замерла на мгновение, а потом подлетела, вовлекая в этот безумный танец. И снова ощущение, что мы в коконе, что мы вдвоём, и вокруг нас нет никого. Только я и она! Звуки музыки, хор голосов остался где-то вдали, я видел только ее, чувствовал только ее, был только с ней.

Мои руки легли на обнаженную спину, заставив ее вздрогнуть и податься вперед. Наши взгляды встретились, губы нашли друг друга, тела соприкоснулись. Моя! — пела моя душа. Твоя! — вторила ее.

Прижал к стене, поднимая ее руки вверх, медленно скользя губами по длинной шее. Услышал тихий стон, почувствовал ее руки у себя под рубашкой.

— Хочу быть ближе к тебе, Тим! — произнесла и покраснела, а у меня уже давно крышу снесло, молча поднял ее на руки и рванул к себе в комнату, пока не передумала.

Захлопнул дверь за своей спиной и...дал ей шанс передумать.

— Ди, только скажи нет и все закончится!

— Нет, Тим.... - я напрягся, чувствуя накатывающее разочарование, и стараясь взять себя в руки, — прошу, продолжай, — и впилась мне в губы, зарываясь руками в волосы.

Я любил ее этой ночью, вспоминая все, что знал о женском теле за многие века. Я знал свою Богиню наизусть, я знал, как сделать так, чтобы она умоляла меня. Моя Ди! Моя Богиня! Я не стал в этот раз останавливать себя, изливаясь в нее. Я хотел сына! И чем раньше, тем лучше! Положил руку ей на живот, зажигая жизнь, теплый свет поднялся откуда-то изнутри ее тела.

— Так быстро, — прошептала она, кладя руку поверх моей, — я уже люблю его!

Наши энергии переплелись, давая жизнь маленькому существу, наполняя его смешанной энергией жизни и смерти. Я не повторю ошибок прошлое. Ребенку быть!

Ди уснула, прижавшись ко мне, а я лежал с открытыми глазами и впервые в своей многовековой жизни, говорил спасибо Вселенной!

ТИМ

А рано утром мы улетали! Прилетели последние, а улетали первые! Проснулся рано, поспал всего каких-то два часа, а чувство такое, что энергией зарядился на всю жизнь. Тихо чмокнул в сопящий нос свою девочку, прикрыл ее одеялом и пошел в комнату Ди, чтобы собрать ее вещи.

После вчерашнего, бардак в девичьей спальне был такой, что страшно смотреть. Затолкал все шмотки в валявшийся пакет, попытался этот пакет уложить в сумку. Поместилось, хоть сумка и не закрылась. Вспомнил, что надо было Ди, хотя бы штаны с футболкой оставить, пришлось заново вывернуть пакет в поисках вещей. Никогда не понимал, зачем столько? Нашел спортивный штаны, мятую футболку и кроссовки, порадовался, снова затолкал пакет в сумку и пошел будить мою Богиню.

Спала без задних ног, кудри волной по подушке, смуглое обнаженное плечико торчит острым углом из-под одеяла. Такая нежная, такая хрупкая! Присел на кровать, жалея, что ворвусь сейчас в ее разноцветные улыбающиеся сны, поцеловал прохладное плечико, прошелся вверх по шейке, наблюдая, как открывается мне навстречу, еще не осознав до конца, что произошло. Открыла глаза и зажмурилась:

— О, Боже, Тим, моя голова!

— Пить надо меньше, — пробормотал под нос, протягивая ей таблетку от головной боли.

Благодарно приняла, виновато спрятав глаза.

— Это я тебя вчера соблазнила, да? — прошептала и...покраснела.

Заставил себя не улыбаться, соблазнительница нашлась, от одного слова краснеет и одеяло чуть ли не себе на голову натянула. Поздно! Я уже все видел и забывать не собираюсь!

— Конечно, любимая, — сознался честно, — мне не удалось тебе отказать.

И скромно глазки потупил, будто проиграл в великой битве. Вздохнула и сидит.

— Ди, мы опоздаем на корабль, ты или одевайся, или иди умывайся, — поторопил я ее.

— А ты разве не выйдешь из комнаты, я все-таки, хм, не одета, а платье мое, — она пошарил глазами по комнате и замолчала, увидев брошенное у дверей платье.

— Ди, что ты как маленькая, вставай давай уже, я видел все, что ты так старательно прячешь под одеяло и не только видел. Ди, вставай!

И я потянул одеяло на себя, моя сумасшедшая девчонка вцепилась в это одеяло так, будто я собирался ее по крайней мере лишить кожи! Я зарычал, сильнее натягивая одеяло, игра заводила, будоражила кровь и лишала самообладание. Эти острые плечики, тонкие ручки и бешеные глаза, которые с неммым укором смотрели на меня. Захотелось, чтобы она вспомнила все, что произошло этой ночью. Отпустил одеяло, не ожидавшая этого Ди, откинулась на подушки, а я тут же оказался сверху.

— Ди, ты любишь меня? Отвечай немедленно! — грозно зашептал я, наклоняясь к ней ниже.

— Ты — первый, — пискнула она.

Я даже в начале не понял, что — первый. А потом дошло, это я — первый ей в любви

признаться должен, да я весь этот год только и делал, что в любви ей признавался, впрочем мне не сложно!

— Ди, я люблю тебя больше жизни!

Потянулась ко мне навстречу, обнимая теплыми после сна руками. Притормозил.

— Так, теперь ты!

— И я, — сказала, старательно притягивая меня к себе.

— Что ты? — грозно нахмурился, требуя ответа.

— Я тоже люблю тебя, Тим!

— Ну а раз любишь, то немедленно вставай, иначе мы опоздаем навсегда и останемся здесь навечно! Почему-то мне кажется, что эта планета не место твоей мечты или я не прав?

Увидел ее разочарование и быстрый взгляд, который она бросила на мои губы. Поцеловал, запуская руки под одеяло. Завизжала так, что я кажется оглох. Вырвалась, успел увидеть только мелькнувшую розовую пятку за дверь ванны. Вот это скорость! А потом жалобное такое:

— Тим, ну дай хоть футболку!

Вот если бы не корабль, не выпустил ее из этой комнаты до завтрашнего утра. Смиловитился, приоткрыл дверь, подал белье, штаны и футболку.

— Толстовку мою наденешь, я больше в твой пакет не полезу.

— Футболка-то что такая мягкая, поприличнее найти не мог!

Вот так и делай добро людям! Все хорошие начинания на корню убила, а еще Светлая!

На корабль спешили дружной не выпавшейся толпой. Взлохмаченные девчонки с мрачными взглядами веселили всех. Знакомый капитан корабля приветствовал нас у входа. Он бросил внимательный взгляд на Ди, потом на меня, словно пытаюсь понять, не произошло ли что-нибудь непредвиденного в наших отношениях. Да что ж тебе нейдет-то так, капитан! Обнял Ди, привлекая к себе собственническим жестом!

— Привет, капитан! Мы с Ди зайдем одну каюту, ты не возражаешь?

Дал понять, чтобы не надеялся. Эта девушка только моя!

— Привет, командир, — ухмыльнулся блондин, — по правилам корабля одну каюту могут занимать лица противоположного пола только в том случае, если женаты. Предъявите свидетельство о браке, пожалуйста!

Вот, козел! Стоит лыбиться еще! Я бы тебе сейчас так предъявил!

— Хорошо, я запомню, капитан! — процедил и прошел вперед, подвинув плечом с нашего пути.

Каюты у Ди была все так же, с огромным иллюминатором, который сейчас смотрел на темную впадину. Вода ярко блестела под лучами встающего солнца.

— Давай, Ди, ляг поспи, — поцеловал ее, — тебе теперь надо много отдыхать! Как сына назовем?

Она ойкнула, хватаясь за живот, конечно, времени-то вспомнить ночные приключения не было совсем! А я, сделав свое черное дело, наслаждался ее растерянным видом!

Я мечтал о сыне долгое время небытия, я продумал каждый его миг, каждый день после зачатия, я хотел знать, когда застучит его сердечко, когда он первый раз толкнется, помочь ему появиться на свет. Я должен был быть первым, кто возьмет его на руки! Я уже собрался уходить, когда услышал в спину.

— Тим, а можно я назову его Сет? В честь тебя!

Улыбнулся, кивнул и тихо прикрыл дверь, давая возможность остаться своей невесте

наедине со своими мыслями.

ДИ

У нас будет малыш! Хотела ли я его? Мечтала ли? Честно, о детях не думала, я сама еще ребенок, а тут — малыш. Но когда поняла, почувствовала, как во мне зарождается новая жизнь, даже про первый раз забыла. Это было так необычно, так здорово! Словно внутри тебя совершается таинство, и ты причастна к этому чуду на все сто процентов. Я полюбила его сразу, как почувствовала. Я знала, что он будет похож на Тима, такой же черноглазый, сильный и темный. Да во мне зародился маг тьмы, подпитываясь моей силой, приобретая к ней иммунитет. Теперь, главное — правильно воспитать его, чтобы не нарушилось равновесие, чтобы тьма не поглотила его.

Я помнила Бога Тьмы другим, не похожим на Тима. Тогда он был не так высок, но шире в плечах, черные глаза жёстко смотрели вокруг, холодный голос умел раздавать лишь приказы и только, увидев меня становился чуточку теплее. Но его горячие руки я узнала в тот же миг, как вспомнила себя, мне кажется, завяжи мне глаза и прикажи определить по прикосновениям, кто мой мужчина, я бы безошибочно выбрала его. И Сет не умел говорить слов любви, казалось, он их просто не знал, а Тим....другой. Нежнее, ласковее и мягче ко мне. Неужели небытие так повлияло на него?

Я могла еще долго размышлять над тем, что же произошло в моей жизни за такую короткую ночь, но усталость брала свое. Прижав к животу подушку, я мгновенно уснула, даже не успев раздеться.

ТИМ

Я тихо прикрыл дверь в каюту Ди, спать не хотелось, поэтому отправился на рубку к капитану. Что он там имел в виду, когда требовал подтвердить мой брак? Светлый, увидев меня напрягся, но сделал вид, что мне рад. Все-таки все Светлые лицемеры: говорят, что ты хочешь услышать, делают то, что ты ждешь от них и при этом прикрываются хорошеньким таким постулатом «Мы не имеем права расстраивать других», а то, что иногда грубая правда, лучше, чем ложь до них не доходит. С молоком матери они это впитывают что ли?

Мой сын точно не будет таким. Я уже сейчас знал, что моя кровь сильнее, и что родится Темный с силой намного больше, чем у обычных магов. Родится еще один Бог, который сможет управлять и Темными и Светлыми мирами. Главное правильно воспитать его, а то еще нарушит равновесие и не будет светлого народа с их прибабасами.

Я остановился рядом с капитаном, который стоял напротив огромного широкого экрана. Он еще в прошлый раз поразил Ди, своим размером и открывающимся видом. Капитан заложил руки за спину и медленно покачивался, переступая с пятки на носок.

— Красивый вид, — кивнул на летящие прямо на нас звезды.

Я пожал плечами, мне все равно. О звездах — это не со мной, это с Ди! Рядом вдруг встал Рэй. Взгляд грустный, в лице скорбь и вселенская печаль. А этот-то что? Я еще раз внимательно всмотрелся в лицо друга. Тот задумчиво разглядывал звезды. Звезды? Черт! Не верю! Демон любит звезды? Меня вдруг осенило! Рэй знал, что произошло сегодня ночью, нюх у демона чуть хуже, чем у оборотней.

— И что вам всем от нее надо? — сурово сказал, не глядя ни на кого. — Неужели сложно понять, что без шансов? Она — моя, она — принадлежит мне!

— Прямо уж и без шансов? — засомневался Светлый.

Приставил к его горлу меч и замер, глядя в широко раскрывшиеся от ужаса светлые глаза капитана. Уж не меня ли он так испугался? Медленно повернулся к иллюминатору.

Множество быстроходных катеров летели прямо на наш корабль, не сбавляя скорость. Миг! И иллюминатор взорвался мелкими брызгами закаленного стекла. Корабль тут же восстановил повреждения, но из катера посыпались боевики, правда определить сходу, к кому они принадлежат, не получилось. Завязался жестокий бой! Прикрывая спину друг другу я, Рэй, Светлый молча сражались, пытаюсь сообразить, что происходит. Мы почти победили их всех, когда я увидел еще один катер, мчавшийся прямо на нас. Схватил Рэя и вытолкнул в коридор, блокируя дверь.

— Уводи Ди! Отвечаешь за нее!

— Сделаю, командир!

И Рэй скрылся из глаз, я же вновь ввязался в бой. Команда дралась, закрывая собой подходы к штурвалу. Вскрикнув, упал капитан. Жаль его, я не хотел ему такой смерти! Перепрыгнул через тело, мысленно прощаясь, и врубился в кипящую свалку.

ДИ

Я очнулась, когда почувствовала мелкую вибрацию корабля. Что это? Почему? Открыла глаза и увидела сосредоточенное лицо Рэя. Катер? Я в катере? Почему?

— Рэй, что происходит?

Я обернулась на быстро удаляющийся корабль, он дружелюбно мигал мне окнами, призывая назад.

— Ди, на корабль напали, Тим велел увести тебя! Тебе сейчас нельзя рисковать собой.

Я поверила ему сразу, не по голосу, не по словам, а по взгляду, который Рэй бросил на меня.

— Тим, а как же Тим? Ты бросил командира?

— Я выполнял приказ, — огрызнулся Рэй.

В горле пересохло, я прохрипела, сжимая руку Рэя.

— Немедленно поворачивай назад. Быстро!

— Нет!

— Он погибнет там без нас!

— Мы погибнем там с ним! Не будь душой, тебе надо думать не только о себе!

Глаза демона горели мрачным огнем, он аккуратно убрал мою руку со своей и решительно прибавил ходу. Я сверлила его взглядом, понимая, что против него у меня нет ничего, он не повернет, даже если я сожму его горло, не давая дышать. Отчаяние заполняло меня всю. Мне хотелось визжать, топтать ногами, вцепиться в эти волосы, выцарапать глаза. В эту минуту я ненавидела Рэя всей душой.

— Я никогда тебе не прошу этого, Рэй!

Демон только вздрогнул, крепче сжав руль.

Раздался взрыв, и я закричала. Огромный лайнер огненным факелом летел в бездну, а там были все, кто мне дорог: Тим, Кеала, Кер, да даже Крис сейчас была там рядом с ним, а я здесь, и я жива, а их уже не спасти. Я провалилась в спасительную тьму, не смея поверить в чудо. Я уже проходила это, я уже пыталась принять его смерть! Тогда — не получилось! Необъятная серая тоска заползала в мою душу, навечно выгоняя смех и радость.

Очнулась в объятиях Рэя, который сидел прямо на мокрой земле, закрывая меня крыльями от дождя. Такой тихий, уютный, наполненный теплом импровизированный домик. Но я не чувствовала себя в безопасности, кроме того его руки, лежащие на моем животе, смущали меня, даря ощущения холода.

Я медленно развела его руки, убирая подальше от сына, нам не нравилось — и этим все

сказано. Посмотрела в его ставшее сразу недовольное лицо, и решила обговорить все «на берегу», Рэй видимо решил так же и даже более того, я не сомневаюсь, что все время, что я провела в темноте, он не спал, обдумывая наш разговор. Он успел начать первым.

— Ди, нам надо поговорить.

Он отодвинулся от меня как можно дальше, практически впечатываясь в дерево спиной, я развернулась к нему, чтобы видеть его глаза.

— Как бы больно тебе это не было слышать, но Тима больше нет, а ты — есть, и у тебя есть его сын. А это значит, что ты и он в большой опасности. Тебе нужен кто-то, кто будет защищать вас.

Я открыла рот, чтобы сказать, что в состоянии сама постоять за себя, но он не дал мне этого сделать.

— Подожди, — прервал он меня, — не перебивай. Тебе нужно сменить внешность и замаскировать принадлежность к Светлым. Демоны не женятся на светлых, я предлагаю тебе, чтобы окончательно сформировать легенду, если не выйди за меня, то хотя бы утверждать, что ты моя жена. Так я смогу прикрыть тебя своим именем, и быть всегда рядом с вами, чтобы защищать. Таков был последний приказ командира! И Ди, тебе придется сменить имя. Я все обдумал, Светлую Богиню никогда не будут искать в нижних мирах демонов, а мы будем жить там, я поговорю с отцом, он устроит меня на работу в любом из нижних миров. Ты и сын не будете ни в чем нуждаться, и вам не будет угрожать опасность. Не говори сейчас ничего, обдумай, и еще....я хочу, чтобы ты знала. Я люблю тебя, люблю давно и безнадежно, с четырнадцати лет, с тех самых пор, когда увидел тебя танцующей в окне. Тим сам мне предложил тогда влюбиться в тебя, а потом сделать так, чтобы ты полюбила меня — это был наш план, и мы полезли оценивать, смогу ли я в тебя влюбиться или нет. Правда потом Тим передумал, но сейчас это не важно уже. Ди....я все сделаю, чтобы ты полюбила меня.

Если бы он знал, как не вовремя он все это говорил, говорил то, что хотел сказать давно. Его слова только отталкивали меня от него все дальше и дальше. Мне не нужна была ничья любовь, кроме Тима. И мне не нужна была ничья жизнь, кроме Тима, если бы я могла умереть прямо здесь и сейчас, я бы сделала это немедленно. Но...мой ребенок, он заставлял меня жить, он был продолжением Тима, и я обязана дать ему жизнь и воспитать так, как надо. Что я скажу Тиму, когда мы встретимся с ним в следующей жизни? Наш сын, теперь только мой... Мой сын не должен был попасть в руки ни Темных, ни Светлых. Поэтому я решилась.

— Хорошо, Рэй. Я принимаю твой план: мне надо поменять внешность и замаскировать светлую сторону, но я не выйду за тебя замуж никогда, прости, — я увидела в его глазах столько боли, что мне стало не по себе.

— Я не буду подтверждать, что мы являемся мужем и женой, но и разубеждать поверивших, тоже не буду. Это их дело думать, что захотят. И...я готова на время пожить в нижних мирах. Маленькой девочкой я была там. Пусть мой сын родится, где и его отец.

— Я принимаю твое предложение, — хрипло согласился демон, — но, Ди, я все равно добьюсь тебя и когда-нибудь ты скажешь не мой сын, а наш.

В его голосе было столько уверенности, что я почти поверила и испугалась, еще влюбленного демона мне не хватало ко всеми прочим несчастьям. Ладно, будем решать по мере поступления проблем.

— Где мы?

Спросила, всматриваясь в щелку между тяжелыми крыльями. Да ну? Черный дождь? Красное небо? Фиолетовая растительность? Что это за планета? Ни разу не была, кроме того, ни разу не слышала о такой.

Рэй пожал плечами.

— Не знаю, Кира.

— Кира?

— Да, отныне тебя зовут так и только так, забудь свое имя. Никто не должен знать и догадываться, что ты та самая Ди, для всех ты умерла на том космолете. Выжил один только я! Дождь заканчивается, пойдём поищем обитателей этой планеты. Очень хочется, чтобы они не были дикарями, иначе катер чинить придется нам самим, а потом прыгать с планеты на планету, добираясь до моего мира.

ТИМ

Мы отступали по всем позициям. Корабль трещал по швам. Магию применять в космосе запрещено, и мы не самоубийцы, наши противники видимо тоже. Вот где пригодились все умения Кеалы. Белая шерсть Волчицы быстро окрасилась в красный, почему-то подумалось, что непрактично иметь такую шерсть, вся грязь на ней видна. Споткнулся о тело Кер, оно было проткнуто насквозь мечами, рядом валялось с десятков трупов, на лицах которых был изображен смертельный ужас. Жаль, сильный был менталист, могла быть лучшей в нашем мире. Кер сражался с остервенением защищая свою жизнь. Умирать никому не хотелось!

Сколько прошло времени, я не знаю, но то что мы остались втроем из выживших — это факт! Нас окружали со всех сторон и теперь была понятна цель. Они не хотели причинять нам сильный вред, зачем-то мы были нужны им живыми! Я увидел, как на Кеалу накинута сеть и бросился туда, освобождая зверя, в глазах которого пылало безумие. Кер успел первый, одновременно схватились за сеть, разряд ледяной магии пронзил всех нас, глаза Кера остекленели, и он кулем рухнул мне под ноги. Эх, вы, народ леса! Холод для вас смертелен! Кер, Кер, как же так? Из глаз Волчицы скатились две крупные слезы. Попробовал пошевелить ногой, не получается, скосил глаза на замершую в неестественной позе Кеалу, только слезы бежали из глаз. Да кто ж вы такие, черт возьми! И что вам от нас надо?

Нас спеленали как младенцев, погрузили на катер и рванули в неизвестном направлении. Провожал глазами, падающий мертвый корабль, а на душе было спокойно. Я все выдержу, через все пройду, главное моя Ди в безопасности. Рэй сможет ее защитить, сможет спрятать. Найду ее везде, вот разберусь с этим недоразумением и найду!

ДИ

Мы шли по красной планете, увязая в расхлябанной грязи. Дождь то заканчивался, то припускал с новой силой. Черный, мерзкий, нудный дождь! В такой дождь приятно сидеть у камина, завернувшись в плед и попивать горячий чай с плюшками. Плюшки! Как же хочется есть! Был бы рядом Тим пожаловалась, а тут упрямо иду, держу все желание при себе. Не хочу быть обязанной Рэю, хоть он и мой друг, но четко дал понять, что в этом статусе оставаться не намерен!

— Замерзла?

Повернулся, смотрит внимательно, словно ожидая, что совру. Я и соврала, зачем разочаровывать демона.

— Нет, что ты, все очень замечательно, — с противным чавканьем вытащила ногу из грязи, — обожаю гулять в такую погоду.

— Ди, черт, Кира, только скажи и мы отдохнем, я что-нибудь придумаю.

Отдыхать здесь мне совсем не хотелось, впрочем, как и идти дальше. Хотелось лечь и умереть вон под тем кустом с ярко-фиолетовыми цветами. Такая приятная могилка получилась бы, красивая!

— Рэй, давай я залезу на дерево и посмотрю, что в ближайшей перспективе!

У Рэя глаза на лоб полезли от моего предложения, вроде ничего и не сказала, а он навис надо мной, точно исчадие ада.

— Кира, здесь мужчина я, тебе все понятно? И...я полезу на дерево! Как только закончится дождь, мы сможем взлететь.

И Рэй полез на дерево. Вот не люблю тех, кто хвастается своим мужским превосходством и силой, впрочем, мне все равно теперь. Мужчин для меня в этом мире не существует, кроме моего сына.

Пока Рэй осматривал окрестности, я стояла и старалась ни о чем не думать, но слезы снова стали смешиваться с дождем, голос Тима, объятия Тима, улыбка Тима все еще жили в моих мыслях, и я не хотела их отпускать, не хотела смириться с чудовищной потерей, не понимала, как жить дальше.

Рэй спрыгнул с дерева.

— В пяти километров к западу — большой замок, идем туда.

Он внимательно посмотрел на меня.

— Ди, ты что плачешь?

Его рука коснулась моей щеки, стирая слезы с дождем, пальцы были сильные и шершавые, они нежно царапали кожу. захотелось закрыть глаза и прижаться к этой сильной руке. Но я должна быть сильной, нельзя, чтобы демон видел мою слабость, поэтому просто помотала головой, увидела, как он потянулся ко мне, чтобы обнять и резко выставила руку между мной и им.

— Не надо, Рэй! Не делай больше этого никогда!

Он резко развернулся, ударом кулака сшибая дерево и пошел вперед, не оглядываясь. Я молча побрела следом.

ТИМ

Нас затащили в какой-то замок и приковали в темном мрачном подземелье. С влажных стен струилась вода, ржавые наручники впивались в кожу рук. По крайней мере я теперь могу шевелиться — это хорошо. Попробовал призвать магию, тишина! Попробовал снова — снова тишина. Что ж это за место такое, что делает из мага обычного человека.

Глаза привыкли к темноте. Прямо напротив меня, свесив голову вниз, висела обнаженная Кеала. Эти стены обратили ее снова в человека.

— Кеала, — позвал я девушку, которая медленно подняла на меня голову с мутными глазами.

— Тим, — простонала она, — как же холодно!

— Держись, малышка! Мне даже нравится, как ты выглядишь, где бы еще посмотрел?

— Да пошел ты, — услышал незлобное бурчание, — лучше скажи, что делать будем?

— Кто б знал, — усмехнулся, — магия на нулевом цикле, человеческие возможности в норме. А что это значит? Это значит, что мы можем спать, есть и трахаться, ну я еще обучен сражаться! А ты, Кеала, что умеешь из всего перечисленного?

— Видимо только спать и есть, а еще чувствовать страх и холод.

— Не густо, — подвел черту я, — может ты знаешь кто это? Ты ж как оборотень чувствовала их запах, встречала где такой?

— Знаешь, — девушка грустно повесила голову, — там на корабле, запахи были чужие, а здесь, пока нас несли в подземелье, я узнала какой-то запах, но не могу вспомнить чей он. Однако он четко ассоциируется с тобой. У тебя есть враги?

Я перебрал в своей голове всю свою короткую жизнь, силу я почувствовал недавно, а о том, кем я являюсь на самом деле, многие узнали дня три назад. Подготовить такую операцию не хватило бы времени. Все говорило о том, что операция была спланирована заранее.

Вдалеке послышались приглушенный голоса, мы замолчали, вслушиваясь. Ну, конечно же, кто ж это мог быть! Лиза! Ведьма ты рыжая! Дай только освободиться, и я постараюсь медленно вспомнить всех своих погибших друзей, да даже Светлого капитана вспомню, пусть ему спится спокойно!

— Тим, любимый, как же так? Надеюсь я успела вовремя, и ты не совершил самой большой ошибки в своей жизни, женившись на Светлой?

Рядом с Лизой стоял кто-то, скрывая лицо под балахоном черного одеяния, вот он мне очень не нравился, очень! Жутко становилось даже мне, хотя сейчас я обладал всего лишь чувствами человека. Силой и могуществом веяло от него. Только это была не Светлая сила, но и не Темная. Это была третья сила, ледяная сила, холодная сила, которую не растопить огнем.

— Лиза, кто это? — кивнул на мрачную личность, спокойно стоящую рядом.

— О, Тим, он не стоит твоих беспокойств, ему всего лишь надо твою темную силу, и чуть светлой. Жалко, что мы не нашли твоей невесты, она бы подошла лучше. Ведь вы ж, идеальная пара, все об этом только и говорят, но ничего светлая волчица — тоже подойдет, жалко, что он высушит ее до дна, красивый у нее зверь, шубку бы из такого!

И Лиза улыбнулась, медленно подходя ко мне.

— Тим, — зашептала горячо, медленно расстегивая мне рубашку, — скажи, что будешь моим, и он не сделает вам больно: ни тебе, ни ей. Как только все закончится, мы поженимся и будем счастливы. Мне не нужна твоя сила, мне нужен ты.

Я с сожалением взглянул на Волчицу, свой приговор она прочла в моих глазах.

— Лиза, ты мне не интересна и если бы была поумней, давно бы выбрала объект обожания другой. Зачем ты нелепо губишь свою жизнь?

Она рванула на мне рубашку так, что только клочки в разные стороны полетели. Длинные ноги впились в мою грудь!

— Ты — только мой, — рычала она, полосуюя ногтями, стремясь добраться до моего сердца. Сказать, что это приятно, ну может в азарте любви да, но точно не сейчас!

— Я хочу это кольцо! Оно принадлежит мне по праву!

Она схватила меня за руку и потянула змея на себя. Кольцо не снималось, Лиза усердствовала.

Повернув вспотевшее лицо к таинственному незнакомцу, она прорычала:

— Сними с него это кольцо, ты — обещал!

Я напрягся, когда черный балахон направился ко мне. В бездонном капюшоне мрачно светилась пустота. Кто ж ты такой, черт возьми!

Он взял меня за руку и ледяное пламя объяло мое тело, на мне горело все, казалось, что ледяной огонь сжигает тебя изнутри, он тек лавой по венам, оставляя на коже неизгладимые следы. Все тело покрылось рваными ожогами, но кольцо плавилось вместе со мной на пальце, силой воли я удерживал его, не давая снять с пальца и оно растекалось огненной лавой, впаиваясь в кость.

— Хватит, — услышал визг, — ты убьешь его.

— Ты теперь урод, — брызгая слюной мне в лицо, продолжала вопить Лиза, — и чтобы твое уродливое тело соответствовало твоим уродливому лицу, получай.

И она, моим же мечом полоснула по лицу, заставляя потерять сознание от жуткой боли. Но долго наслаждаться спасительной темнотой мне не дали. Ведро ледяной воды быстро привело в себя. Картина была та еще. Рядом со мной беснуется Лиза, я весь обнаженный, с ожогами по телу и видимо без глаза, потому что видел я теперь все только с одной стороны, но зато чувствовал, как моя же кровь заливает рот, заставляя давиться и кашлять. Сознание выхватило безумные глаза Кеалы, которая не сводила с меня глаз. Постарался подмигнуть ей живым глазом и даже улыбнуться окровавленными зубами.

— Ну что ты так смотришь, Волчица, мы теперь в одинаковом положении, ты — голая и я голый, буду всем рассказывать, как мы хорошо провели с тобой ночь!

Моя голова откинулась от хука слева. Ну, Лиза, оказывается она еще и дерется, что ж раньше-то молчала!

— Ты всегда был сволочью, только теперь на тебя никто не посмотрит, урод! Любой будет противно прикасаться к этому телу, а твое лицо уже не назовешь красивым. Уродом был, уродом и остался!

И она захохотала, глядя мне в лицо!

— Давай, Виг, приступай, тебе нужна их сила забирай!

Как только она назвала его, я понял с кем имею дело. Ледяные драконы. О них слагали легенды, их не существовало в этом мире, да и в любом другом. Понятно, почему я не узнал магию, понятно зачем ему нужна сила, он должен восстановиться полностью, чтобы явить в этом мире свою силу, и нарушить равновесие. Как только он заберет наши силы, родится еще один бог, который уничтожит и Темных и Светлых, создаст свой мир, свой род!

Я медленно наблюдал, как Дракон аккуратно разрезает мне грудь, напротив сердца, обнажая ребра. Потом тоже самое стал проделывать с Кеалой. Девчонка мужественно молчала, закусив губу до крови. Алые капли падали с подбородка, и я зачем-то считал их,

боясь взглянуть в ее глаза. Для нее это были последние моменты жизни, и она хотела прожить их достойно! Для меня — всего лишь лишение великого статуса Бог, я останусь жить в человеческом облики, без магии, без сил, без надежд.

Ледяной Дракон протянул руки к нашим сердцам, подсоединяясь к нам, вытягивая из нас силы. Он ничего не видел и не слышал, лицо его стало приобретать конкретные черты, меняясь от женского, чем-то похожего на Кеалу до мужского, чем-то похоже на меня. Я даже подумал, сейчас и посмотрим, какие у нас с Кеалой могли получиться дети, вот лезет же всякая глупость в последние моменты жизни!

Раздался страшный грохот и своды пещеры обрушились на нас, погребая под холодными камнями. За миг до удара успел почувствовать свою силу, успел накрыть Кеалу щитом, успел оттолкнуть от нас Дракона! Я успел почти все, кроме как посмотреть, кто же умудрился разрушить замок с одного удара, практически снеся его с лица земли.

ДИ

Почти дошли до замка, когда я почувствовала жгучую боль в руке. Вытянула руку и упала на колени. Кольцо плавилось на моих глазах, принимая часть боли черного змея, плавилось, прожигая палец до кости, отставляя на нем ожог в виде змеи. Кольцо вплавлялось в кость. Боль была такая, что я не видела и не слышала ничего вокруг. Вот и все! — мелькнула у меня в голове. Тима больше нет! Я постаралась дотянуться до него, чтобы помочь справиться с этой болью, но он был закрыт для меня.

Рэй тряс меня за плечи, что-то крича в лицо, а мне теперь было все равно, пусть лучше было больно, я бы знала, что он еще жив, как только боль прошла, наступила полная апатия. И даже изуродованная ожогом рука не пугала меня так, как мысль, что надо продолжать жить дальше. Рэй подхватил меня на руки и бегом бросился к замку.

ДИ

— Кира, очнись! — услышала я откуда издалека, голос был беспокойный и какой-то чужой.

— Папа, мне так больно, — простонала я, не открывая глаз.

— Открой глаза, Кира, это Рэй. Хочешь воды?

Воды я хотела, в горле пересохло и даже глотать было трудно. С трудом открыла глаза и потянулась к стакану. Живительная влага полилась внутрь.

— Рэй, Тим умер, — мои зубы снова застучали по стакану.

Рэй молча отобрал у меня стакан из дрожащих рук, я перевела взгляд на руку, где когда-то было кольцо. Вся рука была обезображена страшными шрамами от ожогов. Ожоги шли ровно по паутинке вен, иногда пересекаясь друг с другом, иногда проходя параллельно. Я даже залюбовалась, казалось, что в этом перекрещении шрамов есть какой-то смысл, где-то там выжжен пусть истины, пусть к нему!

На пальце четко обозначился шрам в виде змеи, а вот кольцо было теперь где-то под кожей. Я знала, что оно там, я чувствовала его пальцами. Оно было, но видно его не было. Змея будто спряталась от своего горя, уйдя в мир тишины покоя. Как же я завидовала ей сейчас, как мечтала быть на ее месте.

— Тебе теперь понадобятся перчатки, нельзя ходить с такой рукой, слишком заметно, слишком необычно. Да и шрам теперь бросается в глаза, даже больше, чем само кольцо!

— Рэй, где мы?

Я огляделась вокруг. Красный цвет, наверное, самый любимый на этой планете. Красное белье, темно-бордовые бархатные шторы, черные стены, тяжелый пушистый черный ковер. Все броско, дорого и безвкусно.

— Мы у друзей. Они помогут нам. Это забытая всеми планета Красных вампиров, и мы сделаем из тебя настоящую вампирессу.

Я поежилась.

— Рэй, вы что решили обратиться ко мне?

Демон захохотал.

— Кира, конечно бы неплохо было сделать из тебя вампира, но твоя светлая сущность убьет любого, кто к тебе сунется, так что не будем так рисковать и обижать наших друзей. Просто одень вот это.

И Рэй протянул мне тонкие ажурные перчатки. Я натянула их на руки, привыкая к ощущениям, теперь мне придется носить их на людях всю свою жизнь.

— А теперь — вот это!

И Рэй протянул мне кольцо с алым камнем, в котором сверкал черный огонь.

— Это кольцо точная копия обручального кольца нашего рода, оно даст всем понять, что ты — моя жена и прикроет ребенка моим именем.

Заметив мое смущение, он продолжил.

— На самом деле, это непростое кольцо. Это артефакт, который сделает из тебя — настоящего вампира рода Красных вампиров. Редкого рода, смею заметить. Так что гордись, моя маленькая красная девочка.

И он хотел надеть мне кольцо на руку. Я успела выдернуть ее из цепких лап.

— Рэй, позволь мне самой, — и требовательно потянула руку к кольцу.

— Н-да, прав был Тим, когда говорил, что справиться с тобой будет сложно, — проговорил будто про себя Рэй, со вздохом протягивая мне кольцо.

Я удивленно подняла бровь.

— Это ты еще половины не знаешь, так что забудь все свои мечты, Рэй. И лучше для тебя, если мы останемся просто друзьями, просто поверь.

Я быстро надела кольцо. Вот и все! Новая жизнь началась. Встала и медленно подошла к большому зеркалу. На меня смотрела красивая холодной красотой вампиресса. Высокая, стройная, с большими черными глазами и алыми губами. Красные волосы прямо лежали по плечам. Даже я себе не узнала! Мало того, что я прибавила в росте (моя тайная мечта иметь длинные ноги сбылась), так и волосы вместо густой кудрявой непослушной волны лежали спокойно, сверкая на свету, будто выглажены. Цвет их шокировал меня в первый раз, но с черными глазами, красными губами и бледной кожей ярко-красный смотрелся очень даже гармонично.

Рэй подошёл и встал рядом. Красивая пара! Демон и красная вампиресса! Очень гармонично!

— Отец будет доволен моим выбором, — прошептал Рэй, целуя руку и преклоняя голову. В глазах его горел красный огонь, то ли это был отсвет моих волос, то ли пламя страсти. Но мне было все равно!

ТИМ

Я очнулся от тихих всхлипываний прямо мне на ухо, открыл глаза и понял, что спелёнат как младенец воздухом, который обволакивал все мое тело, плюс ко всему я еще уютно так лежал на руках Ящера, медленно несущего меня куда-то. Дожил! Меня носят на руках зеленые brutальные мужчины!

Всхлип раздался снова, перевел глаза за спину Ящера и наткнулся на заплаканные глаза Кеалы, которая еле терпела, пока Вик залечивал ее раны. Кеалу крепко держал Яр, не давая вырваться и при этом ласково что-то нашептывая ей на ухо! Все понятно с этими двумя, а еще сомневался!

Разведчики действовали быстро, без суеты, будто спасали всех и вся каждый день, только глаза выдавали их беспокойство. Ящер увидел, что я очнулся и сказал:

— Тим, где Ди?

Слова дались ему с трудом, руки дрогнули, удерживая меня на весу.

Я тихо прохрипел, казалось внутренности тоже были все обожжены, Ящеру даже пришлось наклониться, чтобы услышать мой ответ.

— Я не знаю, где она. Велел Рэю увезти ее с корабля. Это было в поясе звезды по имени Наул. Она жива, я знаю.

Ящер сразу же повеселел.

— Ну раз жива, значит найдем!

И с такой уверенностью он сказал мне, что чувство облегчения накрыло меня с головой, заставляя забыть о боли и закрыть глаза.

В следующий раз я открыл глаза уже у себя в комнате. Сколько я не был здесь? Год? А кажется, что вечность! Мама ничего не поменяла в моей комнате, даже оставила раскрытую книгу на столе, которую я читал перед отъездом в академию. Поднес к глазам ослабленную руку, н-да, красавец! Захотелось увидеть себя в зеркало всего. Медленно сполз с кровати,

противно, ноги дрожат как у старика, голова кружится, руки не держат. Это сколько же я здесь провалялся, что мышцы так ослабли. Даже прикрываться сил нет, как был обнаженным, так и пошёл в ванную. Остановился перед зеркалом с усмешкой пытаюсь себя узнать. Шрамы от ожогов были везде, включая лицо. Сухую кожу стягивало так, что малейшее движение, и кажется она разорвётся по шву. Смотреть было не то что неприятно, но страшно. Жуткое впечатление должно быть я произвожу, бедная мама! Наискосок всего обезображенного лица тянулся длинный шрам, делая лицо все более неузнаваемым. Сарказм застыл на нем вечной маской. Один уголок рта чуть приподнят, один глаз чуть прищурен. Хорошо еще хоть оба глаза видят, спасибо Лизе, а так бы пришлось повязку на один глаз носить! А может вообще маску надеть и так ходить, хотя, о чем это я, пусть принимают меня таким, какой есть. Подумал о своей Ди, как я ей такой, понравлюсь? Впрочем, если не понравлюсь, завоюю снова. Она — моя и плевать как я выгляжу!

Дошёл до кровати и кулём повалился в нее. Браслет обожгло, и вдруг поток мыслей ворвался в меня, стремясь заполнить всего. Человек на той стороне был в растерянности, мысли его метались от одной к другой, не останавливаясь ни на одной. Паника владела им! Приказал прекратить панику и успокоиться, хм...., как ни странно меня послушались. На той стороне кто-то замер, вслушиваясь в мой голос. А до меня медленно доходило, что Ди сняла браслет и что я сейчас пытаюсь успокоить своего новорожденного сына! Сын! МОЙ СЫН! Я медленно успокаивал его, объясняя кто он такой и зачем появился на свет. Сын не понимал еще о чем я говорю, но мой голос его завораживал, не давал остаться одному в этом холодном мире. Я чувствовал его удовольствие, когда Ди стала его кормить, я чувствовал, когда он засыпал! Единственное, кого я больше не чувствовал — это Ди. Она сняла браслет, передав связь нашему сыну.

Внезапно меня обожгла мысль, это сколько же я провалялся, если Ди родила! Я опять пропустил все интересные моменты из нашей жизни: пропустил его первое движение, пропустил, когда он рождался. Ведь я, я первый должен был взять его на руки!

В комнату тихо вошла мама.

— Сынок, — обрадовалась она, — ты очнулся!

— Мама, позови отца, мне надо как можно скорее встать на ноги.

Знаю, что поступаю с ней жестоко, но ничего не могу с собой поделать, хочется быстрее найти своих жену и сына, хочется прижать их к груди. Где же вы, родные мои? Куда спрятались?

Отец влетел в комнату будто мальчишка.

— Тим, наконец-то!

А меня вдруг осенило, что если за все это время, что я тут валяюсь, Яр нашёл уже Ди, и она здесь в этом замке, за соседней дверью!

— Отец, где Ди?

Плечи отца поникли, и я понял, что ее здесь нет.

— Мы не нашли ее пока. Ищут все: и Светлые, и Темные. Обыскали все миры и начинаем по новой. Тим, ее нигде нет!

Я откинулся на подушки, раздумывая, куда же этот чертов демон сумел спрятать Светлую и ребенка, но никаких идей не приходило мне в голову.

— Помоги мне встать! Мне надо заниматься!

Так начались мои трудовые будни! Отец только качал головой, видя, как целыми сутками я пропадаю на стадионе, восстанавливая утраченные навыки, а потом приехал Яр с

командой и молодой женой.

Увидев меня, он быстро отвел глаза. Что страшно? Не нравлюсь? Кеала шумно сглотнула, но поприветствовала, и только Ящер был как всегда в добром расположении духа.

— Здорово, Темный, — пробасил он, хлопая по плечу, — ого, уважаю, так быстро смог восстановиться. Ничего так выглядишь, не красавчик, конечно, как прежде, но тоже ничего!

Я усмехнулся, зная, что выгляжу страшно.

— Вы нашли Ди?

Не нужны мне эти сантименты и правила приличия, мне нужен результат, а то у них я смотрю все хорошо, свадьба, любовь, а моя девочка с нашим сыном где-то скитается там в глубинах космоса.

Яр молча покачал головой, увидев мой осуждающий взгляд, гордо вздернул подбородок и обнял Кеалу. Сука! Ненавижу Светлых!

— Что счастлив? — кивнул на спрятавшуюся за его спиной Волчицу, — а то, что твой внук и дочь где-то без дома, без вас, это нормально?

Мне хотелось кинуться на этого счастливого отца семейства, стоит тут, с женой своей обнимается, о детях поди мечтают.

Вик вышел вперед, придерживая меня рукой.

— Тим, давай поговорим спокойно, мы приехали, чтобы все обсудить.

— Поговорим, — я тяжело опустился в кресло.

— Тим, мы обыскали все существующие планеты. Светлую так просто не спрячешь. Здесь либо ее хорошо замаскировали, либо ее нет в живых.

— Она жива, — глухо проговорил я, — я чувствую это через связь с нашим сыном, она отдала браслет ему.

— Значит все-таки сын не твои выдумки, — задумчиво потирая подбородок проговорил Вик, — ты можешь определить где они?

Я покачал головой.

— Пока сын маленький, он не сможет объяснить мне, где они находятся, он даже не умеет еще пока передавать образы, я учу его, но все произойдет не так быстро, как хотелось бы. Вы весь Светлый мир просмотрели?

— Мы его весь перевернули! — ответил Вик. — Тим, ты же знаешь, мы — лучшие, и чтобы не найти собственную дочь....Это странно, это очень странно, Тим.

— Я буду искать в Нижних мирах, в закрытые миры отправите своих воинов, светлых там любят больше. Отец, за тобой средние миры. Я найду ее, чтобы это мне не стоило!

ДИ

Все девять месяцев протекли как-то мимо меня. Вспышками помню основные события своей мрачной жизни. Первым ярким событием было знакомство с родственниками Рэя. Красные вампиры открыли нам портал в Нижние миры, и мы выскочили прямо перед грозными очами Высшего демона. Тот, как мне показалось, даже споткнулся, увидев сына и меня.

— Сын? Я уже похоронил тебя, — как-то сухо произнес он.

Вот так встреча, вот это родительская любовь. Рэй словно преобразился. Теперь я видела холодного, циничного мужчину, который с превосходством взирал на отца.

— Отец, нам надо поговорить!

Он взял меня за руку, и мы молча пошли по темному коридору.

— Кира, что у тебя вечно руки-то ледяные. Замерзла? — раздраженно спросил он меня.

— У меня всегда ледяные, и в Нижних мирах мне всегда холодно.

— Так согрей себя, ты ж маг огня, если уж ты мне этого не позволяешь!

— Не хочу!

Что я буду объяснять ему, что не могу справиться с собственным теплообменом, что ли. Не дождется!

В кабинете было холодно и мрачно. Камин не топили, наверное, вечность! Высший демон с шумом отодвинул стул и уселся, взирая на нас с высоты своего трона. Рэй выдвинул меня вперед.

— Отец, познакомься, это моя жена Кира!

Тяжелый взгляд прошелся по мне, выявляя недостатки. Я выпрямилась и вздернула нос повыше.

— С характером, - одобрительно произнес отец, — еще и вампиресса из Красного племени. Хорошо!

И он снова перевел взгляд на сына, будто спрашивая, а от меня-то ты что хочешь? Рэй не растерялся.

— В том-то и дело, что из Красного племени, я выкрал ее из-под носа Высшего вампира, нам надо скрыться на время, поэтому прошу твоей помощи и поддержки. Готов пойти в самый отдаленный Нижний мир и служить там, куда пошлешь.

И Рэй даже голову склонил в доказательство полного подчинения, демон довольно хмыкнул и снова окатил меня заинтересованным взглядом.

— Ты влюбился по-настоящему, сын? Что же она такого умеет, что ты согласен на все?

Я увидела, как Рэй стал принимать свою истинную сущность. Высший демон захохотал так, что книги со стеллажей попадали.

— Вижу, вижу, сынок. Угомонись, не отберу, более того, помогу. Планетка так себе, но я там смогу сделать тебя военачальником армии демонов. Сможешь воспитать свою армию, будет тебе целый мир. Не сможешь — будешь жить в дерьме!

Он махнул рукой, открывая портал.

— Переходов будет семь! — прокричал вслед, это в какую ж глухомань он нас затащил.

Вышли в мрачном лесу. Вроде весна где-то намечалась, а тут одни голые вертки

острыми пиками смотрят в холодное бесцветное небо. Холод и ветер, а еще мрачные черные скалы и черный песок, лезущий в глаза, нос, рот. Рэй с беспокойством посмотрел на меня.

— Кира, нижние миры не так комфортны для проживания, как верхние, но и здесь можно жить.

— Конечно, Рэй, не беспокойся. Все хорошо, просто надо глядеть себе под ноги и дышать с закрытым ртом. Вот и все, я привыкну, не переживай!

Мы брели по тропинке, и я поняла, что казалось мне странным, деревья без листьев ерунда, но когда-то здесь были листья, где они, валяющиеся под ногами, где хоть один чертов листок? Кругом только черный песок и девственно чистая утоптанная дорога в никуда.

— Рэй, куда делись все листья, — почему-то шепотом произнесла я.

— Да их здесь никогда и не было. — закрывая лицо от вновь поднявшегося песка, сказал Рэй, — здесь солнца нет никогда, солнечные лучи не могут проникнуть на такую глубину, только серый свод и все. Но этот мир тоже можно любить. Здесь такие же города, как и там наверху. Здесь так же работают маги и демоны, вот только светлых ты на такой глубине не найдешь никогда. Поэтому ты здесь!

Мы подошли к городу. Я привыкла к замкам и лужайкам, веселому журчанию фонтанов и улыбающимся лицам. Здесь же высокие дома, как те деревья, кололи небо своими иглами, яркая реклама расцветивала тусклые улицы. С ревом носились воздушные мотоциклы. И только огромный черный дворец выделялся среди череды одинаковых многоэтажек.

— Нам туда! — показал на дворец Рэй. Я покорно поплелась за ним, хотелось уже где-нибудь прилечь или на худой конец присесть, может быть, чего-нибудь перекусить и помыться. Но я заставляла себя передвигать ноги, понимая, что нам надо решить все дела, а потом расслабляться.

На аудиенцию к королю пустили одного Рэя, спустя пятнадцать минут, когда я решила, что его там уже убили, меня вызвали тоже. Старый, толстый, безобразный демон с криво сидящей короной на голове обошел меня, похотливо облизывая губы.

— Значит это твоя жена? Красотка!

Рэй напрягся, я видела, как он сжал кулаки, готовый наброситься на этого демона при первой же провокации.

— У нас скоро родится сын, — раздался его отстранённый голос, — поэтому желательно, чтобы нам выдали жилье поближе ко дворцу. Я намерен часто проверять свою супругу.

Интерес короля чуть поутих. Он разочарованно скользнул взглядом по моей фигуре.

— Да, да, Рэй, выделим вам квартиру рядом с местом работы, такую красотку надолго оставлять нельзя, я тебя так понимаю. А родит пристроим ее фрейлиной к моей жене, ей нужны красивые молодые девушки!

Он лениво махнул рукой, разрешая удалиться.

Рэй мчался по коридорам дворца, тихо матерясь вслух.

— Похотливый козел, еще раз он посмотрит так на тебя, и я убью его. Вот старый пердун, никто не смеет смотреть на тебя так

И все в том же духе, мне же было все равно, я сама могу его убить, только все эти взгляды не трогают меня больше, не возмущают душу, не рождают желание возмутиться.

Мы долго поднимались на лифте. Про такие дома я слышала, но не видела никогда. Вышли на семнадцатом этаже. Три квартиры. Одна из них — наша. Рэй ключом открыл

дверь и пропустил меня вперед.

— Кира, пока проживем здесь, как только я прикончу короля, в твоём распоряжении будет весь дворец. Я положу этот мир к твоим ногам!

Не все так плохо, как вы, наверное, представили. Две комнаты, маленькая узкая кухня, небольшая ванная, ну и по сути все.

— Ты в какой комнате будешь жить?

Рэй промолчал, только помрачнел еще больше.

— Ну тогда я выбираю вот эту.

Окна комнаты выходили на дворцовую площадь и, хотя бы здесь создавалось ощущение пространства, а не то, что любой может заглянуть в твоё окно и нарушить уединение.

— Я сейчас закажу нам что-нибудь поесть, а завтра мы ходим в магазин. Ты умеешь готовить, Кира?

— Научусь, — пообещала я Рэю, стягивая надоевшие перчатки. — Я в душ!

Вот так началась наша жизнь. Меня представили ко двору, и я даже заняла почетное место среди фрейлин, они давали мне много ценных советов, как воспитывать ребенка, которые я благополучно пропускала мимо ушей и тут же забывала. А еще они все время твердили мне о Рэе: какой он красивый, какой он сильный, какой он умный, как мне повезло в этой жизни! Я думала про себя, что это еще они Тима не знали!

Да, я видела, как на него смотрят девушки, я даже знала, что, когда он тренирует свою армию, возле окон, выходящих на плац, собиралась толпа воздыхательниц. Конечно, полуобнаженный демон, играющий мышцами, не мог никого оставить равнодушным, никого, кроме меня. А Рэй ловил только мой взгляд, только передо мной он красовался, будь то тренировочный бой на мечях или гарцевание на конях. Со временем я стала замечать его мужскую красоту. Рэй повзрослел и больше не казался тем подростком, которого я помнила.

Со стороны мы представляли собой идеальную семью. Моя рука всегда была в его руке, когда мы прогуливались, потому что мне надо было дышать воздухом. Я встречала его с работы вкусным ужином, хотя готовка так и не стала моей сильной стороной. Вот только моя дверь всегда закрывалась на ночь на ключ. Я часто слышала, как Рэй часами стоял перед ней, так и не решившись постучаться.

В одну из таких ночей и родился Сет. Я разбудила Рэя, стоя в одной ночной рубашке с огромными от ужаса глазами. Я вроде готовила себя к родам, но именно сейчас оказалась не готова. Рэй же открыл глаза, будто не спал и все понял без слов.

— Тихо, маленькая, — сказал он, бережно обнимая меня, — все будет хорошо, сейчас я вызову врача, он уже давно ждет нас.

Врач примчался практически сразу и развел бурную деятельность, я же все время искала глазами Рэя, мне была необходима его спокойная уверенность, и он, наконец, просто уселся рядом со мной, взяв за руку. Так мне было спокойнее.

— Вы разве не выйдете, — усомнился врач, — не стоит мужчинам видеть такое, потом можете потерять влечение к своей жене.

— Делайте свое дело, — довольно грубо ответил ему Рэй, — мы сам разберемся.

Его рука сжала мою.

— Не бойся, маленькая, я тебя на оставлю. Мы сделаем это вместе.

Я рожала молча, вцепившись руками в руки Рэя, оставляя на них синяки, мой сын не должен появиться на свет под дикие женские крики. О, как же долго тянется это чудесное мгновение под названием рождение новой жизни. Никогда больше не пойду на такое!

Рэй первым взял Сета на руки. Я услышала, как он произнес.

— Сынок, наконец-то!

И я была ему благодарна за эти слова, за заботу обо мне, но благодарность редко переходит в любовь, а он все еще надеялся.

Я скорее почувствовала, чем увидела, как браслет соскользнул с моей руки устраиваясь на предплечье ребенка. Сет громко рыдал, но как только браслет оказался у него, широко раскрыл свои черные глазенки будто слушая кого-то. Такой смешной, такой похожий на Тима.

Я гуляла с Сетом и вспоминала всю свою жизнь в этом мире. Вчерашний эпизод еще раз показал, что Рэй не отступится от своего никогда. Хоть врач и предлагал перевести Сета на искусственное вскармливание, я отказалась. Кормить грудью мне нравилось, нравилась эта крепнущая с каждым днем связь с моим сыном. В тот вечер все было как всегда: я кормила грудью, задумчиво поглядывая на серое небо. Как же хочется, чтобы Сет увидел солнце и море! Как же хочется тепла. Зашел Рэй, его серое от усталости лицо, просветлело, как только он увидел нас. Он прошел в ванную, тщательно вымылся и переоделся. Как родился Сет — это стало правилом номер один. А потом вдруг присел передо мной, обнял мои ноги и положил голову на колени.

— Кира, как же я устал! — выдохнул он, закрывая глаза.

Я замерла, не понимая, как себя вести в этой ситуации. Я не решалась коснуться его, боясь продолжения, но все-таки сделал это. Медленно опустила руку ему на голову и провела по жестким коротко стриженным волосам, будто забирая часть его усталости. Он замер! Казалось он впитывает в себя эту простую ласку. Сколько мы так просидели, я не знаю. Сет успел заснуть у меня на руках. Потом Рэй медленно поднялся и, глядя мне прямо в глаза, аккуратно потянул меня за руку, заставляя подняться. Я не сводила с него глаз. Он обнял нас, утыкаясь в волосы, с минуту молчал и ничего не делал, я ждала, нервная дрожь стала окутывать меня. Не хотела так с ним поступать сейчас! Было жалко нарушать с таким трудом выстроенные отношения!

— Не надо, Рэй, я прошу тебя! — прошептала я ему в грудь.

Он вздрогнул и отстранился.

— Спасибо, любимая, и за это! Я все равно добьюсь вас, ты знаешь это!

Я повернулась, прижала к себе сына и пошла в свою комнату. Всю ночь я слышала, как Рэй ходит по комнате, иногда останавливаясь возле моей двери. В эти моменты я сжималась и молила Бога, чтобы он не постучал, не открыл дверь, не зашел. Он был моим единственным другом в этих землях, и мне очень не хотелось потерять его расположение.

ТИМ

Я начал поиски с нижних миров, а точнее с мира Рэя. Появился без предупреждения, просто ударом ноги вышибая дверь в кабинет. Высший демон с деланным спокойствием взирал на меня, а в глаза его ширился страх.

— Где Рэй, — прохрипел я, голос мой так и не восстановился после ожогов, говорил я тихо и хрипло, заставляя собеседника все время прислушиваться.

— Ммм, ты кто? И зачем тебе мой сын?

Силой мысли, заставил Высшего поняться и упасть передо мной на колени.

— Что хозяина не узнаешь, демон? Я задал вопрос.

Высший был явно не дурак, поэтому с колен подниматься не спешил.

— Умер Рэй, вместе со всеми, на том лайнере, давно уже похоронили. Склеп там, могу показать.

Я долго стоял у могилы друга, то что там нет его тела я знал, значит он не появлялся дома, спрятавшись где-то еще.

Я бороздил просторы космоса на своем пиратском лайнере, разрушая и подчиняя себе нижние миры. Бардак кругом! Не знать кто посещает твой мир, не выстроить оборону, с лёгкостью пропускать чужаков — вот во что превратились некогда сильные нижние державы! Ничего, я верну былую мощь нижним мирам. Забыли они своего Бога, перестали преклоняться. Кровь и жестокость шли впереди меня. С каждым новым разочарованием я становился все страшнее и страшнее, вытравливая из своей души любовь и снова превращаясь в того Бога, каким был до нее.

Обо мне слагались легенды, кровавая слава шла впереди меня и моего легиона. Только сильных, только жестоких, только темных я принимал в свою армию. Порядок в Темном мире должен быть восстановлен на всех планетах не зависимо от уровня! Расслабились, твари! Мне не было жалко тех слабых магов, их женщин и детей, мне не было жалко слабых демонов, я не принимал слабости в темных.

Я так же перестал любить женщин, ни одна не привлекала меня, ни одну я не желал. Я правда пытался вспомнить, что значит любовь, но после ночи бурного секса, женщины становились мне противны, и я чуть ли не пинками вышвыривал их из своей постели, стремясь забыть то отвратительное чувство неудовлетворения. А потом и на это забил! Только война, только смерть и кровь привлекали меня. Я был собой только тогда, когда покорял очередную планету, когда ставил на колени всех ее жителей.

Если я не найду в нижних мирах свою Ди, я выйду на свет, плевать на равновесие и все договоренности между нашими народами, верните мне то, что принадлежит мне и, может быть, я передумаю, разрушать этот мир.

Это была маленькая, богом забытая планетка. Я бы даже не обратил на нее никакого внимания, просто стер с лица земли и все. Но что-то заставило меня лично приземлиться на ней. Планета, которая не имела даже имени, только порядковый номер, как только узнала о моем приближении, тут же выбросила белый флаг, но я знал, что генерал со своей армией, где-то скрылись в горах, выжидая удобного случая.

Скучно мне стало, решил сам поохотиться, да вспомнить, как когда-то жил в таком же

мире. Мире высоток, серости, мрачности. Сейчас этот мир соответствовал моему настроению. Жирный король со своим лебезящим семейством только раздражал, поэтому лично поприсутствовал на их казни, чтобы потешить свою кровожадность. Ужас толпы радовал меня, напитывая энергией! Решил прогуляться по этому серому городу, попугать его обитателей!

Им повезло, что я вынужден носить перчатки, скрывая обожженные руки, тело свое затягивал в черную кожу, выглядел агрессивно и кровожадно. Зато не пугало окружающих так, как мое лицо. Да и климат этого мира подходил к стилю моей одежды, холодно, сыро и ветрено. Ди бы здесь точно не смогла жить. Мое солнышко! Я вспомнил, что она вечно мерзла, кутаясь в плед или теплую кофту и только рядом со мной могла ходить в одной футболке, не боясь замерзнуть.

Почему я обратил внимание на эту мерзнущую фигуру женщины, сидящую на лавочке и покачивающую коляску, я не знаю. Наверное, просто потому что думал о замерзшей Ди и мои мысли совпали с ее образом. Женщина была очень красива. Редкий вид красных вампиров: высокая, большеглазая и худощавая. Руки, затянутые в перчатки наподобие моих, черное платье, так здорово подходящее к ее красным распущенным волосам.

Я уже давно не интересовался женщинами, а эта меня притянула чем-то, заставила подойти и сесть рядом.

— Замерзла? — спросил просто, чтобы услышать ее голос.

Она вздрогнула, оглядела меня расширившимся от испуга глазами. Не отказал себе в удовольствии напугать ее еще больше и кровожадно улыбнулся, заставляя отшатнуться и вцепиться в коляску так, будто я собирался съесть ее ребенка.

— Тебе какое дело?

Грубо! Смелая что ли? А если так? Я придвинулся ближе и прищурил глаза, разглядывая ее лицо. Странно, но меня тянуло к ней так, как Ди, да, черт возьми, больше, чем к Ди и это злило, заставляя сопротивляться меня своим же желаниям! У меня в этом мире есть одна истинная пара, при чем тут эта вампиресса? Или Вселенная решила посмеяться надо мной?

Я молча разглядывал побледневшее лицо, кинул взгляд на руки и увидел обручальное кольцо.

— Значит замужем? — прохрипел, заставляя ее снова напрячься.

Она резко встала, не желая продолжать разговор. Ого! Высокая, чуть ниже меня! Ди была маленького роста, едва доходила мне до плеча. Еще помню то ощущение ее кудрявых волос у себя под рукой. Расслабился, вытянул ноги и жестко приказал:

— Сядь, если не хочешь проблем!

И кивнул на коляску. На что только не пойдут эти самки из-за своего ребенка!? Усмехнулся, увидев, как она медленно с опаской опускается назад. Что все? Сопротивление сломлено?

— Кто там у тебя?

— Мальчик, — прошептала, сдерживая дрожь в руках.

Боишься? Это хорошо! Перевел взгляд на ее красивые глаза и вздрогнул сам. Ни хрена она не боялась, кроме того, в этих глазах сейчас полыхала такая ярость, что я понял, дрожь в руках — это еле сдерживаемое желание меня сейчас прибить! Ого, как все поворачивается! Горячая штучка!

Сам не ожидал от себя такого, за талию резко привлек ее к себе и впился губами, стремясь подчинить себе этот огонь, врываясь ураганом в ее мир, снося все преграды.

Вырываешься? Вырывайся! Скрутил руки, заставляя выгибаться! Кусаешься? Да, пожалуйста! С силой разжал ее губы, заставляя впустить! Сладкая! Моя! Так и целовал бы вечность! Такого удовольствия не получал уже давно! Хотел именно эту женщину, не мою, чужую, впервые после Ди, хотел до боли в чреслах, хотел здесь и сейчас, хотел, чтобы принадлежала мне вся до конца! Сильный удар чуть остудил мой пыл! Когда я успел выпустить ее руки, это долбаное кольцо расцарапало мне кожу чуть ниже глаза. Девчонка вскочила, гневно сверкая глазами, закрывая собой коляску и заорала мне в лицо:

— Не смей прикасаться ко мне без моего разрешения!

Я захохотал, глядя на ее возмущение, кому не сметь? Мне не сметь?

Встал, чуть возвышаясь над ней и заставляя сделать шаг назад:

— Захочу моей прямо здесь станешь. Поняла? А пока иди, отпускаю, но ненадолго!

Реши, куда денешь ребенка, сегодня вечером ты вся моя!

Долго смотрел вслед высокой худой фигуре, даже спина ее выдавала возмущение, а во мне царили разброд и шатание. Не может быть в этой Вселенной для меня двух женщин. Только Ди предназначена мне, только она моя по праву. Почему же я так реагирую на эту Темную? Вся моя сущность тянулась к этой женщине, вся нежность и любовь глубоко запрятанная где-то там, легко всплывала наружу. Я не хотел силой подчинять ее себе, хотя мог бы с легкостью, надо было просто забрать у нее ребенка и все — это заставило ее быть послушной, но почему же все противиться во мне? Почему же мне необходима ее душа, ее доверие, ее любовь? Ведь если она замужем, значит любит кого-то? Значит кому-то принадлежит? Эта мысль заставила меня зарычать, чувство собственника проснулось с такой силой, что я ударом руки переломил скамейку, представив, как она выгибается под чужими руками. Я все решил для себя. К черту мужа! Эта женщина будет принадлежать мне! Я развернулся и пошел ко дворцу, вот и погулял!

Приказал поставить корабль на техническое обслуживание и решил задержаться здесь подольше. Улечу только с ней!

ДИ

Война пришла неожиданно. Пират по имени Тимберлей атаковал эту никому ненужную планету. Поговаривали, что он ищет какую-то женщину или потерянного ребенка, но никак не может найти, поэтому и бесится. Впереди него шла кровавая слава, жестокий, страшный внутри и внешне, его боялась вся Вселенная!

И надо же было такому случиться? Да ведь страшные пираты никогда не гуляют по городу в одиночестве! Почему Вселенная так несправедлива ко мне? Что я сделала такого, чтобы меня так наказывать? Этот пират, о, Боги, этот пират... он вызвал во мне такие чувства, что ноги до сих подгибаются. Может быть это просто гормоны? Я уже, наверное, отошла от родов? Никогда не думала, что влечение к мужчине может быть таким сильным! Да ведь он урод, самый настоящий урод! Я швырнула подушку, застонав от отчаяния! Почему он? Почему я?

Рэй, где же ты Рэй? Как только он услышал, что флот Тимберлея спускается на планету, понимая, что ему не победить, Рэй собрал всю армию и скрылся в горах, продумывая стратегию. Если честно, мы надеялись, что он даже не высадится на эту ничем не примечательную планету. Покорит ее по-быстрому и свалит дальше, завоевывать просторы космоса. Что же заставило его выйти погулять? Может это судьба?

Я закрыла глаза, вспоминая поцелуй. Как давно меня не целовал сильный мужчина? Властный мужчина? Этот поцелуй заставил меня вспомнить, что я женщина, молодая и

красивая женщина! Это поцелуй напомнил мне о Тиме.

Он — не Тим! Взрослый мужчина, побывавший в какой-то страшной переделке. Я вспомнила обожжённое лицо и кривой шрам. Так захотелось дотронуться до этого шрама, пальчиком прочертить его страшный изгиб, понять, каким был этот пират до трагедии. Красивым или не очень? Вспомнила черные глаза, пылавшие настоящей страстью ко мне, и в животе мигом потеплело, желание сворачивалось в теплый клубок. Я не могу так поступить с Рэем, твердила моя половинка, другая же тихо нашептывала «ты свободная женщина и вправе выбирать».

Я не должна была полюбить никого, кроме Тима, НИ-КОГ-ДА! Слышите вы все! Никогда и никого, кроме Тима! Почему меня так тянет к этому уроду? Почему? Я справлюсь, я сильная, я все выдержу! И мне не стыдно будет смотреть в глаза Тиму в следующей жизни! Обещаю тебе, Тим, только ты, всегда только ты!

Я с ужасом ждала вечера, продумывая свое поведение до малейших деталей. Я не должна ему даже дать почувствовать, что меня влечет к нему со страшной силой, я должна держаться! Затянув себя в кожу так, чтобы ни одной щелочки, ни одного намека на интим, я со страхом ждала стука в дверь! И он не заставил меня ждать! В дверь постучали, я подскочила на месте и дверь тут же открылась! Откуда у него ключ от нашей квартиры, я могла только догадываться.

Хмыкнув, он оглядел меня с ног до головы. Я правда не специально, но сейчас мы были одеты одинаково. Оба затянутые по самую шею в кожу. Кожаные штаны, грубые ботинки, кожаная куртка и перчатки на руках. Волосы я собрала в высокий хвост, чтобы не размахивать перед ним огненной гривой, давая надежду.

— Ты не могла бы это снять?

Он жестом указал на мое кольцо, сидящее поверх перчатки.

— Нет, не могла, — гордо ответила я, поправляя кольцо так, чтобы оно еще увереннее держалось на пальце.

Он задумчиво потёр оцарапанную щеку.

— Хочешь, я подарю тебе лучше?

— Это что предложение?

Я с ужасом уставилась на него, он вообще в своем уме, предлагать такое замужней женщине. В Нижних мирах браки между Темными нерушимы! Он расхохотался!

— Какая же ты наивная? Я не собираюсь жениться на тебе, я собираюсь с тобой переспать, а за это полагается подарок! Вы же любите все эти украшения, вот я тебе и предложил, но жениться? На тебе? — и он снова расхохотался.

Я не выдержала и швырнула в эту смеющуюся морду первое, что попало мне под руку — вазу с цветами. Цветы здесь были редкостью, но Рэй часто баловал меня. Я знала, что он по ночам летал далеко в горы, чтобы нарвать их мне.

— Вот тебе, урод, — прошипела я, наблюдая, как ваза разбилась об эту дубовую голову, вода залила уродливое лицо, цветы мило так повисли на голове самого страшного пирата Вселенной!

Все! Мне конец! Но это реально смешно! Голубенький цветочек мило так зацепился за ухо, делая лицо даже привлекательным. Я не выдержала и согнулась в хохоте, как жаль, что этого никто, кроме меня не видит!

— Женщина, — прохрипело чудовище, мигом оказавшись возле меня и мой смех застрял где-то там, далеко в глубине.

Думала он меня ударит, но он сдержался, мотнул головой, провел рукой по волосам, сбрасывая остатки роскоши. Жалко, такой красавчик был!

— Еще одна выходка и ты будешь умолять меня о пощаде!

Я быстро закивала головой, подтверждая, что понятливая. В гневе он нереально страшен. Глаза мечут молнии, шрам топорщится какими-то буграми, губы плотно сжаты. Не выдержала и провела пальцем, затянутым в перчатку по этому шраму, разглаживая его. Пират замер, глядя мне прямо в душу своими черными глазами. Перехватил мою руку и поцеловал. Я забыла, как дышать, с такой силой меня тянуло к нему. Закрыла глаза, представил Тима и отшатнулась от приближающего лица. Злость промелькнула в его глазах.

— Что не нравлюсь? Урод?

— А что красавчик? — с такой же злостью ответила я. — В зеркало на себя давно смотрел?

Он с силой отшвырнул меня от себя! Я ойкнула, ударившись бедром о стол и замерла, как кролик перед удавом.

Пират с силой потер руками лицо, словно стараясь снять наваждение.

— Ладно, давай с начала. Как тебя зовут?

— Кира, — я спрятала руки за спину, не хочу больше поддаваться искушению, никогда не представляла себе, что поцелуй руки через перчатку может вызывать влечение к мужчине, да такое сильное, что хоть прямо сейчас бросайся к нему на шею с криком «я вся твоя».

— Тимберлей, но ты можешь звать меня, — и он замолчал, словно на что-то решаясь, — ты можешь звать меня Тим.

— Нет! — вырвалось у меня.

Он удивленно уставился на меня.

— Что нет?

— Я не буду звать тебя Тим, я вообще никак не буду звать тебя! Ты мне не интересен! Мне все равно как тебя зовут, слышишь? Все равно! Проваливай!

Паника накатывала на меня такая, что я мечтала, чтобы он убрался отсюда как можно скорее.

Он быстро приблизился ко мне и обнял, не давая вырваться.

— Тихо, успокойся, — прошептал он, — что тебя так напугало, малышка?

Я же в панике стремилась вырваться из этих тёплых объятий, слезы струились по моему лицу.

— Не хочу, — вырывалась я, — отпусти.

И он отпустил, резко стало холодно, я обхватила себя руками за плечи и не глядя на него прошептала:

— Уходи, я прошу тебя, уходи!

Услышала, как хлопнула дверь и рыдая повалилась на постель.

ТИМ

Да, я ушел. Просто взял и ушел, не мог смотреть на ее слезы, не смог думать о том, что противен ей. Я мог взять ее силой, но не хотел. Хотел, чтобы металась подо мной, умоляя взять ее, хотел, чтобы раскрылась, отдаваясь вся. Хотел ее душу! Ди, простишь ли ты меня за это когда-то? Но когда я с Кирой, я снова живу, я снова чувствую, я снова хочу мечтать. Оставалось облететь каких-то пятнадцать планет.

Вызвал по ментальной связи Вика:

— Вик, как продвигаются поиски?

— Безуспешно, Тим, — грустный голос Вика заполнил меня всего. Тоска накатила с новой силой.

— А у тебя как, Тим?

— Так же.

— Тим, не сдавайся, держись!

— Спасибо, мне хотелось это услышать, Вик! До встречи!

— Давай, не буйствуй там!

Он знал о моей кровожадности, знал и не осуждал, единственный, кто не осуждал меня. Даже собственная мать пыталась лечить, читая нотации и вспоминая принципы морали. Даже отец, чья жестокость передалась мне, просил ради матери угомониться. С Яром я не общался вообще, зная, что он может мне сказать. Да, Ди бы не понравилось мое поведение. Ей всегда было жалко всяких там монстров, а мне не жалко, МНЕ не жалко. Ди, где же ты Ди?

Я выучил весь режим дня своего сына, я знал, когда он ложиться спать, знал, когда ест, знал, когда гуляет. Я знал, что ему приносит радость и что огорчает. Иногда, я чувствовал в его жизни присутствие мужчины, Рэя, но это не трогало моего малыша. Только он и мать. Его любовь к Ди была безгранична, и я подпитывал ее, желая думать, что через сына, Ди чувствует и мою любовь тоже.

Я редко спал, охраняя сон своего малыша, чутко реагируя на его движения, убаюкивал, давая поспать Ди. Сон мне теперь был не нужен. Ночь тянулась вечность.

Утром решил наконец-то заняться вопросом этого сбежавшего со всей армией генерала. Как на него можно выйти? При дворце говорили, что он был помешан на своей жене. Вот я и дал задание своим воинам найти ее и привести ко мне, может это поможет ему найтись!

Развалился на троне, ожидая жену генерала, от скуки напялил корону, снял, разглядывая камни, интересно, что ж за жена такая, на которой сам демон помешался. Темным полюбить, ой, как трудно. Недоступно нам это чувство, непостижимо.

Увидел ввалившихся воинов, чуть с трона не упал. Затаскивали они в зал фурию огненную, старую знакомую, еле смогли скрутить ей руки. Вот это вид! Все так же затянута в кожу, не переодевалась что ли со вчера, так и заснула, красные волосы растрепаны, опухшие от слез глаза огнём горят, а мои-то от нее на расстоянии стараются держаться. Вот необъезженная кобыла, прям так и хочется укротить!

Поставили ее передо мной на колени, держат в четыре руки, дернулась, взглянула с такой ненавистью, что жарко стало!

— Прикажи своим, чтобы принесли сюда моего ребенка. Он там один!

А, так вот из-за чего вся война, женщины становятся такими дурами, когда речь заходит об их детях. Вдруг что-то кольнула в душе. Я ощутил страх своего сына. Он явно проснулся, но Ди нигде не было, ни я, ни он не ощущали ее. Страх одиночества заполнил моего сына, заставляя открыть свой красный ротик. Паника охватила его. Черт! Где ты Ди? Разве можно бросать своего ребенка? Куда свалила? Беспокойство охватило меня всего. Я вскочил, откидывая корону в сторону, она покатилась с громким звоном, заставляя меня снова обратить внимание на распластанную женщину.

— Принесите ей сына, придурки! Можно было догадаться?

Один из воинов выбежал из дворца чтобы через десять минут вернуться. Все это время я успокаивал своего сына, не обращая внимание на вампирессу, которая тихо встала, ожидая своей участи.

Ребенка ей сунули в руки, и вдруг я ощутил, как Сет успокоился, приняв к теплой груди. Ну Ди, заставила ты меня поволноваться! В ванне что ли застряла?

Я перевел взгляд на Киру. Она ласково баюкала ребенка, не обращая внимание на окружение. Мне стало интересно, на кого же он похож, подошел, вглядываясь в младенца.

— Странный малыш, у тебя в роду что были светлые? — и я дотронулся до светлых волосиков малыша, тот сразу же перевёл взгляд черных глаз на меня и улыбнулся своим беззубым ртом.

Кира подняла на меня абсолютно счастливые глаза.

— Ты видел, он улыбнулся, — взволнованно прошептала она, — он в первый раз улыбнулся, я так ждала этого!

Нет! Она точно ненормальная! Стоит в стане врагов и радуется улыбке своего ребенка. Захотелось почувствовать, какого это держать ребенка на руках, и я попросил, получилось как-то робко, почти просительно.

— Можно мне подержать? Где-то мой сын, такой ж... — я сглотнул, представляя себе Сета.

Она вгляделась внимательно в мое лицо, руки ее сжались, прижимая к себе ребенка. И чем крепче она прижимала его к себе, тем сильнее мне хотелось его подержать, просто подержать, черт возьми, не съем я его! Через силу протянула, руки наши соприкоснулись, она не спускала глаз с младенца, казалось, стоило ему нахмуриться или заорать, как ее руки выхватили бы у меня хрупкий сверток. Но мальчишка молчал, доверчиво протягивая ко мне пухлые ручки, трогая за нос, вцепляясь цепкими ручонками за палец, затянутый в черную кожу.

— Какой он красивый, — прошептал, втягивая в себя его запах. Я повернулся и направился к трону. Отдавать ребёнка не хотелось ни в какую. Вот это новость! Я и малыш! Кому расскажешь не поверят! Но я чувствовал, что люблю его такого красивого, такого хрупкого, такого требующего к себе мужского внимания.

Кира побледнела и подалась за мной. Мои воины остановили ее, не позволяя двигаться дальше.

— Так значит ты и есть жена сбежавшего генерала?

Я еще раз с большим интересом оглядел ее, теперь мне понятна эта великая любовь демона к своей жене. И это его ребенок! Странно, что не демон! У демона мальчишки рождаются всегда демонами, а девочка чаще всего идет в мать. Но этот ребенок не демон и не вампир!

— Это твой ребенок?

Она гордо вскинула голову.

— Ты еще сомневаешься!?

— Почему же он не демон?

— Мой сын только мой, командующий не является физическим отцом этого ребенка.

Вот и вся ее сущность, морочит голову одному, рождает от другого, скорее всего это был светлый, иначе откуда такие волосы в этом темном мире.

— Где твой муж?

— Я не знаю, где-то в горах!

Она увидела мой сомневающийся взгляд и решила пояснить:

— Мы не из этого мира, я здесь недавно, поэтому не знаю этих гор!

— Откуда ты?

— Отдай сына!

— Откуда ты?

— С Красной планеты, там наш род!

О, да, это как раз одна из планет, которую я собирался посетить в ближайшее время.

— Скучаешь по родине?

— Нет! Отдай ребенка!

— Успокойся, не съем я его, не видишь спит!

И я губами коснулся нежного лба. Какой же прекрасный малыш! И как это не похоже на меня! Дети вызывали у меня чувство безразличия, а тут одно восхищение. Ребенок спокойно спал, пригревшись у меня на груди. И мне это доставляло удовольствие! Я скучал по Сету, я скучал по Ди! А еще я хотел оставить их себе, эту женщину и ее ребенка, оставить у себя навсегда. Не знаю, как я буду объяснять Ди, но сейчас, я не в силах с ними расстаться. Я даже ребенка отдать матери не могу!

— Как ты думаешь, если я оставлю вас у себя, он придет за вами?

— Я не могу говорить за него!

— Он любит тебя?

— Да!

И вызывающий взгляд на меня, получи, Тим!

— Ты любишь его?

— Тебя это не касается! Ты отдашь мне сына?

— Только после того как услышу ответ на свой вопрос.

— Ты любишь его?

В душе вампирессы шла борьба, я видел это по ее мечущему взгляду. Встал, будто собираясь уходить, оставить ее здесь одну.

— Стой! Я не люблю его, но это ничего не меняет!

Меняет, еще как меняет, красавица, просто ты об этом еще не знаешь!

Подождал, аккуратно передавая ей малыша.

— Отвести их в мои покои, накормить, дать все необходимое. Распустить слух, что Кира и ребенок в темнице, хочу посмотреть на этого влюбленного. А сегодня путь будет бал! Пригласить всю знать! Организовать танцы! Пусть народ веселится и восхваляет мое имя!

Я прошел в кабинет, решать оставшиеся дела и выслушивать очередные проблемы. Надо уже понять, кто останется вместо меня, кто будет править этим серым миром! Не мог забыть, что здесь, совсем недалеко где-то есть Кира и малыш. Хотел к ним просто посидеть,

посмотреть, как она его кормит, как воркует над ним, еще раз подержать на руках, а может и обнять их двоих. Этот малыш, он улыбался мне. Его первая улыбка была для меня! Я бы воспитал его, как сына, как свою кровинку. Черт! Что она делает со мной? Злость охватила меня, и я оттягивал момент прихода в свои покои, и чем дольше оттягивал, тем сильнее мечтал попасть туда, придумывая предлоги.

Да, я убедил себя, что мне необходимо войти в спальню! Я придумал несуществующий предлог и быстрой походкой помчался туда, стараясь сдержать тяжелое дыхание. Влетел в комнату и выдохнул! Здесь что-то неуловимо изменилось, появился какой-то уют и тепло. Присмотрелся, шторы были задернуты, даря комнате полумрак, камин пылал, наполняя спальню теплом.

Они спали на моей кровати, малыш выпустил изо рта нежный сосок и тихо дышал, открыв свой маленький ротик. Женская грудь призывно белела в темное. Не поддавшись искушению, прикрыл пледом обоих, тихо опустился на кровать с другой стороны. Прилег на подушку, впервые наслаждаясь отдыхом. Все во мне успокоилось, душа не рвалась больше на подвиги, хотелось вечность вот так лежать и смотреть на них. Как заснул — не заметил.

Проснулся с чувством того, что кто-то буравит меня взглядом. Открыл глаза и встретился со взглядом знакомых глаз, моя рука обнимала обоих: мать и ребенка. И так мне было хорошо, что хотелось рукой закрыть ей глаза и полежать еще чуть-чуть, еще немного, мечтая, что это моя семья.

— Что? — спросил шепотом.

— Руки свои убери, — так же шепотом ответили мне.

Нехотя медленно убрал руку, потом вообще встал.

— Надо же, впервые выспался! — тихо удивился я.

Кира села на кровати, приводя себя в порядок, я старался не смотреть, знал, что стоит взглянуть и не остановлюсь.

— Через час бал, я хочу, чтобы ты там была!

— Я не хожу на бал и не танцую!

— Я все сказал! Няня придет и посидит с малышом! Собирайся!

Я уже выходил из комнаты, когда услышал.

— К платью мне обязательно необходимы перчатки, без них не пойду.

Да, что ж за капризы-то такие! Никогда не пойму этих женщин!

ДИ

Этот пират, Тимберлей, он странный, он очень странный. Сет признал его сразу, хотя мужчин вообще не признает и дико орет стоит чужому взять его на руки. А какое было у него лицо, когда он держал ребенка? Так нежно и аккуратно может держать малыша только отец! Это что же надо ощущать, если ты потерял своего ребенка! Это что же такого произошло в его жизни, раз его любимые не с ним? Любимые! Где-то там его жена и сын! Это отозвалось тоской в моем сердце. Любовь такого мужчины на века — это я осознавала четко! Он не бросит, не предаст, с ним можно жить спокойно, как с моим Тимом.

Может я ищу Тима в нем, потому меня так тянет к его силе? И что будет если я поддамся этому напору? Я тут же ответила себе на этот вопрос: будут большие проблемы и у меня, и у него. У меня потому что я уйду от него с разбитым сердцем, у него, потому что он не сможет разорваться между мной и семьей. А ведь есть еще Сет, сын привыкнет к нему и что потом? Как смотреть в глазенки, полные надежды? Нет, нам с этим мужчиной не по пути!

Я вышла из ванны и стала медленно одеваться. В зеркало на меня смотрела Ди. Волосы кудрями струились до талии, изуродованная рука с выжженным кольцом пульсировала знакомой болью! Надела платье и перчатки. Никому не позволяла ухаживать за собой! Натянула кольцо! Представляю какого будет его изумление, когда я сниму его. Может так и поступить? Если он влюбился в красивую картинку, то смуглая, маленькая, черноволосая Ди ему точно не понравится!

Выгнулась, пытаюсь застегнуть платье! Дверь открылась и на пороге застыл он, мой пират!

— Почему ты отказалась от горничной? — спросил он, подходя ко мне и рывком застегивая платье.

— Не люблю, — просто ответила я, благодарно ему кивнув.

Еще раз кинула взгляд на себя в зеркало и повернулась к нему.

— Я готова! Идем? Хочется уже быстрее вернуться!

Он предложил мне руку, все так же затянутую в перчатке.

— Почему ты ходишь все время в перчатках?

— Не люблю, когда жалеют, — хмуро бросил он.

Ну не любишь и не любишь, я тоже многое не люблю. Чем меньше я о тебе знаю, тем крепче сплю.

— Долго мне оставаться на балу?

— Столько сколько захочу я!

Я промолчала, спорить не видела смысла, здесь я вся в его власти.

Двери раскрылись, представляя нас на обозрение тысячи глаз. Представляю, что они думают обо мне! Представляю, как смотримся мы со стороны! Красавица и чудовище! Я холодно смотрела прямо перед собой, стараясь не замечать осуждения. Тимберлей вел меня прямо к трону. Усадил рядом с собой! Зачем он это делает? Мне еще жить в этой стране, вернее мне точно теперь не жить в этой стране!

— Давай так, — прошептал он, — ты с сыном летишь со мной к себе на родину, там мы

проводим несколько дней, только ты, я и мальш, потом я возвращаю тебя сюда королевой! Твоему командующему я сохраню жизнь, но только за то, что ты проведёшь со мной неделю!

— А если я не захочу возвращаться, если я захочу остаться с тобой? — спросила, глядя вперед себя и улыбаясь лебезящим лицам.

— Я не могу, люблю свою жену и сына, и я найду их. Обязательно найду!

— Тогда мой ответ — нет! Можешь убить их всех! Можешь вообще стереть с лица земли эту планету вместе со мной и моим сыном! Мне все равно!

— Что ты делаешь со мной? — услышала стон мужчины, который сидел с каменным лицом, не слушая, что говорят все эти люди.

— Потанцуем? — спросил, даже не глядя на меня.

— Нет!

— Потанцуем.

Он уверенно взял меня за руку, выводя в центр зала. В последний раз я танцевала с Тимом, потом была наша ночь, наша единственная ночь! Его руки прожигали меня насквозь, его взгляд блуждал по моему лицу. Хотелось сказать не смотри на меня так, хотелось не видеть, чтобы не чувствовать, чтобы забыть, что он любит не тебя! Я закрыла глаза, разрешая себе представить Тима, мой пират вел уверенно, направляя сильными руками. А я представляла, что танцую с Тимом. Это его горячие руки обнимаю меня, это его ласковый взгляд скользит по мне. Отдалась плавному течению музыки. Я любила танцевать когда-то, не в этой жизни, не в этом мире!

— Тим, — прошептала еле слышно, но он услышал, прижал меня к себе, нежно целуя в губы. — Мой Тим! — выдохнула я, позволяя сбыться хоть на миг неосуществимой мечте.

Открыла глаза из которых бежали слезы, с силой оттолкнула Тимберлея и шатаясь пошла вон из этого зала, туда, где спал мой сын, где я обрекла себя на вечное одиночество.

ТИМ

Я не обещал ей любви, я был честен с ней. Почему же так больно смотреть как она уходит? Чувство ошибки царапало мое сердце, впиваясь в него когтями вновь нахлынувшей тоски. Вышел следом, но пошёл не к себе, а в кабинет, на ходу придумывая несуществующую работу.

На автомате проверил Сета, спит мой мальчик, спит спокойно, значит Ди рядом. А тот светловолосый мальш, что делает сейчас?

Зашел в кабинет и сразу направился к бару.

— Мне налей, — послышался знакомый голос.

Не оглядываясь плеснул в два бокала, медленно повернулся, узнавая своего друга.

— Ну, здравствуй, Рэй! Какими судьбами?

Рэй сидел, нагло развалившись в моем кресле, делая вид, что он здесь хозяин!

— У тебя есть то, что принадлежит мне, — холодно произнес он.

— Да? — сделал вид, что удивился. — А у тебя есть то, что принадлежит мне. Махнемся!

Рэй поперхнулся, недоверчиво глядя на меня.

— Тим, — он вдруг рассмеялся мне в лицо, — в кои-то веке я обыграл тебя, Тим. Она теперь принадлежит мне, Я принял твоего сына, он теперь МОЙ. Они оба принадлежат мне Отдай!

Рэй подскочил и схватил меня за грудки, а в моих мозгах вдруг стало все проясняться. Дурак! Какой же я был дурак!

— Так ты и есть тот сбежавший командующий? Ты хотел выступить против меня? Меня?

Настала очередь мне хохотать как ненормальному, глядя в искаженное злобой лицо демона.

— Рэй, я всего лишь просил тебя спрятать мою жену и ребенка, но не влюбляться в нее до потери сознания! Я благодарен тебе за них, но они мои!

И я вцепился в горло демона обеими руками, ненавидя это лицо, ненавидя друга за то, что он скрывал от меня мое счастье, вымещая на нем злобу на самого себя. КАК? Как я мог не узнать своего сына? Как я мог не узнать свою Ди? Ведь все же кричало мне о них, все! Я — идиот!

Мы боролись, руша все вокруг, каждый боролся за свою правду, каждый хотел победить!
— Все! Хватит. — Я уселся на Рэя, пристукнув его головой об пол. — Давай поговорим! Легко встал, протягивая руку другу. Тот с кряхтеньем поднялся, потирая ушибленную голову. Очень надеюсь, что поставил ему мозги на место.

— Давай поговорим, как взрослые мужчины.

Мы и были взрослыми мужчинами, ничего от тех смешливых подростков не осталось ни во мне, ни в нем. Передо мной стоял отличный командующий армии и любящий мужчина, любящий не только женщину, но и чужого ребенка. Моего ребенка и мою женщину!

С раздражением стянул перчатки, бросая их на стол. Взгляд Рэя метнулся к моей руке, где было выжжено кольцо.

— У нее такое же теперь, — кивнул на мою руку.

— Так поэтому она носит перчатки?

— Да, даже личина не смогла скрыть ожог и след от кольца!

— Надо было все-таки заставить ее снять это кольцо вместе с перчаткой!

— Ее заставишь!

— Да, — согласился я.

Помолчали.

— И что теперь? — грустно спросил Рэй.

— Хочешь подарю тебе эту планету или любую другую, какую захочешь!

— Хочу быть с ней и сыном!

— Нет!

— Я хороший воин, я пригожусь тебе! Согласен на любую должность, готов быть простым воином!

— Нет!

— Боишься?

— Нет!

— Давай позволим ей решить самой!

— Нет!

— Дай мне шанс!

— Нет!

Тысячи раз нет, не смогу знать, что рядом с моей Ди мужчина, который любит ее, так же как и я, мужчина, который любит моего ребенка, так же как и я, мужчина, который тайно желает обладать ею, так же как и я!

— Рэй, уезжай! Иначе я убью тебя!

Он что-то прочитал в моих глазах, поэтому просто кивнул головой. Теперь между нами

на века стояла женщина, разрушая некогда крепкую мужскую дружбу!

— И кто тебя просил тогда обращать мое внимание на нее, я ведь не смогу полюбить больше никого и никогда, ты же знаешь, демоны любят только раз!

Что я мог ему сказать ему, кроме как прости! У него нет будущего с Ди, у меня — есть!

— Ты ей скажешь сейчас?

— Нет! Хочу, чтобы призналась сама! Хочу завоевать ее таким! Прощай, Рэй!

Под утро вернулся в спальню, сказать, что я был счастлив, да это не передать словами, я смотрел на них и не мог насмотреться. Сынок! Сет заворочался, просыпаясь. Аккуратно, чтобы не разбудить Ди, взял его на руки, распеленал. Знакомый браслет сверкал на руке. Почувствовал, как черный змей скользнул, устраиваясь рядом с любимой, артефакт соединился, став единым целым. Глаза малыша засветились во мраке ночи, напитываясь силой! Перепеленал как смог, укачивая на руках, прижимая к себе своего сына. Ну, здравствуй, сын! Давай знакомиться! Контакт давался легко, иногда в наш мысленный диалог вмешивался змей, иногда игриво хихикала белая змейка. А Ди крепко спала, свернувшись калачиком, пряча руки под подушку.

Рейтинг книги поднимает многое, но самое простое — это нажать кнопку "мне нравится". Я люблю эту книгу и этих героев. Правятся ли они вам?

ДИ

Проснулась от того, что чего-то не хватало! Не открывая глаз, пошарила рукой рядом с собой. Как давно я так не всыпалась! Как хорошо-то! Потянулась! Улыбнулась! Закуталась в одеяло, сохраняя ночное тепло.

Что???? Не высралась? Я распахнула глаза! Который сейчас час? Чертова планета, никогда не поймешь сколько времени, всегда серо, мрачно и тоскливо. Но по внутренним ощущениям скоро обед.

Сет! Где мой ребенок? Я металась по комнате, пытаюсь осознать, что же произошло? Как была босая, в бальном вчерашнем платье, которое так и не смогла расстегнуть, метнулась за дверь. Слава Богам, я не пленница! Открывала все двери подряд, одновременно заставляя себя справиться с паникой. Сейчас мне нужен холодный ум! Я убью его! Я перегрызу его глотку, даже не сомневаясь! Как когда-то это сделала Кеала, защищая свою жизнь. Я почти ощущала его шею под своими зубами! Распахнула следующую дверь, она с громким стуком ударилась о стену, заставляя всех присутствующих повернуться и обратить внимание на меня. Я же не сводила глаз со своего малыша, который лежал на столе перед гребаным пиратом и весело агукал, тряся погремушкой!

Он сделал вид, что ничего не происходит, как будто так и надо, с утра, мне, грозной фурией, врываться на военный совет, чехвостя своего непутевого мужа перед его генералами. Со мной этот номер точно не пройдет!

— Малышка, ты высралась? — улыбнулся так, что захотелось залепить ему, что есть мочи.

Быстро подошла к столу, оперлась на него руками, низко наклоняясь к Тимберлею, и прошипела в его уродливое лицо:

— Никогда, слышишь, никогда больше так не делай. Иначе ТЕБЕ НЕ ЖИТЬ!

Видела, как от моего тона и вида стирается его веселая улыбка. Он верил мне сейчас! И он начинал злиться! Никто так с ним давно не разговаривал видимо! А может быть никто и никогда не посмел ни разу повысить на него голос, никто, кроме меня! А еще он не мог мне позволить вести себя так в присутствии Темных Воинов, которые сидели, разинув рты, не вмешиваясь в ситуацию. Охранники хреновы, да я сто раз его могла уже убить.

Мы не сводили друг с друга глаз, каждый ждал, кто нападет первым. Он дернулся, быстро перепрыгивая через стол, я отскочила, приготовившись, метнув взгляд на Сета, оценивая может он свалиться со стола или нет!

Пират рванул на опережение, я же гибко уклонилась от захвата, проскальзывая у него под рукой, одновременно поправляя сына, чтобы он не скатился к краю. Мои движения были подобны потоку воды, один прием вытекал из другого. Я кружила вокруг своего врага элегантно и красиво, стремясь увидеть его сознание и предугадать его действия. Сконцентрировала силу в заданный момент в заданной точке. Ударила, не сомневаясь в успехе! Перехватил, выкручивая руки, заставляя изгибаться от боли. Ненавижу!

— Стой спокойно, — раздалось над ухом, — дернешься, и я сломаю тебе руку!

Я замерла, обдумывая план мести и глядя на недостижимый теперь стол, где играл мой сын!

— Успокоилась?

Я молчала.

— Я спрашиваю тебе в последний раз, успокоилась?

Я кивнула, расслабляясь. Придет еще мое время, только засни рядом с нами, и ты — труп!

— А теперь, ты медленно подойдешь к ребенку, возьмешь его на руки, покормишь и отдашь мне.

Я снова дернулась, не соглашаясь с таким развитием событий. Что ему надо от нас? Что ему надо от моего сына! Руку пронзила острая боль! Он не мог не знать этого и все-таки не ослабил хватку.

— Не слышу твоего согласия, — раздался его хриплый голос.

Кивнула головой, подтверждая, что сделаю так, как он просит.

— Хорошо, — чуть ослабил хватку, — потом ты сходишь к себе на квартиру, соберешь все необходимое себе и ребенку, и мы улетим, сегодня же, с этой планеты.

Он перехватил меня рукой, выпрямляя и прижимая спиной к себе. Как же мне хотелось сейчас с силой ударить его головой, ломая нос, рост мой теперь это позволял проделать с легкостью!

— Даже не думай, — прошептал прямо в ухо, — может тебе ноги укоротить, люблю маленьких женщин, а не дылд!

Провел носом по моей шее, целуя у основания волос. Я вздрогнула, мечтая оказаться где-нибудь подальше от этого монстра, который вызывал кучу непонятных желаний: от желания убить до желания обладать им, подчиняя себе!

Окинула горящим взглядом так и сидевших воинов, ни один из них не произнес ни слова, пока длилось наше противостояние. Тимберлей тоже обратил на них внимание, и все еще удерживая меня, произнес:

— Все свободны на сегодня! Предлагаю продолжить наше совещание на корабле!

Воины шумно встали и дружно вышли за дверь, оставляя нас одних.

— Драться будешь? — насмешливо так спросил, крепче вдавливаясь в меня.

— Нет! Отпусти!

Разжал руки, отпуская. Рванула к Сету, прижала его к себе. Тот сразу же оживился, заводил носом, стремясь добраться до еды, платье тут же намокло от прибывающего молока. Чертово платье! Повернулась спиной к мужчине.

— Расстегни!

Услышала довольный смешок. Очень смешно, прямо не могу как смешно! Однако расстегнул, вздрогнула, когда почувствовала, как он провел горячими руками вдоль позвоночника. Не обернулась, чтобы не видеть его взгляд, чтобы не утонуть в нем, забывшись кто есть он и кто есть я. Присела в кресло, спустила рукав, смело обнажая грудь. Кто б только знал, что мне стоила эта смелость! Боялась поднять на него глаза, смотрела на Сета, который чмокал так, как будто не ел вечность. Краем глаза посмотрела, где бродит этот пират, а он и не собирался на меня смотреть, копаясь в своих бумажках, даже обидно как-то стало. Я тут сижу вся такая, боюсь, а ему и дела нет!

Откинулась на спинку кресла, расслабляясь. Значит он тащит нас с собой! Зачем? Куда? И что мне надо взять, если не удастся убедить его не делать этого.

— Ммммм, зачем ты берешь нас с собой?

— Обращайся ко мне просто Тим, кажется, я тебя просил уже!

— Кажется я на это ответила уже однажды! Так зачем?

— Хочу видеть вас всегда рядом со мной!

— Всегда? — я удивилась так, что обернулась, чтобы посмотреть на его лицо.

— Всегда, — серьезно подтвердил он.

— Ты изменил свое решение? Ты не будешь искать свою любимую жену и сына? Ты отрекаешься от них? Не думаю, что она способна будет тебе простить измену!

— Я люблю свою семью еще сильнее, чем прежде. И моя жена поймет, когда узнает...

Я не верила своим ушам. Он вообще в своем уме? Он слышит, что сейчас говорит? Он нормальный?

— Мммм, господин пират....

— Тим!

— Господин пират, а меня вы спросить не хотите? Зачем вам проблемы в виде меня? А уж я постараюсь стать проблемой на все время полета, поверь мне, — постаралась припугнуть, ни минуты не сомневаюсь, что устрою ему "веселую" жизнь.

— Верю, но ты всю жизнь была моей проблемой, мне не привыкать! Справлюсь!

— Хочешь сломать жизнь мне, пусть! Не ломай жизнь моему сыну!

Я начинала заводиться, чувствуя, как внутри меня пылает огонь, не находя выхода. Сет почувствовал во мне перемены и недовольно захныкал, размахивая ручонками.

Тимберлей подошел, нежно отбирая у меня сына.

— Перестань, ты нервируешь его!

И мой сын успокоился на его руках, улыбаясь и пуская пузыри! Как так? Чем он привлек моего ребенка? Что будет дальше? Он усмехнулся, глядя на мой возмущенный вид!

— Иди, приведи себя в порядок, и марш за вещами. С тобой пойдет один из моих людей. Много не бери, все купим на Регоре и...я, пожалуй, познакомлю тебя со всеми моими родственниками, да, со всеми!

И он чему-то весело засмеялся. Регор? Мы полетим на Регор? Как давно я не была дома? Вечность! Как хочу увидеть солнце! Окунуться в теплое море! Да я выдержу ради этого кучу знакомств с родственниками, и, может быть, мне даже удастся сбежать, ведь дома и стены помогают.

— Если с ним что-то случится... — и я сверкнула глазами, обещая ему адовы муки.

— Есть, мой генерал, — и это чудовище склонило голову, взглядом отправляя меня восвояси.

ТИМ

Всю ночь продержал на руках своего сына. Если вы еще не отец, то вам трудно понять это чувство, когда держишь на руках своего ребенка, свою кровь! Сын! Это такая ответственность! Я должен воспитать его мудрым и сильным, научить держать удар, научить думать! Я хотел быть ему другом!

Перевел взгляд на Ди. Худая, под глазами темные круги. Вспомнил, как она любила поспать, стеля по утрам и засыпая на ходу, а теперь вот, пожалуйста, молча встает по ночам, кормит Сета и ни одного стога. Решил дать ей выспаться! Взял с собой пеленок, сына и пошел решать дела! Видели бы вы лица моих Воинов, когда Сет обоссал меня. Ну, не научился я пеленать еще по-настоящему, замотал как мог, кто ж думал, что он струю такую пустить, что мне чуть в рот не попало! Своих боевиков уважаю, ни один мускул не дрогнул, как будто, так и надо было.

Однако, это оказались не все их испытания на сегодняшний день! Дверь распахнулась и

перед нами предстало, предстала, да я даже описать не могу, что перед нами предстало. Волосы взлохмачены, глаза горят, только дым из ушей не валит. Думал с разгона вскочит на стол и вцепится мне в волосы. Да, Ди в гневе, я, оказывается не видел никогда. Страшна! Реально страшна! Вцепилась в стол так, что понял — свернет, вот это сила в ней проснулась! Даже рта не успел раскрыть, чтобы что-то объяснить, почему-то мне показалось, все мои оправдания, типа, мы с Сетом решили дать тебе поспать, не будут услышаны. Умела бы взглядом убивать, точно убила! Пришлось чуть приструнить! Негоже женщине быть сильнее мужчины! В первый раз делал ей больно, надеюсь, что и в последний, не хотел бы повторять это испытание! Сделала вид, что смирилась, а я сделал вид, что поверил, надо засыпать только после нее, а то прирежет ненароком собственного мужа, будет потом страдать.

Н-да, понятно почему в платье спала, расстегнуть не смогла, замок реально тугой. Увидел обнажённую спину. Вот это же просто спина, просто спина — уговаривал я себя, пожирая глазами красивый позвоночник, не сдержался, провел рукой по гладкой коже. Понял, что еще чуть-чуть и наброшусь на нее, стол очень удобно так стоит, знаю, как его можно использовать по назначению. Обернулся, она снимала рукав платья, обнажая грудь, неееееет, это выше моих сил. Резко отвернулся, зарываясь в бумаги, так, так, так, о чем это мы сегодня говорили, где бунт, какую планету захватить, кого еще подчинить себе. ЕЕ, ЕЕ хочу подчинить себе! Не думать об этом, не думать! Может уже все сказать? Не выдержу эту пытку! А если оттолкнет? Не примет? Испугается меня таким? Хаос!

Заговорила, еще больше вгоняя меня в череду желаний. Ух, злая какая! Сету вот тоже не нравится. Забрал у нее сына, отправляя подальше от этого кабинета. Мечтал, чтобы она ушла, иначе не сдержался, сделал бы самую большую ошибку в своей жизни! Пусть полюбит меня таким, какой есть! А я люблю ее любую: вампирессой, маленькой смуглой девочкой, Светлой, любой люблю ее и хочу — сил больше нет!

ДИ

Влетела в квартиру как ненормальная. Вот кажется жила здесь недолго, а привыкла. Вроде и уютно здесь, и запах какой-то свой, домашний. На этой кровати я родила Сета, в этом кресле укачивала его, ожидая Рэя. Надо Рэю записку написать, объяснить хоть что-то.

Зашла на кухню, медленно обводя взглядом знакомые стены. За столом, в углу сидел Рэй. Я даже сразу не узнала его: похудевший, небритый и пьяный. Рядом стояла початая бутылка коньяка, стакан валялся на полу. Не глядя на меня, Рэй приник к бутылке, делая два больших глотка.

— Пришла? — хрипло сказал так, как будто я сбежала с любовником и сейчас вернулась, умоляя взять меня обратно.

— Что он тебе сделал? — взорвалась. Вот не люблю, когда обижают родных мне людей. А Рэй мне как брат, которого у меня никогда не была, и о котором я иногда мечтала, глядя на море.

Я сжала руки в кулаки, с тревогой глядя в расстроенное лицо.

— Он? — демон расхохотался, — он ничего не может мне сделать, главная причина — ты! Я не хочу жить без тебя, Ди.

Я вздрогнула! Как давно он не называл меня по имени? Что же такого между ними произошло, что Рэй, мой настойчивый мужчина, мой Воин, так легко отказался от меня!

— Что он сказал тебе? Рэй?

Рэй поднял на меня красные от бессонницы глаза.

— Я вещи ваши собрал, там возле двери стоят. Любимая игрушка Сета наверху, сразу.

Уезжай с ним, Ди. Уезжай! Я ничего не смогу вам больше дать! Никогда! Ты и Сет! Вы должны уехать с ним!

Он повторял это как заклинание, раскачиваясь на стуле и закрывая лицо руками.

Я подошла и с размаху залепила ему пощечину, потом еще одну, и еще!

— Прекрати, Рэй! Ты — воин! Ты — мужчина! Немедленно прекрати!

— Ди, ты хоть чуть-чуть любишь меня? Ты сможешь забыть Тима? Я готов бороться! Я буду сильным, зная, что ты любишь меня!

Вот что я могла сказать ему! Медленно отошла к окну, задумчиво глядя на высохшее дерево!

— Я всегда буду любить только Тима, Рэй! — сказала, а потом тихо так добавила. — Он забрал мою душу с собой!

Рэй подошёл, обнимая меня за плечи. Я доверчиво положила голову ему на плечо.

— Ди, ты должна уехать с ним, потом мне спасибо скажешь!

Я почувствовала как он улыбается, повернул меня к себе, нежно целуя в губы, и я ответила на этот наш первый и последний поцелуй, прощаясь с ним навсегда!

Вышла из подъезда и не оглядываясь пошла во дворец. Я знала, что Рэй смотрит мне вслед! Но решила оставаться сильной до конца. У нас не было шансов жить вместе! Я не любила его никогда!

А во дворце вовсю шли приготовления к отлету. Нашла Тимберлея, который расхаживал с Сетом на руках, отдавая распоряжения. Вот удивительный ребенок, такой спокойный, устроился важно на руках мужчины и смотрит на всех сверху вниз. В глазах будто огонь горит или реально горит? Не может магия проснуться так рано!

Подошла, недоверчиво глядя в малыша, а там полыхала магия! Огонь менял цвет, становясь то светлым, то темным! Протянула к сыну дрожащие руки, пират отстранённо взглянул на меня, и в его глазах сейчас горел темный огонь. Они были так похожи, и мне даже показалось, что огонь вспыхивал в них синхронно. Но такого не может быть, если.... Только если этот Темный сейчас не контролирует моего сына.

— Позже! — ответил он мне, не отдавая сына. — Я справлюсь с его способностями, не переживай!

Да, теперь я была точно уверена, что он контролировал огонь в моем сыне, не давая ему вырваться наружу. Но как ему это удавалось? Только светлый маг мог подчинить себе магию света, либо маг, который знал Светлых, который долго жил с Светлыми, тренируя свое умение тьмой подчинять свет. А этот еще и распоряжение раздавал! Да он должен сейчас сидеть, обливаясь потом и всеми силами сдерживать свет, умоляя меня забрать сына назад. Я ходила за ними, как хвостик, со страхом ожидая, когда все закончится.

Вздрогнула, когда Тимберлей обратился к мне.

— Возьми сын и иди на корабль, там вам приготовили каюту. Вещи ваши тоже уже там!

Я прижала к себе моего ребенка. За сегодняшний день так мало держу его на руках. Тот заворочался, устраиваясь поудобней и мгновенно засыпая. Не спеша пошла за провожающим. Этот корабль был еще больше того, на котором я летала когда-то с Тимом. Больше, мощнее, современнее. Но уже не было во мне этой восторженной наивности, не было ощущения корабля как доброго животного! Я воспринимала лайнер как тюрьму и самую большую проблему для меня на ближайшее время!

Дверь в каюту с тихим шорохом отошла. Вокруг все сверкало белизной. Это явно была каюта капитана! Массивный стол, стоящий напротив стены из стекла, иллюминатором назвать даже язык не поворачивается. Огромная кровать, на которой поместятся шестеро, кроватка для малыша. Белые двери тихо разъехались стоило мне сделать к ним шаг. Там аккуратной стопочкой были сложены вещи Сета и мои, даже были развешаны мои платья. Не поняла, мы что здесь надолго?

А вот ванная комната разочаровала, ожидала увидеть такой же простор, только там было стерильно, тесно, как-то холодно и необжито! Мужской гель для душа! Тим любил пользоваться таким. Я открыла его, вдыхая знакомый запах. Зря это сделала, не подумала! Воспоминания накатились с новой силой! Слезы закипали где-то в глазах!

Вернулась в каюту, присела возле спящего Сета. Что же я буду делать с тобой, сын? Как справлюсь? Смогу ли научить контролю? Мне так были нужны Вик, Ящер, Яр! Они бы посоветовали, что делать, они бы помогли!

Корабль мелко задрожал, передавая вибрацию всему моему телу. Бросила взгляд на сына, спит и не знает, что сейчас происходят большие перемены в его судьбе. Дверь тихо отъехала, впуская капитана.

— Ну что, поехали домой? — улыбнулся он мне. — Только, хм, Кира?

Оу, он забыл, как меня зовут? Вот эта новость!

— Ладно, — словно соглашаясь со своими мыслями продолжил он, — пусть будет Кира, нам надо посетить еще две — три планеты. Ничего особенного, тебе даже выходить не надо, если сама этого не захочешь, но меня ждут дела. И да, на первой же планете, которая у нас по курсу, мы поженимся!

Вот тебе раз! Никаких признаний в любви! Никаких предложений! Просто констатация факта и все? Все?

— Стоп! — приказала негромко, но твердо, он даже перестал расстегивать пуговицы военного кителя, который собирался снять. — Ты не можешь жениться на мне, потому что ты уже женат! И у тебя где-то есть сын! — Так на всякий случай напомнила я ему. — А Темные дважды не женятся! Да, черт возьми, Темные любят только одну женщину. Ты просто не можешь поступить так со мной! — я повысила голос, заставляя Сета пошевелиться.

— Тише! Малыш спит, ему нужно восстановить силы! И да, я — не женат! Не успел, все быстро произошло, теперь не хочу повторять ошибок прошлого! Женился бы на тебе тут, сегодня, но храмов на корабле не держу ни темных, ни светлых, как и их служителей.

Я вздрогнула, он что догадался, что я светлая? При чем тут светлый храм? Когда-то мы с Тимом планировали нашу свадьбу, хотели провести две церемонии сразу и по светлым канонам, и по темным, но не сбылось.

— Хорошо, не женат, — повторила я за ним, не зная радоваться мне этому факту или огорчаться, — но тебе не кажется, что ты забыл маленькую такую деталь?

— Кольцо? — хмыкнул он.

— Еще предположения будут?

Он с недоумением глядел на меня, будто не мог понять, что я хочу от него.

— Ну? — поторопила я его и не выдержала. — Может быть надо спросить меня?

И я даже для убедительности ткнула в себя пальцем. Мне на миг показалось, что он сейчас спросит, и я даже заготовила достойный ответ, но нет, не случилось!

— Мне не нужно твое разрешение, женщина! В этот раз все будет по-моему!

И он, так и не переодевшись, вышел из каюты!

Потекли дни на корабле. Я выяснила, что первая планета, которая будет у нас на пути называется Меколь. Это маленькая зеленая планета, на ней мало кто жил, в связи с ее удаленностью. И только недавно ее стали заселять. Ни Темные, ни Светлые не хотели отдавать будущий рай друг другу, поэтому просто поделили ее на половинки. Но одной половине построив храм поклонения Богу Тьмы, на другой половине, стена к стене был выстроен храм светлой Богини. Вот там и должна была решиться моя судьба!

Сын мой практически все время, когда не ел и не спал, проводил на руках капитана. Тот забирал его рано утром, и командовал с ним на руках, развалившись в своем кресле, как на троне. Смешная картина: грозный капитан с вечно недовольным лицом и малыш у него руках, который пытается пососать блестящую пуговицу на кителе. Иногда они общались друг с другом мысленно, так я узнала, что мой сын и пират менталисты! Поэтому ему удавалось сдерживать его силы, и он же обучал Сета контролю над огнем! Я, конечно, была благодарна ему, но такое сближение с моим сыном пугало меня!

Ночи наши начинали и заканчивались одинаково. Тимберелей всегда приходил поздно,

когда мы с Сетом уже спали, точнее спал Сет, я же ожидала прихода пирата, делая вид, что сплю. Он мылся, переодевался и укладывался с другой стороны, обнимая меня и Сета. Становилось так тепло и хорошо, и я почти мгновенно проваливалась в сон, не боясь за наши с Сетом жизни. Больше он ко мне не прикасался, не делал попытки поцеловать меня, соблазнить или взять силой. Если он надеется, что после навязанной мне свадьбы что-то изменится, то зря! Утром я открывала глаза, когда в комнате уже никого не было. Чаше он забирал Сета с собой, но я знала, что мой сын никуда не денется с этого корабля. И, я даже начала привыкать к тому, что у моего сына еще кто-то есть, кроме меня.

***

В тот день все пошло не так. Во-первых, я встала не с той ноги! Я не понимала то ли мне холодно, то ли мне жарко. Мне хотелось очень обидеться на что-то и просто поплакать над своей несчастной судьбой. Во-вторых, я пролила на свое платье кофе и все же немного всплакнула. Все меня злило и раздражало. Я связывала это с тем, что через пять дней, если я не постараюсь убедить за эти дни так называемого жениха, моя свадьба! И вообще, у меня даже платья свадебного не было! Мне не в чем идти на свадьбу! Всплакнула еще, полежала, чувствуя упадок сил, покормила сына. Пришел темный и предложил мне прогуляться с сыном по кораблю. Я без слов разрешила, кивнув головой. Решила сходить в библиотеку и взять что-нибудь почитать, надо же мне было проверить, где возят моего сына! Хоть и отпускала, зная, что здесь ничего не может случиться, все-таки корабль закрытое пространство, а все равно без Сета неуютно как-то было!

Зашла в библиотеку, вдохнула любимый запах книг. Всегда библиотека для меня была чем-то вроде успокоительного. Толстые фолианты напоминали о суете миров и мелочах жизни. Приключенческие романы манили своими фантастическими мирами, призывая забыть свои проблемы! Ах вот оно что! Я замерла на месте! Теперь понятно мое поведение, я уже и забыла после родов о женских днях, но время пришло! Развернулась, подобрала юбки и помчалась в ванную!

Влетела, щелкнула замком и только тогда поняла, что здесь не одна. Медленно обернулась и увидела, мама моя, обнаженного пирата! Тот стоял, так же неверяще уставясь на меня и даже не собираясь прикрываться полотенцем! Я резко отвернулась, зажмурила глаза и быстро стала нащупывать замок, стремясь вырваться из ловушки как можно быстрее. Мои руки дергали этот замок так, как будто сейчас решалась моя судьба. За спиной раздались приглушенный шаги, я зажмурилась еще сильнее, в панике стремясь вывернуть этот замок из пазов! На мои руки, легли горячие руки мужчины. Я замерла, моля Богиню, начать этот день заново. Я буду хорошей, послушной! Я все буду делать, только выпусти меня отсюда! Я чувствовала, как он медленно заставляет меня повернуться к нему.

— Мелкая, открой глаза!

Я истерично замотала головой, давая ему понять, что ни за какие коврижки не открою.

Он положил мои руки себе на грудь, я даже сквозь перчатки чувствовала, как колотиться его сердце, но мое билось еще быстрее.

— Открой глаза, я хочу, чтоб ты видела, какой я есть!

ААААААА, зачем? Я не хочу! Я точно не хочу! Да я обнаженным только собственного сына видела! Так, Ди, спокойно, ты взрослая женщина, ты взрослая женщина! Подумаешь голый мужчина! Что я там не видела! Собралась, выдохнула и открыла глаза, уставясь прямо перед собой. Поперхнулась, увидев обезображенную грудь. Страшные шрамы от ожогов пересекали все тело, а напротив сердца был уже давно затянувшийся шрам в виде креста. Так

вот почему он такой жестокий? У него сердце вырезали! Вот что за бред приходит мне всегда в голову! Машинально провела по этому шраму, чувствуя, как подрагивает кожа, а еще осознавая, как ему нравятся мои прикосновения, как мне нравится прикасаться к нему!

— Может снимешь перчатки? Хочу почувствовать твои руки, — тихо и хрипло произнес, накрывая мои руки своей.

Я не могла снять перчатки, просто не могла. Но ведь он сейчас обидится, он подумает, что мне неприятно касаться его тела, поэтому я сделала то, что казалось единственно правильным в тот момент. Скользнула руками выше, обнимая его за шею и притягивая для поцелуя. Во мне на маленькие миллиарды звезд взорвался весь мой мир, вспыхнув яркими красками! Замок в двери не открывался, а во мне будто разом сломались все замки, открывая двери ему, мужчине, от которого я сходила с ума. Я чувствовала как рвется на мне платье, чувствовала его горячие губы, хотела погрузиться в этот омут с головой, и...вдруг как молнией меня пронзила мысль. Я вспомнила цель моего прихода в ванну, поэтому с силой уперлась ему в грудь, с ужасом отталкивая от себя, что есть силы. Он, по-моему, даже не понял, что происходит, выдохнул, глядя мне в лицо.

— Что? Что не так?

— Я...эээээ...ммммм...я.....не могу.

Он недоверчиво смотрел на меня, поставив свои руки возле моей головы, будто беря в кольцо, будто оккупируя свою территорию.

— Почему?

— Ээээээ...ммммм... - я мялась, как первоклассница.

— Да в чем дело, черт тебя возьми! Я же знаю, что ты хочешь меня! Что? Что не так?

Он требовал от меня ответа, в глазах его загорался темный огонь.

— Давай через три дня, — наконец-то нашла, что сказать я. По-моему, отличный ответ, вам так не кажется?

— Что?

Не поверите, у него глаза круглые от изумления стали.

— Через сколько?

Он явно пытался взять себя в руки.

— Почему через три?

Вот не надо задавать мне вопросы, на которые у меня сложности с ответом. Отвела глаза, краснея. Только в его глазах вдруг засветилось понимание. Тимберлей поправил мои юбки, и даже постарался стянуть порванный лиф на груди.

— Ну, через три дня, так через три дня, ведь это означает, что мы можем иметь теперь и дочь.

Тимберлей легко открыл заевший замок и насвистывая вышел, явно довольный услышанным!

Какую дочь? Никаких дочерей! Я возмущенно щелкнула замком изнутри! Никаких детей и точка!

ТИМ

Три дня, каких-то три дня и Ди будет моей! Каждый вечер репетировал речь, чтобы ей все рассказать, а хватило только на то, что поставил перед фактом замужества! Боюсь, как мальчишка какой-то. Явно сегодня был кармический день. Когда она влетела в ванную, я даже растерялся. Сама? Ко мне? В ванну? Правда потом понял свою ошибку: не ко мне она рвалась так, не ко мне!

Н-да, вот это лицо! Точно Рэй ничего ей не успел показать! Иначе не стояла бы здесь, красная, вспотевшая, с зажмуренными глазами. Подумал, это мой шанс. Пусть видит, кого в мужа берет! Ну, не берет пока...короче пусть берет то, что дают!

Как я заставлял ее открыть глаза — это была отдельная песня. Вот упрямая! Открыла, уставилась на мою грудь, там тоже есть на что посмотреть. Глаза шокировано распахнулись, думал отшатнется, снова не угадал, приблизилась, очерчивая пальчиками старый шрам. Как хочу увидеть ее настоящую! Свою мелкую, черноволосую! Попросил снять перчатки: не повелась, не доверяет мне, дурочка! Ну не пихать же ей под нос свою руку с кольцом или пихнуть? Пока раздумывал, удивила снова! Светлая ты моя, побоялась обидеть! Целовал и снова не понимал себя, как мог не узнать сразу? Как мог не увидеть?

А потом, как гром среди ясного неба, три дня! Это еще хорошо, что меня осенило, а то ведь я и надавить мог, стремясь понять! Но смущалась и краснела она знатно! Краснеющая, смущающая вампиресса — это я вам скажу что-то! Вот так и разоблачают разведчиков!

Эти три дня тянулись для меня вечность. Ди явно избегает меня, несмотря на то, что Сет не слазит с моих рук. Знаете, как это здорово — носить на руках своего ребенка, наблюдая за каждым его движением! Сегодня! Она сказала — три дня, значит три дня! День тянулся или наоборот промчался. Волновался как мальчишка в первый раз!

Зашел в каюту, делает вид, что спит, только спина напряжена так, что хочется провести рукой, расслабляя. Разделся, сходил в душ, аккуратно переложил Сета в кроватку. Сегодня моя ночь, сын!

Присел возле нее, убирая волосы с шеи, ее руки с силой вцепились в подушку.

— Боишься?

Глухое «нет» для меня, как песня.

Провел носом по шее, впитывая запах. Запах моей Ди, мой любимый запах. Накрыл ее руку своей.

— Не хочешь снять перчатки?

— Нет!

Ну нет и нет.

— Иди ко мне!

Обнял, заставляя подняться, усаживая себе на колени, сидит, снова глаза зажмурила, руки куда деть не знает. Смешная! Моя! Взял ее руки в свои, согревая, как когда-то. Всегда, когда нервничает руки ледяные.

Сижу, молча ее разглядываю, давая привыкнуть себе и ей, хочу, чтобы глаза открыла. Не вечно же так сидеть будет. Открыла, заинтересованно посмотрев на меня. А ты что думала насиловать тебя буду что ли?

— Поцелуешь?

Сколько раз я просил ее поцеловать меня в той жизни, сколько раз она мне отказывала. А тут решила. Запустила руки в мои волосы, притягивая к себе, губы наши встретились, горячая лава растеклась по венам. Как долго я тебя ждал, девочка моя!

Одежду долой, перчатки с рук, кольцо с громким стуком покатило по полу! Наконец-то!

— Ди, моя Ди! — простонал ей в губы, врываясь в нее ураганом. На подушке металась моя черноволосая девочка, отдавая всю себя мне. Светлая магия вырывался наружу, заставляя меня держать все под контролем. Силы сливались, рождая разноцветный огонь.

Боль в руках одновременно пронзила нас обоих, откинув на миг друг от друга. Кольца,

разрывая кожу материализовались на пальцах. Конечно, не сказать, что вовремя, и все же...

Ди с недоумением смотрела на свою руку. Ее ожог в точности повторял мой. Кольцо сверкало на пальце белым золотом. С испугом перевела взгляд на меня, затем снова на свою руку.

— Тебе больно? — спросил, накрывая больную руку своей рукой. В темноте ночи сверкнули два кольца.

— ТИМ? — смотрела на меня и не верила, вглядывалась, стремясь узнать знакомые черты. Снова перевела взгляд на мою руку. Потом опять мне на лицо. А я не мог наглядеться на свою черноволосую девочку, такую родную, такую знакомую, такую всю мою.

— Люблю только тебя Ди!

Не хотел этого говорить, вырвалось само, хотел дать ей шанс отказаться от меня, не смог! Понял, что не умру увидев ужас в ее глазах, услышав, что такой я ей не нужен.

— Любимый, — узнавание в ее голосе дало надежду, — Тим, мой Тим!

Она судорожно гладила мое лицо, будто заново знакомясь со мной другим или, наоборот, узнавая за этими шрамами того Тима, прежнего!

Тим, — шептала она, все сильнее прижимаясь ко мне. — Я никому тебя больше не отдам, ты только мой, Тим!

И я доказывал ей всю ночь, что только ее, что она только моя! Угомонились только тогда, когда должно было настать утро! Но это космос, и утро здесь настает только по часам!

ДИ

Я проснулась от ощущения огромного счастья! От такого ощущения можно уже умереть, потому что кажется, что лучше уже точно не будет! Всю ночь крепко держала своего Тим, чтобы утром еще раз рассмотреть, еще раз убедиться, что это он, что он никуда не делся, не приснился, не примечтался!

Приоткрыла глаза, рассматривая его сквозь ресницы. Не спал уже, забавляясь с Сетом, который лежал на его животе, дрыгая ногами. Даже не поворачивая головы, спросил:

— Покормишь сына?

И бережно положил малыша ко мне. Сам вытянулся рядом, наблюдая, как даю Сету грудь.

— Замерзла? — заметил мурашки по моему телу. А у меня мурашки от его взгляда, который красноречивей, чем слова. Тим всегда был немногословен.

Прикрыл меня одеялом, а я все не могла отвести от него взгляда.

— Не узнаешь? — улыбнулся так, что я подумала, как могла не узнать его, как я могла? Ведь вот же он, мой Тим, мой родной, мой настоящий.

— Иди к нам, — позвала, а сама замерла, снова наслаждаясь тем чувством защищенности, когда его руки обняли нас с сыном.

— Люблю вас, — тихий шепот моего пирата.

— И я люблю тебя, Тим.

***

Свадьба была скромной. Мы поженились сразу по двум обрядам: светлому и темному. Помолвочные кольца решили не менять на обручальные. Уж очень дорого они нам достались, в буквальном слове попив из нас крови.

О! Если бы вы видели ту встречу, которую устроили нам на Регоре. Тим ничего не сказал моим отцам! НИ-ЧЕ-ГО! Мне кажется он им мстит за что-то! Встречал корабль один Вик, но когда он увидел меня, весь воздух затанцевал, на несколько мгновений, забыв для

чего он вообще нужен! Конечно же Вик тут же сообщил всем! Дома меня ждал сюрприз!

Оказывается, Кеала жива! Вы представляете? Кеала жива! И даже успела стать мне мачехой, и даже успела забеременеть мне сестренкой! Она должна вот — вот родиться! Имя мы придумывали вместе! Мы назовем ее Ала. Она точно будет светлой!

Вот такая история! Спустя три года она кажется мне практически придуманной мной! Мой муж управляет всеми темными мирами, и постоянно занят! Моему старшему сыну уже целых три года, и он постоянно пропадает с отцом! Кажется, что он родился уже взрослым! А еще мы ждем дочку! Киру! И она не будет светлой. Гены Тима оказались сильнее. А так хотелось нежное, эфемерное создание, которое будет во всем видеть только хорошее. А эта девчонка в моем животе уже сейчас мне не дает жизни, постоянно пинаясь и икая!

Мы с Кеалой решили подружить наших детей так, чтобы брат стоял за сестреу горой. Ана — светлая, Сет — темный, ей понадобится защита друга, когда они подрастут. Ведь Ала такая нежная! Играют всем на загляденье. Очень хочется, чтобы у них все было хорошо!

А еще я мечтаю, чтобы Сету досталась такая же любовь, как и нам с Тимом. И когда я говорю об этом Тиму, он только улыбается и качает головой.

— Оставь ему выбор, Ди, — в такие момент говорит он, видимо вспоминая самого себя.

А я что, я ничего! Ведь мечтать мне никто не запрещал! Но это уже другая история.

Больше книг на сайте - Knigolub.net